НФПК

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СВЯЗЬ С НАУКОЙ И НОВЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

Материалы научно-практической конференции

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СВЯЗЬ С НАУКОЙ И НОВЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

Материалы
научно-практической конференции

9–10 октября 2003 г.
г. Томск

Томск
2004

УДК 378.4: 330(082)
ББК 74.58
У 59

У 59 **Университетское социально-экономическое образование: связь с наукой и новые методики преподавания**: Материалы научно-практической конференции. 9–10 октября 2003 г. Томск: Томский государственный университет, 2004. 258 с.

ISBN 5-94621-087-4

В сборнике излагаются результаты выполнения проекта НФПК «Совершенствование социально-экономического образования в Томском государственном университете» и опыт их использования в образовательно-педагогических практиках подготовки социологов, политологов и экономистов.

Представлен комплекс вопросов управления вузом в современных условиях.

Для преподавателей обществоведческих дисциплин, вузовских менеджеров всех тех, кого интересуют инновационные формы и методы подготовки специалистов в области социально-экономических дисциплин.

УДК 378.4: 330(082)
ББК 74.58

Редакционная коллегия
проф. В.И. Канов, проф. М.П. Завьялова
проф. Г.Е. Дунаевский

ISBN 5-94621-087-4 © Томский государственный университет, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Майер Г.В., Бабанский М.Д., Клопотова Л.М. Развитие социально-экономического образования в Томском государственном университете .....

I. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Социология

Завьялова М.П. Природа социальных наук и образовательные технологии 15
Пирогов С.В. О некоторых направлениях и задачах освоения феноменологической методологии познания социальной реальности (на примере феноменологии города) 23
Быков А.А. Этносоциология как учебная дисциплина 27
Иванова В.С. «Социология организации и управления» как учебный курс в подготовке социологов 30
Южанинов К.М. Методологические принципы разработки курса «Социология конфликта» 32
Шиканов Л.А. Место социальных наук в системе профессиональной подготовки специалистов в Томском политехническом университете 35
Камышев Э.Н. Социально-экономическое образование в Томском политехническом университете 38
Витченко Н.Н. Социология в Педагогическом университете 42
Поправко Н.В., Сыров В.Н. Проект НФПК по направлению «Социология»: факторы системного эффекта 48

Политология

Буковская Н.В. Междисциплинарная стратегия открытого образования 51
Щербинин А.И. Трагедия политического знания 55

Лапкин В.В. Интернет-измерение политической науки ... 60
Третьякова Т.Е. Теоретико-методологические основы политической компаративистики ... 64
Смирнова К.С. Сравнение политических культур как учебная задача ... 68
Шпагин С.А. Проблемы преподавания российской политики в отечественном вузе ... 71
Шутов В.С. Армия как политический институт: особенности изучения армии в курсе «сравнительная политология» ... 75
Щербинина Н.Г. «Теории политического лидерства» как политологическая дисциплина ... 79
Постол В.И. Тема демократии в инновационном проекте НФПК ... 82
Желтов В.В. Проблемы и перспективы преподавания политологии и социологии в Кемеровском государственном университете ... 85
Абилгазин Т.О. О развитии политологической науки в Республике Казахстан ... 89

Экономика

Бычков А.П. Непреходящие ценности классического университета ... 91
Шабашев В.М., Левин С.Н. Развитие университетского экономического образования в условиях трансформации исследовательских программ в российской экономической науке ... 96
Канов В.И., Скрыльникова Н.А. Роль программы НФПК в повышении качества экономического образования в ТГУ ... 100
Барышева Г.А. Особенности подготовки экономистов в техническом университете ... 105
Гредин Г.Н. Условия перехода к новой модели преподавания экономической теории ... 109
Каз М.С. Тестирование в высшей школе и процедуры «Анализа заданий» ... 113
Веретенникова Н.В. Совершенствование образования в РФ на современном этапе ... 116
Кавкаева Н.В. Использование кейс-метода в преподавании экономических дисциплин ... 120
Гоосен Е.В. Опыт создания современного специализированного учебно-методического комплекса по курсу «Введение в бизнес» для студентов ЮФ КемГУ ... 124
Кологривов С.А. Возможности электронного обучения в университетах ... 128
Литовченко А.И. Совершенствование методики преподавания для студентов заочной формы обучения естественных факультетов ... 131
Петиненко И.А. Особенности подготовки экономистов для российских коммерческих фирм ... 134
Ерёмина С.Л. Деловая «игра»: «за» и «против» ... 138
Стась В.Н. Новые программы послевузовского экономического образования ... 140
Шушарин А.Л., Кириллов В.В. Учёт места и роли современного в процессе изучения курса «Государственное регулирование национальной экономики» ... 144
Шимширт Н.Д., Копилевич В.В. Специализация и уровень дипломного исследования как форма оценки качества социально-экономической подготовки специалистов ... 148

Нехода Е.В. Использование интернет-среды при изучении курса «экономика и социология труда» ... 152
Богданов А.Л., Рюмкин В.И. Компьютерные технологии в обучении студентов экономических специальностей основам теории игр ... 156
Гульбина Н.И. Курс «институциональная экономика» в экономическом образовании: проблемы преподавания ... 158
Клопотова Л.М. Некоторые вопросы преподавания курса «Международные экономические отношения» ... 163
Лещинский Б.С. Языковые аспекты концептуального моделирования экономической информации ... 165
Макашева Н.П. Экономика отраслевых рынков: предмет и логика курса ... 169
Гусейнов Р.М. В защиту консерватизма ... 173
Павлов А.В. Россия – родина товаров Гиффена? ... 175
Тарунина Г.А. Корпоративные облигации на фондовом рынке России: тенденции и проблемы ... 180
Цитлёнок В.С. О предмете и идеологической парадигме теории мировой экономики (теоретической геоэкономике): необходимость перемен ... 185
Дешковская Н.С. Методологические проблемы анализа переходных процессов в аграрной экономике ... 189
Добрусина М.Е. Интеллект – «специфическое» средство труда ... 193
Ашванян С.К. Необходимость улучшения инвестиционного климата в России ... 195
Собалева Е.Н. Экономический подход к экологии и его структурные уровни ... 199
Кривяков С.В. Цивилизационный анализ как инструмент междисциплинарного подхода в гуманитарных науках ... 203
Каз С.М. Проблема развития национального учёта ... 206

II. УПРАВЛЕНИЕ ВУЗОМ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Тонышева Л.Л., Мелихов В.В. Развитие системы управления университетом как ассоциации научно-образовательных учреждений ... 211
Лицарева Е.Ю. Исследовательский университет: цели и задачи на современном этапе ... 215
Беломытцева О.С. Многоканальное финансирование в вузе ... 218
Дунаевский Г.Е., Козловская О.В. Институциональное решение проблемы взаимодействия вуза с территорией в вопросах анализа и планирования социально-экономического развития и подготовки кадров ... 221
Шакурова А.В. Приобщение студентов к деловой организационной культуре как проблема университетского образования ... 226
Печерская Е.И. О реализации образовательной программы «школа успешного трудоустройства» при центре содействия трудоустройству выпускников Томского госуниверситета ... 230
Клишин А.П., Витченко Н.Н., Бутаков А.Н., Горюнов В.Н. Информационная система мониторинга и прогнозирования ТГПУ по изучению рынков труда и образовательных услуг ... 233

Поварич И.П., Поварич М.Д. Проблемы подготовки кадров по управленческим специальностям 237
Савина А.В. Роль социологического подхода к изучению организационной культуры в процессе подготовки управленческих кадров 240
Пьяных Е.Г. Опыт переподготовки управленческих кадров в ТГПУ 242
Бадулина Ж.В. Современные аспекты профессиональной ориентации в системе среднего, специального и высшего образования 246
Мухин Л.Н. Центр содействия трудоустройству выпускников ТГУ: Опыт создания и направления развития 249
Плучевская Э.В. Информационные технологии в муниципальном управлении 251
Фадейкина Н.В., Корниенко Л.А. Инновационный подход к научно-практической деятельности в сфере управления государственным (муниципальным) сектором экономики: опыт сибирского института финансов и банковского дела 255

ВВЕДЕНИЕ

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Г.В. Майер, ректор ТГУ,
М.Д. Бабанский, первый проректор ТГУ,
Л.М. Клопотова, доцент экономического факультета ТГУ

19 июня 1999 г. министры образования 29 европейских стран подписали Болонское соглашение. Цель соглашения – в течение 10 лет создать единую европейскую систему образования, выработать общепринятые, взаимопризнаваемые квалификационные стандарты образования.

В сентябре 2003 г. Россия присоединилась к Болонской конвенции по высшему образованию.

Наша страна получила статус полноправного члена Болонского процесса и участника общеевропейского проекта, предусматривающего формирование единого рынка труда высшей квалификации в Европе, расширение доступа к европейскому образованию, академическую мобильность студентов и преподавателей, принятие сопоставимой системы высшего образования. Именно достижению большей совместимости и сравнимости систем европейского и российского высшего образования соответствуют основные направления деятельности вузов в рамках Инновационного проекта развития образования (ИПРО). Томский государственный университет с мая 2000 г. реализует проект «Совершенствование социально-экономического образования в ТГУ» как составную часть ИПРО.

Кроме того, на российском рынке образовательных услуг востребованность высшего образования и, прежде всего по юридическим и социально-экономическим специальностям, привела к появлению подготовки специалистов этого профиля в педагогических, технических и других вузах, в коммерческих образовательных организациях, в филиальной сети университетов. В обострившейся конкурентной ситуации решающим фактором является качество предлагаемого образовательного продукта. В связи с этим разработка эффективных механизмов повышения качества образования в области экономической теории, политологии, социологии является основной целью реализации Инновационного проекта развития образования в ТГУ.

Необходимо также отметить, что в соответствии с программой развития Томского государственного университета приоритетным направлением работы в ТГУ на период до 2005 года является и реформирование системы управления университетом, а проект «Совершенствование социально-экономического образования в Томском государственном университете», поддержанный НФПК, направлен не только на улучшение подготовки специалистов в области экономической теории, политологии, социологии, но и на совершенствование управления вузом.

Повышение конкурентоспособности и гарантирование высокого качества предлагаемых образовательных услуг – задача, которая не может быть решена исключительно на уровне вуза, даже такого как Томский государственный университет, имеющего огромный 125-летний опыт и традиции многопрофильного фундаментального образования. Для того чтобы отечественное образование могло соответствовать международным стандартам, необходима интродукция в систему социально-экономического образования мирового опыта развития социологии, политологии, экономической теории, а это, в свою очередь, требует повышения международной мобильности преподавателей и студентов, поддержания постоянных профессиональных контактов с зарубежными и ведущими российскими вузами. Государственных средств финансирования для реализации поставленных задач недостаточно, и поэтому образовательный проект, выполняемый на основе кредита МБРР, расширяет возможности вуза по повышению качества преподавания.

При выполнении проекта «Совершенствование социально-экономического образования в Томском государственном университете» работа осуществлялась по четырем основным направлениям: улучшение материально-технического обеспечения учебного процесса, подготовка и совершенствование учебных курсов, повышение профессиональной мобильности преподавателей и сотрудников, совершенствование деятельности управленческих структур.

Материально-техническое оснащение кафедр и подразделений, участвующих в проекте, значительно улучшилось. Были приобретены компьютеры и ноутбуки, лицензионное программное обеспечение, множительная и презентационная техника, компьютерная и офисная мебель. В настоящее время во всех подразделениях – участниках проекта созданы условия, необходимые для подготовки учебно-методических материалов на уровне современных требований, для применения новых методов обучения и оценки знаний студентов. Общая стоимость закупленного оборудования оценива-

ется около 14 млн руб. Научная библиотека ТГУ – крупнейшая в Сибири – получит литературу по социально-экономической тематике в рамках проекта на сумму 1,73 млн руб. Средства займа МБРР вложены и в реставрацию ее читальных залов. К 125-летию со дня основания Томского университета был открыт учебный корпус № 4, аудитории которого оснащены мебелью и презентационным оборудованием, в том числе и за счет средств, полученных по проекту. Общая стоимость закупок мебели составила 2,31 млн руб., проведенных ремонтных работ – 2,97 млн руб.

Характерными чертами классического университета всегда считались фундаментальность знаний и консерватизм в сохранении лучших традиций. Но российским вузам предстоит инкорпорирование в европейскую образовательную среду, что предполагает синтез мировых тенденций в образовании и отечественных традиций. Реализация этой задачи является главным направлением деятельности в рамках проекта. Почти половина читаемых курсов по политологии, социологии, экономике была реформирована в ходе проекта – 44 учебных курса (20 курсов – по экономике, 14 – по социологии, 10 – по политологии), что включает в себя подготовку текстов лекций, учебных пособий (24), учебников (4), перевод зарубежных учебников (3), создание учебно-методических материалов, хрестоматий, обучающе-контролирующих программ, мультимедиа-курсов. Созданные учебно-методические комплекты формируют содержательно-тематическую и учебно-методическую целостность преподавания социально-экономических дисциплин.

По блоку «экономика» в проекте участвуют 65% сотрудников кафедры политической экономии и 10 преподавателей других кафедр факультета, разрабатывающих и читающих курсы по специальности «экономическая теория», предусмотренные Госстандартом. К работе над проектом привлечены также несколько аспирантов.

По блоку «социология» в проекте принимают участие 63% сотрудников кафедры социологии и ведущие специалисты других кафедр философского факультета, разрабатывающие и читающие курсы по социологии. Помимо этого, целый ряд сотрудников и студентов участвуют в работе над проектом (переводы, техническая работа).

Уровень вовлеченности сотрудников кафедры политологии в проект практически равен 100%.

Необходимым условием повышения квалификации преподавателей и сотрудников является освоение достижений мировой и отечественной политологии, социологии и экономической теории, что, предполагает профессиональное общение с коллегами и улучшение знаний иностранных язы-

ков. ТГУ заключил контракты на стажировку преподавателей и сотрудников в университетах Германии, Великобритании, США. Преподаватели экономического факультета стажировались в Высшей школе экономики, предстоит поездка группы социологов в Москву, в Институт социологии. Исполни тели проекта участвовали в конференциях, проводимых в рамках ИПРО. В ТГУ были проведены семинары «Современные политические технологии» (май 2002 г.), «Развитие научно-образовательного потенциала Сибири» (октябрь 2002 г.).

Новые методики преподавания, включающие использование электронных учебников, средств электронного тестирования и контроля знаний, сетевые курсы, виртуальные студенческие конференции, требуют широкого применения в учебном процессе современных компьютерных и телекоммуникационных технологий. В рамках проекта создается информационно-справочная система для управления учебным процессом (ИССУУП), которая будет тесно интегрирована с подсистемой «Управление учебным процессом» единой общеуниверситетской системы, в то же время сохраняя определенную автономию, связанную с ее спецификой. Она будет реализована в виде распределенных информационных фондов и функциональных сервисов. Система позволит оперативно предоставлять актуальную информацию административным структурам университета и его подразделениям в объеме, достаточном для принятия адекватных управленческих решений, предоставлять факультетам, кафедрам, лабораториям средства автоматизации деловых процедур и информационного сопровождения учебного процесса.

Создание баз данных по образовательным материалам и учебно-методическому обеспечению в рамках ИССУУП ТГУ позволит повысить эффективность образовательной деятельности университета. Базы данных научных разработок позволят осуществить координацию междисциплинарной научной деятельности и интенсификацию учебного процесса, повысить качество подготовки учебно-методических материалов.

Высокая конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг достигается его способностью обеспечить качество образования и как процесса и как результата. Это означает не только отражение в содержании учебных курсов новейших знаний, применение современных методик преподавания, но и соответствие выпускаемых специалистов структуре спроса на рынке рабочей силы, что в совокупности обеспечит конкурентоспособность выпускника на трудовом рынке. Это обусловливает необходимость проведения вузом маркетинговых исследований. В рамках нашего проекта созда-

ны и развиваются система содействия трудоустройству выпускников ТГУ и их адаптации к рынку труда и механизм коррекции учебного процесса на основе прогнозов взаимосвязанного развития рынков труда и образовательных услуг.

Для обеспечения модернизации образовательной системы в вузе требуется институциональное совершенствование системы управления его деятельностью, опирающееся на современные информационные и телекоммуникационные технологии. По проекту «Совершенствование социально-экономического образования в Томском государственном университете» в структуре управления вуза создается Институт социально-экономических проблем Западной Сибири как научная и учебно-практическая база подготовки специалистов всех уровней; разработан перечень критериев оценки программ обучения и переподготовки, учебных и учебно-методических пособий для создания системы мониторинга качества учебных и образовательных программ; проводится экспертиза новых учебных курсов и учебных пособий на предмет их соответствия меняющимся требованиям развивающейся экономики и социальной сферы; разработан перечень основных показателей ресурсного обеспечения структурных подразделений университета; создана информационно-аналитическая база данных материально-технического обеспечения двух структурных подразделений ТГУ; подготовлены и обработаны информация о международных проектах ТГУ, справочная информация и рекламные материалы о ТГУ.

Объем, системность и уникальность проведенной работы позволяют сделать вывод о существенном улучшении социально-экономического образования в Томском госуниверситете, а реализация всего проекта показала его достаточно высокую эффективность и пользу как в укреплении материально-технической базы университета, так и в направлении интеграции в международное научное и образовательное сообщество.

I. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ

СОЦИОЛОГИЯ

ПРИРОДА СОЦИАЛЬНЫХ НАУК И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

М.П. Завьялова
Томский государственный университет

Новации в сфере университетского социально-экономического образования связаны со способностью данной области наук непосредственно реагировать на смену социокультурных и политических ориентаций общества. Последнее сразу влечет за собой, во первых, перестройку оснований, установок, целей научно-исследовательских программ в сфере обществознания, а во вторых, перемены в образовании, в образовательных технологиях, в методике преподавания социально-экономических, политических и гуманитарных дисциплин. Конституирование содержания социальных наук во всей их специфике осуществляется в соответствии с их функцией в обществе – разрабатывать смыслы человеческой деятельности и, значит, выполнять роль самосознания, целеориентирования социальных субъектов в процессе социальной деятельности. Этим определяется ничем не восполнимая и незаменимая роль социогуманитарных наук в процессе формирования человеческой личности, таких жизненно необходимых ее качеств, как национальная идентичность, социальная компетентность, гражданская позиция. Возрастание значимости данных качеств можно рассматривать как основные приоритеты социально-экономического образования на всех его этапах – дошкольном, школьном, вузовском и поствузовском.

Проблема состоит в том, как адекватнее и полнее реализовать эти функции в процессе совершенствования профессиональной подготовки будущих специалистов. На наш взгляд, успех во многом зависит от ясного осознания векторов содержательной перестройки социогуманитарных наук в целом, и в особенности, нашей отечественной науки. От чего и к чему переходит, на какие ценности ориентируется содержание данной области наук? Я постараюсь изложить свое понимание ответа на поставленные вопросы.

Первое направление перехода – это преодоление известного изоляционизма и подключение к мировому политическому, экономическому и науч-

но-образовательному пространству, приобщение к достижениям западной социогуманитарной мысли, отказ от догм марксизма-ленинизма, что влечет за собой разрушение традиционной картины мира, которая более длительное время, чем на Западе, сохранялась в сознании представителей советского научного сообщества, разумеется, в превращенной, сциентистской форме «научного мировоззрения».

Западная социальная наука гораздо раньше, к середине XX в., осознала ограниченность традиционной (классической) эпистемологии и соответствующей ей картины социальной реальности, подчиненной непреложным историческим закономерностям и линейной исторической перспективе и перешла к другому образу социального мира с открытой историей, богатой альтернативами, неопределенностями, стохастическими эффектами и новой методологией. Последняя была сформирована на философских основаниях феноменологии, герменевтики, философии жизни, философской антропологии с ориентацией на раскрытие всего богатства «жизненного мира» человека. Этот переход в целом напоминает переворот, произошедший в естествознании на рубеже XIX–XX вв., связанный с преодолением лапласовского детерминизма.

В отечественном научном сообществе легитимизация этого перехода стала возможной в связи с разрушением стереотипов «заидеологизированной» «единственно верной и научной» методологии марксизма-ленинизма.

К настоящему времени среди отечественных философов науки и обществоведов крепнет понимание естественности методологического плюрализма, который коррелирует с ценностной природой социальных наук и проявляется в многообразии эпистемических типов, объединяющих в себе ансамбли методологических принципов, правил, установок, подчиненных целям научно-исследовательских программ. Содержание методологического пространства социальных наук включает в себя множество разнообразных, порою альтернативных эпистемических платформ, распределяющихся между двумя противоположными полюсами притяжения познавательных интересов.

Одно направление руководствуется установкой на подчинение частного общему, на раскрытие инвариантных, повторяющихся, закономерных связей и отношений в общественном развитии, где критерием является идущая от Аристотеля традиция, задающаяся вопросом: какая социальная организация соответствует природе человека, служит его благу. В методологическом отношении эта традиция находит свое выражение и разработку в общенаучных принципах номологического (номотетического) подхода, идеалом которого является объективность знания, достижение научной истины.

Данный подход характерен для исследования глобальных общественных проблем, макросоциальных процессов, с его помощью вскрываются причинно-следственные связи указанных процессов, выявляются долгосрочные устойчивые тенденции (тренды) и типологические структуры исторического развития, что позволяет прогнозировать, предвидеть и, следовательно, упреждать негативные последствия социальной деятельности. К данному типу методологии относятся различные варианты позитивистских, универсально-исторических, структуралистских исследовательских платформ.

Второе направление сложилось на основе антропологически ориентированной эпистемологии с установкой на описание жизненного мира в его становлении, в его уникальности и неповторимости, в его несводимости к каким-либо унифицируемым значениям, в пестроте повседневных ситуаций, в многообразии коммуникативных практик и т.п. Здесь доминируют методологические платформы «понимающей социологии», этнометодологии, герменевтики, культурологического анализа с соответствующими методами познания, определяемыми как качественные методы научного исследования. Они позволяют выявлять ценностно-смысловой характер человеческого поведения и деятельности. Результаты исследований, полученных с их помощью, используются в различных социальных практиках, чаще обнаруживая свой прикладной характер.

Отмеченное дихотомическое расслоение научно-исследовательских программ в различных областях обществознания происходит в зависимости от складывающейся в них конкретной ситуации и проявляется в обособлении фундаментально-теоретического направления исследований от научно-педагогического и прикладного аспектов.

Например, в социологии раньше, чем в политологии, произошло указанное расслоение, когда в 60–70-е гг. прошлого века ей пришлось давать ответ на возрастание роли «человеческого фактора» на производстве созданием школы прикладных социологических исследований, формировать соответствующие НИИ и лаборатории, социологическую службу на предприятиях. Несмотря на то, что ответ на потребность оказался в тех условиях несколько «профанирующим», стало активнее формироваться новое научное сообщество со своими кодексами, нормами и критериями опытного, «верифицируемого» знания, противостоящего господствующей тогда схоластике. Теперь же, когда социология получила право на всестороннее развитие в нашей стране и почти во всех университетах открыта соответствующая специальность, живой исследовательский опыт, кадры, владеющие им, лабораторная база, основы прикладного анализа – все это пригодилось как

исходная основа развертывания подготовки специалистов в данной области. Так, открытие и организация обучения социологии в Томском государственном университете является типичным проявлением описанного выше процесса. Коллектив кафедры социологии составили как бы носители двух сложившихся «субкультур» – философы, защитившие диссертации по методологии социального познания или по социальной философии, и сотрудники социологической лаборатории (была открыта в ТГУ при кафедре философии в 1965 г.), владеющие опытом практической социологии.

Аналогичная дифференциация только в настоящее время намечается в политологии. Здесь также складываются две политологические субкультуры: «государственническая», ориентированная на эффективность, а в методологическом отношении – на ценностно-нейтральный системно-функциональный подход, и «гражданская», ориентированная на человеческое измерение политики, а в методологическом отношении – на традиции культурологического, аксиологического, сравнительно-исторического анализа. Эти субкультуры не исключают друг друга, а находятся в отношении дополнительности. Только обе эти интенции вместе составляют эффективную систему двух полюсов, напряжение между которыми обеспечивает высокий творческий тонус политологического сообщества и атмосферу творческого диалога.

Что касается проявления второго типа дифференциации, то политологии, предстоит решить множество теоретико-методологических и организационных задач. Высшая школа должна готовить не только преподавателей и историков политологических учений: без праксеологического опыта, без лабораторной базы – основы прикладного экспертного анализа – политология быстро выродится в схоластику или новое идеологизированное морализаторство. В методологическом отношении для политологических исследований важно преодоление все еще сидящих в нас установок «высокого знания», противостоящего «обыденному опыту», препятствующих проявлению специфической научной впечатлительности практикующего политолога к изменчивым явлениям повседневности, касающимся поведения различных социальных групп и подгрупп – профессиональных, региональных, половозрастных и т.п. Другими словами, нужен переход от преимущественного обращения к устойчивому макромиру с его глобальными дихотомиями (классовыми, формационными, цивилизационными и т.п.) к высокоподвижному, изменчивому микромиру, значительно более богатому полутонами и оттенками. Подобно переходу к исследованию микромира, совершенному ранее в социологии и психологии (например, теории малых групп), политологии предстоит овладеть навыками микроанализа, способного отразить динами-

ку повседневности. Без этого политологические прогнозы, ориентирующиеся на традиционные малоподвижные образы классовых, национальных и других макрогрупп, на грубые дихотомии (типа «прогрессивное – реакционное», «демократы – красно-коричневые»), обречены на поражение, свидетелями чего мы столь часто сегодня являемся. Разумеется, переход к микромиру не должен отменить макроисследования, как было уже отмечено, оба эти уровня сосуществуют, взаимодополняют друг друга в едином континууме науки.

Для становления и развития в новом преобразованном обличье социальных наук в нашей стране необычайно важными являются вопросы, связанные с гражданским самоопределением ученых в кризисную эпоху жизни Отечества. Основное противоречие современного общественного самосознания состоит в том, что с одной стороны, оно отражает оптимистически-эмансипаторские установки, связанные с освобождением страны от гнета тоталитарного режима, с другой – горькие прозрения национально-государственного сознания относительно статуса страны, потерпевшей поражение в III мировой (холодной) войне и ощущающей неуклонное сужение своего геополитического пространства. О том, какое это имеет значение в процессе преподавания социально-экономических дисциплин, говорить не приходится. Россия сегодня осуществляет трудный поиск не только своей национальной идентичности, но, что не менее важно, своей цивилизационной идентичности: между крайностями нового западничества, рвущего с традициями во имя беспрепятственного вхождения в «европейский дом», и агрессивно-«самобытническим» изоляционизмом «национал-патриотов». Должны ли социальные науки участвовать в этих поисках? Думается, что для них это неизбежно – без этого они не займут подобающего статуса в системе переживающего новый бум гуманитарного знания.

Необычная активизация гуманитарного знания в целом, по контрасту со вчерашней техноцентричной эпохой, неотделима от этих поисков в разных регионах планеты, цивилизациях и культурах. Обществоведу суждено остаться эпигоном, лишенным настоящей творческой мотивации, если он предпочтет позитивистское решение – в духе конструирования «культурно-нейтральных» механизмов социологического анализа, применимых в «любое время» в любом месте. Униформизм и милленаризм – ожидание «конца истории» на пути приобщения всех народов мира к одной единственной модели – остаются мощными искушениями общественной мысли XX и начала XXI в.

Представляется, что содержательный аспект социальных наук в их развитии будет определяться решением главного вопроса современной социальной

онтологии: закончился ли в современном мире процесс образования новых цивилизационных моделей или наш мир в «геологическом» отношении еще достаточно молод? Если справедливо первое, то перед всеми странами, находящимися в процессе «догоняющего развития», стоит одна жесткая дилемма: присоединиться к готовой западной модели или быть отброшенными в варварскую тьму. Если же справедливо второе – структурообразующие процессы продолжаются в современном мире, – то модернизацию уже нельзя смешивать с вестернизацией: у других народов сохраняется шанс подарить миру свои специфические варианты цивилизованного ответа на вызовы нашей эпохи и запросы современной личности. Это касается не только мусульманской культуры, сегодня явно активизировавшей свои цивилизационные поиски, но и славянского мира в том числе и в России.

Следует признать, что по критериям технического века славянство проиграло соревнование с англо-американскими и романо-германскими мирами. Именно этим двум победившим мирам выгодна философия «конца истории» – завершившего свое становление мира, ибо эта философия закрепляет их победу в качестве «полной и окончательной». У народов, оказавшихся «неудачниками» XX в., если они не окончательно обескуражены и деморализованы, что грозит их превращению в диаспору XXI в., складывается иной тип онтологической интуиции. Социологическая, политологическая, экономическая аналитика должна подтвердить или опровергнуть эту интуицию, но не могут отмолчаться перед лицом этого вызова.

Обществовед, рассчитывающий на легкий путь автоматического приложения сложившегося на Западе понятийного аппарата, вынужден теперь в корне пересмотреть свою стратегию в духе традиций сравнительного социокультурного анализа. Думается, что главной теоретической проблемой становится соотнесение общецивилизационных универсалий современного мира с региональными (национальными) особенностями, которые выступают не в роли побочного и изживаемого в ходе эволюции фона, а как важнейший источник творческой энергии человечества, вынужденного постоянно разнообразить свои стратегии в ответ на специфику места и времени.

Опыт стран Тихоокеанского побережья убедительно свидетельствует, что творческое прочтение западного опыта, его использование с учетом социокультурной специфики, намного продуктивнее пассивного эпигонства. Поэтому важнейшей из парадигм современной общественной мысли является культурологическая оценка социально-экономических и политических перемен эпохи в горизонте социокультурного опыта, свидетельствующего о неискоренимом многообразии человечества. Чувство национальной тради-

ции составляет незаменимую составную часть творческой интуиции обществоведа, обязанного уметь адаптировать понятийный аппарат теории. При этом важно не сбиться на противоположные позиции националистического «монизма», отгороженного от других культур и все меряющего на свой аршин. Современный социолог, политолог, экономист, как и современный человек вообще, постоянно пребывает в ситуации «на рубеже культур», перманентного социокультурного диалога.

Его творческие поиски связаны с напряжением между двумя полюсами: сферой цивилизационных универсалий – единых пространств современного мира – и сферой нередуцируемой социокультурной специфики. Велик соблазн покинуть это поле напряжения, просто примкнув к одному из полюсов. Но это означает вырождение творческой личности в ее научном и гражданском качестве: она выбывает из пространства диалога культур, превращаясь либо в бесплодного эпигона, либо в узколобого националистического фанатика, прячущегося от сложности современного мира.

Главное, чему нужно научиться, – это ориентации в многокачественном и высокомобильном поликультурном мире, требующем диалоговых стратегий как в области теории, так и в сфере общественно-политической практики.

Эта ориентация предупреждает против «монистического нетерпения» всех любителей нанизать мир на один стержень, найти его единый «базовый принцип», вывести его разнообразие из единого основания.

Оценивая роль проекта НФПК в совершенствовании социально-экономического образования в Томском государственном университете, в частности на философском факультете, можно отметить в качестве основного результата четырехлетнюю работу преподавателей – участников проекта, завершившуюся созданием 24 учебно-методических комплексов (социология и политология), включающих учебники, учебные пособия, курсы лекций, хрестоматии, программы курсов, в том числе компьютерные программы контроля знаний студентов, и другие методические материалы. Выполнены переводы наиболее значимых трудов и учебников зарубежных авторов.

С помощью НФПК значительно окрепла материальная база подготовки социологов и политологов; созданы и уже действуют в педагогическом процессе два компьютерных класса; кафедры укомплектованы мебелью, мультимедийной и аудио-видеотехникой, множительной техникой, программным обеспечением, оборудованием для библиотек, для которых закуплены книги, в том числе иностранная литература (286 изданий), прошли повышение квалификации по английскому языку 14 преподавателей, проведен семинар

«Современные политические технологии», по результатам которого издана рабочая книга семинара и др.

Работа в Проекте активизировала переход к современному образу и уровню общественных наук и в этом плане представляет существенный шаг в совершенствовании социально-экономического образования в Томском государственном университете и приобщении его к мировому опыту.

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ И ЗАДАЧАХ ОСВОЕНИЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ФЕНОМЕНОЛОГИИ ГОРОДА)

С.В. Пирогов
Томский государственный университет

По мнению всех социологов, процесс урбанизации является одним из базовых процессов социальных изменений. Внимание социологов, урбанистов в частности, к феноменологической методологии было обусловлено усилением ряда характеристик социокультурной реальности современного общества, наблюдаемых прежде всего в больших городах. Речь идет о резко возросшей социокультурной мобильности и гетерогенности городских сообществ. Как пишет Н.М. Смирнова, в связи с бурной урбанизацией главной задачей эмпирической социологии стало исследование процесса адаптации человека традиционной культуры к городской промышленной среде. Постановка ряда теоретических проблем практической адаптации мигрантов социологами Чикагской школы в дальнейшем закономерно привела А. Шюца к разработке феноменологической социологии [1]. Изучение социокультурных реалий городов на базе феноменологической методологии позволит, на наш взгляд, операционализировать и наработать методики изучения как отдельных феноменов постмодернистского общества (маргинальности социального положения, локальных форм жизнедеятельности, телесности структур восприятия и поведения), так и социокультурных реалий современной России, для которой в немалой степени характерна ситуация перехода от одного типа общества к другому и резкого обострения проблемы социокультурной идентификации личности и сообществ.

Процесс урбанизации всегда сопровождался проблемными ситуациями в области социальных отношений и личностной экзистенции. Для того чтобы адекватно диагностировать эти ситуации, недостаточно изучать город только с прагматической позиции, методами структурно-функционального анализа. Город – целостная, комплексная среда, обладающая не только витальным, но и личностно-смысловым модусом обитания человека. Горожанин не просто живет в ней, он к ней относится, он воспринимает ее на основе личностных диспозиций и интенций. В этом плане город следует рассматривать не как

структурно-функциональный объект, а как феномен, возникающий в процессе интерференции территориально-поселенческих, социально-отношенческих и ментальных структур. Практические задачи управления (в широком коммуникативно-смысловом плане) жизнью города предопределили постановку и стимулируют развитие ряда теоретических проблем и задач, обсуждаемых в рамках феноменологической социологии. Обозначим некоторые практически значимые проблемы и задачи, обсуждение которых предполагает использование феноменологической методологии.

Задача понимания поведения горожан предполагает использование феноменологической методологии, на базе которой можно уловить смысловую контекстуальность актуальной повседневности и мотивационной интенции современного горожанина. Город во всей его полноте невозможно познавать как структурно-функциональный объект. Город есть интенциональный предмет – феномен, возникающий как конструкция сознания субъектов городской жизни, как пространство коммуникации, как диалог социокультурных сообществ.

Задача социокультурного проектирования и прогнозирования городской жизни включает в себя (а может быть, начинается) конструирование образа города как семантического средства решения коммуникативной задачи – экспликации смыслов и перспектив совместного сосуществования. Конструирование образов городов как создание новых социокультурных проектов – задача одновременно научно-инженерная и ценностно-мировоззренческая, поскольку проектирование среды обитания – это проектирование образа жизни и типа личности.

Задачу преодоления деструктивных феноменов городской жизни и поведения горожан в последнее время все более связывают с изучением процессов разрушения личностных смыслов. Современные исследователи социально-психологических проблем городской жизни, начиная с Дж. Голда и С. Милграма, считают, что понимание личностно-деструктивных феноменов символические и личностно-смысловые обстоятельства жизнедеятельности и общения, обращаются к идеям М. Вебера, Г. Зиммеля, В. Дильтея, Э. Гуссерля и А. Щюца. Подчеркивается, что для изучения реакций различных сообществ на стрессы городской жизни, искажения восприятия среды, чувства беспокойства и опасности, девиантного поведения, вандализма по отношению к среде обитания и других большое значение имеет понимание картины мира субъектов городской жизни. С позиции феноменологического подхода восприятие и отношения к городу всегда опосредованы некоторой априорной смысловой конструкцией, формирующейся в структурах жизненного мира, разрушение которого чревато поведенческими аномалиями.

Использование феноменологической методологии обусловлено прежде всего спецификой объекта, *новым пониманием природы городской жизни и поведения горожан.* Основой понимания поведения горожан должен являться реляционный взгляд на пространственное поведение, согласно которому основой поведения является личностный смысл, формирующийся в конкретной ситуации. Один из основателей социальной феноменологии М. Мерло-Понти писал, что «феноменологический мир есть не мир чистого бытия, но смысл, который проявляется на пересечении моих опытов и на пересечении моих опытов с опытами другого; благодаря сцеплению тех и других он, стало быть, неотделим от субъективности и интерсубъективности, которые составляют единое целое благодаря возобновлению моих прошлых опытов в моих настоящих опытах, опыта другого – в моем опыте» [2]. Структурно-функциональная парадигма классической социологии игнорирует ситуационную обусловленность процесса институционализации (интериоризации ролей), – факт, что усвоение социальных ролей протекает по-разному в различных социальных контекстах.

Трактовка природы социальной реальности как ситуационно-смысловой согласуется с феноменологическим пониманием социального действия как интенционального переживания реальности. Поведение, понимаемое А. Щюцем как опыт сознания, наделяющий значением спонтанную активность, основывается на личном опыте и личных интересах человека. Феноменологическое понимание интересов как структур жизненного мира отличается от их понимания в классической социологии как осознания социального положения и функциональных позиций. Изучение жизненного мира, по мнению А. Щюца, возможно через *выявление адекватных данному субъекту интересов*, которые «высвечивают», «озаряют смыслом» фрагменты реальности и являются опорными точками жизненного пространства и поведения. «Другими словами, именно интерес определяет в равной мере, какие из элементов онтологической структуры преданного нам мира и актуального запаса знаний будут релевантными для субъекта в его усилиях справиться с ситуацией..., найти свое место в ней и как-то овладеть ею. Эта форма релевантности получает у нас название мотивационной релевантности, поскольку субъективно она переживается как мотивация для осмысления ситуации и овладения ею» [3, с. 220].

Практические задачи создания единого коммуникативного пространства (что особенно актуально и реально осуществляется в городах) предполагают разработку теоретических проблем, связанных с изучением жизненного мира и систем релевантности горожан. Это также позволит, на наш

взгляд, поднять на новый уровень изучение девиантного поведения как поведения, соответствующего другой системе релевантностей.

Изучение социальной реальности как опыта повседневной жизни предполагает особый метод познания – метод «вчувствования» в чужие значения, культурные горизонты сообществ (Дж. Мид, Р. Парк, А. Шюц). В основе метода лежит коммуникативная процедура аналогизирующей апперцепции (verahnlichende Apperzeption), или аппрезентации. Аппрезентация конституирует *сообщества одного восприятия*, которые мы предлагаем обозначить как интенциональные группы – совокупности людей, объединенных общей мотивационной интенцией на базе мотивационной релевантности. Эмпирически это проявляется в: характере личностно значимых предметов, на которые направлена активность, жизненная энергия; общности референции предметов городской жизни, общим смыслом поступков. На наш взгляд, субъектами современной городской жизни являются не столько традиционно-статусные, сколько интенциональные группы, которые идентифицируют себя с различными локусами среды, живут в разных измерениях социокультурного пространства. Понимание сущности качественных различий локусов среды и механизмов их образования поможет, на наш взгляд, лучше понять поведение горожан и социокультурные процессы в городах, а значит, и в современном обществе.

Представители этих групп имеют свой культурный ареал обитания и свои устойчивые модели поведения. Это очевидное обстоятельство должно быть теоретически и эмпирически эксплицировано в виде обсуждения проблемы ценностно-смыслового зонирования среды и социокультурных стратегий средового поведения интенциональных групп. Поступок всегда фундирован переживаниями опыта (ценностная диспозиция), но одновременно он всегда устремлен в будущее (обладает ориентирующим смыслом). Чтобы понимать и объяснять поступки горожан по отношению к городским объектам, необходимо исследовать то и другое. Социологи (разумеется, не только они) должны исследовать этот процесс для того, чтобы помогать это делать людям или хотя бы что-то объяснять им (почему им неуютно, некомфортно живется на этом месте, чего не хватает, а что мешает).

Литература

1. Смирнова Н.М. От социальной метафизики к феноменологии естественной установки (феноменологические мотивы в современном социальном познании). М., 1997.
2. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб., 1999. С. 19.
3. Щюц А. Некоторые структуры жизненного мира // Философия языка и семиотика. Иваново, 1995. С. 220.

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

А.А. Быков
Томский государственный университет

Этносоциология стала развиваться в СССР в годы «хрущевской оттепели», впрочем, как и социология вообще. Своих традиций не было, но в России еще в дореволюционный период довольно быстро развивалась этнография, чему способствовал весьма богатый в смысле этнического разнообразия состав населения империи.

Во второй половине XIX в. в Русском географическом обществе развернуло свою деятельность отделение этнографии. Оно собирало и анализировало материал по специально разработанной программе сначала о нерусских народах, затем о жизни и великороссов.

Один из основателей русской социологии М.М. Ковалевский писал, что «вопросы генетический социологии, науки о происхождении общественных институтов, имеют особый интерес для русских ввиду чрезвычайно богатого этнографического материала, находящегося в их руках».

Послереволюционная этнография, несмотря на смену режима власти, сохранила широкий подход к изучению народов.

В 1925 г. факультет общественных наук МГУ был преобразован в этнологический факультет, просуществовавший до 1930 г. Основой программы, учебных планов того времени было изучение материальной и духовной культуры народов в контексте социальной жизни.

С усилением тоталитарных тенденций в социально-политическом развитии страны с конца 20-х гг. в этнологии, как и в обществознании в целом, начинаются бурные дискуссии на почве теоретических разногласий и утверждения марксистской методологии, а вследствие этого – превращение этнологии в этнографию как отрасль исторической науки, изучающей материальную культуру, обряды, ритуалы, мифологию, семейные отношения и т.д.

После XX съезда КПСС этнография стала довольно быстро развиваться вместе с восстановленной в правах социологией. Возрожденная социология обратилась к изучению изменений, происходивших в жизни народов, в межэтнических отношениях, поскольку СССР, как и дореволюционная Россия, продолжал оставаться многонациональным государством, в котором нерусские в 60-х гг. XX в. составляли 45% населения.

Таким образом, этническая карта Советского Союза была достаточно «пестрой», что отразилось и в национально-государственном устройстве страны. Так, 15 этносов (включая русских) имели свои союзные республики, 20 – автономные республики (16 из них в составе РСФСР) и 10 – автономные округа.

В довоенный период существовали и национальные сельские Советы для небольших этнических групп. Не было ни одной республики с этнически однородным составом, поэтому сложно было проводить серьезные социологические исследования без учета этнического фактора. Партийные власти также уделяли внимание национальному вопросу, что отразилось в материалах XX и других съездов КПСС. Однако анализ национальных отношений был основан на догматах господствующей идеологии, и все чаще в документах единственной в то время партии и научных публикациях мелькало утверждение о «триумфе ленинской национальной политики».

Тем не менее этносоциология развивалась, и особую роль в ее развитии сыграли такие ученые, как Ю.В. Бромлей, Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева и другие. Определенное влияние на понимание этнических отношений оказала концепция этногенеза Л.Н. Гумилева.

В дальнейшем этносоциология была определена как пограничная научная дисциплина, изучающая социальные процессы в разных этнических средах и этнические процессы в социальных группах.

Как считают Ю.В. Арутюнян и Л.Н. Дробижева, этносоциология формировалась как специальная социологическая теория среднего уровня на основе эмпирических исследований. В этносоциологии прежде всего изучается личность, включенная в этническую группу. Этнические группы – это сегменты, части общества, члены которых осознают себя (имплицитный критерий) или считаются с точки зрения других (эксплицитный критерий) носителями общей культуры и обладают чувством солидарности.

Поскольку этносоциология – междисциплинарное научное направление, постольку и методология этносоциологических исследований является междисциплинарной и достаточно сложной. Марксистско-ленинская методология заменена системой взаимодополняющих подходов. Отметим основные из них. Комплексный подход, то есть необходимость учитывать особенности не только макросреды – социально-политические и экономические условия в стране, но и мезо- и микросреды – конкретную обстановку в субъектах федерации, этнокультурную специфику контактирующих групп и уровень их общения, различия по типу городов и сел, их этническому составу, а также особенности производственных коллективов, типы семьи и т.д.

Деятельностный подход рассматривает деятельность как способ существования человеческого общества, как реализацию социальных законов, которые и проявляются через деятельность людей. Через деятельность личность включается в систему общественных связей, а внутри- и межэтнические отношения являются одним из ее видов и частью отношений внутри социума.

Культурологический подход рассматривает поведение людей и объясняет его через господствующие в той или иной культуре ценности и нормы поведения (что для одних народов – норма, для других – преступление, например, некоторые японские или кавказские нормы).

Коллективистский подход (Д.Н. Смелзер) помогает понять, как люди, связанные представлениями об общем происхождении, образуют группу с целью защиты своих интересов. С помощью этого подхода анализируют соперничество, конкуренцию и конфликты.

Психологический подход объясняет поведение людей как личностей, т.е. не просто как индивидов, а людей, включенных в этническую группу в том смысле, что в их представлениях или поведении присутствуют элементы этничности. С точки зрения этого подхода, этническая идентичность, взгляды, мотивы поведения, социально-психологические установки, ценностные ориентации понимаются как результат взаимодействия личности и общества, влияния среды, в том числе этнической, на личность в процессе ее социализации и деятельности.

Итак, существует ряд подходов, составляющих основу формирующейся методологии этносоциологических исследований.

В учебной работе со студентами необходимо использовать такой методический инструментарий, как анализ региональной прессы и региональных публикаций в области межэтнических отношений, написание этнических автобиографий, популяризация результатов курсовых работ студентов на семинарских занятиях.

Таким образом, для углубления знаний студентов по этносоциологической проблематике необходимо использовать не только теоретический материал, но количественные и качественные методы социологии в научных исследованиях самих студентов.

«СОЦИОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ» КАК УЧЕБНЫЙ КУРС В ПОДГОТОВКЕ СОЦИОЛОГОВ

В.С. Иванова
Томский государственный университет

Образование все более возрастающую роль играет в современном обществ; одна из ключевых его задач – это способствовать формированию ответов на вопросы, которые ставит сама жизнь. Социально-политическое и экономические изменения в нашей стране актуализировали необходимость подготовки различного рода специалистов, в частности социологов.

Появление учебного курса «Социология организации и управления» в рамках специальности «социология» – было продиктовано практикой. Трансформации, происходящие в России, обусловили потребность изучения функционирования сложных социальных систем и феноменов, таких как управление и организация. Зачастую предметом анализа социологов (будущих выпускников кафедры социологии ТГУ) являются проблемы, связанные именно с этими феноменами. Однако изучение организационно-управленческих проблем осложнено тем, что студентам не на что опираться в методическом и содержательном плане, то есть отсутствуют необходимые учебные пособия, где с точки зрения социологии прописана и систематизирована организационно-управленческая проблематика. Дисциплина «Социология организации и управления» находится на стыке двух отраслей знания: социологии организации и социологии управления. И если социология организации как теория среднего уровня хоть как-то представлена в отечественной литературе, то по поводу социологии управления (ее названия и предмета), дискуссия открыта только три года назад.

Данный курс ставит своей целью изложение основ социологии организации и управления, адекватных реалиям современной науки и практики; раскрытие сущности различных видов взаимодействий в организации, в том числе и управленческих; формирование у студентов не только системного видения феноменов управления и организации, но и соответствующих навыков анализа и исследования организационно-управленческих проблем.

Новизна курса «Социология организации и управления» связана с тем, что он имеет принципиальное отличие от таких теоретических дисциплин, как теория организации, теория управления по предмету исследования. Так,

если теория управления предметом своего анализа берет процесс (систему) управления в целом, останавливаясь на закономерностях, задачах, принципах и функциях управления, а теория организации фокусирует внимание на изучении природы «организации как коллективного субъекта деятельности», то в данном курсе делается акцент на взаимодействиях субъекта и объекта управления, осуществляемых в организации, причем на различных уровнях.

Анализ имеющейся научной и учебной литературы по данной тематике свидетельствует о неоднозначности представлений проблем социологии организации и социологии управления, большом разнообразии взглядов на природу и механизмы функционирования организации, а также методов и подходов исследования трудностей практики управления. Все это требует обобщения и структурирования, что, собственно, и входит в задачу нового курса.

При построении курса предполагается использование новых подходов, которые позволят, научить и мотивировать студентов «переводить» современные представления об организации и управлении на язык исследовательской практики.

Курс «Социология организации и управления», предполагает использование активных методов обучения («проигрывания ситуаций»), проверку знаний посредством компьютерного тестирования, а также работу над исследовательским проектом, в ходе которой студенты получат возможность приобрести навыки методологии и методики исследования проблем организации и управленческих отношений.

Таким образом, обобщенным результатом реализации данного курса должны стать углубление знаний и активизация творческих способностей студентов относительно современных представлений о строении и функционировании организации, о формах и механизмах управленческих взаимодействий, за счет внедрения новых технологий обучения и применения современных методов контроля и оценки знаний студентов.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ КУРСА «СОЦИОЛОГИЯ КОНФЛИКТА»

К.М. Южанинов
Томский государственный университет

Процессы социально-экономической и политической трансформации, происходящие в современной России, характеризуются достаточно высокой степенью конфликтности. Эти конфликты многолики и распространяются на различные сферы жизнедеятельности: от семейных отношений до политических процессов. В то же время концептуальное научное осмысление данных феноменов находится пока на стадии становления, отставая от развития социальной практики, что обусловлено господствовавшими в советский период идеологическими установками и оторванностью от мировой исследовательской традиции. Это касается не только области научных исследований, но и системы социологического образования, в которой конфликтологическая проблематика не нашла пока достойного места. Поэтому совершенствование курса «Социология конфликта» обусловлено необходимостью более подробного рассмотрения основных парадигм конфликтологии и операционализации теоретического материала, формирования у студентов-социологов технологических навыков социологического анализа конкретных конфликтных ситуаций и выработки практических умений по их разрешению.

Новизна разработанного курса в содержательном аспекте связана с «усилением» фундаментальной составляющей курса, включающей анализ основных теоретических подходов к изучению социальных конфликтов, особенно тех, которые недостаточно представлены в отечественной традиции, с более детальной разработкой прикладного блока, содержащего описание методов анализа конфликтных ситуаций средствами социологии.

В ходе изучения курса студенты должны освоить основные теоретические подходы к изучению конфликта, уметь ориентироваться в проблемном поле конфликтологии и применять полученные знания в исследовательской деятельности. Но реализация этой цели предполагает выделение достаточно четких методологических оснований, задающих концептуальное видение данного феномена и принципы его анализа.

Конфликт является очень специфическим объектом исследования прежде всего вследствие сложности и многоплановости этого феномена.

Во-первых, конфликт можно рассматривать как системный объект, обладающий определенной структурой. Основными элементами этой структуры, выступают его пространственные и временные границы, зона конфликтных разногласий, объект конфликта, оппоненты – участники конфликта, вторичные группы, прямо или опосредованно включенные в конфликт, ресурсы конфликтного противостояния. В процессе исследования конкретного конфликта эти понятия нуждаются в уточнении и операционализации. Так, к примеру, исследуя семейные конфликты, необходимо задать индикаторы, определяющие социальные и территориальные границы конфликтного пространства, выделив подсистемы семьи: брачную, родительскую, «родители – дети» и другие, в зависимости от состава и структуры конкретной семьи. Затем необходимо определить, как изменения или противоречия в одной подсистеме влияют на другие и, таким образом, установить возможный источник конфликта.

Во-вторых, конфликт может рассматриваться как динамическая система, как процесс, включающий ряд стадий: формирование каузального фона, объективного противоречия, этап латентного развития, осознание конфликта, его начало и последующую эскалацию, завершение конфликта. Главной методологической и методической проблемой при этом становится выделение индикаторов, отражающих характерные признаки конкретной стадии. Так, о формировании латентной стадии межличностного или внутригруппового конфликта можно судить по таким признакам, как избегание общения, его формализация, отчуждение, взаимные подозрения и обвинения, формирование негативного образа оппонента. Нужно учесть и то, что для разных типов конфликта характерны разные системы индикаторов, что требует тщательной аналитической работы.

В-третьих, любой конфликт – это всегда процесс межличностного взаимодействия, и при анализе этого измерения конфликта необходимо фиксировать и операционализировать основные социальные и социально-психологические факторы, влияющие на это взаимодействие. Скажем, исследование конфликта в организации связано с определением типа организационной структуры (жесткая, свободная), типа взаимодействия между группами и индивидами (технологический, экономический), целей и функций организации, принятого стиля руководства, психологического климата и т.д.

Изучение конфликта как системного объекта требует упорядоченного понятийного аппарата, категориальной модели описания и исследования. Эту модель можно дифференцировать на категориальные группы:

– причины конфликта (конфликт, связанный с борьбой за ресурсы, конфликт ценностей, конфликт статусов и т.д.);

– классификационный тип конфликта (межиндивидуальный, групповой, этнический, политический и т.п.);

– структура конфликтной ситуации (границы, зона разногласий, оппоненты, конфликтные ресурсы);

– функции (явные и латентные, интегрирующие и дифференцирующие);

– динамика (насильственность, интенсивность, масштабность, ресурсы, психологический климат);

– эволюция (зарождение, начало, эскалация, кульминация, деэскалация, завершение, последствия).

Социологическое исследование конфликтов, вписываясь в общую логику социологического исследования, предполагает учет специфических характеристик изучаемого объекта и выделение определенного ракурса изучения конфликта: акцент может делаться на выявление причин возникновения конфликтов (например, этнических), на изучение факторов эскалации конфликта, на анализе возможных вариантов его разрешения. Можно выделить следующие основные этапы исследования конфликтов:

1. Выделение проблемного поля исследования.
2. Определение объекта исследования и его типологизация.
3. Составление программы исследования (формулировка проблемы, определение цели и задач исследования, формулировка гипотез, операционализация понятий).
4. Сбор первичных и вторичных данных.
5. Обработка данных.
6. Анализ и интерпретация результатов.
7. Составление выводов и рекомендаций.

Обобщенным результатом реализации данного курса должны стать углубление знаний и активизация творческих способностей студентов в области социологии конфликта, овладение понятийным аппаратом и основными исследовательскими навыками в данной области.

МЕСТО СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ТОМСКОМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Л.А. Шиканов
Томский политехнический университет

В ТПУ проводится мониторинг общественного мнения студентов и преподавателей по важным вопросам вузовской жизни. При анализе системы мотивации и целей, которые ставят перед собой студенты, складывается такая картина, что статус образования в системе жизненных целей сегодня возрастает. По мнению 92% респондентов, образование является престижным, однако этот престиж ценен не сам по себе, а постольку, поскольку будет способствовать успеху в жизни. В оценивании значения образования преобладает внешняя мотивация: оно может дать хорошее материальное положение, возможность быстрого продвижения по службе. Образование мало ценится как возможность расширения своего культурно-образовательного уровня и творческой деятельности.

Социологические исследования, проводившиеся в ТПУ в 2000–2003 гг. показывают, что доминирующим критерием выбора профессии является качество образования.

Качество образования стало главным показателем жизненной успешности. Отвечает ли ТПУ ожиданиям студентов? В основном да, поскольку более трети респондентов (38,3%) полностью удовлетворены обучением в университете, большинство (57,8%) выбрали промежуточную альтернативу «частично» и лишь 2% разочаровались в своем выборе. Большинство (75%) студентов, принявших участие в исследовании, довольны и выбранной специальностью.

Как демонстрируют материалы регулярно проводящихся социологических исследований, большинство студентов технических факультетов считают, что количество часов по таким блокам, как профилирующие дисциплины, иностранный язык, и производственная практика, следует увеличить, а объем остальных дисциплин – оставить так, как есть. Третья часть опрошенных высказывается за уменьшение количества часов по ряду предметов. В основном их не устраивает «чрезмерный» объем блока социально-гуманитарных дисциплин. Однако такая позиция довольно большого числа студентов находится в противоречии с системой их ожиданий.

Студенты старших курсов вполне могут сравнить свои ожидания от обучения в ТПУ при поступлении с их осуществлением (рис. 1).

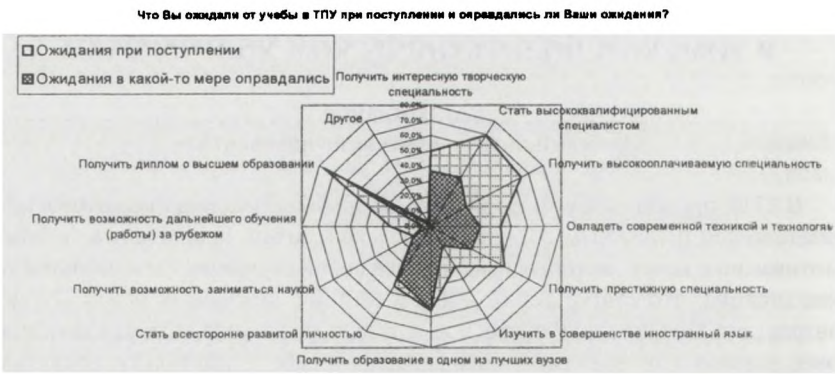

Рис. 1

По мнению большинства студентов, более всего оправдались следующие ожидания: получение высшего образования в одном из лучших вузов и возможность стать всесторонне развитой личностью; частично: овладение современной техникой и технологиями, получение интересной, творческой специальности; в меньшей мере: получение высокооплачиваемой и престижной специальности, возможность дальнейшего обучения (работы) за рубежом, знание иностранного языка в совершенстве, возможность стать высококвалифицированным специалистом. Здесь наблюдается определенное противоречие: с одной стороны, студенты считают себя на старших курсах достаточно всесторонне развитыми, а с другой – они во время обучения в вузе (особенно студенты технических факультетов) не всегда конструктивно воспринимают блок социально-экономических дисциплин. Впоследствии многие оценки меняются. Социально-экономическое образование при непосредственном соприкосновении выпускников с производством приобретает достаточно большой вес.

Это очень хорошо продемонстрировал опрос, который в 2002 г. группа социологов ТПУ провела среди молодых специалистов – выпускников университета – и их непосредственных руководителей на производстве с целью выяснения мнений о качестве знаний и наборе необходимых умений, приобретенных ими за годы обучения в университете, а также уяснения оценки руководителей-производственников о качестве подготовки выпускников ТПУ.

Исследование носило межрегиональный характер. В нем приняли участие респонденты из Томска, Федерального ядерного центра г. Северска и Новокузнецка. Были опрошены выпускники 10 факультетов ТПУ (121 чел) и 114 руководителей, работающих на 12 предприятиях.

Подавляющее большинство выпускников указывали в анкетах, что чувствуют дефицит знаний по экономике, психологии внутриколлективных отношений и делового общения. Выпускники физико-технического факультета внесли предложение ввести в программу обучения курс «Основы менеджмента и маркетинга».

Руководители предприятий, которые работают с выпускниками ТПУ, считают, что если в целом уровень подготовки последних значительно выше такового выпускников других вузов сибирского региона, то оценки руководителей отдельных сторон их подготовки в основном совпадают с самооценкой молодых специалистов. А именно: больше всего их устраивает уровень знаний по специальности, умение владеть современной техникой, способность грамотно решать стандартные задачи. Напротив, менее всего их устраивают практические навыки, организаторские умения (установление благоприятных взаимоотношений в коллективе, предотвращение конфликтов) и недостаточные знания конкретной экономики. В связи с этим значительная доля опрошенных указывали на необходимость увеличения часов по социально-экономическим дисциплинам.

Мы видим, что жизненные ситуации и практика производственной деятельности выпускников ТПУ настоятельно требуют усиления их подготовки по социально-экономическим дисциплинам. Однако этому не всегда способствует то, что такие предметы, как социология, психология и педагогика, политология и ряд других, переведены в разряд факультативных. Очень малы по объему курсы менеджмента и маркетинга. Очевидно, данным курсам необходимо уделять большее внимание и придать практическую направленность. Ряд преподавателей настойчиво занимается совершенствованием преподавания социально-экономических дисциплин, причем организует деловые моделирующие игры, анализ конкретных ситуаций, проектирование профессиональной деятельности, проводит тренинги.

Нынешние проблемы в экономике ставят задачу коммерциализации производства. Сегодня, исходя из требований современных рыночных условий, возникает необходимость в инновационном менеджменте, который связывает между собой рынок и производство. Развитие последнего во многом зависит от новых управленческих технологий, которыми в полной мере должны владеть современные специалисты.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТОМСКОМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Э.Н. Камышев
Томский политехнический университет

В советские времена социально-экономическое образование осуществляли так называемые кафедры общественных наук. Во всех без исключения вузах это были кафедры истории КПСС, марксистско-ленинской философии, политической экономии и научного коммунизма. При всей идеологизированности в преподавании они давали студентам весь спектр знаний в области исторических, философских, экономических и социальных дисциплин.

В настоящее время из этих кафедр образовалось нечто, что мы называем гуманитарно-социально-экономическим образованием, которое достаточно подробно расписано сверху и спущено в вузы в качестве стандарта преподавания по каждой специальности. Направляет этот процесс, как водится, Министерство образования РФ, однако в рамках данного вмешательства каждый вуз развивается по-своему, идет своим путем. В этом смысле полезно начать делиться опытом, который сегодня есть у каждого вуза. Есть такой опыт и у Томского политехнического университета, который, как мне кажется, будет интересен другим вузам.

В чем же специфика опыта ТПУ, чем он отличен и чем может быть интересен другим вузам?

Из четырех традиционных кафедр общественных наук, а также из традиционных языковых кафедр (английского, немецкого и французского языков) в университете образовалось три новых факультета – инженерно-экономический, гуманитарный и языковых коммуникаций – и одна межфакультетская лаборатория социальных и психологических исследований. В свою очередь, каждый из факультетов имеет в своем составе кафедры, которые к своим традиционным функциям по обслуживанию учебного процесса на других специальностях добавили функции набора и подготовки специалистов по своим собственным специальностям.

Кафедры из обслуживающих, общих кафедр стали по сути профилирующими, специальными кафедрами. Так, например, бывшая кафедра политической экономии стала кафедрой экономической теории, которая наряду с тем, что ведет учебный процесс по дисциплине «экономическая теория»

на всех других факультетах университета, имеет и своих студентов, которых готовит к выпуску по двум специальностям – национальной экономике и бухгалтерскому учету. Бывшая кафедра научного коммунизма стала кафедрой социологии, психологии и права. Она также обслуживает учебный процесс всех специальностей университета по курсам социологии, психологии и педагогики, всех отраслей права, но в то же время имеет и своих студентов, которых готовит по специальности «менеджмент организации». Кроме того, она осуществляет научное руководство социологической и психологической службами университета, которые административно подчиняются ректорату, а контроль за качеством их работы осуществляет кафедра.

Трансформация бывших кафедр общественных наук *из общих кафедр в профилирующие*, таким образом, является важнейшей составляющей развития социально-экономического образования в Томском политехническом университете.

Вторая важная составляющая – *качественные изменения в языковой подготовке специалистов.* Впервые в России Томский политехнический университет поставил задачу выпускать специалистов с активным знанием второго языка. Иностранный язык выпускник должен знать не на уровне «читаю со словарем», а на уровне понимания и поддержания разговора с носителями этого языка.

Для осуществления этой задачи потребовалось сломать традиционную сетку часов, выделяемых на изучение иностранного языка. Вместо традиционных 2 аудиторных часов в неделю было выделено 6 часов аудиторных и 6 часов самостоятельных занятий. Кроме того, было продлено изучение иностранного языка с четырех до восьми семестров.

Такая мера привела к повышению качества языковой подготовки не только студентов, выбравших её своей специальностью, но и всех студентов без исключения. Об этом говорят резко возросшее число студентов, получающих сертификаты зарубежных университетов в области знания иностранного языка, рост количества обменов студентами и преподавателями с вузами США, Франции, Германии, Юго-Восточной Азии и т.д. Об этом говорит и аккредитация ТПУ со стороны общепризнанных международных центров, которую университет прошел первым из российских вузов.

Третьей важнейшей составляющей развития социально-экономического образования в ТПУ является *предоставление финансовой самостоятельности структурным подразделениям университета.*

В условиях, когда финансирование со стороны бюджета России велось только на унизительную для вузовских преподавателей заработную плату, в

университете было принято решение дать финансовую самостоятельность структурным подразделениям, прежде всего кафедрам. Для этого были открыты в бухгалтерии лицевые счета, с которых 20% заработанных средств сразу перечислялось в ректорат на общие нужды, а 80% оставлялось кафедрам на организацию учебного процесса по своей специальности, ведение научно-исследовательских работ, текущий и капитальный ремонты закрепленных за ними помещений, закуп необходимого оборудования и мебели.

Каждая кафедра в этих условиях была вынуждена не полагаться на ректорат, как повсеместно практиковалось ранее, а зарабатывать необходимые для своего развития средства самостоятельно.

Эта мера сыграла положительную роль в развитии каждой кафедры и университета в целом. Постепенно были найдены и освоены пути эффективного зарабатывания средств: набор платных студентов, хозяйственные договоры со сторонними организациями, организация спонсорской помощи, зарубежные и отечественные гранты.

Благодаря развитию инициатив кафедр и факультетов, у университета появилась возможность развития, а не выживания.

Сегодня в университете сделан евроремонт всех 19 учебных корпусов, что поражает воображение всех гостей и комиссий. Главный результат – резко возрос поток абитуриентов, справедливо полагающих, что заниматься в приспособленных и оборудованных по современным меркам аудиториях намного приятней и продуктивней, чем это можно было делать ранее. Линия наращивания развития в этом направлении продолжается университетом дальше. При спонсорской помощи нефтяной компании ЮКОС заложен новый учебный корпус, продолжаются текущие ремонты.

Появившиеся денежные средства позволили поднять заработки преподавателей до приемлемого уровня. Сегодня средняя заработная плата преподавателей социально-экономических кафедр превысила 10 тыс. рублей и продолжает повышаться. Всем профессорам университета из внебюджетных средств производится доплата в размере 6 тыс. рублей, а доцентам – в размере 2 тыс. руб.

Заработки в размере 30–50 тыс. руб. сегодня в университете не редкость, только надо работать. Создан фонд, поддерживающий наиболее перспективных работников в размерах до 20 тыс. руб. в квартал. Найдено много возможностей зарабатывания сотрудниками средств, не покидая университета, выполняя работы по договорам подряда, по планам-графикам и т.п.

И, наконец, в качестве четвертой отличительной составляющей развития социально-экономического образования в Томском политехническом

университете я бы выделил *омоложение состава кафедр и повышение его квалификации*.

В этом направлении каждому заведующему кафедрой были поставлены задачи и составлены планы по омоложению состава преподавателей и повышению их квалификации. Эта работа заведующих была простимулирована предусмотренной системой премирования в зависимости от выполнения планов.

В результате проблема стала решаться. Так, на кафедре социологии, психологии и права средний возраст с 54 лет снизился за последние 4 года до 46 лет и продолжает снижаться. На кафедрах философии и культурологии процент преподавателей, имеющих кандидатские и докторские степени, достигает 80. По сути, на всех кафедрах университета резко возросло количество защит докторских и кандидатских диссертаций.

Хочется верить, что опыт развития социально-экономического образования в Томском политехническом университете будет полезен другим вузам России. Мы открыты для этого. Каждый год в феврале – марте в университете проходит межвузовская или международная конференция, где можно поделиться своим опытом, а также посмотреть реально на то, что есть у нас в области организации учебного и научного процессов, в области хозяйственной деятельности, улучшения условий жизни и отдыха студентов.

СОЦИОЛОГИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Н.Н. Витченко
Томский государственный педагогический университет

Основным критерием успешности функционирования университета является эффективная деятельность его выпускников, которая невозможна без высокого (мирового) уровня стандартов специальности и соответствующего этому уровню теоретического и прикладного социально-гуманитарного образования. Социология – это наука, которая в условиях мировоззренческого хаоса способна стать основой, методологией решения межличностных, социальных, этнических, гендерных, экологических и других проблем. Не случайно социологическое знание становится востребованным в период культурных и экономических трансформаций, когда общество нуждается в развенчании различных мифов, традиционных предрассудков, индивидуальных и групповых заблуждений, критике политических режимов. Однако исключительное положение философии и истории в действующем государственном стандарте предполагает необязательность социологии, политологии, экономики и ряда других дисциплин. Но ведь философия не может заменить социологию, как и политология, экономика или теория культуры, рассматривающие лишь некоторые аспекты социального мира, не способны охватить все вопросы социальной теории.

Конечно, изменение статуса социологии, переход её из разряда «необязательных» дисциплин в «обязательные» и включение в учебные планы и программы педагогического университета не являлось бы решением всех проблем в области социальной подготовки учителя, где требуется конструктивное взаимодействие и сотрудничество различных наук. Стремление к междисциплинарности и интегративные тенденции являются основными особенностями постнеклассического этапа развития социального познания, вынуждающими пересматривать традиционные методологические представления, сложившиеся в рамках дисциплинарных исследований, обусловливающими процессы создания и систематизации методологических установок, способных обеспечить активность контактов и нарастание диалога между дисциплинарными подходами. Эти тенденции направлены на стирание демаркационных линий, возведенных между социальными дисциплинами, препятствующих утверждению принципа открытости и достижению согла-

сованности, но в то же время их не следует рассматривать в качестве аналога принципа «супового набора» – механического объединения и суммирования накопленных в рамках этих наук сведений и традиций.

Стремление к междисциплинарности современного социального знания не является также и возвращением к идее универсализации и объединения по единой модели, заимствованной формирующимися социальными науками из естествознания, где математика (и математизированная логика) служит «инструментом» и методом для выстраивания единства и унификации. Такое стремление к универсализации предполагалось самой моделью научного знания, выстроенной Р. Декартом на основе жесткого метода, обеспечивающего связность и единство операциональных приемов, позволяющих упорядочить разрозненные факты, объединяя их в теорию. Модель унифицированного метода лишь с натяжкой может быть применена к социальной реальности, поэтому социальное знание, хотя и испытывающее соблазн успехов естественно-научной унифицированной модели, постепенно начало дистанцироваться от этой методологии, предпринимая одновременно попытки выработать свою унификацию, например, структуралистскую методологию или методы, связанные с синергетикой. Попытки заимствования исследовательских технологий из несоциального сектора исследований можно рассматривать и как продолжающееся влияние наук, связанных с исследованием природы и техники, и как отсутствие стремления к выработке собственно социальной методологии.

Невозможность универсализации в исследовании общественных явлений и человека как социального «актора» делает неактуальным стремление выстроить универсальную методологию социального познания, прекратив тем самым соперничество различных методологий, – единственно возможную и плодотворную стратегию. Достижение единства в нем возможно не как единство тоталитарного метода, но как взаимодополнительность различных подходов, позволяющих адекватно осмысливать социальные изменения. Единство социального познания возможно в процессе разворачивания интегративных эпизодов, конституирующих динамику унификации эффективных теорий.

Примером плодотворности такой исследовательской стратегии в социологии, например, являются исследования П. Бурдье, широко использовавшего помимо методов, традиционных для социологии, методы других социальных наук: истории, этнографии, антропологии, лингвистики. Его методологическая позиция связана с убежденностью в искусственности разделения наук об обществе. Применяя как последовательно, так и парал-

лельно, антропологические методы, методы структурной лингвистики, генеалогическое исследование, анкетирование, статистический анализ, П. Бурдье сумел по-новому в работе «Практический смысл» раскрыть матримониальные, наследственные, ритуальные и другие практики крестьянских обществ, заменить принятое структуралистами-антропологами понятие «правило» на более гибкое понятие «стратегия», выражающее принцип действия габитуса как «рационального поведения без рационального расчета». Применение прикладной математической статистики позволило ему решить ещё более сложные и содержательные задачи, в частности, проанализировать структуры социальных полей разного рода.

Необходимость выработки постнеклассическим социальным познанием механизмов, обеспечивающих передачу и распространение знаний из одной науки в другую, заставляет обратить особое внимание на формирующийся в постмодернистской философии принцип единства многообразия, обнаруживаемый в рекурсивных процессах синтеза, основу которого составляет идея дополняющей связности, выражающаяся, согласно Риккерту и постструктурализму Деррида, в синтетическом единстве единого и иного, показывающая возможность устранения жесткой дихотомии «или/или» и её замены на принцип «как – так и». Этот принцип, в случае утверждения его статуса в качестве методологии социального познания, открывает возможность для оформления единства институционально разделенных социальных наук. Особое значение в выстраивании такого варианта методологии дополнительности имеют теория включающих – инклюзивных – дизъюнкций и теория паратаксического дискурса (от греческого parataxis – выстраивание рядом) Ж. Делеза, в рамках которой дизъюнкция «и» наделяется преимуществом над предикатом «есть» – «это и то» вместо «это есть то». Этот принцип следует рассматривать не как механическое или эклектическое соединение методологий, а как стратегию использования многообразных теоретических подходов при описании, интерпретации и объяснении одних и тех же явлений или процессов.

Ситуация, сложившаяся в социальном познании, такова, что образующие его дисциплины едины в своих ценностно-целевых устремлениях, однако неотработанность методологической рефлексии на объектном уровне и непроясненность принципов их взаимосвязи ведут к тому, что интегральная модель либо ими отвергается, поскольку каждая дисциплина считает, что её подход вполне самодостаточен, либо происходит обратное – бездумное перенесение принципов и методов из одной исследовательской области в другую.

Последовательная реализация программы интеграции этих дисциплин необходима для их успешного развития и является закономерным результатом исчерпанности сложившейся концептуальной схематики классического социального познания. Дисциплины, его образующие, могут составить некую целостность, формирующую новый облик общества и человека. При этом не имеется в виду, что каждая из них должна изучать свой аспект, а потом результаты исследования соединятся в глобальном синтезе. Здесь возможна другая логика образования целостности: каждая из дисциплин воспроизводит проблему полностью в своих понятиях и концепциях, а не какую-то её часть. В методологических концепциях этих дисциплин должна установиться иная система взаимоотношений, ведущая к исчезновению жестких демаркационных линий и обмену существенными элементами концептуального аппарата.

В связи с этим обращает на себя внимание изначальное единство социальных наук, например исторические интенции социологии, внутренняя логика развития которой свидетельствует о том, что и классическая социология в лице Э. Дюркгейма, и неклассическая социология, к примеру теория П. Бурдье, изначально историчны. Социология Дюркгейма исторична потому, что он стремился изучать институты в процессе их становления, требующем, на его взгляд, активного и сознательного сотрудничества с историографией. «Насколько я знаю, не существует социологии, которая заслуживала бы этого имени и не обладала бы историческим характером» – утверждал Э. Дюркгейм, убежденный в том, что социологии и истории «суждено сблизиться и, что настанет день, когда исторический дух и дух социологический будут различаться лишь оттенками» [2. С. 159]. Э. Бурдье и другие представители современной неклассической социологии опирается на это и другие положения Э. Дюркгейма, перенося историческое измерение в область социальной онтологии и эпистемологии, он призывает работать над действительно единой наукой о человеке, в которой «история была бы исторической социологией прошлого, а социология – социальной историей настоящего», ставя перед социологией задачу осуществить тройную историзацию – во-первых, историцизацию агента, во-вторых, историзацию различных социальных миров (полей), в-третьих, историзацию познающего субъекта и инструментов познания, с помощью которых он конструирует свой объект [1. С. 94].

Таким образом, парадигмальными характеристиками современного социального познания, ориентированного на принципы «открытой», «постнеклассической» рациональности, являются открытость, диалогизм, кри-

тическая рефлексия, из чего следует необходимость дальнейшего развития методологии диалогизма, основные черты которой, как и сама теория диалога, получили всестороннее развитие и обоснование в произведениях М.М. Бахтина, идеи которого оказались эвристически значимы не только для гуманитарного, но и социального мышления XX в.

Из этих характеристик постнеклассического социального познания следует вполне четкий ориентир для организации социального образования в педагогическом университете как по содержанию, так и по форме, чтобы преодолеть ограниченность классической рациональности, отдавая приоритет в познавательной деятельности не монологу, а поиску и диалогу. Социальное образование – это вхождение человека в мир политики и права, постижение ценностей, смысла и механизмов функционирования общества, его политической, социальной и правовой систем. Принципиально важным представляется его ценностный аспект, при котором оно не может быть сведено к простой сумме знаний о политике, праве, государстве, институтах и отношениях, обеспечивающих участие индивида в общественной жизни, но предполагает воспитание соответствующих убеждений, определяющих поведение индивида в обществе.

В процессе социального образования осуществляется формирование социального субъекта, способного вести диалог во всех формах межсубъектных взаимодействий. И здесь, как представляется, возникает серьезная проблема, обусловленная тем, что студенты в своем большинстве чаще всего достаточно равнодушны к достижениям социальных наук. Как правило, интерес к ним проявляют лишь некоторые, остальная же часть научилась спокойно принимать «странный факт», что это «зачем-то надо», в то время как для жизни, бесспорно, необходимы совсем иные науки и практические навыки.

Тем не менее не вызывает сомнения необходимость преподавания социологии как предпосылки формирования профессиональной культуры педагога, который должен знать как гармонично вписаться в трудовой коллектив и коллектив школьников, как создать вокруг себя среду благополучия, грамотно соотнести свои потребности с потребностями других – это лишь небольшая часть профессиональных и общечеловеческих проблем, которые помогает решить социология. Поэтому основой взаимодействия преподавателя и студента в процессе преподавания социологии должны стать ориентированность на человекомерность социологического знания, сопряженность со структурой личности и операциональность учебного курса социологии.

Основная цель и задачи курса социологии в педагогическом университете – знакомство с современными социологическими концепциями, принципами организации и функционирования социальных систем, положением человека в социальном мире. В связи с невозможностью осветить в учебном курсе социологии все многообразие проблем этой науки остро стоит вопрос о том, как его разумно организовать, чтобы донести до студентов хотя бы основное содержание социологической теории и показать, что социологическое знание является неотъемлемой частью общей культуры. Кроме того, необходима такая концепция курса социологии, которая позволила бы учесть специфику университета и факультета.

Опыт преподавания социологии в Томском государственном педагогическом университете показывает, что целесообразно разделение курса социологии на две части. Первая – вводный раздел «Основы социологии» – включает в себя историко-теоретический и проблемно-системный блоки социологического знания, вторая – носит прикладной характер и наиболее полно, по сравнению с первой, учитывает профессиональную специфику. В соответствии в данной схемой на всех факультетах педагогического университета второй раздел курса социологии включает в себя такие отраслевые социологические теории, как «Социология физической культуры и спорта», «Социология массовых коммуникаций», «Социология рекламы», «Социология образования», «Социология права», «Социология молодежи», «Гендерная социология» и другие.

Кроме того, в качестве спецкурса изучается такой раздел социологии, как «Прикладная социология», позволяющий студентам приобрести навыки проведения самостоятельного социологического исследования. В рамках этого спецкурса студенты проводят социологические исследования в области рекламы и маркетинга в школах, где они проходят педагогическую практику. Темы исследовательских заданий самые различные: «Взаимоотношения ребенка и родителей в семье», «Семья и рынок», «Интересы и ценности учащихся 5, 6, 7-го и т.д. класса», «Престиж образования», «Имидж учителя» и т.д. Самостоятельное выполнение подобных заданий придает учебным занятиям по социологии конкретный характер, дополняет её общеобразовательный статус профессиональным, способствует возрождению интереса к социальному знанию.

Литература

1. Бурдье П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
2. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, назначение. М.: Канон, 1995. 352 с.

ПРОЕКТ НФПК ПО НАПРАВЛЕНИЮ «СОЦИОЛОГИЯ»: ФАКТОРЫ СИСТЕМНОГО ЭФФЕКТА

Н.В. Поправко, В.Н. Сыров
Томский государственный университет

Основной целью проекта НФПК по направлению «социология» являлось совершенствование социологического образования в Томском госуниверситете. Совершенствование включало в себя не только приведение качества образования в соответствие с мировыми стандартами, но и распространение позитивного опыта в осуществлении Проекта на другие специальности, факультеты и вузы. Иными словами, реализация предполагала достижение системного эффекта. При этом следует отметить, что хотя Проект еще находится в стадии завершения, у нас уже есть основания для ретроспективной рефлексии по данному вопросу. Поэтому утверждение о достижении системного эффекта является не пустым звуком, а обозначением реального инструментария для оценки достигнутых результатов.

Итак, в чем же он состоит? В данном случае при осмыслении сущности системности мы исходим из многоаспектности образовательного процесса в целом и учебной специальности в частности. При этом отметим, что системность будет носить своеобразный многоуровневый характер. Иными словами, она будет включать в себя такие аспекты образования, как содержательный, кадрово-организационный, методический, материально-технический и другие. Причем каждый из них, в свою очередь, также будет включать в себя совокупность различных аспектов.

Начнем с содержательной компоненты. Что закладывалось в содержание? Во-первых, учет тематической целостности и всеохватности. Именно поэтому в качестве ключевых при разработке были взяты курсы, которые являются базовыми («Основы социологии», «История классической социологии», «Методология и методика социологического исследования»). Во-вторых, учет ключевых направлений и тем отраслевой социологии. С этой целью были разработаны такие курсы, как «Социология образования», «Социология религии», «Социология конфликта», «Социология гендера», «Социология управления и организации», «Социология города», «Социальная экология», «Социолингвистика», «Актуальные проблемы совре-

менной социальной теории», «Введение в специальность». В-третьих, реализация принципа преемственности учебных программ. В этой связи сошлемся на курс «Обществознание», который наряду с курсом «Введение в специальность» был призван связать школьную и вузовскую подготовку. В-четвертых, на достижение системного эффекта было направлено совмещение авторского видения курсов с передовым российским и мировым опытом. В частности, это проявилось в переводе участниками Проекта таких авторитетных изданий, как The Blackwell Companion to Social Theory, Esser, Hartmut: Soziologie: allgemeine Grundlagen, Earl Babbie «The practice of social research». В-пятых, особо следует подчеркнуть, что ряд разработанных курсов являлся итогом коллективного творчества («Общая социология», «Методология и методика социологического исследования», «Обществознание»), что свидетельствует о формировании единого стиля преподавания и его своеобразии.

Перейдем к кадровому аспекту реализации Проекта. Здесь системный эффект обеспечивался привлечением авторов – преподавателей не только кафедры социологии, но других кафедр философского факультета, а именно: зав. кафедрой онтологии, теории познания и социальной философии, д. филос. н., В.Н. Сырова («Социология религии», «Обществознание», «Основы социологии»), зав. каф. социальной работы, к. филос. н. К.М. Южанинова («Социология конфликта», «Основы социологии»), доцента кафедры социальной работы, к. и. н. А.А. Быкова («Социальная экология», «Этносоциология»), доцента кафедры истории философии и логики, к. филос. н. Е.А. Наймана («Социолингвистика»). Мы надеемся, что это придало конечному продукту необходимый элемент компаративности и междисциплинарности.

Что касается методического аспекта, то здесь системный эффект обеспечивается методико-дидактической комплексностью: комплектами методических материалов, контролирующими компьютерными программами и хрестоматиями, включающими в себя как социологическую классику, так и последние разработки отечественных и зарубежных авторов. При этом следует отметить, что значительная часть переводов зарубежных текстов хрестоматий была осуществлена участниками Проекта.

Наконец, необходимо сказать о материально-техническом аспекте реализации Проекта. Невозможно переоценить значение полученных научных, учебных и технических средств (новейшая литература на английском языке, оборудование с программным обеспечением, мебель, оборудование компьютерного класса).

Этот перечень можно было бы продолжить. Очевидно главное – подготовка студентов по специальности «социология» поднялась на качественно иной уровень, что и является главным маркером системного эффекта.

ПОЛИТОЛОГИЯ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ СТРАТЕГИЯ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.В. Буковская
Томский государственный университет

Теоретизирование относительно проблем политологического образования, как, впрочем, и всего высшего образования, невозможно без учета тех процессов, которые происходят в современной науке. Корреляция образования с наукой является необходимым условием его совершенствования и развития. Причем речь идет о двух аспектах: с одной стороны, о научно-теоретическом уровне рефлексии оснований, условий и стратегий образования, а с другой – о соответствии образования в содержательном и методическом плане уровню развития науки.

Ландшафт современной науки характеризуется динамичностью и мультидисциплинарностью, что с неизбежностью актуализирует междисциплинарную коммуникацию и как проблему и как процесс. Для современного социогуманитарного знания характерно растущее понимание целостности, системности объектов и процессов, стремление познать их в динамике и развитии. Все это приводит к возникновению комплексных дисциплин, междисциплинарных исследований, интенсифицирует интегративные, коммуникативные процессы. Коммуникация заложена в самой основе развития знания, связана с диалектикой процессов его дифференциации и интеграции. На первом этапе формирования новой научной, а затем и учебной дисциплины возникает необходимость в ее самоизоляции, отделении, специализации. Для дальнейшего развития большое значение имеет обнаружение и заполнение пробелов, существующих на стыках дисциплин. Об этом свидетельствуют, например, история социологии и политической науки, процесс их дифференциации, выделения новых направлений, становления целого комплекса социологических и политологических наук.

Прогрессирующая дифференциация политической науки увеличивает масштаб междисциплинарной коммуникации. Зависимость такова, что чем больше дисциплин, тем больше междисциплинарных взаимодействий, фор-

мирующих коммуникативное поле, в пространстве которого идет развитие новых направлений. В связи с этим все более осознается эвристика и эффективность соответствующего методологического подхода. Междисциплинарность, выступая в качестве метода, позволяет осуществлять регуляцию внутринаучных коммуникативных процессов. В политической науке все чаще исследуются проблемы, предполагающие анализ их отдельных сторон и аспектов в контексте социокультурных, психологических, лингвистических, географических, исторических, социально-экономических и т.п. процессов. Сложность объекта, многообразие его сторон и свойств задают множественность аспектов исследования, «захватывают» различные дисциплины и методы, позволяющие реконструировать его целостность. Таким образом, системное представление об объекте должно базироваться на междисциплинарном подходе.

Данная ситуация, осмысленная в контексте связи образования с наукой, выдвигает на первый план в образовательном процессе стратегию междисциплинарности как один из путей усиления образовательного эффекта за счет интеграции различных дисциплин на едином проблемном основании. Эта стратегия может быть реализована в разработке интегративных учебных курсов, то есть курсов, интегрирующих и систематизирующих знания и навыки, полученные из различных политологических дисциплин. В результате, во-первых, усиливается проблематизация, так как систематизация междисциплинарного знания направлена на решение определенной проблемы, когда происходит сталкивание различных подходов и методов. Во-вторых, знание «оживает», становится гибким, мобильным. Знание в учебном процессе приобретает, на наш взгляд, модульный характер. Оно не жестко привязано к контексту, а может комбинироваться, переставляться из одного блока в другой. Модульность знания – это способность в рамках данного дисциплинарного или исследовательского поля решать самые разнообразные задачи.

В связи с этим задача состоит в том, чтобы создавать учебные курсы, которые оказываются гибкими, специализированными, операциональными. Они не должны быть замкнутыми и догматичными. Речь идет об открытости, которая включает в себя несколько параметров. Открытость, во-первых, другим учебным дисциплинам как политологического, так и социогуманитарного, социоэкономического ряда; во-вторых, новым сюжетам, темам и проблемам; в-третьих, новым фактам и способам аргументации; в-четвертых, новым методикам обучения. Такая открытость в образовательной стратегии отнюдь не означает, что учебные курсы будут эклектичными и алогичными. Интегративность задает единый контекст чтения и интерпрета-

ции отстоящих друг от друга элементов знания и проблематик. На основе заданной тематизации и проблематизации происходит их гомогенизация, фиксация общезначимого политического содержания картины мира. В то же время возникает возможность экспериментировать с концепциями, расширять или суживать границы их применимости.

Мобильность современной политической действительности, а также самого знания диктует мобильность учебного процесса. Востребованными оказываются учебные курсы (особенно если они непосредственно проблематизируют современность), построенные по типу трансформеров. Они могут свободно переконструироваться, адаптировать новые темы, новую литературу, по-новому расставлять акценты, менять порядок тем, вопросов и т.д. Это касается и варьирования форм и методов обучения: от дискуссий до тестирования. Следует иметь в виду, что отсутствие необходимой для устоявшегося знания временной дистанции часто вызывает дефицит единства исследовательской парадигмы и эмпирических фактов, преобладание идеологичности в ущерб научности. Но благодаря модульности знания могут существовать учебные курсы, в которых уравновешиваются различные концепции и в то же время не сковываются факты. Это имеет большое значение для формирования, с одной стороны, открытого типа познавательного отношения к действительности, а с другой – способности, пользуясь междисциплинарным подходом, решать задачи с позиций нескольких дисциплин в широком по своему разнообразию диапазоне. Кроме того, вырабатываются навыки сравнительного подхода, во-первых, к исследованию эвристических возможностей различных дисциплин и концепций при тематизации той или иной проблемы, а во-вторых, в области расширения критериев и параметров компаративистского анализа на основе привлечения междисциплинарных данных.

Междисциплинарность обеспечивает преемственность в преподавании. С одной стороны, актуализируются знания уже пройденных дисциплин, а с другой – обеспечивается выход на будущую дисциплинарную проблематику, дается ее анонс и закладывается мотивация к дальнейшему изучению. Интегративные курсы целесообразны тогда, когда им предшествуют базовые, фундаментальные курсы, на которые можно опираться. Студенты дополнительно учатся работать с полученным знанием, углублять и переплавлять его в новые проблемные блоки.

Возьмем, к примеру, учебный курс «Проблемы гражданского общества в современной России», который был разработан в рамках проекта НФПК. Курс является интегративным, нацеленным на раскрытие гражданского общества как сложного многоаспектного и противоречивого явления. Он ком-

плексно охватывает различные аспекты проблем гражданского общества в России: социально-исторические, социально-экономические, социокультурные, социально-психологические, нравственные и собственно политические. В результате через проблематику гражданского общества систематизируются знания студентов по многим политологическим дисциплинам: истории политических учений, политической философии, политической культуре, сравнительной политологии, политической психологии, политическим системам, политическим отношениям и политическим процессам в современной России и т.п.

Таким образом, курс органично вписывается в структуру политологического образования. Его системный характер отвечает потребностям междисциплинарного подхода в образовании и преемственности в преподавании. Курс опирается на классические и современные концепции гражданского общества, базируется на новейших концепциях политических процессов, демократии, гражданской культуры, правового государства, теории коммуникации и самоорганизации. На этой основе дается целостный анализ современного российского общества и оценивается его индекс гражданственности. Гражданское общество рассматривается не только в структурно-функциональном, институциональном аспектах, но, главным образом, в динамическом, в аспекте формирования его предпосылок и переходных состояний. Объемность и глубину восприятия данного феномена обеспечивает использование политико-культурного подхода и общая компаративистская стратегия курса. Кроме того, фундаментальная составляющая коррелируется с конкретно-историческим и даже прикладным характером его основных вопросов. Ориентация на животрепещущие вопросы российской действительности, а также высокая степень проблемности курса предоставляют возможность эффективно использовать в учебном процессе дискуссии, «круглые столы», «открытые трибуны», конференции.

Стратегия междисциплинарности дает расширенную перспективу феномена гражданского общества и процесса его формирования в России, развивает навыки системного, комплексного и сравнительного анализа политических явлений и процессов в их динамике и сложности. Знания и навыки, полученные студентами в ходе изучения данного интегративного курса, обеспечивают возможность идентифицировать политические процессы, происходящие в современной России, ориентироваться в политическом пространстве, решать актуальные вопросы как в сфере теоретического моделирования российской политики, так и в области практической общественно-политической деятельности.

ТРАГЕДИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

А.И. Щербинин
Томский государственный университет

Создание, совершенствование курсов и учебников по политологии имеет смысл и будет иметь эффект, если мы станем соотносить наши задачи не только со своеобразием политического образования, но и со спецификой политического знания.

Мишель Фуко, поднимая проблему политической рациональности, обращает наше внимание на то, что существует скрытая связь, «которая устанавливается между политикой как практикой и политикой как знанием. Она затрагивает возможность особого политического знания»[1]. На смену представлениям античных философов о том, что всеобщее знание покрывает потребности в политике («философ-правитель» Платона) и «добродетельному царю» Фомы Аквинского, не испытывающему потребностей в особом знании, приходит мнение о том, что «человеку, которому в рамках государства предназначено управлять другими, надлежит быть политиком; он должен быть способен опираться на компетентность и на особое политическое знание»[2]. В отличие от точки зрения Макиавелли, подобное знание нужно не для того, чтобы усиливать власть Государя, а чтобы укреплять само государство. Это особое политическое знание-техника – «знание конкретное, точное, мера которого соотносится с мощью государства»[3].

Итак, если редуцировать политику до государства, а политическую деятельность до государственного управления, то на первый взгляд может показаться очевидным, что проблема политического знания коррелируется с рационализмом. Однако этот вывод далеко не однозначен. Так, Майкл Оукшот противопоставляет «техническое» знание (рационализм и идеология) знанию практическому в политике (опыт, традиция). Он называет рационалистические работы, начиная с Макиавелли, «шпаргалками»: «...замысел Макиавелли состоял в том, чтобы оснастить политиков шпаргалкой – суррогатом подлинного политического образования, методом, рассчитанным

[1] Фуко М. Политическая технология индивидов // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2002. С. 367.
[2] Там же. С. 367.
[3] Там же. С. 368.

на властителей, не знакомых с традицией»[4]. Данную характеристику Макиавелли разделили Бэкон, Декарт и Локк, отцы-основатели США, Маркс и Энгельс. Резюмируя высказывания Оукшота, отметим, что его критика не лишена оснований и что действительно поныне рационализм рассматривает знание и образование как ключ к решению проблем политики и власти. Последняя мыслится как награда за умственные способности (понимаемые технически). Появление идеологии как феномена еще более упростило картину мира, так как она является абстрактным принципом или набором абстрактных принципов. Конечно, идеология имеет право на существование, по мнению автора, ее можно изучать, следовать ей и даже создавать, но идеология не должна зависеть от деятельности, которой она управляет. Оукшот считает, что лучшим способом познания политики является следование традициям и опыту[5]. Таким образом, в большей степени здравый смысл, чем абстрактное знание, будет способствовать пониманию политики и знанию о ней.

Большое внимание проблеме политического знания уделил Лео Штраус в работе «Что такое политическая философия?»[6]. Рассуждая о природе политической философии, последовательно отделяя ее предмет («попытка понять природу политических вещей») от политической мысли, от политической теории, политической теологии, автор подходит к понятию «политическая наука», а, соответственно, и к природе политического знания. В контексте понятия «политической науки» как науки эмпирической Штраус берет в кавычки и слово «научное» в сочетании с политическим знанием как состоящим «из тщательного и рассудительного сбора и анализа политически релевантных данных»[7]. Разумеется, политическим знанием необходимо обладать и политическому философу, пытающемуся понять природу политических вещей. Однако, считает Штраус, «по меньшей мере каждый разумный взрослый человек в известной степени обладает политическим знанием». Элементарным знанием, добавим мы. Или, как продолжает философ, «простой человек обладает меньшим политическим знанием, нежели люди, сделавшие своим занятием снабжение его информацией и руководство им в том, что касается политических предметов». «Он наверняка обладает меньшим политическим знанием, нежели умные люди с обширным и

[4] Оукшот М. Рационализм в политике // Оукшот М. Рационализм в политике и др. статьи. М., 2002. С. 29.

[5] Он же. Политическое образование // Там же. С. 201–202.

[6] Штраус Л. Введение в политическую философию. М., 2000.

[7] Там же. С. 13.

разнообразным политическим опытом». Наконец, «на верхней ступени этой лестницы мы обнаруживаем великого политика, обладающего политическим знанием, политическим пониманием, политической мудростью, политическим мастерством высочайшего уровня: политической наукой (politike episteme) в исходном значении термина»[8]. Итак, политико-эпистемологическая иерархия Штрауса синтезирует и гражданина, и властвующую элиту, и макиавеллевских советников, и платоновского мудреца. Гиперболизируя взгляд на проблему дифференциации политического знания, философ точно указал на градацию, диктуемую политической потребностью.

Важно для понимания природы политического знания отличие его от *политического мнения*, включающего ошибки, догадки, убеждения, предрассудки, прогнозы и т.д. «Политической жизни свойственно руководствоваться смесью политического знания и политического мнения. Вследствие этого вся политическая жизнь связана с более или менее энергичными усилиями, направленными на замену политического мнения политическим знанием»[9].

Политическое знание в динамично развивающемся современном обществе, по мнению Штрауса, уже не довольствуется политическим знанием и пониманием, наследуемыми от мудрых стариков, хороших историков или общественной практики, в которой участвует субъект знания. Политическое знание быстро устаревает, становится труднодостижимым. Это и обусловило появление особой группы людей, которые посвятили себя сбору и освоению знания о политических предметах. Эти люди придают данному знанию форму учения, чтобы преподавать его в аудиториях. Точка зрения Штрауса дополняется концепцией Мишеля Крозье, когда он противопоставляет политикана и ученого. По мнению Крозье, природа власти основана на утаивании информации[10]. Здесь достоверное политическое знание становится фактором приобретения и удержания власти. Поэтому «даже самый неразборчивый политикан для того, чтобы преуспеть, должен постоянно пытаться заменить свое политическое мнение политическим знанием» (Л. Штраус). Ученый, плоды труда которого, по природе деятельности, публичны, «будет играть роль просвещенного и патриотичного гражданина, не преследующего корыстных целей».

Однако, как показывают исследования проблем политической науки, упования на ученых-политологов как на носителей истинного знания не могут

---

[8] Штраус Л. Введение в политическую философию. М., 2000. С.13–14.

[9] Штраус Л. Введение в политическую философию. М., 2000.

[10] Власть: Очерки современной политической философии Запада / Ред. В.В. Мшвениерадзе. М., 1989. С.84; Спиридонова В.И. Бюрократия и реформа (анализ концепции М. Крозье). М., 1997. С. 46.

привести к улучшению ситуации. В качестве примера сошлемся на анализ Джоном Греем «Справочника по современной политической философии» Р. Гудина и Ф. Петита. Рассматривая составные части данного труда и их содержание, Грей приходит выводу, что авторами справочника конструируется и исследуется вымышленный мир. Грей сравнивает подобные работы с фантастической по своему содержанию «Первой энциклопедией Тлена» из рассказа Борхеса, которая посвящена описанию нереального мира, его языков, религий, нумизматики, императоров, океанов, архитектуры и игральных карт[11]. Можно усомниться в правомерности критического обобщения, основанного на структуре и содержании одной работы. Однако, базирующийся на идеях, взятых из других работ, «он является лишь зеркалом других книг». Тогда Грей задает вопрос: почему эти другие книги являются «кривыми зеркалами нашего мира»[12]. К числу причин подобного рода искажений можно отнести национальную или партийно-идеологическую ограниченность. Картина, которую создает политолог либерально толка, будет отличаться от аналогичной, написанной консерватором или социалистом. Следовательно, политическое знание определяется политическим мнением. Что и произошло с описываемым Греем справочником.

Д. Риччи, перекликаясь с Л. Штраусом, пишет о том, что политическое знание теперь «производится» академическим сообществом, состоящим практически полностью из университетских преподавателей. В основе этого знания лежат работы признанных «авторитетов» в той или иной области исследования, которые и определяют критерий «значимости», «истинности» и «научности». Преподаватели тем самым являются не только педагогами, но и посредниками между обществом и студентами. Основным методом анализа мира политического выступает при этом описательный эмпиризм, в рамках которого легко выявить систему и критерии доказательств»[13]. Итак, мы снова возвращаемся к проблеме научного познания политического мира. Дэвид Риччи подчеркивает, что в самодостаточном сообществе университетских профессоров и студентов знания оказываются специфическими и неполными, предполагаемое выдается за истину, а картина мира отрывается от реальности[14]. Таким образом, проблема политического образования упирается в проблему политического знания, а ее невозможно ре-

---

[11] Грей Дж. Поминки по Просвещению: политика и культура на закате современности. М., 2003.
[12] Там же. С. 40 – 41.
[13] Риччи Д.М. Трагедия политической науки // Политическая наука на рубеже веков: Проблемно-тематический сб. / Отв. ред. Л.Н. Верченов. М., 2000. С. 60.
[14] Там же. С. 60–61.

шить без анализа категории «политический мир». В идеале и государственный стандарт, и учебный план должны стремиться к максимально научному и объективному раскрытию картины последнего, а подготовка политологов – содействовать формированию способностей ориентироваться в этом мире и преобразовывать его. Таким образом, задача университетского образования состоит в том, чтобы разрешить трагедию политического знания через снятие противоречий между изоляционизмом политической науки и редукционизмом практической политики. Но трагизм проблемы может усилиться из-за некомпетентности преподавателей в проблемах науки и неосведомленности в делах практической политики[15].

[15] Подробнее см.: Щербинин А.И. Научность и политичность в преподавании политологии / Проблемы преподавания политических наук: («Круглый стол» СО АПН и НП Редакция журнала «Полис» в Новосибирске) // Полис. 1997. № 6.

ИНТЕРНЕТ-ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

В.В. Лапкин
Журнал «Политические исследования», Москва

1. Развитие политической науки и вызовы информационного общества

Точно так же, как паровой двигатель стал символом первой промышленной революции, электричество, автомобиль и радио – символами технологической революции конца XIX – начала XX в., Интернет по праву становится интегральным символом технологической революции конца XX в. Более того, уже общим местом стали рассуждения о порождаемой им принципиально новой социальной и политической реальности, а наиболее экзальтированные авторы обсуждают перспективы конструирования на его основе не только новой универсальной коммуникационной среды, но и – ни много ни мало – Природы-2.

Реальность формирующегося на наших глазах Информационного общества превосходит самые смелые ожидания теоретиков, давших жизнь этому понятию. Универсальный коммуникационный потенциал Интернета оказался одним из наиболее мощных факторов постмодернистской эрозии той социокультурной и социально-политической реальности, с которой привыкли иметь дело прежние поколения людей.

Вопросам революционизирующего, преобразующего привычный мир воздействия Интернета посвящено громадное количество публикаций. В то же время иной, в определенном смысле полярный аспект проблемы, на мой взгляд, незаслуженно обделен вниманием. Речь идет о чрезвычайно интересной и стратегически важной грани Интернета как конструктивного, созидательного начала, способного служить усовершенствованию социально-политической реальности, приданию устойчивости политическому развитию современного мира, Интернета как средства, дающего человеку дополнительные возможности и формирующего новые мотивации к созиданию, к познанию, к кооперации усилий с другими людьми.

Вместе с тем практики современного Интернета еще далеки до реализации тех надежд, которые с ним связываются. Существо проблемы хорошо обрисовал молодой исследователь из МГИМО(У) МИД РФ Дмитрий Пес-

ков: «Конструкты, используемые обыденным языком Интернета, рождаются сегодня из заимствований, жаргонизмов и технических терминов, приобретающих новые значения... и предназначены для облегчения и ускорения коммуникации, а не для адекватного описания соответствующих процессов...»[1]

Иными словами Интернет находит применение в качестве средства обмена информацией, но его эффективность как инструмента исследования пока еще выглядит проблематичной. Это один из наиболее серьезных вызовов эпохи информационного общества развитию науки, в том числе и политической.

В каком отношении находятся политическая наука и Интернет? Каков вектор изменений, испытываемых политической наукой под воздействием тотального распространения Интернет-практик?

Ответом на эти вопросы могла бы быть банальная констатация: политическая наука изыскивает способы изучения политических аспектов Интернета (что, собственно, и происходит сегодня), а Интернет, в свою очередь, предоставляет новые коммуникационные возможности науке. Но реальная ситуация этим не ограничивается. В современном мире (во многом под воздействием информационного бума, символизируемого Интернетом) всякие границы и барьеры размываются и преодолеваются. Стремительность его революционизирующего воздействия на социальную практику, постоянная смена дискурса, используемого понятийного аппарата, самих правил игры создают конфликтное поле между сферой традиционной культуры и политики и агрессивными новациями e-природы, новой, так называемой виртуальной реальности. И вместе с тем именно эта агрессивная конфликтность поглощает основные интеллектуальные усилия адептов Интернет-сообщества. В этой ситуации, вполне закономерно, основная тяжесть взаимной адаптации конфликтующих сторон до настоящего времени падает на традиционные то есть сложившиеся до Интернет-эры структуры и институты общества.

Ключевым критерием, дающим возможность предвидеть развитие этого конфликта, является способность Интернет-сообщества и Интернет-культуры к активной встречной адаптации к социальной традиции, способность стать конструктивным партнером цивилизации, то есть выйти из модной сегодня роли универсального средства разрушения всякой традиции и всякой условности, всякой институциональности. Пока же Интернет скорее предлагает соблазн полного отрицания традиции: «Пишите программы, а

[1] Песков Д.Н. Интернет-пространство: состояние премодерна? // Полис. 2003. № 5. С. 47.

не законы». По логике современной Интернет-культуры, любая социальная проблема может быть решена технологически, а любые институты – лишь дань косности и рутине, их время уходит. Эта новая культура несет в себе сегодня колоссальный заряд деинституционализации социальной практики и в этом смысле становится ярчайшим образцом материализации постмодернистской идеи. Исследователи Интернет-новаций приходят к выводу, что *«современный мир основывается не на знании, а на коммуникации и интерпретации»*[2]. Интернет тем самым воспринимается его активными пользователями как пространство внеинституциональных коммуникаций.

Вместе с тем Интернет – вещь сугубо практическая, изначально рассматриваемая в качестве мощного фактора социальной и политической динамики. В частности, некоторые символически значимые стратеги российской модернизации 1990-х гг. стояли у истоков рунета (достаточно упомянуть ФЭП и его идеологов). Но надежды на то, что технологическая революция, связанная с распространением Интернет-практик, будет способствовать скорейшей трансформации и модернизации политических институтов, оправдываются сегодня «с точностью до наоборот». Распространение Интернет-культуры способствует скорее, если можно так сказать, деинституализации политического сознания россиян. И с этой точки зрения определенная «неторопливость» России в освоении Интернета может оцениваться не только в терминах «отставания», но и с учетом того, что тем самым увеличивается период адаптации российского общества к новациям современности, что в конечном счете способствует поддержанию устойчивости переходной социально-политической структуры России в условиях незавершенной модернизации.

2. Глобальная сеть: безграничность ресурсов и проблема выбора

Одним из наиболее серьезных вызовов в эпоху информационного общества становится лавинообразный рост информационных потоков, в т.ч. обрушивающихся и на изучающих, преподающих и практикующих политическую науку. Информационный «обвал», казалось бы безгранично расширяющий наши познавательные возможности, имеет и оборотную сторону, делая крайне проблематичным отыскание в безбрежном океане информации именно той, которая нужна «здесь и теперь». Парадокс заключается в том, что пользователю современных информационных систем (студенту,

[2] См., например, публикацию Д. Иванова [http://www.soc.pu.ru:8101/publications/pts/divanov.html].

преподавателю, исследователю) при всем изобилии и даже избыточности поступающей (и предлагаемой пользователю) информации сложнейшей задачей оказывается отыскание в этом изобилии того, что ему действительно нужно, отыскание самого главного. Такая задача не решается чисто технологически. Для ее решения даже в Интернет-эпоху необходима апелляция к профессиональному экспертному сообществу, а значит, необходимы усилия по формированию и поддержанию такого сообщества, по его интеграции и организации сетевого общения...

3. Возможные решения

Профессиональный научный журнал политологического сообщества – «ПОЛИС» (Политические исследования») – предлагает площадку своего Интернет-портала (www.politstudies.ru) для формирования и консолидации такого профессионального и экспертного сообщества на принципах «равноудаленности» от каких бы то ни было партийных и идеологических предпочтений, рассчитывая прежде всего на профессионализм своих читателей, своих авторов, своей редакции.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ

Т.Е. Третьякова
Томский государственный университет

Модели сравнения и аналогии в сравнительной политологии

Сравнительный политический анализ начал развиваться в то же время, как и само изучение политики, хотя предмет и методы сравнительных политических исследований претерпели со временем существенные изменения. Принято выделять следующие виды сравнительного анализа в политической науке: конкретные исследования отдельных стран с использованием традиционных моделей и классификаций; бинарные сравнения; исследования тенденций развития политического процесса в ограниченном количестве стран; глобальные сравнения, основанные на статистическом анализе; кросс-темпоральные сравнения.

Конкретные сравнительно-политические исследования (case-study) представляют собой анализ страны или отдельного политического явления на фоне сравнения с другими странами и явлениями. Это наиболее распространённый вид сравнительного исследования в политической науке и социологии. Каждый случай исследуется отдельно. Явления анализируются в определённом смысловом контексте, который должен соответствовать целям исследования. Определённую сложность представляет отсутствие чётких границ между анализируемым явлением и контекстом. Особенностью этого типа сравнительного анализа является его эмпирический характер. Далеко не каждое эмпирическое исследование такого рода считается сравнительно-политическим. Конкретные политические исследования приобретают компаративный характер в том случае, если: а) они используют и оценивают степень применимости концепций, которые выработаны при исследовании других стран и регионов или иных временных периодов; б) целью исследования является процедура верификации – фальсификации общепринятых политических теорий и гипотез; в) исследования ориентированы на выработку новых теорий и гипотез, которые необходимы для последующих сравнительных политических исследований. Наиболее показательные примеры case-study – исследования аберраций, возникающих в ходе политических процессов разного рода.

Бинарное сравнение, по мнению авторов «Сравнительной политической социологии» (Пеласси и Доган), стратегия исследования двух стран. Бинарное сравнение позволяет выявить общее и особенное в их развитии. Так, исследование А. де Токвиля позволило сформировать представление о политических институтах во Франции. Этот вид политического анализа использует косвенное и прямое сравнение, которые Липсет обозначал как имплицитную и эксплицитную стратегии сравнительного исследования. Важную роль в бинарном сравнении играет проблема исключительности.

Исследования тенденций развития политического процесса в ограниченном количестве стран, или региональное сравнение, применяется в ходе анализа близких (похожих) в своём развитии стран либо стран, которые обнаруживают, по определённым параметрам, максимальное число различий. Традиционными в политической компаративистике регионами для анализа являются: Западная Европа, Скандинавские страны, Латинская Америка, Северная Америка, Австралия и Новая Зеландия, а также Восточная Европа. Региональные сравнительно-политические исследования ориентированы на теории среднего уровня и подвержены некоторому аналитическому эклектизму, так как наряду с экономическими и институциональными переменными используют культурные переменные. Методологически, теоретически и субстанционально региональные политические исследования связаны с глобальными проблемами и тенденциями политического развития.

В 1960-е гг. значительно увеличился объём количественных сравнительных исследований в политической науке (например, исследования отношений между экономическим развитием и уровнем демократизации). Популярность этих исследований зависела от увеличения банков социально-экономической и политической информации, а также от развития компьютерных технологий, которые могли быть использованы для хранения и обработки этой информации. В 1990-е гг. интерес к глобальным исследованиям в сравнительной политологии снизился, так как оформилась самостоятельная дисциплина – глобалистика. Единицей анализа глобального политического сравнения является политическая система и её характеристики. Особое внимание уделяется социально-экономическим условиям формирования и укрепления политических режимов (ранжирование стран по уровню демократизации). Данная разновидность сравнительного политического исследования предполагает использование максимально возможных обобщений. Объём исследования расширяется, выделяются масштабные тенденции политического развития, а детали, страновая и региональная специфика, остаются за рамками исследования.

Кросс-темпоральные сравнения используют время как оперативную переменную (модель Н. Смелзера). Время включается в исследование с целью преодоления статического характера сравнения. Статический темпоральный анализ предполагает исследование двух временных срезов как относительно автономных. Динамическое сравнение сложнее статического, так как включает в исследование взаимосвязи между зависимыми и независимыми переменными. Исследуется процесс трансформации политического явления в промежутке между двумя точками на временной оси. Традиционное кросс-темпоральное сравнение – асинхронное сравнение одной или нескольких стран в различные исторические периоды (например, исторические типы социальных революций). Исторически ориентированные исследования противостоят синхронным сравнительным исследованиям. Значительное усложнение кросс-темпоральных исследований связано с именем С. Бартолини, который в 1993 г. выдвинул гипотезу о том, что взаимосвязи между переменными во времени аналогичны взаимосвязям между переменными в пространстве. Включение временной переменной в исследование порождает ряд методологических проблем. Одна из них – определение темпоральных единиц анализа, посредством которых обнаруживаются реальные качественные изменения.

За последнее десятилетие сравнительная политология значительно изменилась. Эти изменения связаны с окончательным отходом от традиционного изучения западных систем. Интерес к не западным системам в политической науке тесно связан с кризисом демократии и практикой тоталитарных режимов. В условиях децентрализации международных отношений появилась необходимость в расширении эмпирического поля сравнительных политических исследований. Важные политические изменения, которые произошли на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, Африке и других регионах, привлекли внимание исследователей компаративистов.

Если в первой половине XX в. сравнительные исследования были сосредоточены в основном на изучении институтов государственной власти (а впоследствии внимание было сконцентрировано на политических процессах), то в последнее десятилетие наблюдается возрастающий интерес к сравнительной государственной политике. Особый интерес вызывает проблема методологии и моделей компаративного политического исследования. Изменился подход к сбору и анализу данных – необходимое условие – соблюдение требований адекватности и эквивалентности. Успех кросс-темпоральных исследований, основанных на структурном сравнении небольшого числа случаев, значительно снизил интерес к глобальным количественным срав-

нениям, которые дают лишь поверхностное знакомство с политическими системами. Однако сам процесс глобализации стал одним из приоритетных направлений в сравнительной политологии.

Вызовы глобализации усложняют сравнительный анализ в политической науке. Возникла потребность понять суть глобальных перемен, с которыми сталкиваются все страны, хотя и в различном объёме. Необходим анализ степени влияния процесса глобализации на политические институты, процессы, государственную политику. Особый интерес исследователей вызывает эффект «переноса политики», когда знания о политическом курсе, процессах, соглашениях, институтах в одно время и в одном месте используются для формирования политического курса, организации административных мероприятий и институтов в другом месте и времени. Интерпретация политических процессов в современной политической компаративистике нуждается в рассмотрении взаимосвязи экономических, политических, идеологических и культурных факторов влияния. Ситуация, когда изучение политики невозможно без включения её в контекст социальных и экономических процессов, указывает на актуальность сравнительных политических исследований.

СРАВНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР КАК УЧЕБНАЯ ЗАДАЧА

К.С. Смирнова
Томский государственный университет

Предметная область политической культуры предоставляет ряд сложных, но в то же время интересных объектов для исследования. Многомерность и многозначность понятия политической культуры позволяет использовать категориальный аппарат и методологию исследования политико-культурного подхода для осмысления и анализа различных сфер политической реальности.

Основной целью курса «Политические культуры: сравнительный анализ», разработанного в рамках проекта НФПК «Совершенствование социально-экономического образования» является формирование у студентов навыков осмысленного и адекватного использования методов сравнительной политологии для анализа политико-культурной сферы. Исходя из этого, в качестве основных задач представляемого курса можно выделить следующие:

1. Определение и рассмотрение с различных точек зрения ключевых категорий политико-культурного подхода, проработка взаимосвязей между ними.

2. Выделение основных критериев и параметров сравнения, рассмотрение существующего в политической науке опыта типологии и классификации политических культур.

3. Формирование теоретико-методологической базы, являющейся важнейшей предпосылкой для последующего самостоятельного сравнительного исследования.

4. Выработка у студентов навыков самостоятельной исследовательской деятельности в области сравнительной политологии в целом и сравнительных политико-культурных исследований в частности.

Если рассмотреть логику построения курса с точки зрения выполнения сформулированных задач, элементы учебно-методического комплекса выполняют следующие функции:

1. Лекционный материал – выделение исследовательских возможностей политико-культурного подхода, методов исследования, параметров сравнения политических культур.

2. Компьютерная контролирующая программа – проверка и закрепление знаний об основных категориях и подходах к исследованию политической культуры.

3. Формы самостоятельной работы (семинарские занятия, написание рефератов и эссе) – активизация самостоятельного поиска информации, возможности выбора формы отчетности по курсу.

4. Итоговый отчет по курсу в форме самостоятельного исследовательского проекта и его защиты – альтернативная форма аттестации, преимущества которой по сравнению с традиционным экзаменом будут рассмотрены далее.

Курс предназначен для студентов 4-го курса специальности «политология» и рассчитан не только на передачу информации от преподавателя к студенту, но и в основном на самостоятельную исследовательскую работу студентов. Предполагается, что к данному этапу обучения студенты уже овладели рядом навыков, являющихся необходимой предпосылкой адекватного восприятия информации и самостоятельной работы по курсу «Политические культуры: сравнительный анализ». Система обучения на специальности «политология» философского факультета ТГУ структурирована таким образом, что к 4-му году обучения эти навыки должны быть сформированы следующими курсами, прослушанными на предыдущих этапах обучения:

1. Курс «Сравнительная политология» – основные методологические принципы сравнительного подхода.

2. Курс «Сравнительные политические системы и институты» – основы соответственно системного и институционального подходов в политической науке, явившиеся предпосылкой складывания политико-культурного подхода, который может рассматриваться как их продолжение и дополнение.

3. Курс «Политическая психология» – представление о субъективной стороне политической реальности, возможностях и методах ее изучения.

4. Курс «Теории политической культуры» – общее представление о политико-культурном подходе как таковом, специфике политической культуры современной России.

5. Методологический семинар по самостоятельной научной работе – навыки написания и оформления собственных исследовательских работ.

Исходя из этих предпосылок, следует заметить, что изначально курс «Политические культуры: сравнительный анализ» следует рассматривать не как сугубо теоретический, ориентированный на изложение материала в лекционной форме, поскольку в таком решении он во многом будет дублировать уже прослушанные студентами курсы. Задача заключается в том, чтобы активизировать самостоятельную исследовательскую деятельность:

поставить актуальную исследовательскую проблему, сформулировать цели и задачи исследования, подобрать адекватные методы и т.д. В современных условиях стремительного развития информационных технологий (я имею в виду Интернет) большинство форм самостоятельной работы студентов, таких как написание докладов, эссе, рефератов и отчасти даже курсовых работ, утратило самостоятельный и исследовательский характер и стало делом владения компьютерной техникой, умения поиска и компиляции подходящей по смыслу информации из уже готовых работ других таких же студентов. На мой взгляд, решение этой проблемы заключается в следующем:

1. Выбор узкой предметной области исследования. Именно поэтому в представляемом курсе много внимания уделяется операционализации понятия «политическая культура» и его связи с другими подходами. Поскольку данный курс не является основным, написание по нему курсовой работы не может рассматриваться как адекватная форма проверки знаний. В качестве отчета студентам предлагается составить проект возможного сравнительного исследования в области политической культуры.

2. Акцентирование междисциплинарных связей. В качестве объекта анализа может выступать фактически любой элемент политической реальности, проследить его взаимосвязи с политико-культурной сферой – задача студента, благо, такой широкий концепт, как политическая культура, дает возможность это сделать. Это позволит использовать в проекте материал, наработанный студентом в области собственных научных интересов.

3. Жесткая структура отчета. Это в той или иной степени ограничивает возможности заимствования материала, поскольку подгонка материала под специфические рамки итогового отчета уже сама по.себе активизирует необходимый уровень осмысления материала.

4. Защита представляемого проекта. Имеется в виду не только публичная защита, но и собеседование с преподавателем по представленному проекту. Это позволяет адекватно оценить уровень владения материалом, сознательности и самостоятельности в использовании категорий и методов.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ВУЗЕ

С.А. Шпагин
Томский государственный университет

Одной из значимых составляющих политического образования современного человека является изучение им политической жизни той страны, гражданином которой он является. Без этого компонента политическая социализация индивида оказывается незавершенной. Из ее состава в этом случае исключаются важные аспекты социальной адаптации, связанные с конкретизацией политических концептов и теоретических моделей, выработкой ценностной ориентации и индивидуальной стратегии поведения в политическом мире. Таким образом, знакомство с отечественной политикой представляется необходимым как для профессионального становления специалиста в области политических наук, так и для формирования личности гражданина в современном (и постсовременном) обществе.

К сожалению, приходится констатировать, что возможности для плодотворного изучения и преподавания курсов, посвященных российской политике, в вузах РФ далеки от идеальных. Хотя учебный курс «Политические отношения и политический процесс в современной России» включен в госстандарт по специальности «политология», на пути студента, желающего составить себе целостное представление о политической жизни России, и преподавателя, пытающегося ему в этом помочь, стоит немало препятствий.

Прежде всего, учебные курсы о российской политике до настоящего времени не обеспечены не только методической литературой, но даже учебниками. Существует масса пособий по «политологии вообще», но практически отсутствуют книги по отдельным политическим наукам. Приятное исключение составляет издательская деятельность МГИМО(У), но оно лишь подтверждает общее правило (тем более что до написания пособий по политической жизни в России даже здесь дело так и не дошло). На сегодня все, что может быть использовано при изучении современной российской политики, – это отдельные параграфы общих учебников, мини-пособие С.М. Елисеева, одноименный интернет-курс Н. Баранова и частично опубликованное в 2001 г. в журнале «Политический маркетинг» учебное посо-

бие В.А. Барсамова[1]. Такое количество учебной литературы никак нельзя признать достаточным. Эта беда политологического сообщества уже неоднократно становилась предметом обсуждения, в том числе в рамках инновационного проекта НФПК «Совершенствование социально-экономического образования в вузах», и есть надежда, что благодаря осуществлению этого проекта ситуация сдвинется с «мертвой точки».

Не меньшее количество проблем связано и с содержательным наполнением учебных курсов. Постижение особенностей политической жизни России невозможно в отрыве от политических процессов в других странах, от динамики международных отношений и мирового политического развития. Для эффективного изучения в вузе россиеведческих дисциплин жизненно необходим сравнительный контекст. В то же время федеральный госстандарт по сравнительной политологии не предполагает применения страноведческого подхода, а все внимание акцентирует на готовых теоретических моделях. В результате из процесса профессиональной подготовки политологов «выпадает» важное звено в виде фактического фундамента компаративных теорий. Обученные таким образом «специалисты» еще имеют некоторое представление о сущности тех или иных теоретических конструкций, но судить об их эвристической ценности уже не в состоянии. Среди практических последствий такого перекоса – весьма распространенная в политологическом сообществе «зацикленность» на зарубежных концепциях и концептах, восприятие их в качестве нормативных, неспособность осмыслить отечественный политический опыт с помощью адекватного ему понятийного аппарата.

В определенной мере подобное положение могло бы поправить введение для абитуриентов-политологов вступительного экзамена по всеобщей истории, предметное содержание которой традиционно включает в себя значительный объем страноведческой информации. Однако такая мера противоречит принятому в 2003 г. решению Минобразования об ограничении круга вступительных испытаний в государственные вузы. В соответствии с утвержденным перечнем в число «разрешенных» экзаменов попала история России, но не включена всеобщая история.

Помимо «внешних» по отношению к предметному полю российской политики проблем, есть в нем и «внутренние» проблемы. Главная из них –

[1] Елисеев С.М. Политические отношения и современный политический процесс в России: Конспект лекций. СПб., 2000; Баранов Н. Политические отношения и политический процесс в современной России. – http:// www.nicbar.narod.ru/index.htm; Барсамов В.А. Динамика и перспективы изменений политической системы России // Политический маркетинг. 2001. № 10, 11.

принципиальная неструктурированность, «непростроенность» дисциплины, что во многом является следствием неопределенности самой российской политической действительности. В кругу оценочных суждений об особенностях российской политии в сообществе политологов бытует мнение о ее принципиальной аморфности, «бессистемности» или даже «антисистемности»[2]. В таком контексте изучение, а тем более, преподавание российской политики в русле системного подхода выглядит бессмысленным.

Вместе с тем поиск истоков современной политической системы России нередко ограничивается лишь ссылкой на статьи Конституции 1993 г. Нельзя не согласиться с мнением одного из ведущих российских политологов Л.В. Полякова о необходимости начинать знакомство студентов с отечественной политической жизнью на первом году обучения с Конституции Российской Федерации. Но значительно труднее согласиться с его же мыслью о значении нынешней Конституции как главного «обоснования» существующей политической системы, ее «законного фундамента, отсыл к которому необходим во всех спорных и конфликтных ситуациях текущей политической практики»[3]. Действующая Конституция, которой в декабре 2003 г. исполнилось всего 10 лет, еще слишком молода, чтобы служить самостоятельной основой легитимности политической системы. Не повторяя доводов многочисленных критиков нынешнего Основного Закона, можно лишь заметить, что это едва ли не единственная в современном мире Конституция, за обновление или полную замену которой выступает даже часть ее авторов.

Очевидно все же, что «законный фундамент» у современной политической России есть. Им является многовековая история государства Российского, начавшаяся задолго до 1993 г. История взаимоотношений власти и общества, реформ и контрреформ, бунтов и революций, история учреждений, становившихся и не ставших институтами, и людей, обретавших власть и терявших ее. Изучение отечественной истории – одна из важнейших предпосылок адекватного понимания современных политических процессов в России. Без нее теряет свой смысл национальная политическая символика, делается невозможным адекватное современности прочтение текстов культуры. С сожалением приходится констатировать, что в некоторых вузах раз-

[2] Весьма характерным с этой точки зрения примером является название совместного доклада экспертов Фонда Карнеги Л.Ф. Шевцовой и И.М. Клямкина «Внесистемный режим Бориса Второго» (М., 1999).

[3] О реформе преподавания политических наук в системе высшего образования Российской Федерации // Полис. 2001. № 1. С. 131.

витие политологического образования происходит по линии вытеснения его исторического фундамента.

В этой связи нельзя не обратить внимания на позицию А.Н. Савельева, который видит основную задачу политического образования и просвещения в развертывании «символической и сюжетной ткани политической мифологии, чтобы она стала адекватным современности продолжением национального культурного мифа»[4]. Конечно сущность политического образования трудно свести лишь к реинтерпретации политической мифологии. И все же можно заметить, что без добротного знания политической истории Отечества национальный миф останется не только не исследован, но даже не прочитан.

[4] Савельев А.Н. Мировоззрение гражданина и политические мифы // Высшее образование сегодня. 2003. № 6. С. 24.

АРМИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ: ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ АРМИИ В КУРСЕ «СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ»

В.С. Шутов
Томский государственный университет

Изучение указанной темы целесообразно разбить на блоки вопросов. Часть из них анализируется в лекции, остальные – на семинарском занятии. В лекции узловыми являются следующие три вопроса: 1. Армия и политика: исторический аспект. 2. Армия в условиях всеобщей мобилизации, «социальной гигиены» и глобальной экономики. 3. Место армии в современной системе государственных институтов. На семинарском занятии основными вопросами являются: 1. Армия как политический институт: сущность и основные характеристики. 2. Роль военных в демократических политических системах. 3. Роль армии в развивающихся странах.

Избранный порядок рассмотрения проблемы армии позволяет в первом вопросе лекции акцентировать внимание на историко-генетических моментах в развитии как объекта изучения (армия), так и политологического знания о нем, выделить и охарактеризовать некоторые подходы к его анализу. Так, в первом вопросе рассматриваются социально-стратификационный подход, органицистская модель Платона и ее критика Аристотелем, Э. Дюркгеймом и К. Поппером. Важным моментом является сравнение роли армии в кастовом и демократическом, иерархическо-аристократическом и эгалитарно-демократическом обществах (с опорой на Токвиля и других авторов). Институциональные и антропологические трактовки роли и функций армии в лекции освещаются на примере трактовок Августином, Лютером, Гоббсом природных склонностей человека и естественного состояния общества (армия является инструментом государства, обладающим монополией на насилие, и используется для достижения мира и коллективной защиты). Конфликтно-консенсусный подход представлен точкой зрения К. Шмитта (армия, выражая сущность политики, служит не целям мира и коллективной защиты, а целям войны против «чужих»). Психоаналитический подход представлен концепцией З. Фрейда (двойственный характер либидо и война). Взаимоотношения политики, войны (армии) и экономики анализируются в первом вопросе путем раскрытия подходов К. Маркса,

Ф. Энгельса, М. Вебера, К. Поланьи, Л. Альтюссера. Приводится сравнение М. Вебером войны и армии в греческом полисе и средневековом городе с точки зрения их экономических и социальных (культурных) функций. Агональная функция войны раскрывается со ссылками на М. Вебера и Й. Хёйзингу. В заключение первого вопроса анализируется соотношение типов способа разрушения (типов средств разрушения и форм их присвоения) с политическими режимами в Древней Греции и в истории Африки. Базовой работой по первому вопросу целесообразно взять университетский учебник Доминика Колы «Политическая социология».

Второй вопрос лекции целесообразно рассматривать путем сравнения института армии в массовых демократических и массовых недемократических обществах (в частности, в однопартийных и тоталитарных диктатурах) в условиях всеобщей военной, политической и экономической мобилизации. Здесь акцентируется роль идеологии, осуществляется сравнение и различение демократии, партократии и стратократии. Во втором вопросе внимание уделяется также зависимости войны и армии от продолжительных циклов экономического роста (со ссылкой на исследования Кондратьева, Шумпетера и Валлерстайна). Политико-психологический подход во втором вопросе представлен сравнением положения армейских руководителей через типологию малых политических групп как команд лидеров – со ссылкой на учебное пособие Д.В. Ольшанского «Основы политической психологии» (2001).

Третий вопрос лекции должен содержать, на наш взгляд, обсуждение особого статуса политики и политического режима в определении функций и роли армии, а также проблем политического контроля за деятельностью армии и ответственности военного министерства. Здесь осуществляется различение либеральной и идеологической составляющих политики и их влияния на армию. Кроме того, раскрывается влияние на армию легитимности власти, а также зависимость функций армии от границ политики. Далее идет сравнение роли главы государства, парламента, главы правительства, руководства правящих партий в осуществлении контроля над армией. Делается это путем рассмотрения армейского руководства, военного министерства как института правительства. Ответственность военного министерства варьируется в соответствии с типами способов ответственности и формирования правительств, такими как: 1) абсолютно парламентарный; 2) относительно (ограниченно) парламентарный; 3) полупарламентарный (например, парламентарно-президентский); 4) ограниченно внепарламентарный; 5) абсолютно внепарламентарный; 6) псевдопарламентарный; 7) од-

нопартийный; 8) многопартийный (коалиционный); 9) беспартийный (служебный). В заключение третьего вопроса отмечается тенденция возвышения роли главы правительства или государства в принятии военно-политических решений. Основными работами для раскрытия третьего вопроса являются книга Ф. Бенетона «Введение в политическую науку» (2002) и монография И.Н. Гомерова «Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура» (2002).

Текст лекции сопровождается контрольными вопросами и заданиями, позволяющими осуществить контроль и самоконтроль усвоения основного содержания лекции.

Первый вопрос семинарского занятия включает в качестве центральной проблемы сравнение моделей гражданского контроля над армией – традиционной, либеральной и интегрирующей, акцентируя внимание на описании и характеристике традиционной модели, ее роли в европейских абсолютных монархиях, на факторах ее эффективности. Второй вопрос семинарского занятия основное внимание ориентирует на сравнение либеральной модели гражданского контроля над армией, присущей демократическим странам, с традиционной моделью, с одной стороны, и с интеграционной моделью, присущей коммунистическим и популистским мобилизационным режимам – с другой. Третий вопрос семинарского занятия нацелен на сравнение военных режимов в развивающихся странах, особенностей различных видов этой специфической формы авторитарного правления. Главной задачей студентов являются сравнение национальных, классовых, этнических, личных, институциональных мотивов вмешательства военных в политику, военных заговоров и переворотов, регулирующих, корректирующих, программных военных режимов, а также оценка степени их легитимности и эффективности. Этот вопрос желательно рассмотреть в форме студенческого доклада, подготовленного под руководством преподавателя.

Завершается семинарское занятие обсуждением его итогов, обоснованием современных тенденций развития армии и попыткой прогноза.

Таким образом, и лекция, и семинарское занятие содержательно и методически нацелены на формирование у студентов основ компаративного подхода к пониманию такого политического института, как армия.

Литература

1. Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. М., 1996.
2. Голосов Г.В. Сравнительная политология: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во Европ. ун-та, 2001.

3. Серебрянников В.В. Генералы и политики: непростое взаимодействие в кризисных ситуациях // Власть. 2001. № 3.
4. Соловьев С.С., Образцов И.В. Российская армия: от Афганистана до Чечни: Социологический анализ. М., 1997.
5. Сумбатян Ю.Г., Рощупкин В.Т. Роль армии в политической жизни латиноамериканских стран // Латинская Америка. 1999. № 1.
6. Федоров В.А. Армия и модернизация в странах Востока. М., 1999.

«ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА» КАК ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Н.Г. Щербинина
Томский государственный университет

Программа обучения политологов в Томском государственном университете включает два курса, призванных дать студентам знания о политическом руководителе, являющемся одним из ключевых элементов политического процесса, это «Теории политического лидерства» и «Политический менеджмент». Второй предмет нацелен на прикладной аспект знания о политике и изучение конкретного политического феномена. В силу этого данный учебный курс непосредственно находится в предметном поле политологии. Иное дело курс «Теории политического лидерства» постановка которого с целью ознакомления студентов с политическим знанием о лидерстве встречает ряд затруднений. Потому написание одноименного пособия и стало реализацией намерения сделать курс «Теории лидерства» политологической дисциплиной.

Какие же конкретные трудности встали на нашем пути? Во-первых, начиная с перестройки, когда идея лидерства вошла в отечественную научную проблематику, на первом месте по степени разработанности до сих пор остаются эмпирические теории лидерства американской социальной психологии. Конечно, сегодня делается оговорка насчет их непригодности для описания феномена лидерства в политике, тем не менее, что в любом учебнике по политической психологии политическое лидерство трактуется сквозь призму теорий, созданных на основании наблюдения над малыми неполитическими группами. Во-вторых, в современных учебниках по политологии принято интегрировать политическое лидерство и политические элиты. То есть социологический подход, рассматривающий структуру власти как жестко вертикальную, без учета горизонтального характера постсовременных связей, переносится на феномен лидерства, отличающийся от сущностно иерархичного феномена правления. В-третьих, обнаружилось, что проблема лидерства занимала сравнительно небольшое место в политологии как таковой. При этом политологические теории лидерства остановились на модернистском видении политики, тогда как сегодня институциональная доминанта политического руководства и лидерства дополняется, с одной

стороны, постсовременными отношениями власти – дискурса, а с другой – архаическим стремлением установить прямые отношения «харизматический герой – харизматические последователи». Перечень проблем можно было бы продолжить, но здесь перечислены основные.

Для решения их и был предпринят анализ материала, включающий точки зрения, концепты и теории лидерства вообще. Из этого общего массива, идя от общего к частному (имеется в виду не структурный подход, а онтологический), мы в каждой главе пособия выделяли элементы политического знания о лидерстве как универсальном феномене. Это сквозное «предприятие» было дополнено выделением особенностей и отличий лидерства в политике от лидерства вообще. Таким образом, структура работы была задана кругом выявляемого научного материала и источников, а логика – историей накопления представлений о лидерстве от философских идей античности до постсовременных концептов технологического знания о лидере-образе.

Итак, первая глава пособия называется «Эволюция идеи лидерства в истории политической мысли». Она включает анализ идей, начиная от Гомера и заканчивая Лебоном. Назначение данной главы не только вводное, это не просто предыстория теорий политического лидерства. В данной связи можно обратить внимание на два момента. Так, дальнейшее развитие идеи политического лидерства осуществлялось в пределах двух классических традиций: ценностного подхода античной философии политики и технологического видения Нового времени. При этом старая идея «великого лидера» просуществовала до конца прошлого века и вошла в идейный арсенал политологических теорий лидерства.

Вторая глава посвящена Максу Веберу в связи с его концептами харизматического вождя и плебисцитарного лидера. На наш взгляд, идеи Вебера носят теоретико-методологический характер, потому анализ и начинается с его категориальной системы. Основной вывод главы парадоксален: Вебер, критикуемый в прошлом веке за неадекватность категории «харизма» для объяснения политики и современности, сегодня актуален для трактовки постсовременности, возродившей в политике архаического вождя и пророка.

Третья глава – «Концепции политического лидерства» – содержательно центральная. Она начинается с определения научного понятия политического лидерства, включая основные подходы к лидерству, затрагивающие и политическое лидерство как специальный предмет. Это, например, лидерство как социальный и групповой феномен (теории элит и американский психологический бихевиоризм). Мы постарались дать взвешенную оценку указанным подходам, не выдавая их за концепции собственно политическо-

го лидерства, но и не игнорируя идеи, пополнившие знание о ряде важных черт универсального феномена лидерства. Конечно, особо был отмечен вклад политической психологии. И наконец, специально исследовалась проблема лидерства в политологии. В завершение главы (поскольку политология остановилась на системном подходе к лидерству в политике, более адекватному для середины прошлого века) мы обратились к общей трактовке феномена лидерства в управленческой деятельности и проблемам лидера-администратора XXI в.

Четвертую главу составляет «Ценностный поход как современная философия лидерства». Ценностный подход к лидерству образует антитезу эмпирическому поведенческому подходу, беря начало в идеях античности и проникая в теории постсовременности. В целом данный взгляд на политическое лидерство объясняет динамические процессы политики, политико-культурные перемены в частности, и роль лидера, формирующего новый дискурс власти.

Заключительная, пятая, глава «Концепт политического лидера» предполагает вывод о том, что сегодня лидерство в политике анализируется не в пределах теории, но в пространстве авторского дискурса как такового. В ней описан концепт лидера как невротической личности (развивающийся в прошлом веке) и концепт лидера как образа (основной в настоящее время). Материал подается без авторских резюме, студентам предлагается высказать свое мнение, то есть составить свой дискурс политического лидерства.

Таким образом, курс «Теории политического лидерства» носит не дескриптивно-теоретический, но эпистемологический характер, анализируя процесс развития научного знания о политическом лидере и явлении лидерства в политике. А само пособие представляет собой не просто переложение чужих идей и мнений, но научное исследование, решающее задачу вычленения политического знания, анализа его и выделения основных категорий (теория, концепция, концепт, идея, дискурс) в контексте данного материала. Все эти усилия направлены не столько на сообщение неких фактов для запоминания, хотя пособие предлагает авторское видение уже систематизированных знаний о политическом лидерстве. Оно, на наш взгляд, призвано побудить осмысление и обсуждение текста самого пособия, то есть рассчитано на серию коллоквиумов и дискуссий в формате образования для старших курсов.

ТЕМА ДЕМОКРАТИИ В ИННОВАЦИОННОМ ПРОЕКТЕ НФПК

В.И. Постол
Томский государственный университет

Учебный курс «Современные теории демократии» составлен в соответствии с государственными требованиями (федеральный компонент) к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки дипломированного специалиста по циклу «Общепрофессиональные дисциплины» государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования второго поколения, а также требованиями, предъявляемыми НФПК к новым и модернизированным программам учебных курсов, разработанным в рамках программы «Совершенствование преподавания социально-экономических дисциплин в вузах» Инновационного проекта развития образования.

Изучение демократии является одним из несомненных приоритетов российской политологии. По оценке ряда исследователей, тема демократии имеет непреходящее значение и является сегодня «чуть ли не отдельной субдисциплиной политологии»[1]. Известно, что теории со временем утрачивают свое былое значение. В процессе эволюции на смену одним теоретическим конструкциям приходят другие. Но при этом в области политической теории существует и кумулятивный прогресс. Даже в том случае, когда теория устаревает, от нее все равно остается какая-то часть, которая включается в новые теории в качестве их частного случая. «Факты гибнут, теории остаются» (Гиппократ).

Целью курса является анализ основных теорий либеральной демократии. «Именно мы, а не греки, – пишет Дж. Сартори, – открыли средства построения политической системы на множественности и различиях»[2]. Следует отметить, что теоретические разработки большинства политологов по своему происхождению, как правило, являются нормативными, ценностно окрашенными системами аргументации, обосновывающими преимущество того или иного государственного строя. Тем не менее трудно не согласиться с мнением тех исследователей, которые считают, что «сегодня нет никакой иной формулы демократии вместо той, которую социалисты однажды назвали «буржуазной». Точно так же нет никакой новой формулы демократии, которая учитывала бы культурную специфику и уникальные особен-

[1] Категории политической науки. М., 2002. С. 212.
[2] Цит. по: Бенетон Ф. Введение в политическую науку: Пер. с фр. М., 2002. С. 296.

ности отдельно взятой страны. Демократия может принимать «туземные» формы, однако в перспективе они не очень подходят для решения современных политических проблем»[3]. Курс подготовлен на основе обобщения отечественных и зарубежных исследований. Знакомство с концепциями разных школ современной мировой политической мысли в этой области знания должно открыть студентам новые исследовательские горизонты.

Учебно-методический комплект курса включает программу курса; конспект лекций; план семинарских занятий; контрольные вопросы и логические задания; перечень тем для написания рефератов, эссе и курсовых работ; вопросы к зачету (экзамену); модульно-рейтинговую систему оценки знаний студентов (адаптированную европейскую трансфертную систему учебных пунктов ECTS); хрестоматию специальных текстов; компьютерную контролирующую программу. Комплект учебно-методических материалов разработан на основе модульного принципа и рейтинговой оценки знаний и умений студентов. В рамках учебной дисциплины выделено четыре проблемных модуля: теория и метод; концептуализация и измерение демократии; переходы к демократии; «корпоративный поворот» и будущее демократии. Каждый модуль включает в себя проблемную лекцию, семинар, самостоятельную работу студентов, контрольное собеседование. Комплект учебно-методических материалов соответствует целевому назначению – приближению указанной дисциплины к новому стандарту политологического образования.

В учебном курсе акцент делается на необходимости комплексного междисциплинарного подхода к изучению ключевых проблем, сопровождающих процесс демократизации в настоящее время. Интерпретация соответствующих концепций и терминов с позиций политической науки позволяет использовать их потенциал для объяснения явлений одного проблемного ряда. Курс направлен на формирование у студентов знаний и навыков, необходимых для понимания природы демократии, выявления основных факторов и тенденций ее развития, применения теории для анализа российской трансформации, самооценки и коррекции собственной позиции. Двуединой задачей курса является, во-первых, получение теоретических знаний и приобретение навыков аналитической деятельности, во-вторых, освоение и использование навыков коммуникации и коллективной работы, необходимых для гражданина демократического общества. Предполагаемые организационно-мыслительные занятия строятся на основе использования инновационных технологий в преподавании данного предмета: соединение теоретической и практической политологии, обучающие игры, смена норм комму-

[3] Аптер Д.И. Сравнительная политология: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления. М., 1999. С. 380.

никации в рамках одного занятия. Очевидно, что претворять в жизнь демократические ценности гораздо сложнее, чем рассуждать о них. Поэтому социальный аспект является ключевым моментом активного обучения.

Хрестоматия по своей структуре также соответствует содержанию учебного курса. Ее основное предназначение – дать возможность читателю непосредственно познакомиться с текстами мыслителей прошлого и современных авторов. Критерием отбора персоналий в хрестоматии был их вклад в развитие либеральной демократии. В первом разделе представлены фрагменты работ, позволяющие читателю уточнить научный инструментарий, используемый в политологическом исследовании. Во второй раздел включены работы тех авторов, исследовательская мысль которых имеет непреходящее значение. В третьем разделе читатель может познакомиться с фрагментами работ, в которых анализируются и моделируются переходы от диктатуры к демократии. Интересен сравнительный анализ отношения исследователей к одним и тем же проблемам транзитологии. В четвертом разделе читателю предлагаются тексты, знакомство с которыми введет его в круг тех проблем, с которыми столкнулась демократия в конце XX – начале XXI в. Хрестоматия снабжена именным словарем-справочником, включающим характеристику представителей отечественной и зарубежной политической мысли.

Сегодня ни один аспект общественного существования человечества не может быть правильно понят без учета процессов глобализации и небывалого роста информационных потоков. Происходит смена способов производства, общественных и межгосударственных отношений, культурных стереотипов, мировоззренческих установок. В процессе обновления находится сегодня и высшая школа. Однако не все направления образовательного процесса (стиль преподавания, формы обучения, условия обучения) зависят от конкретных желаний и усилий преподавателей. Новый тип активного обучения предъявляет определенные требования и ко всей инфраструктуре университета: она должна быть нацелена на поддержку самостоятельной работы студентов. Кроме того, модулизация структуры обучения и учебных занятий, как это следует из «Болонской декларации», предполагает введение модели многоступенчатого образования[4]. В условиях растущей национальной и интернациональной конкуренции ввод модулизированных курсов обучения на степень бакалавра и магистра может положительно повлиять и на предложения по обучению в Томском государственном университете.

[4] См.: Майер Г. Система согласования квалификаций на международном уровне – смена парадигм посредством «European-Credit-Transfer-System» (ECTS)? – PowerPoint-презентация // Системы высшего гуманитарного образования в международном сравнении: обучение в Европейском Союзе (Германия, Франция, Великобритания), США, России, Украине: Материалы международной информационной конференции. Барнаул, 2003. С. 27–28.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ В КЕМЕРОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В.В. Желтов
Томский государственный университет

Проведение сегодняшней научно-практической конференции, вне всякого сомнения, заметное событие научной жизни в Сибирском федеральном округе. И дело не только в том, что подводится итог реализации масштабного проекта, посвященного дальнейшему развитию преподавания ряда дисциплин социально-гуманитарного цикла. Как известно, у этих дисциплин нелегкая судьба. Так, в течение ряда десятилетий политология и социология вынуждены были доказывать право на свое существование. И если социология была «разрешена» в своих отдельных направлениях и даже частично допущена в образовательный процесс высшей школы, то политология, более широко – политическая наука, была просто-напросто запрещена руководством прежнего политического режима.

Все, кто был связан с гуманитарным знанием, особенно с социологическими и политическими науками, возлагали немалые надежды на демократизацию жизни общества и связанную с ней модернизацию высшего образования. И в начале 1990-х гг. нам казалось, что социология и политология займут достойное место в высшей школе.

А что же имеем теперь? И социология, и политология при внедрении второго поколения стандартов оказались в положении бедных родственниц. Я бы сравнил их положение с положением социологии во Франции во второй половине XIX в.

Несколько лет назад в Париже Дом наук о человеке опубликовал работу «Три культуры: между наукой и литературой, явление социологии» [1]. Автор весьма образно описал положение социологии того времени. Свод знаний, который олицетворялся в те годы, конечно же, с Сорбонной, опирался на литературу, которую олицетворяла статуя В. Гюго, и на науку, олицетворением которой в то время была статуя Пастера. А во дворе Сорбонны был установлен бюст О. Конта, основателя социологии, взор которого обращен на вход в «храм знания». И в этом взоре автор упомянутой работы видит мечту О. Конта о том, чтобы социология (я бы добавил к этому и политологию) оказалась частью свода научного знания.

С тех пор утекло много воды. Не вызывает сомнения принадлежность социологии и политологии к системе знания. Теперь это можно сказать и о нашем обществе. И первые шаги по реформированию высшей школы это убедительно подтверждают. Однако второе поколение стандартов знаменовало собой отступление назад, во всяком случае в том, что касается политологии и социологии. В самом деле, идет неуклонное сокращение объема учебных часов в курсах этих дисциплин. Сокращаются часы как на аудиторные, так и на практические занятия. Снижается планка контроля знаний студентов. Все чаще экзамен заменяется зачетом. На ряде факультетов даже в классических университетах объем часов на политологию и социологию снизился до 15–20 ч.

Если сохранять в неприкосновенности стандарты второго поколения, то можно полагать, что через несколько лет вся социогуманитарная подготовка будет сведена к четырем дисциплинам – философии, истории России, а также иностранному языку и физической культуре. Тогда зачем ученые ТГУ реализовывали данный проект?

Это можно подтвердить, к примеру, тем, что уже в этом учебном году на химическом факультете (обратите внимание – классического университета) политология стандартом определена как дисциплина по выбору. Ее изучали в прошлом году 9 студентов из почти 70 на курсе.

Мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией. Политическое руководство страны вынуждено признать тот факт, что политическая культура значительной части населения находится на очень низком уровне. И это в известном смысле является тормозом, а может быть, даже и препятствием для дальнейшей демократизации общества. Дело дошло до того, что избирательная комиссия страны разработала специальную программу повышения политической культуры избирателей. И в это же время свертывается роль высшей школы в решении этой, прямо скажем, важной государственной задачи. И способствуют этому, в частности и стандарты второго поколения.

На ряде факультетов, в чем-то, может быть, вопреки стандартам, есть примеры иного толка. Так, на юридическом факультете курс социологии дополняют два спецкурса: «Социология права» и «Социология политики». На биологическом факультете наряду с курсом «Политология» студенты изучают курс «Геополитика», правда по выбору. И это не единичные примеры.

Не могу не включиться в обсуждение проблематики последствий так называемого Болонского процесса, начало которому уже положено. Что будет значить для наших дисциплин это процесс?

Встает ряд вопросов.

1. Что означает развитие этого процесса для межфакультетских кафедр? Если дело пойдет так, как это имеет место быть в западных университетах, то, скорее всего, объем часов на эти курсы в классических университетах возрастет.

Что же касается преподавания данных дисциплин в других вузах, то ситуация может оказаться еще более сложной. В 2003 г. в рамках реализации нашей кафедрой международного проекта по проблемам местного развития мы побывали в одном из высших учебных заведений г. Саарбрюккена (Германия). Там нет проблем с дисциплинами цикла, о котором мы говорим. Их нет потому, что эти дисциплины просто не преподаются. Думаю, допустить этого нам просто нельзя.

Оставляю в стороне вопрос о месте образования в системе властных отношений. Политологи давно пришли к выводу о том, что образование является одним из важных инструментов политической власти. И потому «вольности» здесь просто недопустимы. А они есть. Волевым порядком из числа научных дисциплин не так давно в нашей стране были вычеркнуты такие дисциплины, как политическая социология и политическая философия. В этом факте проявляется во многом негативное отношение со стороны некоторых чиновников к политическим наукам.

2. Когда речь идет о подготовке специалистов по нашим дисциплинам, есть тоже ряд проблем. Тут нет проблемы объема часов. Зато есть проблема обеспечения учебными материалами студентов. Литературы выпускается недостаточно. И нам нужно бы подумать над объединением усилий в масштабах федерального округа по подготовке учебных пособий.

3. Возникшая ситуация в вузах в связи с Болонским процессом ставит ряд новых вопросов. В рыночных условиях повышаются требования к практически ориентированному знанию. Нас к этому подталкивает участие в реализации международного проекта по программе «Темпус-Тасис» «Стратегия партнерства: местное развитие».

Суть этого проекта заключается в социальной диагностике и социологическом сопровождении в решении проблем местного развития. В ходе реализации данного проекта, мы не просто сумели с помощью зарубежных партнеров выработать и осуществить ряд идей, которые вызвали интерес местных властей, куда важнее (с точки зрения нашей профессиональной деятельности) другое: нам удалось реально продвинуться в решении такого вопроса. как повышение роли университета в решении проблем региона. Более того, с помощью данного проекта мы просто сняли с обсуждения вопрос: а для чего готовить политологов и социологов? У нас теперь есть ре-

альная перспектива: готовить практических работников для нужд местного развития. И мы планируем продолжить сотрудничество с зарубежными партнерами с тем, чтобы адаптировать к местным условиям специальность «социолог местного развития» (назовем ее так), которой обучают студентов Лионского университета.

Литература

1. Lepenies W. Les Trois Cultures: entre science et litterature, l'avenement de la sociologie. P., 1990.

О РАЗВИТИИ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Т.О. Абилгазин
Парламент Республики Казахстан, Республика Казахстан

В Республике Казахстан политология проходит период своего становления. Более того, можно с уверенностью сказать, что политология как наука в Республике Казахстан состоялась. В ведущих вузах Казахстана открыты кафедры и подготовлены сотни специалистов. В последние десять лет защищено несколько десятков докторских и кандидатских диссертаций. Открылся ряд исследовательских структур.

Среди тех, кто сегодня причисляет себя к политологам, люди разных в прошлом и в настоящем профессий и отраслей знания. С этим напрямую связана некоторая разобщённость в методологических подходах к различным проблемам политологии. Одной из важных задач момента является адекватное выражение интересов и реализация потребностей как отдельных политологов, так и всей науки в целом.

Исследовательская практика, издание политологической литературы, основанной на изучении истории и политической культуры народа, семинары и конференции республиканского и международного масштаба, учебные программы, разработанные с учётом местных условий и мировых стандартов, активная деятельность научных и профессиональных объединений, обмен информацией через всевозможные каналы – всё это в данное время участвует в формировании профессионального сообщества политологов Казахстана, это активно способствует преодолению некоторой разобщённости в среде политологов и присоединению к мировому политологическому сообществу. Одной из специфик развития политологии в Казахстане является отставание теоретической политологии, которая объясняется, на мой взгляд, тем, что ощущается недостаток кадров, способных осмыслить сложные явления в общественной жизни страны в переходный период и перевести их на теоретический уровень. В обществе ощущается потребность в серьёзной теоретической разработке таких серьёзных политологических задач, как социальная структура общества, взаимосвязь и взаимовлияние между политикой государства и экономикой в транзитный период истории страны.

К сожалению, политология успешнее и быстрее развивается только в сторону поиска ответов на вызовы сегодняшнего и завтрашнего дня. Очень мало работ, направленных на определение путей развития страны в ближайшей и отдалённой перспективе. Нет ответа на некоторые важные для будущего страны вопросы (такие как региональное управление, некоторые проблемы реформирования, политические аспекты развития экономики и т.д.).

Есть симптомы политизации политологии как науки, которая, как известно, ничем хорошим не кончается. В связи с этим в политологических исследованиях обнаруживается отсутствие политологической культуры в содержательном и методологическом плане. Это придаёт работам оттенок сенсационности, что, в свою очередь, приводит к подрыву доверия в обществе к политологии как науке, снижению её статуса в обществе.

Состояние развития политологии в Казахстане характеризуется также тем, что до создания ассоциации политологов в стране уже сложились небольшие научные школы, которые вели определённую работу в различных направлениях политологии исходя из интересов ведущих специалистов. Наличие такого фактора положительно влияет на темпы развития политологии, как в географическом, так и в научном плане.

На становление политологической науки большое влияние оказывают политические и экономические факторы. Участвуя в решении проблем общества, политология приобретает значимость в его глазах. Однако отсутствие сформировавшихся и многократно проверенных научных инструментов тормозит развитие теоретической основы науки. Этим объясняется то, что политология в Казахстане тяготеет к формально-проблемному уровню осмысления проблем общества.

Предпосылки развития политологии в Казахстане имеются очень большие. Одной из причин, тормозящих её развитие, является менталитет людей, принимающих решения, которые прямо или косвенно влияют на развитие политологии.

Только в случае осознания обществом важности и актуальности политологии как науки для страны на современном этапе её развития произойдёт скачок в развитии политологии.

По моему мнению, эти проблемы характерны не только для Казахстана, и в большей мере путь к их решению лежит через улучшение подготовки специалистов-профессионалов, активизацию научного обмена в этой области между странами СНГ и дальнего зарубежья, интенсификацию приобщения обществ к общецивилизационным ценностям, формирование институтов гражданского общества.

ЭКОНОМИКА

НЕПРЕХОДЯЩИЕ ЦЕННОСТИ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

А.П. Бычков
Томский государственный университет

Срочное время поручено человеку хранить огонь жизни; хранить с тем, чтобы он передал его другим.
Н.И. Лобачевский

Размышляя о ценностях, воспроизводство которых с давних времен человеческое сообщество возложило на университеты, приходишь к мысли о том, что по большому счету это непреходящие ценности человеческой жизни, которые надлежит хранить и умножать для сохранения и продолжения самой человеческой цивилизации. Речь пойдет об университетах классического типа, К такому типу относится и наш Томский государственный университет, опыт развития которого поможет раскрыть тему статьи.

Широкий профиль образования

Широта профиля образования в классических университетах всегда была связана с охватом всех сфер знания. В них открывались факультеты по подготовке специалистов в области естественных наук и математики, физических наук и гуманитарных. Такая энциклопедичность организации учебного процесса естественно требовала и соответствующего состава преподавателей. И состав преподавателей, профессура классического университета являли собой живую энциклопедию своего времени. Достаточно побывать на территории Московского или Ленинградского (ныне снова Санкт-Петербургского) университетов, пройтись по коридорам этих университетов, по аллеям вокруг них, чтобы оказаться в окружении корифеев науки, с именами которых были связаны научные достижения человеческой мысли, дававшие новый простор для интеллектуальной деятельности и образования всех последующих поколений. Этой традиции классических университетов следует и Томский государственный университет.

Ныне, отмечая 125-летие своей истории, Томский государственный университет ведет подготовку специалистов на 22 факультетах по 84 специальностям. На всех формах обучения 28 тыс. студентов. В учебном процессе занято 1100 преподавателей, в их числе 300 докторов наук, профессоров и более 700 кандидатов наук, доцентов. Такой состав преподавателей позволяет традиции классического университета не только сохранять в образовании его глубину, фундаментальность, классическую всесторонность, но и обеспечивать подготовку специалистов (по каждой специальности) столь широкой, что она позволяет им успешно работать по всему кругу специальностей данной сферы деятельности (скажем, экономист – по всем сферам экономики, биолог – по всей биосфере и т.д.). Ясно, что в этой классической форме образования должен обеспечиваться тесный союз образования и науки. И это еще одна непреходящая ценность классического университета. Обратимся снова к Томскому госуниверситету.

Синтез образования и науки

К счастью, развитие Томского университета с начала его создания шло именно в этом направлении. Организационные формы синтеза науки и образования, естественно, изменялись. Первые десятилетия истории университета характерны ***кафедральной*** формой единства образования и науки, когда кафедра являлась основной базой, обеспечивающей и преподавание, и научные исследования по своему профилю. Научные (точнее, научно-педагогические) школы формировались как школы кафедральные, а кафедра университета развивалась как учебно-научная структура. ***Ученый-педагог*** становится главной фигурой синтеза образования и науки в классическом университете, олицетворением и основой этого синтеза.

Но наряду с кафедрой развивались и другие структуры, организации, расширявшие научно-учебное поле деятельности университета. Так, вместе с организацией университета еще в XIX в. основаны многие музеи: Гербарий, минералогический, палеонтологический, зоологический, оранжереи Ботанического сада, которые до сих пор служат учебно-научными центрами. В последующие годы к ним добавились музей археологии и этнографии Сибири, музей почвоведения, истории университета. В структуре университета с 1988 г. Сибирский физико-технический институт, с 1968 г. – Научно-исследовательский институт прикладной математики и механики, НИИ биологии и биофизики, Ботанический сад. Кроме того, на факультетах в настоящее время функционирует 26 научно-исследовательских лабораторий.

Вся эта система научно-образовательных структур классического университета обеспечивает органическую связь научных исследований и учебного процесса: сотрудники научных учреждений – участники учебного процесса, преподаватели кафедр – участники научных исследований НИИ, научных лабораторий, общих научных программ, грантов и т.д.

Нельзя не отметить в системе университетского образования роль ***Научной библиотеки,*** которая была открыта одновременно с университетом и сегодня является одной из крупнейших библиотек России. Ее фонды составляют почти 4 млн экземпляров изданий, среди них более 2 млн – на разных языках. В отделе редких фондов (100 тыс. единиц хранения) – рукописные книги и редкие славянские, европейские и восточные издания, начиная с XII в. В залах Научной библиотеки (их 22) в среднем за год бывает около 500 тыс. читателей. Библиотека перешла на новые технологии (информационные) в хранении, обработке поступающих изданий и обслуживании читателей. Все сокровища библиотеки в автоматизированной системе быстро доходят и до студентов, и до научно-преподавательского состава.

Кроме Научной библиотеки, в Томском университете достаточно мощный Интернет центр, который обеспечивает по наземному и спутниковому каналам доступ в Интернет с Америкой и Европой, позволяет вести дистанционное обучение в отдаленных районах Сибири и в странах СНГ.

Статус классического университета как учебно-исследовательского центра организационно обеспечивает синтез науки и образования. Уникальность научно-образовательного комплекса Томского государственного университета позволяет готовить ***специалиста-исследователя***, который, получая широкое образование с основами фундаментальной и прикладной науки, способен быть ***новатором*** в любой сфере своей деятельности. Такому подходу к подготовке специалистов способствует приобщение студентов уже с первого курса к навыкам научного исследования. Это и участие студентов в научных экспедициях, научных студенческих конференциях в университете и других научных центрах, привлечение студентов к выполнению научной тематики кафедр, лабораторий, это и тематика курсовых работ и дипломных сочинений, требующих творческого, самостоятельного подхода к их исполнению, и многое другое.

И еще одно соображение в связи с синтезом науки и образования. Речь пойдет о научно-образовательных школах в классическом университете. В Томском университете в 2003 г. существовало 43 ведущих научно-педагогических коллектива, включающих научные школы физико-математических, естественных, гуманитарных и общественных наук. Они-то и являют-

ся хранителями и продолжателями лучших традиций синтеза образования и науки, передавая эти традиции от поколения к поколению. Именно этими школами пишется энциклопедия знаний каждой эпохи человеческой истории. Время энциклопедистов-одиночек прошлого давно кончилось. Накопленный объем знаний в их совокупности настолько велик, что даже гениальные умы не могут сегодня аккумулировать в себе всю сумму этих знаний. Поэтому современные научные школы – это школы по отдельным направлениям каждой науки, которые не охватывают даже весь круг проблем данной науки (скажем, всю математику, всю физику или всю экономику и т.д.). При таком разделении интеллектуального труда в мире науки решение комплексных проблем развития природы и общества требует кооперации труда ученых. И университетская форма научно-образовательной деятельности в этом плане дает наиболее значимые результаты для жизни настоящих и будущих поколений людей.

Образование, наука и культура

Научно-образовательный процесс неотделим от культуры в ее самом широком смысле. Но в чем состоит роль университета в этом направлении?

I. Прежде всего в выработке у будущих специалистов ***культуры научного мышления***. Это важнейший конечный результат научно-образовательного процесса. И главной фигурой в этом, несомненно, выступает ученый-педагог. Выпускники университета, вливаясь во все структуры общества, понесут культуру научного мышления во все сферы человеческой деятельности. Они должны стать проводниками научного мышления в подходах к ***оценке*** и своих действий, и общественных изменений в развитии страны, в ***принятии*** обоснованных решений и ***выборе*** наиболее эффективных средств для достижения поставленных целей, не ущемляющих, а развивающих потенциальные возможности человека в умножении материальных и духовных условий человеческой жизни.

II. Воспитание ***общей культуры*** у выпускников университета. И в этом, кроме воспитательного воздействия на студента в научно-образовательном процессе, классические университеты всегда отличались тем, что они еще были и центрами культуры. Томский университет продолжает эту славную традицию. В его составе сегодня есть Институт искусств и культуры, Центр Культуры с помещениями для университетской хоровой капеллы, ансамбля скрипачей, эстрадного студенческого театра, джаза ТГУ-62, камерного симфонического оркестра и концертный зал на тысячу мест.

Такая материальная база позволяет студентам и преподавателям активно участвовать в культурной жизни города и области, а многие коллективы университета выезжают на всероссийские смотры и конкурсы, участвуют в международных конкурсах, получая дипломы лауреатов высшей пробы.

В университете не забыта и физическая культура. В распоряжении студентов и всех работников университета хороший спортивный комплекс со спортивными залами и плавательный бассейн международного уровня. Здесь рождаются чемпионы России и чемпионы мира. Но главная задача этих сооружений, конечно, забота о здоровье студентов и сотрудников университета. Физическое совершенство необходимо во всех видах деятельности, здоровье, как и знания, никогда не бывает лишним.

Научное мировоззрение и нравственность

Экономическая теория, философия, социология, политология, история, психология, юридические науки – все это представлено в классическом университете и имеет ***прямое*** отношение к выработке у студентов научного мировоззрения. Но это задача не только перечисленных общественных наук, которые, по существу, можно объединить одним термином – обществоведение, а и естественных и физико-математических наук. Только синтез всех наук в образовании способен дать человеку понимание объективных законов развития природы и общества. Только постижение этих законов может служить надежной основой ***истинно научного мировоззрения.***

Вместе с мировоззрением в наше время глобальных перемен в развитии общества, когда идет переоценка ценностей прошлого и формирование новых ценностей современной эпохи, перед наукой и образованием во весь рост встает задача громадной важности – ***сохранить и упрочить*** в научно-образовательной деятельности университета ее ***нравственную основу.*** Это задача и долг моральной ответственности всей высшей школы перед обществом за воспитание у своих выпускников не внешне пристойного, а внутренне присущего нравственного долга и ответственности за свои действия. Университетская образованность без ее нравственных устоев ущербна. Более того, отсутствие гармонии знаний с моралью человека опасно для общества. Как тут не вспомнить слова М.Е. Салтыкова-Щедрина о том, что «образованный скот гораздо опаснее необразованного».

В наше время нужен прочный сплав знаний, человеческого интеллекта с моральной основой человеческой деятельности. Тогда человеческий ресурс будет мощной силой созидания, а не разрушения условий жизни человека.

РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В.А. Шабашев, С.Н. Левин
Кемеровский государственный университет

Содержание университетского экономического образования определяется господствующими в данный период в экономической науке исследовательскими программами. Спецификой современной России является конкуренция двух качественно различных исследовательских программ. Господствующее место в стандартах и учебных курсах занимают положения неоклассической экономической теории, образующей ядро «мэйнстрима» (основного течения) современной мировой экономической науки. В рамках такого подхода «экономика» выступает прежде всего как наука о рациональном индивидуальном выборе, управляемым рыночными ценами. При этом рынок рассматривается как механизм, который через процедуры «нащупывания» (столкновения спроса и предложения) обеспечивает установление общего равновесия.

Спецификой России является то, что большинство отечественных экономистов-теоретиков не опираются на эту парадигму в своих научных исследованиях. Реально возник серьезный разрыв в их деятельности между ролями «исследователя» и «преподавателя». При этом, по нашему мнению, существуют серьезные объективные причины, препятствующие преодолению этого разрыва. Они связаны с ограниченностью потенциала неоклассической парадигмы как методологии анализа современной российской экономики. Неоклассический анализ, по существу, исходит в неявном, а отчасти и явном виде, из идеализированного набора правил, регулирующих рыночный обмен. В наибольшей степени, эта абстракция соответствует социальной и институциональной среде англосаксонского типа, характеризующейся такими чертами как: автономия личности и общественных групп от государства, гарантии прав собственности, сильное влияние протестантской идеологии с ее культом бережливого, инициативного, рационально рискующего индивида. В этих исторически сложившихся социальных условиях неоклассическая исследовательская программа оказалась наиболее работоспособной и эффективной.

Поскольку либеральная «англосаксонская модель» является классической, наиболее приближающейся к «идеальной» рыночной системе, то полученные в рамках неоклассической исследовательской парадигмы результаты отражают наиболее общие закономерности функционирования рыночных механизмов. Исследование переходной отечественной экономики объективно требует введения в экономический анализ социальных и институциональных факторов. Недостаточное отражение этих проблем в учебных курсах, односторонний упор на освоение стандартных, в том числе математических, моделей придает экономическому образованию чрезмерно «схоластический» характер, не дает студентам достаточного инструментария, необходимого для познания отечественной экономики и ориентации в ней.

Комплекс вышеуказанных факторов создает условия для активизации сторонников традиционной для нашей страны исследовательской программы, опирающейся на постулаты марксисткой политэкономии. Применимость данной методологии к исследованию трансформационных процессов обосновывается такими её чертами, как эволюционный подход и социально-экономический характер анализа. Однако представляется, что возможности использования этой парадигмы в исследованиях, а ещё в большей мере в преподавании достаточно ограничены. Во-первых, попытки освободить марксистскую политэкономию от элементов, не выдержавших проверку временем, и дополнить политэкономический анализ путем его сочетания с элементами традиционного институционализма, синергетики и ряда других подходов привели к потере целостности данной исследовательской программы. Это служит серьезным барьером для использования данного подхода в преподавании, поскольку затрудняет выстраивание единой логики учебных курсов. Во-вторых, как формальные требования стандартов, так и осознаваемая всеми необходимость интеграции в мировую науку требуют изучения неоклассических подходов. Попытки соединения двух разных исследовательских парадигм в одних учебных курсах окончательно разрушают логику преподавания.

В этой связи нельзя согласиться с тем, что политэкономия изучает глубинные, «сущностные» процессы, а неоклассика, более «поверхностные». Обе исследовательские программы ориентированы на изучение экономических процессов на абстрактном уровне. Глубина абстрагирования в них однопорядковая, но система абстракций качественно различна. Построенная на принципе методологического индивидуализма неоклассическая теория оперирует абстрактной моделью «экономического человека», делающего выбор в условиях ограниченности благ и ресурсов. Следуя холистской

парадигме, марксистская политэкономия вычленяет социально-экономических субъектов классового типа (труд-капитал), рассматривая индивидов как персонификацию общественных отношений. При последнем подходе возникает чрезмерное абстрагирование от проблем институционального и функционального выбора, осуществляемого индивидами.

По нашему мнению, необходимо идти по пути введения в теоретический анализ и преподавание реальных субъектов экономической деятельности, что особенно важно для понимания отечественной переходной экономики. При таком подходе сохраняется современное представление о предмете экономической теории как науке о выборе в условиях ограниченности благ и ресурсов. В то же время необходимо исходить из того, что рациональный выбор делают люди, которые являются продуктом определенной социальной среды. Это означает необходимость учета двухстороннего характера взаимосвязей между поведением человека, с одной стороны, и социальной и институциональной средой – с другой.

Выдвижение в центр внимания субъектов экономического выбора, рассматриваемых в рамках социального контекста, позволяет разрешить проблему, которую В. Ойкен определял как «большую антиномию». В этой связи он писал: «Ученый-экономист совершенно справедливо усматривает в повседневной хозяйственной практике лишь часть исторически неповторимой ситуации – иначе он просто проявил бы себя человеком, оторванным от реальности. Но он справедливо рассматривает её ещё и как общетеоретическую проблему – иначе реальность в её взаимосвязях просто ускользнула бы от его взора. Однако каким образом экономист может объединить оба очерченных подхода? Стоит ему ограничиться только первым либо только вторым, как экономист-теоретик утрачивает связь с реальностью»[1]. Разрешение «большой антиномии» достигается путем использования метода «выделяющей» абстракции. Он базируется на выделении путем анализа конкретных хозяйственных фактов идеальных типов хозяйственных систем. Количество базовых форм в экономике ограничено. Любая современная экономика выступает «как комбинация рынка, организации, сетей и администрирования, которые по-разному сочетаются в конкретных географических и исторических условиях»[2].

Для понимания современной экономики России необходимо первоначально описать и объяснить сложившуюся специфическую комбинацию этих

---

[1] Ойкен В. Основы национальной экономии: Пер. с нем. / Общ. ред. В.С. Автономова, В.П. Гутника, К. Херрманн-Пиллата. М.: Экономика, 1996. С. 34.

[2] Салир Ж. К экономической теории неоднородных систем: Опыт исследования децентрализованной экономики: Пер. с фр. / Под ред. Н.А. Макашевой. М.: ГУ ВШЭ, 2001. С. 14.

форм, характеризующуюся преобладающей ролью закрытых централизованных сетей корпоративно-кланового типа. Решение этой задачи предполагает использование в экономико-теоретических исследованиях инструментария, созданного в рамках различных направлений нового институционализма и экономической социологии.

Следование данной исследовательской программе в университетском экономическом образовании предполагает как введение специальных курсов: «Институциональная экономика», «Теория общественного выбора» и других (набор этих курсов должен определяться специализацией студентов), так и рассмотрение в базовых курсах экономической теории микро- и макроэкономических проблем в институциональном и социальном контексте. Этот подход к развитию учебных курсов соответствует и мировым тенденциям развития, о чем свидетельствует широкое использование таких понятий, как «трансакционные издержки», «имлицитные и отношенческие контракты», «принципал-агент», «человеческий капитал», «социальный капитал» (последняя категория взята из экономической социологии), не только в научной, но и в учебной литературе.

РОЛЬ ПРОГРАММЫ НФПК В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТГУ

В.И. Канов, Н.А. Скрыльникова
Томский государственный университет

Главная миссия университета – преподавание. Проект ТГУ, реализуемый в рамках программы НФПК «Совершенствование преподавания социально-экономических дисциплин в вузах», направлен на развитие кадрового и материально-технического потенциала экономического факультета ТГУ для обеспечения уровня образования в области экономической теории, сопоставимого с образованием в ведущих университетах мира.

Как известно, проект предусматривает совершенствование и пересмотр учебных планов, программ и форм организации учебного процесса; подготовку новых учебных курсов, учебных материалов и учебников; развитие современных методов обучения и оценки знаний студентов; интеграцию учебного и научно-исследовательского процессов; повышение квалификации преподавателей, включая меры по увеличению международной мобильности и поддержанию постоянных профессиональных контактов с зарубежными партнерами и ведущими российскими учебно-научными центрами.

В проекте участвуют преподаватели кафедры политической экономии (65% от общего состава), а также преподаватели других кафедр экономического факультета, обеспечивающие чтение общих и специальных курсов для специальности «экономическая теория». Все преподаватели-участники проекта имеют достаточно высокую квалификацию, прошли переподготовку в России и за рубежом: ИППК РГГУ, ИППК МГУ, университет штата Огайо (США), университет Дортмунда (Германия). Несколько лет при кафедре политэкономии действовал филиал ИППК Новосибирского университета, где проходили обучение по экономической теории преподаватели кафедры политэкономии ЭФ ТГУ и кафедр других вузов г. Томска. Ежегодно в Томске проводятся выездные семинары Российской экономической школы (РЭШ). Профессора этой школы проводят интенсивные занятия с молодыми преподавателями и аспирантами вузов Сибири, в том числе ТГУ, по наиболее важным разделам микро- и макроэкономики.

Проект предусматривает подготовку восьми новых курсов: «Эконометрика», «Эволюция институциональной теории», «Организация и регулиро-

вание отраслевых рынков», «Микроэкономика. Промежуточный курс», «Макроэкономика–2», «Экономика общественного сектора», «Теория экономического развития», «Концептуальное моделирование экономической информации». Совершенствованию подлежат 12 курсов, предусмотренных Госстандартом, том числе базовые курсы по микро- и макроэкономике, которые читаются, студентам всех факультетов университета. Конкурсное требование НФПК по обязательному совершенствованию базовых курсов по экономической теории было весьма дальновидным и фактически привело к росту качества преподавания курса экономики на всех факультетах и к новым возможностям формирования экономического мышления у всех студентов университета.

Новые и совершенствуемые курсы предполагают подготовку учебно-методических материалов, учебных пособий, компьютерных контролирующих программ, хрестоматий. Уже подготовлено 13 курсов. Получены положительные рецензии на 7 курсов и рекомендовано к региональному распространению 3 курса. Подготовленные комплекты учебных и методических материалов, включая программы курсов и учебные пособия, будут опубликованы достаточными тиражами и поступят в научную библиотеку, а также будут доступны в качестве Интернет-ресурсов.

Новые и модернизируемые учебные курсы составляют свыше 40% от общего количества курсов в учебном плане. В результате проделанной работы действующий университетский стандарт и учебный план специальности «экономическая теория» по набору дисциплин, их объёму, соотношению федерального и регионального компонентов полностью соответствуют примерному Государственному образовательному стандарту.

Основные курсы Федеральной и региональной частей Госстандарта будут полностью обеспечены литературой по норме «один студент – один учебник». За счёт лучшего обеспечения учебниками и учебными пособиями нового поколения, хрестоматиями и компьютерными контролирующими программами увеличилась доля внеаудиторной и самостоятельной работы студентов, это позволило её индивидуализировать.

Укрепилась материально-техническая база учебного процесса: факультет получил три компьютерных класса, копировальную и другую оргтехнику. Новое техническое оснащение позволяет переходить к активным формам обучения, тиражировать методические разработки, планы занятий, программы. Преподаватели и студенты ЭФ имеют возможность активного использования Интернет-ресурсов в учебных и научных целях. Обязательными для большинства разработанных в рамках проекта курсов являются

элементы Интернет-навигации. Накопленный опыт позволяет кафедре ввести специализацию «информационные технологии в экономическом образовании».

Промежуточные результаты разработки и совершенствования учебных курсов были рассмотрены и получили оценку на Всероссийском научно-методическом семинаре, состоявшемся в Томске 3–4 октября 2002 г. На этом форуме, при участии ведущих учёных вузов Сибири, Москвы и Санкт-Петербурга, также обсуждались теоретические и прикладные аспекты изучения экономик с развивающимися рынками, некоторые проблемы региональных экономических исследований и отражения их результатов в преподавательской деятельности. Семинар получил высокую оценку вузовского сообщества в деле распространения новых знаний и современных методик изучения экономики. Было, в частности, принято решение сделать семинар регулярным (не реже одного раза в два года) на базе университетов Сибири. По итогам семинара опубликован сборник научных материалов.

Проект НФПК открывает новые возможности для роста квалификации преподавателей-участников проекта, ознакомления их с российским и зарубежным опытом преподавания, установления постоянных связей с иностранными партнёрами. Предусмотрены стажировки участников проекта в ведущем отечественном вузе (ГУ – ВШЭ) и за рубежом (Германия, университет Дортмунда), для чего все исполнители проекта прошли дополнительную языковую подготовку. К сожалению, эта часть проекта пока не реализована.

На кафедрах сложился устойчивый научный коллектив, ориентирующийся на решение актуальных научных задач. Так, быстро прогрессирует новое перспективное направление: «Институциональные аспекты экономических реформ в России». По заказу Минвуза РФ в рамках ЕЗН начаты научные исследования по проблеме «Исследование закономерностей накопления и реализации человеческого капитала во взаимодействии федеральных и региональных социально-экономических систем». Повысилась публикационная активность преподавателей. Интеллектуальные устремления преподавателей и новые направления исследований, проявившиеся в ходе подготовки учебных курсов, будут поддержаны и реализованы в дальнейшем.

Активизация научной и учебно-методической работы, апробация в учебном процессе результатов, полученных в ходе реализации проекта, несомненно, способствовали повышению качества преподавания и качества подготовки специалистов. Качественная успеваемость студентов составляет в целом по факультету в последние годы в среднем 75%, а абсолютная – более 90%. Показателем качества является также тот факт, что в 2002 г.

из 20 студентов ТГУ, победителей конкурсного отбора Фонда В. Потанина, 7 человек являлись студентами ЭФ. В 2003 г. среди всех факультетов университета по числу стипендиатов по-прежнему лидирует экономический факультет. Ежегодно 2–3 студента ЭФ выигрывают конкурс Немецкой службы академических обменов на право 10-месячного обучения и стажировки в ведущих вузах Германии. Также ежегодно 1–2 студента получают гранты по обучению и научной стажировке в университетах США.

Выпускники факультета, в том числе по специальности «экономическая теория», устойчиво востребованы рынком труда высококвалифицированных специалистов в области экономики на региональном уровне. Несмотря на ликвидацию системы государственного распределения выпускников, фактически все заканчивающие экономический факультет теоретики трудоустроены в вузах, административных органах, на предприятиях, в банковской системе. Причём значительная часть выпускников, начиная с 4-го курса, готовится по прямым договорам и запросам государственных и коммерческих структур. На выпускников-теоретиков поступают запросы из многих вузов, в частности таких городов, как Красноярск, Барнаул, Бийск, Сургут, Горно-Алтайск, Улан-Удэ, для работы в качестве преподавателей экономических дисциплин.

Реализация проекта обозначила ряд проблем институционального характера. В частности, по-прежнему, не выделяются три компонента учебного плана: обязательные, элективные и факультативные курсы. Не удалось добиться перераспределения учебной нагрузки в пользу существенного увеличения объёма самостоятельной работы студентов. Это связано с пока ещё не полным обеспечением студентов учебно-методическими комплектами по каждому предмету, несистематичностью использования в учебном процессе средств компьютерного контроля текущих знаний студентов. Мешает также сложившаяся практика оценки объёма поручений преподавателям и распределения штатных единиц по кафедрам в основном по объёму аудиторных занятий.

Приведение материально-технической базы факультета к европейским стандартам не может считаться решенной проблемой из-за недостатка учебных, кафедральных и лабораторных помещений. Дефицит аудиторного фонда не позволяет эффективно эксплуатировать все полученное в рамках проекта оборудование, сдерживает использование технических средств обучения, а имеющаяся учебная и научная литература, в том числе периодические издания, не может быть предоставлена в свободном доступе.

Несмотря на обозначенные и другие трудности, процесс преподавания экономической теории с точки зрения его содержания и методики прибли-

жен к уровню ведущих университетов. В целом ход реализации проекта свидетельствует о существенном росте потенциала кафедры и факультета, новых стимулах научно-педагогической активности, укреплении связей с российским и международным научным сообществом. К положительным эффектам следует отнести также усвоение преподавателями «предпринимательской» этики, навыков делового администрирования. Таким образом, реализация Инновационного проекта развития образования явилась катализатором совершенствования высшего экономического образования в одном из старейших вузов России – Томском государственном университете.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Г.А. Барышева
Томский политехнический университет

Экономика начинается с инженерии. Переход к рынку и произошедшая резкая дифференциация отечественных производителей на «сильных» и «слабых» сформировали новый взгляд на престижность тех или иных профессий, а также необходимость кадрового укрепления российских компаний, повышения профессионализма работников на всех уровнях – от менеджера до простого оператора. В результате восстановился спрос на многие специальности. Понадобились главные инженеры, технологи, механики, энергетики, специалисты по продажам. Рост продаж привел к востребованию финансовых и коммерческих директоров. Появился слой предпринимателей, пожелавших отойти от дел и предъявивших спрос на управляющих бизнесом и, следовательно, на образовательные услуги по экономике. Молодежь стала стремиться поступать на экономические факультеты. Появился спрос на совершенно новые профессии – логистик, мерчендайзер, рекрутер.

Особенно ярко данная тенденция проявилась после кризиса 1998 г. Дефолт подстегнул развитие отечественного производства за счет эффекта импортозамещения и оказал качественное влияние на рынок труда за счет притока обученного персонала, прошедшего школу в иностранных компаниях, ушедших из России.

Это еще раз подтверждает, что экономика – это неотъемлемая часть инженерной культуры. Возникает вопрос: обязательно ли надо быть специалистом в области экономики, чтобы достичь успеха в бизнесе?

Предпринимательство – это стиль поведения, характерный для людей разных специальностей. Это не бег по кругу, а способность его разорвать: новаторство, риск, расчет, процесс, соединяющий игровое и эффективное начало. На ранних этапах развития общественного разделения труда, когда институт обособления товаропроизводителей только формировался, такое поведение было нетипичным, поэтому во всех языках предпринимателю есть ругательный синоним – аферист, авантюрист.

В развитой среде рыночных отношений предпринимательство становится необходимым и нормальным стилем поведения не только собственников

факторов производства, но и служащих, и рабочих. Появился даже специальный термин «интрапренерство». От специалиста требуется не рецептурное, а творческое поведение.

Конкуренция на рынке труда требует такого соответствия занимаемой должности, чтобы принимаемые решения на каждом рабочем месте приносили экономическую прибыль.

Это говорит о том, что в современной системе бизнеса расчетная, или новаторская, функция, основанная на экономическом мышлении, может отделяться непосредственно от предпринимателя и возлагаться на инженера.

Однако экономические знания являются основой, позволяющей специалисту в любой области мыслить масштабнее, уметь посмотреть на проблемы производства «сверху» и «снизу», увидеть их в контексте проблем, стоящих перед всем обществом. В рыночной среде человек сам делает себе карьеру: оценивает свои возможности, выбирает банк, адвоката, делает запросы. Поэтому мало уметь принимать решения, надо уметь потреблять, знать, какой экономической информацией можно воспользоваться. Сегодня важно быть предпринимателем не только по отношению к обществу, но и по отношению к самому себе.

Таким образом, экономическую подготовку не следует отождествлять с профессией, а экономику – с управлением предприятием. В настоящее время окончательно произошло отделение экономики от управления. Многие экономические профессии (бухгалтер, маркетолог и другие), как и адвоката, художника, имеют тенденцию быть «свободными профессиями».

Указанные тенденции отразились на политике в области экономического образования в техническом университете. С середины 90-х гг. была усилена общая экономическая подготовка для студентов технических специальностей. Например, в Томском политехническом университете дисциплина «экономика» стала читаться в двух семестрах (всего 280 часов), предусмотрены курсовая работа по экономике фирмы (дифференцированный зачет) и дисциплины по менеджменту на пятом курсе. Это повышает конкурентоспособность выпускников ТПУ на рынке, формирует у них потребность в дальнейшем получении второго экономического образования или повышения квалификации по экономике.

Инженерно-экономические факультеты (если инженерная подготовка является достаточно серьезной), второе дополнительное экономическое образование являются более жизнеспособными образовательными структурами, чем просто подготовка экономистов или менеджеров безотносительно к какой-либо специальности или сфере деятельности.

Однако неверным будет утверждение, что последние не имеют перспективы. Спрос на профессиональных менеджеров производства активно формируется в результате оздоровления экономики, когда задача повышения уровня национального менеджмента поднимается на первое место. В этом направлении создаются президентские программы подготовки кадров, предприятия начинают вкладывать деньги в обучение персонала, растят собственных специалистов в области экономики.

В современных условиях динамично развивается инновационный сектор экономики. Следовательно, особую важность в образовании приобретает инновационная составляющая.

Для инженерных факультетов – это изучение последних достижений в науке и технике (нового оборудования, технологий), способов защиты интеллектуальной собственности, продвижение продукта науки на рынок, создание служб коммерциализации; для экономической подготовки – рассмотрение проблем «новой экономики». Экономика, основанная на знаниях, носит глобальный характер и ориентирована на глобальный рынок. Интеллектуальная собственность на таком рынке является комплексным рыночным, а не административным ресурсом.

Таким образом, высшая школа является важным государственным ресурсом инновационной политики в регионах и в экономике в целом. Во многих регионах России, кроме вузов, нет никаких других организаций инновационного развития, инновационных структур.

С одной стороны, следует бережно относиться к сложившимся в образовании традициям: профессорские лекции, научные школы, глубокая фундаментальная подготовка.

С другой стороны, необходима ломка стереотипов в образовательной деятельности. Сложились «общепринятые» взгляды, которые, по нашему мнению, требуют дискуссии:

– о промежуточных зачетах вместо экзамена;
– о сокращении часов лекционного материала;
– о расширении самостоятельной работы студентов;
– о проверке остаточных знаний;
– об увеличении производственной (экономической) практики.

Например, новая экономическая обстановка потребовала также новых методов преподавания экономических дисциплин. Прежде всего, это проблемно-ориентированное обучение с установочными лекциями и большим объемом учебного времени, отведенного под консультации, практики и индивидуальные задания для студентов. Такое обучение сложно организовать,

так как оно требует особой подготовки преподавателя, дополнительных площадей и технических средств. Кроме того, данная форма обучения предполагает определенный запас знаний по экономике на уровне понимания основных категорий и проблем. На Западе при 12-летнем среднем образовании такая экономическая подготовка организована в общеобразовательных школах. При отсутствии необходимого запаса экономических знаний задача организации проблемно-ориентированного преподавания экономических дисциплин представляется трудновыполнимой в ближайшее время.

В рыночной экономике специалисты любой области знания связаны с риском общественных отношений, увидеть и победить который позволит экономическое образование. Именно образование, а не специальный вид деятельности.

УСЛОВИЯ ПЕРЕХОДА К НОВОЙ МОДЕЛИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Г.Н. Гредин
Кемеровский государственный университет

Кризис преподавания экономической теории обусловлен не только и не столько несовершенствами собственно педагогического процесса, он есть проявление кризиса экономической науки как в советской, так и в западных её версиях. Поэтому средства его преодоления нельзя сводить только к совершенствованию методики.

Для высшей школы страны в настоящее время типичным является экстенсивный рост новых образовательных технологий и прежде всего компьютеризации, охватывающих все стадии учебного процесса от подготовки студентов и преподавателей к занятиям до итогового контроля. Бесспорна их положительная роль (это – экономия времени на поиск информации и её доступность; активизация самостоятельной работы студента; повышение степени управляемости учебным процессом и многое другое). Вместе с тем их место в образовательном процессе нельзя абсолютизировать. Этим методикам свойственны также и существенные ограничения. Эти приемы блестяще решают задачу освобождения субъектов познания от рутинной стороны образования. Но они же сокращают возможности непосредственного общения. Они воспитывают привычку работать со справочной литературой, но в процессе поиска «ключевых понятий», фиксирующих различные стороны объекта изучения, гораздо лучше раскрываются формально-логические связи в ущерб причинно-следственным.

Экспансия новых образовательных технологий постепенно наталкивается на барьеры на пути становления новой модели преподавания. Их распространение, безусловно, сдерживают материальные возможности высшей школы, недостаточная компьютерная грамотность педагогов, возрастание учебной нагрузки в значительной части за счет внеаудиторной.

Но главным барьером является состояние самой учебной дисциплины. Методика преподавания, в конечном счете, производна от предмета изучения, от методологических принципов его познания. При всей значительной роли в учебном процессе она носит вспомогательный характер. Можно предположить, что по мере сокращения увлеченности новыми методами неиз-

бежным станет снижение эффективности преподавания, причины которого следует искать не в самих методических приемах, а в степени адекватности этих приемов предмету изучения.

Проблема несоответствия самых совершенных способов преподавания и предмета изучения возникла не сегодня. Так, во второй половине прошлого столетия имел место парадокс, когда чем более застойной становились отечественная экономика и советская экономическая теория, тем активнее пропагандировалась идея проблемности обучения. Понятно, что в той ситуации проблемное обучение в соединении с идеологизацией не могло не быть формальным и использовалось, скорее, как косметическое украшение, чем адекватное отражение реально происходящих процессов.

«Шоковая терапия» в преподавании экономической теории в России сыграла, безусловно, позитивную роль, ускорив процесс овладения новым для отечественных экономистов понятийным аппаратом, расширила круг изучаемых явлений. Но одномоментное разрушение прежнего здания вузовской учебной дисциплины неизбежно сопровождалось тем, что, несмотря на революционные замыслы, складывающаяся новая модель воспроизвела прежние дефекты на иной теоретической и методологической основах. «Шок» наглядно обнаружил как противоположность политической экономии «экономике», так и «дурную» общность. Для этих курсов характерным является заидеологизированность, направленность на обслуживание соответствующего «социального заказа»; чрезмерное абстрагирование, когда количество аксиом превысило все разумные пределы, избыточная формализация, Многие из современных социально-экономических реалий не находят отражения в учебниках. Общим для советских и российских курсов экономической теории стала безудержная апологетика, претензии на универсальность. Советские учебники формально, с идеологических позиций раскрывали эволюционный характер развития социально-экономической системы. В современной учебной литературе, описывающей функциональные связи, идея эволюции практически отторгается, что особенно странно для системы, имеющий переходный характер.

Поэтому надо просчитывать вероятность отторжения студентами нынешнего учебного курса по мере того, как все более явственным станет слабая востребованность данной дисциплины в переходной экономике России.

Коренные изменения претерпел предмет вузовского курса, и дело не только в изъятии из него марксистской проблематики. Он стал очень расплывчатым, что нашло отражение в названии самой учебной дисциплины – некое собирательное понятие без четких границ, включающее отраслевые, функ-

циональные экономические науки и т.д. Симптоматично исчезновение из многих учебников главы «Предмет и метод экономической теории». Это привело к разбуханию информации, перебору многих признаков экономики вообще, придало конспективный характер изложению учебного материала, что также повышает роль новых технологий. Но эта роль конъюнктурна.

Пока новые образовательные технологии наилучшим образом приспособлены к изучению сложившихся, в известном смысле «застывших», социально-экономических систем, они оптимизируют процесс познания, организуют мышление. Совершенствуя модель преподавания дисциплин социально-экономического цикла, надо сделать следующий шаг – научиться самим и научить студентов использовать этот дорогостоящий и совершенный инструментарий обучения для анализа развивающихся систем и для решения тем самым более сложных задач обучения. Исходной предпосылкой для этого является реальное, а не «шоковое» реформирование экономической теории.

Таковой «новой» экономической теории нет и долго не будет в силу несоединимости отдельных направлений экономической мысли, политического противоборства и т.д. Процесс её формирования осложняется наличием противоречивых тенденций, связанных с сосуществованием теоретического и методологического плюрализма, содержащего возможности конкурентного отбора достижений теоретической и методической мысли и фактической монополизации этого процесса в руках узкого круга специалистов, подчас злоупотребляющих волевыми решениями.

В условиях переходной экономики по своему содержанию вузовские учебные курсы не могут быть ничем иным, как тоже переходными, построенными не на основе синтеза различных направлений, а на обнаружении точек соприкосновения, общих подходов, наличествующих даже в противоположных школах и направлениях. Конкурентный отбор не сводится к борьбе на уничтожение, он предполагает также и компромисс. Он созидателен только в рамках общих демократических процессов, предполагающих максимально возможное широкое обсуждение содержания и логики вузовского курса, обобщение опыта преподавания и не только с точки зрения методики. Пока это – вяло текущий процесс.

Новая модель вузовского преподавания по-новому должна решать проблему междисциплинарных связей. Когда-то основной заботой в этом смысле было недопущение дублирования учебного материала в разных курсах, сейчас более значима «интегративность» экономической теории, но без «размывания» предметов разных вузовских дисциплин, что особенно очевидно на примере взаимосвязи экономики и права.

Идеально новые нормы возникают в процессе естественного отбора разных правил поведения, конкурирующих друг с другом, но никак не в результате простого предписания. Нормальным является длительный процесс формирования новой правовой системы. Для России новые правила являются условием формирования рынка и в меньшей степени – результатом появления развитого рынка. Очень острой становится проблема меры опережения новыми правилами поведения, привнесенными извне, далеко не рыночной экономической реальности. Логику хозяйственного процесса не понять, не соотнеся её с логикой развития права.

ТЕСТИРОВАНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ И ПРОЦЕДУРЫ «АНАЛИЗА ЗАДАНИЙ»

М.С. Каз
Томский государственный университет

Процесс аттестации в высшей школе допускает использование различных форм и методов контроля, среди которых в последнее время все более важное место отводится тестированию. Правильно сконструированным тестам присущи такие качества, как обоснованность, объективность и сопоставимость.

На примере тестовых материалов по курсу «Управленческий учет» проиллюстрируем некоторые возможности «анализа заданий» (Item Analysis) для целей конструирования тестов, обладающих перечисленными выше качествами.

Тестирование проводилось на потоке студентов третьего курса Высшей школы бизнеса (факультет экономики и финансов). Объем выборки составил 157 человек. Тест включал серию вопросов с вариантами ответов.

Наиболее важной в процедурах анализа заданий является оценка трудности тестовых заданий. В классической теории обработки эмпирических результатов выполнения теста оценка трудности j-го задания оценивается по формуле

$$P_j = \frac{R_j}{N} * 100\%$$

где P – доля правильных ответов на j-е задание; R – количество тестируемых, выполнивших j-е задание верно; N – число учащихся в тестируемой группе; j – номер задания теста.

Доля правильных ответов на задание (P_j) интерпретируется как легкость задания, доля неправильных ответов [$Q_j = (1-P_j)$] – как трудность задания.

Очевидно, что правильно сконструированный тест не может состоять только из легких или только из трудных заданий. Он должен включать различные по трудности задания.

В хорошо сбалансированном по трудности тесте должно быть несколько самых трудных заданий (со значениями $P > 0\%$), несколько легких заданий

(P>100%). Остальные задания по значениям P должны занимать промежуточное положение (трудность 60–70%).

В нашем примере доля правильных ответов на первое задание составила 59%, то есть задание относится к группе средней трудности. По остальным заданиям получены следующие результаты: 60; 40; 44; 34; 53; 54% (рис. 1).

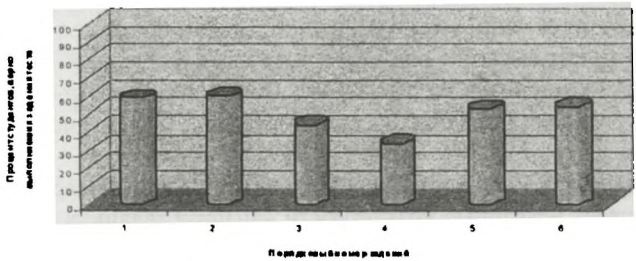

Рис. 1. Гистограмма легкости заданий теста

Как видно из гистограммы самыми легкими заданиями в выборке являются второе и первое (его выполнили 59–60%), а самым трудным – третье (P_j = 34%).

Недостатком данного теста является то, что задания не ранжированы по нарастанию трудности так, как обычно в итоговых тестах.

С другой стороны, в тесте большинство заданий имеет среднюю сложность (50%), но нет сложных заданий и слишком легких.

Правдоподобность дистракторов. Оценка правдоподобности дистракторов также относится к процедурам анализа заданий и основана на подсчете долей испытуемых, выбравших один из неправильных ответов.

Анализ правдоподобности дистракторов, проведенный по результатам выполнения 6 заданий теста на выборке из 157 испытуемых, показан в таблице (звездочкой отмечены правильные варианты ответов).

Признается, что вопрос теста сконструирован хорошо (дистрикторы правдоподобны), если ошибочные ответы почти равномерно распределяются между всеми предложенными дистракторами. Дистракторы, которые выбирает менее 5% неверно ответивших испытуемых, должны быть удалены из теста.

Таковы некоторые подходы к разработке качественного тестового материала. Использование рассмотренных инструментов на материале резуль-

Анализ правдоподобности дистракторов

Номер задания	Всего	Распределение ответов тестируемых							
		1-й ответ		2-й ответ		3-й ответ		4-й ответ	
		Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
1	157	36	**23**	93	**59***	28	**18**	–	–
2	157	46	**29**	94	**60***	8	**5**	9	**6**
3	157	36	**23**	69	**44***	47	**30**	5	**3**
4	157	48	**31**	24	**15**	53	**34***	32	**20**
5	157	6	**4**	83	**53***	29	**18**	39	**25**
6	157	2	**1**	14	**9**	56	**36**	85	**54***

татов итогового тестирования по предмету «Управленческий учет» позволяет сделать выводы о том, что разработанный тест соответствует предъявляемым к нему требованиям. Однако недостатком теста является отсутствие заданий повышенной сложности.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н.В. Веретенникова
Томский государственный университет

Трансформация экономической системы в России в условиях развертывающейся информационно-технологической революции обусловливает возрастание роли образования. К его основным функциям в российской экономике можно отнести следующие: развитие индивидуальных способностей человека; передача культурных ценностей предыдущих поколений и формирование новых, характерных для рыночной экономики; подготовка молодого поколения к участию в производственной деятельности; усвоение соответствующего образа жизни, социализация человека. Инвестиции в образование, в конечном счете, приводят к увеличению качества труда, повышению его производительности и формированию предпосылок экономического роста.

За годы реформ в нем произошли позитивные качественные изменения: увеличилось количество обучающихся в высших учебных заведениях (прежде всего на гуманитарных факультетах); обучение стало многоуровневым и вариативным; появились новые специальности и факультеты, образовательные структуры; сформировалась негосударственная система образования; расширяются связи с зарубежными коллегами. В то же время современное состояние системы образования в России не в достаточной степени может реализовать рассмотренные выше функции. За прошедшие годы не только обострились имеющиеся ранее проблемы (состав изучаемых дисциплин, соотношение их объемов, выделение обязательного и факультативного компонентов, уровень инновационной активности и т.п.), но и появились новые. Это объясняется, во-первых, трансформационным спадом в российской экономике; во-вторых, отсутствием понимания роли образования в современном обществе со стороны российского правительства.

Выделим основные проблемы российского образования.

1. Хроническое недофинансирование всей сферы образования со стороны государства в сочетании с неэффективным использованием ресурсов, направляемых в эту сферу. Государство финансирует лишь одну треть необходимых затрат, хотя с конца 90-х гг. бюджетные расходы на образование

растут в среднем на 25% ежегодно. Неэффективна структура направляемых средств: нередко обучение осуществляется по специальностям, которые не будут востребованы рынком труда. Это приводит к увеличению числа безработных или работающих не по избранной специальности (до 40% от общей численности).

Снижение государственных расходов на образование приводит к увеличению затрат семей на образование детей: больше трети семейного дохода у 8% семей (дети в школе), у 14% (дети в ПТУ), у 24% (дети в колледже или техникуме), у 30% (дети в вузе)[1]. Расходы на образование занимают у семей с детьми соответствующего возраста одно из ведущих мест в семейном бюджете, наряду с приобретением продуктов питания и оплатой коммунальных услуг, опережая расходы на лечение, развлечения и отдых, приобретение предметов длительного пользования. В то же время необходимо отметить неэффективность инвестиций семей на образование. Это связано прежде всего с тем, что половина затрат на этапе подготовки к вступительным экзаменам в вузы направляется на обеспечение доступа к образованию. Проявлением неэффективной структуры затрат является также поступление в негосударственные вузы, которые не всегда обеспечивают качество декларируемых услуг.

2. К экономическим проблемам можно отнести: а) чрезмерную коммерциализацию образования, проявляющуюся, в частности, в использовании материальных и нематериальных активов государственных образовательных учреждений для повышения личных доходов различных категорий работников образовательных учреждений (развитие рентной стратегии); б) появление «новых бедных» в лице российских преподавателей.

3. Организационно-управленческие проблемы российского образования связаны с ростом несоответствия между продекларированной самостоятельностью и автономностью учебных заведений и стремлением многоуровневой управленческой надстройки сохранить «управляемость» системы образования. Это касается, в частности, разработанных недавно образовательных стандартов. Образовательные стандарты не всегда отражают современное состояние научной мысли, в ряде случаев представляют неудачную копию зарубежных курсов, внутренне противоречивы или даже несовместимы по своим же требованиям. В стандартах слабо отражены мнения преподавательского состава провинциальных вузов. В то же время министерство не контролирует качество предоставляемых образовательных услуг, огра-

[1] Кузьминов Я.И. Миф о бесплатности российского образования. Электронный ресурс. 18.04.2003 г. Режим доступа: http://www.curator.ru/news122.html

ничиваясь формальной организацией лицензирования новых специальностей и создающихся образовательных структур.

4. К социальным проблемам российского образования можно отнести снижение доступности качественного образования вследствие его коммерциализации; снижение качества образовательных услуг и отсутствие легальных механизмов влияния потребителей на него; низкую социальную защищенность обучающихся; уменьшение социального статуса преподавательского труда.

Таким образом, необходима продуманная стратегия модернизации образования. Нужно отказаться, с одной стороны, от иллюзии, что все беды нашего образования связаны с недостатком финансовых ресурсов и российская система остается лучшей в мире. С другой стороны, не стоит копировать чуждые для россиян системы западного образования. Совершенствование образовательного комплекса предполагает следующие направления.

Во-первых, необходимо отказаться от остаточной модели государственного финансирования образования. При определении нормативов расходов на образование следует учитывать реальные потребности в образовательных услугах, а не исходить от достигнутого ранее уровня, как в настоящее время.

Во-вторых, пора осуществить переход на систему именных финансовых обязательств, дающих право на финансирование государством получения высшего образования; привлекать для финансирования образования коммерческие структуры. При этом среднее образование должно оставаться бесплатным.

В-третьих, следует обеспечить реальное повышение качества общего и профессионального образования. Основное внимание при совершенствовании образования должно уделяться не количеству экзаменов и лет обучения в школе или вузе, а тому, кто, что и как преподает. При разработке программ учебных дисциплин необходимо учитывать социальный заказ отечественного бизнеса и населения России.

В-четвертых, нужно обеспечить эффективную организацию образовательного рынка. Прежде всего, предоставить образовательным учреждениям большую степень свободы при выборе изучаемых дисциплин с целью реализации ими своей образовательной концепции. Регулирование рынка со стороны государства должно предполагать: бесплатное предоставление учебными заведениями информации (программы, состав преподавателей, распределение выпускников и т.д.); независимый контроль качества предоставляемых образовательных услуг; усиление методического обеспечения учебного процесса; обеспечение взаимодействия между фирмами и образо-

вательными учреждениями, для снижения тем самым асимметричности на рынке труда.

В-пятых, совершенствование системы оплаты труда преподавателей должно предполагать ее значительное повышение в зависимости от уровня квалификации, структуры и объема учебной нагрузки.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС МЕТОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Н.В. Кавкаева
Кемеровский государственный университет

Современные задачи развития РФ требуют концентрации научного и экономического потенциала. Для решения задачи экономического развития специалисты должны быть соответствующим образом подготовлены, они должны владеть новейшими методами управления, современными информационными и телекоммуникационными технологиями. Особое место при этом должно отводиться решению вопроса стимулирования интереса к самообразованию у студентов и формированию профессиональной мотивации.

Знания, получаемые в процессе обучения, и способности продуктивного мышления должны давать ему возможность быстро адаптироваться к требованиям, диктуемым экономическими и социальными преобразованиями в обществе. Для того чтобы решать такие задачи, высшая школа должна иметь гибкую систему образования и использовать соответствующие формы обучения.

Основная цель преподавания экономики состоит в том, чтобы сформировать экономическое сознание у студентов. Как важнейшая составная часть научного мировоззрения оно обеспечивает понимание экономической жизни общества, превращает каждого субъекта в активного творческого участника производственного процесса. В условиях экономической реформы формирование экономического сознания подрастающего поколения объективно становится всеобщим и обязательным. В процессе преподавания экономики возможно формирование экономического сознания на двух уровнях: обыденно-практическом и теоретическом.

Традиционные формы обучения – лекция и семинар – и сегодня являются основными для передачи информации и формирования знаний. По вполне понятным причинам высшая школа использует именно эти формы обучения, усиленные набором проблем, письменными заданиями, и ограничивается обсуждением в аудитории. Это особенно важно в раннем развитии познавательных навыков.

Однако чтобы научить студентов учиться, «думать как экономистам», сегодня необходимо отходить от традиционных форм обучения. Некоторые

из активных форм обучения включают использование деловых игр, дебатов, стендовых презентаций, кейсов, периодической печати. Кейс метод первоначально возник как разбор со слушателями конкретной ситуации.

Кейс метод основан на философии профессионального образования, которое связывает знание непосредственно с действием. Такой подход отклоняет доктрину, что студенты должны сначала учиться пассивно, и затем применять знания. Кейс основан на принципе: образование состоит из совокупности теории и практики.

Использование кейс метода в обучении экономики помогает более полно осваивать как теорию, так и приобретать опыт анализа реальных экономических ситуаций, совершенствовать аналитическое мышление, вырабатывать умение создать письменную работу, способствует развитию устной речи.

Такой метод обучения обладает очевидными достоинствами. Он побуждает к изучению теории. Конкретная ситуация, которую студентам предлагают решить, часто ставит их в тупик, и они начинают искать инструменты для решения поставленной проблемы. Кейс предоставляет возможность приложения теории. Появляется необходимость применить полученные на занятиях знания по экономике в ходе обсуждения специфических проблем политики. Кейс метод требует, чтобы студент идентифицировал теорию, включает необработанные данные: чтобы решить проблему студенты должны комментировать информацию, опираясь на теоретические знания. Таким образом, данный метод учит использовать доказательства. При работе с кейсами имеет место связь с другими курсами. Студенты порой сталкиваются с более широкими (неэкономическими) последствиями экономических решений.

Этот метод не может быть использован сам по себе, как единственный. Вероятно, более эффективным способом будет комбинация с лекциями. Через анализ решений в политике или деловых ситуациях студенты развивают понимание того, как экономическая теория применяется в контексте. Использование кейсов требует, чтобы студенты анализировали сложную информацию, устанавливали взаимосвязи и идентифицировали проблемы, делали выводы и представляли краткое резюме событий. В результате у них формируется критическое отношение к используемой информации и рассматриваемой проблеме в целом. Анализируя и обобщая ситуацию, студенты участвуют в оценке альтернативной политики или стратегии, учатся формировать собственную позицию.

Кейс можно использовать как на лекциях, так и на семинарах. Преподаватель может подготовить кейс самостоятельно, опираясь на статьи из журналов и газет, взять статью за основу или разработать свой собственный

кейс. Можно воспользоваться готовым кейсом из сборника или учебника. Кроме того, кейсы могут быть короткими и длинными, требующими серьезного анализа.

Например, кейс, в отличие от примера, традиционно используемого преподавателями, предлагается студентам в начале лекции, а затем дополняется теоретическими знаниями по теме курса. На семинарах использование коротких (мини) кейсов позволяет укрепить определенные теоретические знания. Главное преимущество готовых кейсов состоит в том, что это требует относительно небольшой подготовки и является начальным этапом к использованию более длинных и всесторонних кейсов на занятиях в дальнейшем.

Занятия с использованием кейса отображают сложность деловых и политических ситуаций и роль экономической теории в распутывании этих ситуаций, позволяют преподавателям исследовать гипотезы, иметь дело с неопределенностью и сложностью, в конечном счете, предлагая, показать возможность применения знаний по экономическим дисциплинам на практике.

Возможность проанализировать ту или иную ситуацию и принять решение с позиций экономических субъектов – предпринимателя, юриста, потребителя, чиновника – помогает студентам идентифицировать себя с субъектами, принимающими решение, и оценивать всю противоречивость проблемы. Студенты анализируют и защищают свое положение в относительно спорной ситуации (политика, с которой люди не соглашаются; организаторское решение, которое вовлекает в трудную ситуацию; этически сомнительное деловое решение).

Данный метод привлекателен для студентов как возможность приложить коллективные усилия в исследовании проблемы, чтобы достигнуть объединенного решения. В обсуждении кейса студенты анализируют материал самостоятельно. Функция преподавателя сводится к тому, чтобы облегчить их работу: поставить задачу, сформулировать вопросы для обсуждения, стимулировать взаимодействие, помочь размышлять и исследовать, комментировать ход обсуждения, помочь студентам развить свои идеи, поощрять их усилия и в заключение помочь сделать выводы.

Для эффективности использования этого метода требуется значительная предварительная подготовка преподавателя и студентов. Для уменьшения затрат можно использовать готовые кейсы, поиск в Интернете, привлечение студентов к совместной работе по созданию банка кейсов. Эффективной поддержкой при обучении с использованием кейса может стать создание в вузе образовательной среды с использованием Интернет и собственного web-сайта.

Кафедра экономической теории Кемеровского государственного университета в настоящее время развивает интерактивные методы преподавания экономики: стендовые презентации, мини-кейсы. Преподавателями кафедры создан и поддерживается сайт (http://econbook.kemsu.ru), активно используемый в учебном процессе.

ОПЫТ СОЗДАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПО КУРСУ «ВВЕДЕНИЕ В БИЗНЕС» ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КемГУ

Е.В. Гоосен
Кемеровский государственный университет

За годы реформ произошли серьезные преобразования в системе экономического образования России. Идет активный переход от традиционной системы преподавания экономических дисциплин, в основе которой лежат лекции и семинарские занятия, на которых студенты в основном пассивно воспринимают, а потом пересказывают полученную информацию, к организации активной самостоятельной работы с использованием кейсов, деловых игр и т.д. Все эти изменения предъявляют новые требования к учебно-методическим материалам, которые должны использоваться преподавателями в работе со студентами. На смену универсальным учебникам приходят специализированные учебно-методические пособия и учебно-справочные сайты, ориентированные на конкретных студентов и способные помочь им в освоении конкретных навыков самостоятельного поиска, освоения и представления информации по экономическим дисциплинам. Межфакультетская кафедра экономической теории Кемеровского государственного университета не осталась в стороне от этих инноваций. Для внедрения новых современных интерактивных технологий на кафедре активно ведется работа над созданием учебных комплексов нового поколения и сайта «Econbook» (http://econbook.kemsu.ru).

К настоящему времени подготовлен макет учебно-методического комплекса по курсу «Введение в бизнес» для студентов юридического факультета, состоящий из пособия, практикума и хрестоматии, рассчитанный на студентов юридического факультета и являющийся составной частью учебного курса «Экономика». Учебный комплекс предназначен для освоения проблем современного бизнеса студентами различных форм обучения (дневного, заочного и отделения дистанционного образования).

Бизнес рассматривается как важнейший элемент и субъект современной рыночной системы, определяющий ее устойчивость и направления разви-

тия. В основе его изучения лежит модель рационального бизнеса, определяемая как набор рутин и институциональных форм, обеспечивающих эффективное функционирование фирмы. Такой подход позволил осуществить синтез экономико-функционального, историко-правового и экономико-правового подходов к изучению проблем бизнеса. Большое внимание уделяется модельному подходу к изучению страновых предпринимательских систем и институтов. Акцент делается на объективную обусловленность национального бизнеса и норм предпринимательского права историческими и конкретно-экономическими условиями становления рыночной экономики и рационального бизнеса в стране. В комплексе отдельно выделяются особенности и противоречивый характер становления и развития предпринимательства в России. Предпринята попытка систематизации особенностей элементов предпринимательской культуры и основных правовых проблем, возникающих в процессе становления и функционирования бизнеса в России. Широкий институциональный подход позволяет использовать комплекс для обучения основам бизнеса студентов неэкономических специальностей классического университета.

Учебно-методический комплекс сочетает в себе теоретический концептуальный подход, основанный на модели современного западного рационального функционирования предпринимательства, со знакомством с практическими методами ведения современного бизнеса. Поэтому в основе методических приемов, нашедших отражение в содержании и структуре комплекса, лежит максимальная ориентация на организацию самостоятельной работы студентов. Структура пособия, практикума и хрестоматии во многом одинакова и позволяет изучать проблемы современного предпринимательства с различных сторон. В учебнике основной акцент сделан на теоретическое изложение проблем бизнеса. Аналогичные темы хрестоматии и практикума ориентированы на осмысление и освоение практических навыков предпринимательства.

Для лучшего усвоения прикладных вопросов в изложении материалов в практикуме используется метод «модельного предприятия», приближающий практические занятия к формам работы на реально действующих предприятиях. Все темы практикума объединяются одной сквозной задачей – разработкой и обоснованием предпринимательского проекта конкретной фирмы на основе институционального моделирования бизнес-процессов.

Учебный комплекс составлен таким образом, что позволяет преподавателям работать с ним не только в рамках больших спецкурсов (36/36 часов), но и в условиях небольшого объема учебных часов. С этой целью темы курса в

учебном пособии разбиты на 3 блока. Первый блок (темы 1–4) посвящен общим институциональным основам функционирования современного бизнеса. Эти темы отражают начальный уровень знакомства с проблемами предпринимательства. Второй блок (темы 5–14) знакомит студентов с основными функциями современного процедурного бизнеса (менеджментом, управлением производством и персоналом, маркетингом, бухгалтерским учетом, финансовым менеджментом). Он является более глубокой ступенью освоения материала. Третий блок (темы 14–17) показывает особенности предпринимательской деятельности в разных видах бизнеса и представляет собой самый углубленный и разносторонний уровень изучения курса.

Благодаря такому делению всегда есть возможность сокращения материала, объема занятий и разбивки курса на самостоятельные небольшие спецкурсы. Кроме того, по всем трем блокам можно создавать относительно самостоятельные бизнес-проекты в виде бизнес-идей или бизнес-предложений. Блочное деление дает преподавателю свободу в выборе уровня глубины и последовательности изложения материала в собственном курсе лекций и ориентирует студентов на самостоятельную работу с пособиями комплекса. Кроме содержательного изложения материала каждая глава снабжена вопросами для самоконтроля, списком основных работ по проблеме и отсылками к соответствующим разделам хрестоматии и практикума и ресурсам Интернет, в частности к разделам сайта «Econbook». Объем учебного пособия 24 п.л.

Основная задача практикума – научить студентов использовать теоретические знания для освоения практических методов ведения современного предпринимательства, для этого в каждую его главу включены тесты, проблемные вопросы и задания, мини-деловые игры и кейсы по соответствующей теме. Для более углубленного изучения прикладных проблем бизнеса в конце каждой главы дан список дополнительной литературы, ссылки на Интернет-ресурсы. В качестве приложения в практикум включены макет реального бизнес-плана и 2–3 примера наиболее удачных студенческих разработок. Объем практикума 14 п.л.

С учетом специфики юридического факультета в хрестоматии значительная часть материала посвящена проблемам сравнительного анализа отечественного и западного предпринимательства, методам правового регулирования бизнеса. Этот материал вместе с высказываниями крупных западных и отечественных экономистов, предпринимателей и юристов, статистическими данными и данными периодической печати, посвященными функционированию современного западного и отечественного бизнеса, сгруппиро-

ван по соответствующим разделам. Каждая глава хрестоматии включает в себя выдержки из норм отечественного и зарубежного предпринимательского права и сопровождается проблемными вопросами и заданиями, облегчающими студентам работу с первоисточниками. Объем хрестоматии 16 п.л.

Серьезным подспорьем в работе с учебным комплексом является раздел «Введение в бизнес» на сайте «Econbook». Его основной задачей является облегчения доступа студентов к материалам Интернета, посвященных проблемам современного западного и российского бизнеса. На страницах сайта систематизированы ссылки на сайты ведущих российских и западных фирм, на статьи и книги по проблемам бизнеса. Материалы сайта постоянно пополняются студентами по итогам семинарских занятий и работы над проектами.

Опыт использования материалов комплекса и сайта преподавателями кафедры говорит о том, что они являются серьезным подспорьем в активизации работы студентов и внедрении современных интерактивных технологий в курсах экономических дисциплин.

ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТАХ

С.А. Кологривов
Томский государственный университет

В развитых странах типичным подходом университетов к проникновению в мир электронного обучения является создание курсов для корпоративных партнеров или межуниверситетских союзов. Престижные университеты заключают между собой союзы с целью завоевать часть электронного рынка образовательных услуг и выстоять под натиском конкуренции. В последние годы партнерские отношения развиваются между университетами, компаниями, предоставляющими образовательные услуги, и разработчиками программного обеспечения. Корпорациям легче создавать и поддерживать техническую инфраструктуру, необходимую для эксплуатации крупных электронных систем, и сегодня все, включая университеты, признают, что удовлетворение спроса на обучение и профессиональную подготовку в их нынешних масштабах под силу только твердо стоящим на ногах телекоммуникационным компаниям. Появился целый ряд компаний, желающих помочь университетам в разработке и оформлении электронной версии курсов. Одновременно владельцы сетей связи пустились в погоню за местом на рынке электронных образовательных услуг.

Зарегистрированная в Великобритании компания «Universitas 21» представляет собой сеть, состоящую из 18 ведущих университетов в 10 странах мира. В начале 2000 г. эта компания создала совместное предприятие с «News Corporation» Руперта Мердока, которое готовит и предоставляет первоклассные университетские программы с использованием новых информационных технологий и методов обучения. В октябре 2000 г. Стэнфордский, Пристонский, Йельский и Оксфордский университеты создали союз, цель которого – предложить курсы по гуманитарным и естественным наукам для 500 тыс. своих бывших питомцев.

Очень часто престижные университеты стараются переводить в цифровой формат лишь некоторые курсы, боясь нанести ущерб своей репутации. Многие ограничиваются программами непрерывного образования и/или курсами, не предполагающими присуждения какой-либо степени по их завершении, и при этом ориентируются в первую очередь на корпоративный

рынок. Компания под названием «Unext.com» заключила соглашения с такими уважаемыми заведениями, как Колумбийский университет и Лондонская школа экономики, с целью создания электронных курсов. Эти усилия направлены на компании, фигурирующие в списке «Fortune 500», а также на взрослое население. Им удалось привлечь к составлению курсов лауреатов Нобелевской премии, а университеты получили плату за предоставление содержательного материала. Другие университеты организовали коммерческие компании специально для создания программного обеспечения. Все это облегчает процесс коммерциализации программных продуктов, а также является неплохим способом перевода на коммерческую основу непрерывного и профессионального обучения без ущерба для репутации университета.

Помимо этого, существуют еще автономные коммерческие виртуальные университеты, раздражающие своим существованием традиционные учебные заведения. Наиболее существенный пример – университет в г. Фениксе (штат Аризона), крупнейшее в США частное предприятие, принадлежащее корпорации «Apollo Group». В ее ведении находится самая большая в стране сеть электронных программ, которыми пользуются 12 тыс. студентов. Многие противники такой системы критикуют ничем не прикрытую коммерциализацию университета, но мало кто сомневается в положительных результатах его работы.

Хотя электронное обучение находится пока в неразвитом состоянии, его воздействие уже поддается оценке. На рынок приходят все новые компании, и, судя по складывающимся тенденциям, виртуальной монополии университетов скоро будет нанесен серьезный удар. Так, учебный курс по информатике, предлагаемый компанией «Microsoft», намного ценнее обычных курсов для получения звания бакалавра естественных наук, предлагаемых знаменитыми университетами.

Чем чаще компания, предоставляющая образовательные услуги через Интернет, идет на поводу у потребителя, тем больше характер предлагаемого материала определяется спросом. Так, среди электронных программ первое место занимают курсы для получения степени магистра делового администрирования, за ними следуют курсы по информатике. Новые потребители – учащиеся – требуют гибкости, возможности выбора и своевременного удовлетворения образовательных нужд. В связи с этим неизбежно появляются компании, готовые удовлетворить спрос за счет снижения качества услуг. В долгосрочной перспективе рынок образования, полностью определяемый запросами потребителей, вряд ли будет отвечать интересам общества.

Коммерциализация образования обычно идет рука об руку с децентрализацией функций: разработкой курсов, преподаванием, оценкой успеваемости и выдачей дипломов занимаются разные организации. Студенты могут осваивать курсы, принадлежащие одним университетам или компаниям, после чего сдавать экзамены и получать дипломы в других. Преподаватели с ужасом смотрят на такую перспективу, обвиняя коммерциализацию в уничтожении концепции университетов как «сообщества ученых». Поговаривают и о кончине «учебного курса», поскольку учащиеся – особенно те, кто учатся без отрыва от производства, – требуют коротких учебных программ. Как можно говорить о возможности получить общее представление о той или иной отрасли знания, если сегодняшний процесс обучения выглядит как поглощение не связанных между собой «кусков»? Сегодня можно «перескакивать» с одного короткого курса на другой точно так же, как мы переключаем телевизионные каналы.

Некоторые преподаватели взирают с тревогой на электронное обучение, хотя все новации в сфере методики преподавания в университетах относятся именно к области ТСО. Интернет заполнен мультимедийными и интерактивными программами. Методы совместного обучения, новые формы электронной оценки успеваемости и занятия в малых группах делают электронные курсы более привлекательными, чем обычный учебный процесс в аудитории.

Несмотря на мрачные прогнозы, большинство умеренных аналитиков полагают, что еще рано говорить о закате традиционных университетов, особенно их первой ступени. Электронное обучение будет прежде всего обслуживать нужды взрослого населения, профессионалов и тех, кто любит заниматься самостоятельно. Определенная доля коммерциализации пойдет на пользу образованию, особенно если за этим будут стоять внедрение новых подходов, повышение качества обучения и стремление к удовлетворению запросов потребителей.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

А.И. Литовченко
Томский государственный университет

Поиск новых форм преподавания на дневном отделении естественных факультетов велся с начала девяностых годов и ведется по настоящее время. Заочная форма обучения более консервативна и стала переходить на новые формы обучения сейчас, а это требует новых подходов в преподавании предмета «Экономическая теория».

На естественных факультетах ОЗО экономика – это общеобразовательный предмет, преподается он в сжатые сроки – один семестр в количестве 28 часов. За столь короткое время необходимо дать знания по микро- и макроэкономике.

В зимнюю сессию выделяют четыре часа как установочные. Студентам дается общая характеристика предмета, раскрываются его составные части, дается домашнее задание. Раньше они писали контрольные работы, теперь этого вида работ нет. Для того чтобы легче было самостоятельно готовиться к предмету, специально приготовлено учебно-методическое пособие «Экономика» (экономическая теория) для ОЗО. В пособии предусмотрены все разделы предмета, выделены основные темы для самостоятельного изучения, к каждой теме подобраны задания, тесты, вопросы, рекомендуется список учебной литературы. Специально вынесены вопросы для подготовки к экзамену. Цель данного пособия – дать студентам более глубокое изложение концепции предмета «Экономика», показать ее эволюцию, поучить основным методам анализа на микро- и макроуровнях, раскрыть факторы экономического роста.

Для достижения цели были определены задачи курса – помочь студентам сформировать экономический образ мышления, показать связь экономической науки с другими науками и способствовать гибкой ориентации в рыночных условиях.

Будущий специалист должен иметь представление о месте избранной специализации, уметь планировать свою деятельность, четко ориентироваться и находить нишу своей профессии в рыночных структурах.

Так, для студентов заочной формы обучения определены трудности при усвоении предмета «Экономика». Для них выделена тема «Предмет, метод и задачи экономической науки». Определяются вопросы, которые они должны уяснить, даются основные понятия к теме. Для более глубокого усвоения данной темы приводятся задания. Например:

1. Какая из экономических школ была исторически первой:
   а) меркантилизм;
   б) марксизм;
   в) мелкобуржуазная политэкономия;
   г) кейнсианство;
   д) классическая политэкономия;
   е) физиократы.

2. Экономические эксперименты чрезвычайно дороги, длительны. Можно ли их заменить экономико-математическими моделями?

3. Когда Мать Тереза, получив в октябре 1979 г. Нобелевскую премию Мира, решила на 190 000 дол. своей награды построить леплазорий, действовала ли она в своих собственных интересах? Можно ли ее поведение назвать эгоисточным?

Определенную трудность для студентов составляет уяснение темы «Эластичность спроса и предложения. Коэффициент эластичности, типы эластичности». Широко используются упражнения. Например:

P (цена за порцию мороженного), дол.	Объем спроса (Q), тыс. пор.	Расходы (выручка), тыс. дол.	Коэффициент новой эластичности спроса (d)
2,10	10		
1,80	20		
1,50	30		
1,20	40		
0,90	50		
0,60	60		
0,30	70		

1. Начертите кривую спроса на мороженное.

2. Предположим, что цена порции мороженного равняется 1,20 дол. Как изменится объем спроса, если эта цена сократится на 30 центов? Будет ли ответ иным, если на 30 центов сократится любая другая цена?

3. Определите расходы на мороженное при каждом из значений цены; полученные данные запишите в таблицу.

4. Рассчитайте коэффициент ценовой эластичности спроса для всех указанных интервалов цены; полученные данные занесите в таблицу.

5. Начертите кривую расходов на мороженное, обозначив сумму расходов по вертикали, а величину спроса – по горизонтали.

6. При какой цене выручка окажется максимальной?

7. При какой цене коэффициент ценовой эластичности спроса равен 1?

8. При каких значениях цены спрос является эластичным? Не эластичным?

На естественных факультетах определенную трудность составляют темы, связанные с анализом издержек производства, их подсчетом. Студентам предлагается выполнить следующие упражнения.

В таблице приведены данные об общих издержках фирмы.

Объем производства, шт.	Издержки		
	Общие (TC)	Средние (ATC)	Предельные (MC)
0	0	0	0
1	32		
2	48		
3	82		
4	140		
5	228		
6	352		

1. Определите величину средних и предельных издержек.

2. Постройте кривые средних, предельных и общих издержек.

3. При каком объеме производства средние издержки окажутся минимальными?

4. При каком объеме производства предельные издержки будут равны средним издержкам?

Рассматривая макроэкономические проблемы, студенты встречаются с трудностью методов подсчета ВНП. Решение задач, позволяет им лучше уяснить данную тему.

Таким образом, выполнение тестов, упражнений, заданий требует от студента творческого подхода, а не механического переписывания текста ,контрольной работы из учебных пособий.

В весеннюю сессию читаются лекции по предмету и ведутся консультации по неясным вопросам, темам, т.е. закрепляются знания, которые были усвоены самостоятельно.

Наиболее добросовестные студенты с удовлетворением принимают такую форму работы, а те, кто дома не готовится к занятиям, встречают определенные трудности.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ ДЛЯ РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ ФИРМ

И.А. Петиненко
Томский государственный университет

В результате проводимых в России реформ коммерческие фирмы приобретают все большую значимость с точки зрения занятости населения и производства продукции. Прибыль выступает одним из важнейших показателей оценки деятельности данных фирм. В связи с этим вся система подготовки экономистов кардинально изменилась. Однако необходимо обратить внимание на то, что в процессе обучения могут возникать определенные противоречия: преувеличение роли прибыли как финансового показателя в ущерб определению прибыли как социально-экономического явления, не являющегося и единственным оценочным показателем деятельности фирмы. Избегать данного противоречия достаточно сложно, так как существуют определенные стереотипы мышления (что высокая прибыль может решить все проблемы коммерческих фирм).

Содержание прибыли является крайне сложным. На этом необходимо постоянно фокусировать внимание студентов. До сих пор не затихают дискуссии о роли и месте прибыли в экономической системе, о методах ее формирования и распределения. В теории исследуется проблема: прибыль – цель функционирования фирмы или средство достижения цели. Государство, фирмы, домашние хозяйства имеют свои экономические интересы в процессе формирования и распределения прибыли. Она участвует в формировании доходов данных субъектов в разной степени. В связи с этим каждый субъект по-разному заинтересован в увеличении прибыли. На практике прибыль является источником налоговых доходов государства, инвестиций для развития экономики в целом. Прибыль фирмы – это доход, используемый для будущего ее развития и покрытия убытков прошлого. Для домашних хозяйств – это доход в виде дивидендов, премий, социальных услуг фирмы. Такое сложное участие в формировании доходов субъектов и определяет важное положение прибыли в экономической системе.

Данное положение реализуется через систему формирования и распределения прибыли коммерческих фирм. Именно они играют особую роль в осуществлении этих процессов, непосредственно организуя их. Но при этом

необходимо учитывать, что прибыль фирмами рассматривается, как правило, в качестве мерила эффективности деятельности. Максимизация прибыли – это цель работы фирм. Такую задачу ставят перед собой руководители компаний. В качестве целевого показателя выбирается абсолютный показатель прибыли, но чаще всего используют относительные показатели: доход на одну акцию, прибыль на инвестированный капитал, прибыль на акционерный капитал. Данные показатели рассчитываются на основе результатов прежней деятельности и в сопоставлении с показателями других подобных фирм. Такое определение роли и места прибыли в экономике, по мнению некоторых экономистов, обедняет деятельность фирмы, не дает возможности решать долгосрочные социально-экономические задачи ее функционирования в условиях глобализации и постиндустриального развития современной экономики. Оценка деятельности фирмы должна осуществляться на основе комплекса показателей, оценивающих как социальную, так и экономическую её деятельность.

По-нашему мнению, заслуживает внимания теория, рассматривающая фирму как живой организм, который рождается, развивается, умирает, борется за выживание и т.д. Это позволяет отойти от технократического подхода к анализу деятельности коммерческой фирмы, рассматривая ее как механизм, функционирующий на основе преимущественного влияния финансового капитала и технологий. В этом случае прибыль является финансовым показателем, оценивающим эффективное функционирование фирмы. Но мы уже знаем, что финансовые показатели могут противоречить социальному развитию субъектов экономики.

Формирование постиндустриальной экономики на первое место выводит человеческий капитал, его качество и количество. И фирма должна определяться как живой организм, существующий по своим определенным законам. Однако многие экономисты фирму по-прежнему рассматривают как явление технократическое. Это противоречие в процессе анализа элементов экономической системы проявляется и в процессе формирования и распределения прибыли. Человеческий капитал усиливает свое значение в экономике по сравнению с финансовым капиталом и технологиями, но прибыль по-прежнему анализируется преимущественно как финансовый показатель. Она должна определяться как элемент экономической системы, реализующий деятельность фирмы как живого организма. В связи с этим она должна формироваться как по законам рационального поведения фирмы, так и по законам этики. Процесс обучения экономистов должен ориентироваться, по нашему мнению, на данные положения.

Анализируемое противоречие в оценке прибыли особенно заметно в России, экономика которой рассматривается как переходная. Мы должны решить для себя в настоящее время следующие проблемы: какие методы использовать в процессе формирования и распределения прибыли, является ли прибыль только финансовым показателем или ее содержание гораздо глубже и затрагивает в целом социально-экономические отношения общества, каково место прибыли в оценке деятельности коммерческой фирмы, домашнего хозяйства, государства и т.д. Это особенно важно для российского менеджмента, который оформляет себя в настоящее время как органическая частица международного менеджмента. Особую роль в этих процессах играет российское государство, на плечах которого лежит ответственность в определении стратегии социально-экономической политики, включая систему образования кадрового потенциала страны.

Также следует отметить, что прибыль является элементом цены наряду с полными затратами и косвенными налогами. Ее место и роль в системе ценообразования определяются такими важными факторами, как затраты фирмы, поведение потребителей и конкурентов, которые называются экономистами «магический треугольник ценообразования». Его функционирование различно в отдельных отраслях, при производстве и реализации определенных видов продукции. Преимущественное значение каждого фактора при определении прибыли дифференцируется в зависимости от системы ценообразования, выбранной коммерческой фирмой: затратного, ориентированного на потребителя или конкурента. При этом анализ затрат осуществляют финансовые менеджеры, чтобы определить, насколько высокой должна быть цена для покрытия затрат. Маркетологи и менеджеры по продажам изучают поведение потребителей, чтобы рассчитать, насколько низкой должна быть цена, чтобы увеличить объем продаж. Это противоречие в определении прибыли в процессе ценообразования разрешается для каждого отдельного продукта в процессе принятия ценовых решений руководством коммерческой фирмы.

Магический треугольник ценообразования формировался в России постепенно. Сначала определяющим фактором формирования прибыли являлись затраты. Увеличение затрат и цен определяло высокие прибыли российских коммерческих фирм. Роль финансовых менеджеров постепенно оформлялась и росла. Это до сих пор проявляется в высоких конкурсах при поступлении абитуриентов на финансовые специальности.

При стабилизации инфляции, курса доллара поддержание высокой прибыли становится все более проблематичным, так как потребители и конку-

ренты начинают усиливать свое влияние в системе ценообразования. Увеличение цен не могло уже компенсировать в полном объеме рост затрат и косвенных налогов (акцизов, таможенных пошлин). Прибыль как самый мобильный и гибкий элемент цены оказалась в трудном положении. Она начинает испытывать давление с двух сторон: со стороны затрат и со стороны рынка. Возникает потребность в подготовке специалистов по маркетингу и поиске компромисса между финансовыми менеджерами и маркетологами в российских коммерческих фирмах. Получение стабильной прибыли уже не может осуществляться на основе роста цен. Рационализация затрат, изучение поведения потребителя и конкурента постепенно усиливают свое значение в российских коммерческих фирмах. Менеджеры заговорили и о значении этики в определении прибыли. Наблюдается усиление влияния этики поведения менеджмента в системе подготовки экономистов в российской системе образования.

Таким образом, проблема прибыли – это проблема не только самих фирм, она имеет значение для всех субъектов экономики, включая российскую систему образования. Содержание прибыли усложняется в связи с формированием на западе постиндустриального общества. Российские государственные служащие и руководители коммерческих фирм должны развить новую теорию и отработать практику формирования прибыли с учетом опыта современной экономики.

ДЕЛОВАЯ «ИГРА»: ЗАДАЧИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ В БОЛЬШИХ ГРУППАХ

С.Л. Ерёмина
Томский политехнический университет

В современных условиях многие вузы открывают свои подразделения в различных регионах страны. Не останавливаясь на причинах подобного явления (это отдельная проблема), хотелось бы обозначить ряд проблем, которые вызывает необходимость организации учебного процесса в больших аудиториях.

Прежде всего определим понятие «большая» аудитория. Речь идет о проведении практических (семинарских) занятий в группах численностью больше 25 человек. Это может быть аудитория до 80 человек. Поскольку учебными планами предусмотрена такая форма занятий, это требует особого подхода к организации учебного процесса.

В Новокузнецком и Междуреченском филиалах Томского политехнического университета в 2001 г. нами была опробована такая форма проведения семинарского занятия, как деловая «игра», при изучении курсов «Мировая экономика» и «Внешнеэкономическая деятельность» со студентами, обучающимися по заочной системе образования. В соответствии с учебным планом на эти курсы выделяется 12 часов лекций и 6 часов семинарских занятий.

Такая форма (деловая «игра») позволяет преодолеть ограничения, которые несет в себе выездная, с одной стороны, и заочная, с другой стороны, форма обучения. Самое существенное ограничение – это отсутствие достаточного количества литературных источников. Так, например, в библиотеке Междуреченска полностью (кроме газеты «Экономика и жизнь») отсутствовала экономическая литература.

Сразу стоит оговориться, что, конечно, проведение деловой «игры» возможно при соблюдении ряда условий:

1. Семинарское занятие может предварять лекцию, а можно заготовить письменную информацию. Нами были подготовлены учебно-методические пособия по указанным курсам для студентов, обучающихся по заочной системе образования.

2. Её проведение возможно только для определенных тем курса, которые жестко структурированы. Так, мы применяли эту форму обучения для

курса «Мировая экономика» при изучении темы «Национальная валютная система», а для курса «Внешнеэкономическая деятельность» – «Таможенные режимы в РФ».

3. Нужна серьезная методическая подготовка. Необходимо заранее подготовить информацию об условиях и схеме игры. В частности, мы разработали «картинку» по примеру лото, на которой были расположены фигуры с цифрами одной геометрической конфигурации, чаще всего прямоугольники.

4. Необходим подручный материал. Нужно продумать схему деления на группы. Мы применяли «кости» и «фишки».

5. Вопросы контроля должны соответствовать вопросам, поставленным в игре.

Смысл и процедура игры состояли в том, что каждый студент в маленькой группе либо сам проговаривал ответ на вопрос, который ему «выпал», либо слушал своего коллегу по группе. Получалось так, что по крайней мере 2–3 раза звучал ответ на тот или иной вопрос.

По результатам проведенного эксперимента можно выделить «плюсы» и «минусы» подобной процедуры обучения.

Вначале о «плюсах»:

1. Была создана неформальная обстановка, в которой обучение происходило в более легкой форме.

2. Все студенты без исключения сдали зачет, при этом никто не списывал, в этом не было необходимости.

3. Удалось преодолеть ограничения семинарской формы проведения занятий для большой аудитории.

Но нельзя не отметить и недостатки:

1. Большие предварительные затраты на подготовку со стороны преподавателя.

2. Присутствует оттенок «натаскивания», а не получения знаний как результата обдумывания, размышления и убеждения.

Вместе с тем следует согласиться, что данная форма может использоваться при проведении семинарских занятий в больших аудиториях наряду о другими более или менее традиционными формами.

НОВЫЕ ПРОГРАММЫ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.Н. Стась
Алтайский государственный университет

Одним из перспективных направлении подготовки специалистов современного уровня может стать переподготовка экономистов по профессиональной образовательной программе для получения дополнительной квалификации «Экономист по международной системе бухгалтерского учета, финансового менеджмента и аудита». Эта программа в настоящее время реализуется в соответствии с утвержденными Министерством образования Государственными требованиями. Программа предусматривает обучение специалистов, имеющих высшее профессиональное экономическое образование и стаж работы по специальности не менее двух лет. Перечень дисциплин учебного плана, содержание каждой дисциплины развивает Российский государственный образовательный стандарт по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», который был разработан в соответствии с предложениями Межправительственной рабочей группы экспертов ООН, утвержден и введен в 2000 г.

Данная образовательная программа позволит обучающимся усвоить международные стандарты финансовой отчетности и использовать эти знания не только на внутреннем рынке, но и на международном. Это важно для интеграции российских предприятий в мировую экономическую систему, для расширения возможностей получения иностранных инвестиций и т.д.

Программой предусмотрено, как правило, двухлетнее обучение в объеме 1 414 часов при любой форме (очной, очно-заочной). Учебный план содержит дисциплины, рекомендованные международными организациями для подготовки профессиональных бухгалтеров. Обучившиеся по данной программе смогут осуществлять функции управления и планирования деятельности структурных подразделений и всего предприятия, функции контроля за разработкой и выполнением бизнес-планов, а также комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности, составления и интерпретации всех видов отчетности, в том числе консолидированной, обоснования инвестиционных проектов и контроля за их осуществлением.

Организация учебного процесса должна включать, наряду с теоретическими, большое количество практических занятий с применением активных методов обучения.

Особые требования предъявляются к уровню преподавателей: они должны иметь соответствующую подготовку в области экономики, финансов, бухгалтерского учета, аудита, международных стандартов финансовой отчетности и пройти предварительное обучение (переподготовку) в ведущих Бизнес-школах, стажировку в крупных отечественных и зарубежных компаниях.

Заканчивается обучение по данной программе подготовкой и защитой выпускной квалификационной работы, тематика и содержание которой должны соответствовать уровню полученных знаний. Она должна выполняться на материалах конкретных предприятий, иметь научно-практический характер и способствовать решению реальной проблемы.

После окончания обучения выпускники программы получают диплом установленного государственного образца о профессиональной переподготовке специалистов с присвоением дополнительной квалификации «Экономист по международной системе бухгалтерского учета, финансового менеджмента и аудита». Это дает им возможность самостоятельной работы в какой-либо из двадцати четырех должностей по Общероссийскому классификатору, указанных в Государственных требованиях.

Еще одно перспективное направление профессиональной переподготовки кадров предусмотрено Государственными требованиями к подготовке менеджеров высшей квалификации по программам «Мастер делового администрирования (MBA)», утвержденными министром образования РФ 9 ноября 1999 г. В настоящее время такие программы открыты в крупных вузах России, в основном в европейской ее части, чего, конечно, недостаточно. Программы предусматривают длительное, как правило, двухлетнее, обучение руководителей высшего и среднего звена и рекомендуются лицам, занимающим должности, включенные в соответствующий перечень. Такое обучение по очной форме не могут себе позволить современные руководители из-за большой отдаленности вузов от места работы, а именно для них предусмотрена данная переподготовка. Частично эта проблема решается в рамках Президентской программы, но объем учебных часов по ней значительно меньше (около 800).

Государственные требования по программам MBA были разработаны на основе «Положения о порядке и условиях профессиональной переподготовки специалистов», а также в соответствии с принципами Европейского стандарта MBA, одобренного европейскими странами, в т.ч. и Россией, и направленного на обеспечение качества подготовки менеджеров высшей квалификации и на сближение дипломов выпускников программ MBA в разных странах. Вместе с этим при подготовке Государственных требований, были учтены опыт и особенности подготовки менеджеров в нашей стране.

Выпускники программы должны быть готовы к выполнению функций менеджеров высшего и среднего звена управления, уметь решать проблемы своего уровня с учетом общих требований: глубокого понимания рыночной экономики и роли государственного регулирования, соблюдения экологических, социальных, этических норм ведения бизнеса. Уровень квалификации выпускника программы MBA должен быть достаточным для выполнения следующих функций управления:

– определения миссии и цели организации, выработки стратегии ее развития;

– анализа организационной структуры предприятия, разработки новой соответствующей стратегии развития;

– создания контролирующих систем управления;

– эффективного управления производством, маркетингом, финансами, инновациями и т.п.;

– организации кадровой работы: приема и увольнения, стимулирования, повышения квалификации и т.д.

– организации своевременного обеспечения производственными ресурсами и эффективного их использования;

– создания рациональной системы планирования бухгалтерского учета, отчетности;

– организации учета и контроля расходов по местам их возникновения и центрам ответственности;

– анализа деятельности и оценки результатов на любом уровне управления.

Выпускник программы должен осуществлять управление финансами, вырабатывать дивидендную политику, формировать и реализовывать инвестиционные программы, обосновывать целесообразность привлечения кредитных ресурсов.

Важным аспектом является организация внешнеэкономической деятельности, для чего необходимо ориентироваться в вопросах международного права, эффективно осуществлять экспортно-импортные операции, находить новых партнеров по международному бизнесу. Менеджер должен иметь достаточный уровень знания иностранного языка для свободного делового общения.

Выполнять перечисленные и другие управленческие функции выпускник программы MBA сможет при условии, что он умеет организовать свое время, вести переписку и переговоры, быть коммуникабельным, заниматься самообразованием, следить за своим здоровьем, разумно сочетать работу и отдых для себя и своего коллектива.

Конечной целью программ обучения MBA является перспектива трудоустройства и продвижения выпускников на более высокий уровень управления. Для данного региона это должно обеспечить развитие и успешное ведение бизнеса.

УЧЕТ МЕСТА И РОЛИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ»

А.Л. Шушарин, В.В. Кириллов
Томский государственный университет

Успешность преподавания курса «Государственное регулирование национальной экономики» в значительной степени обусловливается правильностью определения функций государства в современном обществе. Поэтому в первой теме курса необходимо установить факторы, влияющие на их количество и характер. Поскольку о функциях государства нельзя говорить абстрактно, без учета типа государства, формы правления, уровня развития экономики, степени зрелости рыночных отношений, национально-культурных и религиозных особенностей, постольку все эти факторы должны быть всесторонне проанализированы.

Функции государства – это основные направления его деятельности, выражающие содержание и назначение государственного управления общественными делами. Сущность общественной роли государства состоит в том, что отражая, хотя бы формально, общую волю всех граждан, оно оказывает целеполагающее, организующее, регулирующее влияние на все общество. Социальное государство как универсальная организация общества решает общественно значимые задачи, управляя многообразными сферами жизни общества в интересах всех граждан. В этом смысле государство располагает такими возможностями и олицетворяет такие полномочия, которые могут быть использованы только во имя общего блага, а не блага отдельных групп населения.

Выполняя свою общественную роль, государство выступает и как социально-политический арбитр. Роль государства-арбитра связана с асимметричной структурой общества, различные группы которого и отдельные личности имеют собственные несовпадающие интересы и потребности. Осуществляя социально-политический арбитраж, государство предоставляет определенные социальные гарантии одним гражданам (пособия, пенсии, преференции и т.п.) и устанавливает ограничения для других (квоты, лицензии, запреты). Оно разрешает различные споры – национальные, рели-

гиозные, экономические и другие, ищет формы компромиссов, которые сохраняли бы основы социальной системы.

Наконец, государство для реализации своих общественных функций осуществляет легитимное право на насилие.

Функции государства определяются в зависимости от целей и задач, решение которых требует продолжительного времени. Содержание этих задач и характер целей государства определяются внешними и внутренними факторами, поэтому и функции делятся на внешние внутренние.

В течение XX в. происходило постепенное расширение круга государственных функций, повышение общественной роли государства, особенно в период становления «государства всеобщего благоденствия». Иногда это приводило к нарушению баланса между регулирующими возможностями государства и потребностями общества. Например, распространение модели социального государства привело к повсеместному расширению функций государства, что повлекло за собой, по мнению некоторых западных исследователей, «перенапряжение» или «отказ государства». Дело в том, что в период экономического роста государство рассматривалось как фактор экономической и социальной стабильности (что и происходит сейчас в России, поэтому для нас особенно важен учет чужого опыта), и это сформировало определенную «социальную» модель государственного регулирования, определенный тип взаимоотношений между государством и обществом. Государственная политика доходов и расходов должна была целенаправленно оказывать влияние на общеэкономические условия, сглаживать колебания экономической конъюнктуры во избежание экономических кризисов и безработицы. Государство взяло на себя функции компенсации «отказа (фиаско)» рыночного механизма. В основе тезиса об «отказе» рыночного механизма лежит предположение о том, что государство обязано предоставлять те блага, которые не могут быть приобретены по рыночным ценам у частной экономики, например услуги здравоохранения, образования, культуры и т.д. К этим функциям постепенно прибавились и задачи в сфере сохранения естественных ресурсов страны, охраны окружающей среды (экологическая функция) и др. В результате государство взяло на себя не только функцию всеобъемлющей защиты от социальных и экономических рисков, но и функцию «абсорбции рисков» последствий технологического и общественного развития.

Поворот к расширению масштабов государственной деятельности повысил требования к способности правительства как центра исполнительной власти государства принимать эффективные решения и предопределил

необходимость разработки соответствующего инструментария для нижестоящих органов. Усложнение государственных задач, социальная перегрузка государства и его бюджета практически повсеместно привели к провалу политики «социального реформизма» и волне «консервативных революций» на Западе, тогда и появился тезис об «отказе» государства.

Для нашего исследования анализ этой ситуации очень важен, поскольку позволяет выявить границы функциональных возможностей государства. Казалось бы, выход из этого положения очень прост – стоит только увеличить расходы госбюджета, и все функции будут реализованы. Но выход этот неприемлем, потому что чрезмерно возрастет государственная нагрузка на экономику, налоги задушат производство. И эта причина не единственная. Дело в том, что государство может компенсировать отказы рынка только задним числом, поскольку их невозможно прогнозировать с достаточной точностью. Кроме того, многие ученые подвергают сомнению эффективность создания государством общественных благ, т.е. соотношения их цены и качества, и способности государства обеспечивать предоставление общественных благ в некоторых проблемных зонах (функциональный отказ государства).

Вопрос о роли государства в современном мире настолько важен и сложен, что Всемирный банк посвятил ему свой «Отчет о мировом развитии – 1997». Отчет посвящен переосмыслению роли государства и повышению его эффективности: что государству следует делать, как это следует делать и каким образом оно может сделать это лучше, действуя в условиях быстроменяющегося мира. В предисловии к Отчету Президент Всемирного банка Джеймс Д. Вульфенсон пишет, что «развитие нуждается в эффективном государстве, играющем роль катализатора и помощника, стимулирующего и дополняющего деятельность частного бизнеса и отдельных лиц. Конечно, развитие, опирающееся на доминирующую роль государства, потерпело неудачу. Но аналогичный вариант будет итогом развития без государства... История дала много примеров того, что хорошее правительство – это не роскошь, а жизненная необходимость. Без эффективного государства устойчивое развитие – как экономическое, так и социальное – невозможно».

Для повышения благосостояния людей нужно наращивать потенциал государства, определяемый как способность эффективно проводить и пропагандировать коллективные мероприятия.

Эта базовая концепция трансформируется в двухступенчатую стратегию утверждения каждого государства в качестве более надежного и эффективного партнера общества.

Первой ступенью является приведение функций государства в соответствие с его потенциалом. Там, где государство располагает скудными возможностями, формы и направления государственного регулирования должны тщательно анализироваться. Ресурсы государства не должны распыляться по многим направлениям, их следует фокусировать на фундаментальных задачах (функциях).

Второй ступенью стратегии является укрепление потенциала государства путем активизации общественных институтов, установления партнерских отношений с деловым миром и гражданским обществом.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ И УРОВЕНЬ ДИПЛОМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ФОРМА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Н.Д. Шимширт, В.В. Копилевич
Томский государственный университет

Реформа образования в России является важным компонентом социально-экономических преобразований. Российская наука и образование претерпели за последние 10 лет радикальные преобразования, и следует констатировать факт, что эти преобразования не закончены. Преподавание экономики, в частности в высших учебных заведениях, находится в «промежуточном» состоянии, сочетающем в себе элементы нового и традиционного укладов. На этом этапе важны механизмы саморазвития, стимулы, способность мобилизовать имеющиеся ресурсы.

Преподавание экономики в высших учебных заведениях удовлетворяет следующие основные потребности общества:

1) обучение принципам рыночной экономики как части современного мироздания;

2) создание основ для обучения по специальностям корпоративного, государственного и муниципального управления, финансовому, банковскому, страховому делу;

3) подготовку молодых преподавателей, которые смогут проводить исследовательские и аналитические работы и преподавать в вузах на новом уровне.

Первая задача реализуется путем преподавания экономической теории на начальных курсах в вузе. Вторая задача предполагает специализированную подготовку, опирающуюся на углубленное изучение финансово-экономических дисциплин.

Современный учебный процесс в университете в основном самоуправляем и вмешательство государственных органов в университетскую жизнь сегодня проявляется в определении условий финансирования по специальной подготовке, определении конкурсных условий подготовки специалистов. Речь идет о государственном заказе на подготовку государственных и муниципальных служащих. Государство сегодня регулирует содержание

программ и курсов по разным дисциплинам (так называемый образовательный стандарт). Это важно для того, чтобы предотвратить хаос в преподавании в условиях стихийно развивающегося рынка образовательных услуг. Образовательные услуги относятся к «товарам доверия», и здесь возможна проблема обмана. Установленный стандарт образования требует минимума обязательного содержания программ подготовки. Наш факультет в своей практике столкнулся с подобной ситуацией, когда на факультет приходят студенты из некоторых вузов на специализацию (по договору). Мы обнаруживаем отсутствие базы в начальной подготовке, но во всех документах ими изучена масса дисциплин современного уровня.

Полезный эффект образовательных услуг адресуется индивиду, их потребляющему, предприятию, получающему образованного специалиста, государству – грамотного чиновника, обществу в целом. Кроме обязательного минимума экономической подготовки будущих специалистов, каждый вуз имеет право на разработку и предложение целого комплекса дисциплин по специализации. Международный факультет управления уже несколько лет совершенствует систему специальной подготовки будущих специалистов: и экономистов, и управленцев в системе государственного и муниципального управления.

По специальности «Мировая экономика» имеется две специализации, а по специальности «Государственное и муниципальное управление» – специализации: «региональная экономика» и «государственное управление экономикой». По специализации «Муниципальное управление» кафедра ведет подготовку по финансово-экономическому блоку.

В развитии специализации можно идти по двум направлениям: первое – максимально использовать потенциал имеющихся преподавателей, которые владеют опытом практической работы, второе – в зависимости от особенности функций будущих специалистов – готовить специальные курсы силами преподавателей, а также приглашенных специалистов в данной области. Кафедра экономики МФУ использует и тот, и другой путь.

Качественный результат использования данной системы специализации – темы дипломных работ. В прошлом году проходили специализацию 42 студента, писали дипломные работы по кафедре экономики 28 студентов. В том числе почти все, проходящие целевую подготовку по договорам с областной администрацией и муниципальными образованиями. В этом году из 57 студентов специализацию проходили 40 студентов дневного отделения. Следует отметить, что это – веление времени. Несмотря на государственное определение функций и задач, которые должны решать специалисты в области госу-

дарственного и муниципального управления, все-таки на первый план выходят экономические методы управления, способности финансово-экономического анализа ситуации, оценки различных вариантов принятия административных и экономических решений и оценки их последствий. Именно этого сегодня не хватает в государственном и муниципальном управлении. Кроме того, совершенствование методов государственного управления требует специалистов, имеющих образование в новом направлении. Примером служит выпуск прошлого года, когда подавляющее большинство студентов целевой подготовки пошли работать в формирующиеся казначейства в муниципалитетах. В работах над дипломным исследованием они уже готовились именно к такого рода деятельности. И результат обнадеживающий, поскольку проведенный анализ качества подготовки специалистов прошлого выпуска, проведенный Департаментом государственной службы и протокола Томской области, показал неплохие результаты: все выпускники факультета получили хорошую оценку готовности к работе.

Назовем только некоторые курсы специализации: управление агропромышленным комплексом, казначейская система исполнения бюджета, бюджетный федерализм и муниципальное финансовое управление, управление городским хозяйством, бюджетное планирование, анализ хозяйственной деятельности муниципальных предприятий, страховое дело, разработка норм и нормативов финансирования оказания государственных услуг и др.

Подготовка и переподготовка уже работающих специалистов имеет свою специфику. В рамках учебного процесса факультет должен обеспечить государственный образовательный стандарт и дать какую-то специализацию. Времени на более тщательную работу по специализации недостаточно. В этой ситуации идет индивидуальная работа с каждым выпускником по проблемам, которые он решает на своем рабочем месте, причем ставятся цели более высокого порядка, поскольку требуется не просто разобраться в проблемах, с которыми сталкивается государственный или муниципальный служащий, но и определить направления решения подобных проблем с предложением комплекса мер, которые следовало бы реализовать. Многие хорошие идеи так и остаются на бумаге. Полагаем, что по лучшим работам следует делать заключения с участием работников Департамента государственной службы и протоколы направлять в соответствующие органы, департаменты, отделы официально.

Выпуски этого года студентов работающих в системе государственной и муниципальной службы, также показывают неплохие результаты. Их работы были посвящены решению проблем муниципальных образований.

И уровень этих работ высок. Практически любая дипломная работа отражает пульс современной жизни в Томской области, в районах, селах, но все эти работы аналитического и поискового характера. Перечисления можно было бы продолжать, но следует сделать вывод о том, что подобная индивидуальная работа над сложными проблемами студентов совместно с преподавателями, способными руководить этими исследованиями, поставить более высокую планку в необходимых результатах заслуживает одобрения.

Современной подготовке по проблемам государственного и муниципального управления также способствует использование активных форм обучения, которые позволяют коллективно обсуждать проблемы муниципальных образований, искать приемлемые формы решения проблем. Студенты выполняют и комплекс проектных работ только на основе материалов областного и муниципального уровня. Примером служат работы по оценке степени децентрализации на муниципальном уровне, работы по анализу процесса бюджетного планирования и др. Вопросы децентрализации ставятся сегодня уже в рамках современных знаний, и студенты понимают объективные процессы и степень допустимости централизации на разных уровнях. Комплекс учебно-методических материалов по данному циклу лекций получил Диплом 1-й степени на Всероссийском конкурсе в 2003 г. (автор Н.Д. Шимширт).

Таким образом, дальнейшее совершенствование учебного процесса и качества подготовки специалистов кафедра экономики видит в совершенствовании специальной подготовки, в разработке новых спецкурсов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-СРЕДЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА»

Е.В. Нехода
Томский государственный университет

В рамках Программы «Поддержка инноваций в высшем образовании» по проекту «Совершенствование социально-экономического образования в Томском государственном университете» автором было реализовано техническое задание по совершенствованию курса «Экономика и социология труда». Общим итогом реализации данного проекта стал комплект учебно-методических материалов: развёрнутая программа, учебное пособие по курсу, хрестоматия, комплект методических материалов для практических занятий в аудитории и самостоятельной работы студентов, а также мультимедийная версия курса. Обобщённым результатом реализации настоящего проекта и совершенствуемого учебного курса «Экономика и социология труда» должна стать активизация творческой деятельности студентов за счёт внедрения новых технологий обучения, основанных на расширении самостоятельной работы, современных методах контроля и оценки знаний.

Нам бы хотелось более подробно, в рамках настоящей публикации, остановиться на современных технологиях обучения, в основе которых лежат интерактивные методики. В комплект методических материалов по курсу «Экономика и социология труда» вошли темы курсовых работ и рефератов, вопросы для контроля и обсуждения, варианты контрольных работ, задания и упражнения по курсу. Большой блок в комплекте отведён использованию активных методов обучения на практических занятиях и в процессе самостоятельной работы.

Ранее мы уже говорили, что среди наиболее часто используемых методов активного обучения, доказавших свою эффективность, выделяют: 1) использование кейс-метода; 2) работа в группах; 3) презентация; 4) ролевые игры[1]. Использование данных методов позволяет развивать у студентов следующие навыки: коммуникативные (ориентация на партнёра по разговору, умение активно слушать, умение задавать вопросы, искусство критиковать),

[1] Нехода Е. Интерактивные формы подготовки менеджеров современного типа / Совершенствование преподавания экономических дисциплин. Материалы всероссийских научно-методических семинаров. Томск: ТГУ, 2002.

поведенческие (эмоциональный настрой на собеседника, умение определять своё внутреннее состояние и управлять им), профессиональные (руководство решением, ведение переговоров, работа в команде).

Среди активных форм обучения можно привлечь и возможности Интернет-среды. Информационные технологии становятся сегодня неотъемлемой составляющей в деятельности организации и, наверно, ещё раз останавливаться на преимуществах, ограничениях и условиях их применения не имеет смысла. Данная проблема широко обсуждается и в научных кругах, и среди специалистов-практиков. На наш взгляд, студенты, обучаясь в вузах, должны развивать навыки использования возможностей современных информационных технологий, в частности Интернет, научиться анализировать эффективность их применения для решения практических задач.

Почему при изучении курса «Экономика и социология труда» мы акцентируем своё внимание именно на данном подходе активизации обучения студентов? Дело в том, что совершенствуемый курс «Экономики и социологии труда» опирается на новейшие разработки концепции интеллектуальной организации, концепций управления человеческими ресурсами и знаниями; значительное место в курсе отведено современным сдвигам и изменениям в социально-трудовой сфере под воздействием глобализации и технологической революции. Всё это не могло не сказаться и на изменении традиционных взглядов на проблемы труда и социально-трудовых отношений. Так, сегодня изменяются взгляды на организацию и специализацию труда, базирующихся на командной работе и процессном подходе. «Размываются» традиционные границы трудового процесса и рабочего места, так как всё большее число партнёров предприятия вовлекаются в совместный трудовой процесс (используется принцип «сетезации» взамен жёсткой иерархии, обособленности и вертикальных связей). В связи с этим появляются понятия «гибкий» работник, «гибкие» режимы и графики работы, «гибкая» организация труда.

Качественные изменения касаются и эффективности взаимодействия в процессе труда основных производственных факторов, таких как сырьё и материалы, средства производства и рабочая сила. В настоящее время главным элементом эффективной деятельности является человек, его знания, профессиональные навыки и способности, опыт, талант. Сегодня сделать «резкий» качественный рывок вперёд только благодаря эффективному использованию классических факторов невозможно. Основу трудовой организации XXI в. и, как следствие, трудового процесса составит интеллектуальный капитал. В связи с этим организации всё большее значение начина-

ют придавать нематериальным характеристикам, таким как лояльность сотрудников, способность устанавливать взаимоотношения с партнёрами (поставщиками, потребителями, посредниками) и даже конкурентами, готовность идти на риск. Все вышеперечисленные изменения в трудовой деятельности, среди прочих факторов, произошли и благодаря тем возможностям, которые несут информационные технологии. При этом увеличивается потребность научиться правильно их использовать.

Что можно предложить студентам на практических занятиях и в процессе самостоятельной работы? Например, на практическом занятии можно дать задание разработать/предложить такую реальную ситуацию, при которой можно эффективно привлекать, используя Интернет-среду, поставщиков, потребителей, конкурентов. Студенты должны попытаться сформулировать, для каких видов совместной деятельности наиболее подходит данная форма сотрудничества. Проанализировать, в чём проявляется «гибкость» в организации трудового процесса, что значит «гибкий» работник, в каких показателях проявится эффективность от подобной совместной деятельности, каковы ограничения при использовании подобной формы.

Другим возможным вариантом использования Интернет может быть задание для самостоятельной работы студентов в Интернет-классах Томского госуниверситета с последующей презентацией результатов в аудитории. Например, преподаватель даёт задание найти информацию о состоянии рынка труда, складывающихся на нём тенденциях, спроса и предложения на ту или иную специальность, о требованиях к квалификации, коммуникативным навыкам, дополнительным знаниям (например, знания иностранного языка), опыту.

Наконец, можно предложить применение Интернет для эффективного управления знаниями в организации. Так, в учебном пособии приводится пример управления знаниями для эффективной совместной деятельности в НК «Юкос». В августе 2002 г. компанией был объявлен инновационный конкурс «Миллион за идею». Лучшие проекты стали доступными широкому кругу людей. Для этого компания создала единую глобальную базу online, где и были «вывешены» проекты, чтобы сотрудники и менеджеры могли пользоваться лучшими идеями своих коллег. А по поводу того, что этими же идеями смогут воспользоваться и конкуренты, сотрудники НК «Юкос» говорят так: «Это будет ещё одним доказательством того, что интеллектуальный капитал компании очень высоко котируется на рынке»[2]. Студентам

[2] Газета «Томский вестник». 2002. 27 августа. С. 3.

можно предложить, не только разработать содержательную сторону данной глобальной базы on-line, но и попытаться ответить на вопросы, в частности, каким образом систему управления знаниями можно использовать для повышения эффективности труда.

Перечень заданий можно продолжить, однако важно учесть следующее. Данная форма активизации работы студентов, совместно с уже описанными, будет способствовать лучшему восприятию материала, вызовет дополнительный интерес к обучению, даст возможность объединить теорию с её практическими результатами.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ОСНОВАМ ТЕОРИИ ИГР

А.Л. Богданов, В.И. Рюмкин
Томский государственный университет

Широкий спектр возможностей для реализации эффективного интерфейса, которые представляют собой современные персональные компьютеры (ПК), обусловили популярность ряда программных средств, использование которых наиболее привлекательно для обучения будущих экономистов. К таким средствам относятся прежде всего универсальные компоненты пакета Microsoft Office, а также ряд специализированных пакетов, таких как Project Expert, SAS, SPSS и др.

На экономическом факультете ТГУ основы теории игр студенты постигают в рамках курса «исследование операций в экономике». Практические занятия проходят с применением ПК. Основным программным средством, используемым на занятиях, служит «электронная таблица» Excel. Данная программа является, наряду с текстовым процессором Word, наиболее широко распространенной в мире, поскольку обладает прекрасными возможностями по работе и манипулированию с данными различной природы. Excel с успехом может применяться к анализу конфликтных ситуаций и служить подспорьем при решении различных задач теории игр. В цикле практических занятий в компьютерных классах студенты ЭФ ТГУ с помощью Excel приобретают навыки принятия оптимальных решений в различных игровых ситуациях.

В рамках программы «Поддержка инноваций в высшем образовании» НФПК разработано учебное мультимедиа-пособие «Экономические приложения теории игр». Пособие реализовано на языке HTML (HyperText Markup Language) с предварительной верстkой текстовым процессором Word. Гипертекст (т.е. расширенный текст) учебника включает дополнительные элементы: иллюстрации, ссылки, вставные объекты. Основными разделами пособия являются следующие:

– основные понятия теории игр;
– игры с природой;
– антагонистические игры в нормальной форме;

– неантагонистические игры в нормальной форме;
– коалиционные игры;
– позиционные игры;
– дифференциальные игры.

Теоретический материал иллюстрирован примерами. В конце каждой главы имеются контрольные вопросы, упражнения и задачи. Следствием того, что данное пособие имеет формат, широко распространенный в Интернете, является его принципиальная доступность во всемирной сети.

КУРС «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА» В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

Н.И. Гульбина
Томский государственный университет

Институциональная экономика – одна из новых дисциплин в системе подготовки специалистов по экономической теории и национальной экономике. Введение этой дисциплины в образовательные стандарты названных специальностей, несомненно, важно и своевременно. Усиливающаяся тенденция к формализации анализа в рамках неоклассической исследовательской программы, опирающейся на ряд упрощенных исходных предпосылок, не позволяет объяснить сложность и многообразие экономических систем, и тем более объяснить процессы их трансформации. Это обстоятельство способствует широкому распространению и популяризации институциональной теории, активному использованию ее категориального аппарата для объяснения различных экономических проблем. Вместе с тем следует обратить внимание на ряд серьезных трудностей, которые могут возникнуть в процессе преподавания этой дисциплины. Прежде всего – это трудности организационного порядка, связанные с разработкой программ курса, наличием учебников и учебных пособий.

В настоящее время подготовлен целый ряд программ курса «Институциональная экономика». Одной из первых программ явилась программа, представленная профессором МГУ А.Е. Шаститко и рассчитанная на 36 часов. Программа предполагала изучение основных понятий, используемых в рамках новой институциональной экономики: институты, организации, права собственности, контракты, трансакционные издержки.

В Новосибирском государственном техническом университете программа курса разработана Г.П. Литвинцевой. Эта программа предполагает 34 часа лекционных и 17 часов практических занятий, а также 85 часов самостоятельной работы (речь идет о выполнении домашних заданий и подготовку курсовой работы). Автор программы ставит в качестве цели расширение представлений студентов об альтернативных направлениях экономической теории, изучение содержания и метода институциональной экономики. В отличие от программы А.Е. Шаститко программа Г.П. Литвинце-

вой нацелена на рассмотрение не только неоинституциональной теории, но и старого институционализма, нового французского институционализма, эволюционного институционализма.

Имеется программа курса «Институциональная экономика», подготовленная профессором Санкт-Петербургского политехнического университета А.Б. Тарушкиным при содействии НФПК – Национального фонда подготовки кадров в рамках программы «Совершенствование преподавания социально-экономических дисциплин в вузах» Инновационного проекта развития образования. В ней предполагается изучение не только понятийного аппарата институциональной теории, но и применение методологии институциональной теории к потребностям хозяйственной практики. При содействии НФПК разработан курс «Эволюция институциональной теории» в Томском государственном университете, разработана программа курса и написано учебное пособие, адресованное, в первую очередь, студентам, обучающимся по специальностям «Экономическая теория» и «Национальная экономика». В 2003 г. начинается преподавание курса «Институциональная экономика» и в Томском университете, пока в небольшом объеме – 18 лекционных и 12 часов семинарских занятий.

Большую помощь в преподавании и изучении курса могут оказать опубликованные на русском языке работы известных экономистов. Речь идет о книгах О.И. Уильямсона «Экономические институты капитализма», К. Менара « Экономика организаций», Т. Эггертсона «Экономическое поведение и институты», Р. Коуза «Фирма, рынок и право», Р. Нельсона и С. Уинтера «Эволюционная теория экономических изменений». В качестве учебно-методических материалов можно использовать учебное пособие А.Н. Олейника «Институциональная экономика», учебное пособие А.Е. Шаститко «Неоинституциональная экономическая теория, выдержавшее уже три издания, учебное пособие Г.П. Литвинцевой «Предмет, метод и базовые категории институциональной экономики», а также книгу «Институциональная экономика» под редакцией Д.С. Львова. Проблема заключается в том, что многие из названных книг и учебных пособий имеются лишь в нескольких экземплярах (а иногда и в единственном), некоторых в библиотеках Томска нет вообще.

Другая трудность связана со сложностью классификации институциональной теории, в которой существует множество разных течений и методологических подходов, отсутствует устоявшаяся терминология, порождающая путаницу в трактовке ключевых понятий. Институциональная теория представлена «старой» и «новой» теориями, эволюционным институциона-

лизмом, новым французским институционализмом. Нередко авторы многочисленных исследований по проблемам институционального анализа, появившихся в России в последнее время, не могут достаточно четко провести различие между этими течениями, подменяют те или иные понятия, осуществляют довольно сомнительный симбиоз идей старых и новых институционалистов. На самом деле различия между этими течениями очень серьезны и многочисленны.

«Старый» или традиционный институционализм, как особое течение, сформировался уже в начале XX столетия. То усиливая, то ослабляя свои позиции, он оставался альтернативным течением, главной задачей которого являлась критика ортодоксальной теории. Пик популярности «старой» институциональной теории пришелся на 30-е гг. прошлого века. Интерес к работам последователей Т. Веблена возродился в 60-х гг., когда в центре внимания экономической теории оказались проблемы институциональных изменений, происходящих в обществе под влиянием научно-технической революции и, в частности, возникновение и широкое распространение новых организационных форм бизнеса. В 70-х гг. популярность этого течения падает. Это связано, на наш взгляд, с широким распространением в этот период ряда теорий, сконцентрировавших внимание на проблеме институтов и институциональных изменений, но использующих методы неоклассического анализа, аппарат теории игр для моделирования взаимоотношений между индивидами в рамках различных организационных структур.

Возникновение нового течения связывается с именем Р. Коуза, опубликовавшего в 1937 г. статью «Природа фирмы». В 1975 г. О. Уильямсон ввел понятие «новая институциональная экономическая теория» для того, чтобы подчеркнуть принципиальное отличие возникающей теории от традиционного институционализма. Эти различия настолько серьезны, что позволяют характеризовать новое течение как явление, совершенно противоположное старому институционализму. Обозначим лишь некоторые из них.

Во-первых, критикуя ортодоксальную теорию за игнорирование значения институтов, за создание теории без институтов, представители «старого» институционализма попытались объяснить институты и их влияние на поведение человека без теории. Концепции традиционного институционализма были слабы в аналитическом отношении и построены на изучении частных случаев. По выражению М. Алле, старый институционализм – это «рассказывание историй», необходимо сопровождаемое анализом множества событий, учетом влияния на поведение человека различных (этических, культурных, психологических, исторических) факторов. Подобная ли-

тературность, в конечном счете, привела к использованию неоперационных понятий, нечетких и неопределенных терминов, к отсутствию строгости в анализе. Пытаясь преодолеть эти недостатки, представители нового институционализма стремятся создать широко структурированную, формализованную теорию, опирающуюся на небольшое число исходных предпосылок. Для этого используются новые инструменты моделирования – контролируемые эксперименты и анализ ситуаций.

Во-вторых, признавая, как и их предшественники, институты в качестве базовой единицы анализа, новые институционалисты строят свой анализ на основе принципа методологического индивидуализма, сохраняя предпосылку об индивидуальном поведении человека. Согласно принципу методологического индивидуализма институты анализируются через интересы и поведение индивидов, которые используют их в своих интересах, для координации своих действий. Институты, замечает лауреат Нобелевской премии Д. Норт, созданы людьми. Люди развивают и изменяют институты, поэтому наша теория должна начинаться с индивида. Институты в такой трактовке лишь ограничивают набор альтернатив, из которых индивид может выбирать в соответствии со своей целевой функцией. «Старые» институционалисты обращали внимание на действия коллективов (правительство, политические партии, профсоюзы). Представители же «нового» полагают, что важнейшие социальные институты возникают в виде устойчивых соглашений множества индивидов, решающих членом каких коллективов им быть.

В-третьих, «старые» институционалисты, используя понятие института для объяснения экономических феноменов, не смогли объяснить формирование самих институтов (чаще всего связывая их формирование с технологическими и психологическими факторами). В неоинституциональной теории формирование и функционирование институтов объясняются необходимостью минимизации трансакционных издержек. При этом подчеркивается, что функционирование институтов как определенных правил игры связано со значительными издержками. Сами же институты рассматриваются как набор правовых (формальных) и неформальных правил, образующих рамки, ограничения для деятельности субъектов, преследующих свои интересы и вступающих для их удовлетворения в контрактные отношения. В такой трактовке институты выступают как механизмы управления контрактными отношениями.

Обращая внимание на серьезные и принципиальные различия между «старым» и «новым» институционализмом, следует иметь в виду наметившиеся в экономической литературе новые тенденции в развитии институ-

циональной теории. Речь идет о появлении течений, представители которых пытаются найти компромисс между методологическими принципами, лежащими в основе традиционного институционализма и новой институциональной экономической теории. Речь идет о теории соглашений (новом французском институционализме) и эволюционной экономике.

Разработанный при содействии НФПК курс «Эволюция институциональной теории» способствует лучшему пониманию основных тенденций в развитии институционального подхода. Он представляет попытку дать целостное представление о развитии институционального подхода в истории экономической мысли. В курсе рассматривается различие между «старым» и «новым» институционализмом, выявляются точки соприкосновения между ними, обращается внимание на сложность строгой структуризации новой институциональной экономической теории, существование разных подходов к классификации основных течений в новой (неоинституциональной) экономической теории. Предлагаемый материал может использоваться в качестве самостоятельного специального курса (для подготовки специалистов по специальности «экономическая теория»), либо в качестве основы для одного из разделов курса «Институциональная экономика».

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ»

Л.М. Клопотова
Томский государственный университет

Курс «Международные экономические отношения» читается на экономическом факультете ТГУ студентам по специальностям «экономическая теория», «национальная экономика», «мировая экономика», «бухучет и аудит», международном факультете сельского хозяйства, отделении международных отношений исторического факультета. Количество часов, отводимых на аудиторные занятия, различно и варьируется от 34 часов (лекции) до 68 часов (34 часа – лекции, 34 часа – семинарские занятия), что предопределяет различные методические приемы.

Основным способом подачи материала является лекция, а значит, информирование. Преподаватель доносит до студента имеющиеся у него знания, а студенты должны их освоить и заучить. Такой способ существовал еще в прошлые века и возникает вопрос: является ли он эффективным в настоящее время? Большинство преподавателей считает, что цель их деятельности состоит не в том, чтобы заставить студентов заучить лекцию, а потом воспроизвести ее на экзамене, а научить их учиться, чтобы в будущем уметь пополнять свои знания.

Реализация этой цели предполагает увеличение самостоятельной работы студентов и применение новых методов обучения.

Динамичное развитие международных экономических отношений требует теоретического отражения происходящих процессов в преподавании, поэтому главным является не заучивание студентами огромного массива информации, а умение его анализировать и обобщать. Сложно достичь этой цели, если в учебном плане по ряду специальностей предусмотрены только лекционные занятия. Поэтому лекции в большей своей части должны быть проблемными. Например, обсуждение проблемы достижения конкурентных преимуществ позволяет продемонстрировать различные теории международной торговли, изучению торговой политики может предшествовать постановка исторической проблемы: свобода торговли или протекционизм?

При отсутствии семинарских занятий текущий контроль приходится проводить на лекции, на это отводится 5–7 минут в конце или начале лек-

ции. Студентам предлагаются либо 2–3 теста, либо утверждения, среди которых они должны определить верные и неверные, либо небольшие задачи. Подобные задания могут затем предлагаться и на экзамене. Но в данной ситуации большое место отводится самостоятельной работе студентов. Для повышения эффективности этой работы требуется создание учебно-методического блока, состоящего из учебного пособия или текста лекций, методических рекомендаций к курсу, хрестоматии, набора кейсов, контролирующих программ для осуществления студентами самоконтроля знаний данного курса или мультимедийной версии.

В рамках Инновационного проекта развития образования предполагается создание учебно-методических комплектов, которые позволят активизировать учебный процесс в вузе.

На семинарских занятиях преподаватели могут сочетать традиционные и новые прогрессивные формы повышения творческой активности студентов: метод малых групп, проведение дискуссий, пресс-конференций, тестирований. Часть занятий должна проводиться в компьютерных классах.

Включение экономики России в систему мирохозяйственных связей предполагает изучение, выявление закономерностей, тенденций этого процесса.

Разумнее, на наш взгляд, изучать современную интерпретацию важнейших теоретических и практических аспектов интеграции России в мировую экономику на семинарских занятиях. Студенты смогут применить знания об общих закономерностях мирохозяйственных связей в исследовании внешнеэкономических отношений своей страны.

Выявление места и роли Сибири во внешнеэкономических связях России можно осуществить методом обсуждения доклада.

Углубленное изучение проблем международной экономики студенты специальности «мировая экономика» могут продолжить, выполняя курсовую работу. Учебная научно-исследовательская работа студентов, в которую помимо курсовых работ включается и написание дипломных работ, является достаточно эффективной формой развития творческих способностей студентов. Результаты своей работы студенты могут представить на научных студенческих конференциях. Выступление перед аудиторией заставляет молодых исследователей тщательно прорабатывать доклад, совершенствует их ораторское мастерство, они могут сравнить свою работу с работами других студентов. Конкуренция стимулирует творческую активность студентов. В итоге следующим этапом может стать участие в межвузовских и республиканских конкурсах.

ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Б.С. Лещинский
Томский государственный университет

В своей деятельности экономист имеет дело, как правило, не с реально существующими объектами, а с их информационными моделями. Он создает такие модели, исходя из соображений удобства и соответствия своим целям при решении учетных задач, финансовом анализе и прогнозировании и т.д. Особую важность информационное моделирование приобретает в настоящее время. Сейчас эффективно работать с информацией без использования технических средств невозможно, в экономической сфере деятельности ЭВМ является основным инструментом работы. От того, насколько грамотно экономист умеет описывать предметную область, насколько точно и полно ее отражает созданная информационная модель, зависят результаты всей его дальнейшей работы с компьютером. Ведь использовать программное обеспечение можно лишь после того, как будет точно и полно описана та информация, которую надо обработать, и те действия, которые с ней необходимо произвести. Другими словами, после того, как будет создана информационная модель предметной области. Неумение экономиста полно и точно описать свою предметную область приводит к тому, что разработка и использование программных средств осуществляются неэффективно. Все ошибки, неточности, неполнота в описании впоследствии приводят к ошибкам при решении задач с помощью ЭВМ.

Особенно остро эта проблема проявляется, когда возникает необходимость совместной работы экономиста (эксперта в предметной области) и специалиста в области разработки и использовании программных средств. Наивно полагать, что за короткий период разработки программист может освоить незнакомую для него предметную область также или лучше, чем специалист, который занимается этим в течение многих лет. Только специалист в предметной области знает ее досконально, только он может правильно составить ее описание и сформулировать, что он хочет от программных средств, поэтому первичное (концептуальное) описание предметной области должно выполняться только такими специалистами.

Информация всегда представляется каким-либо определенным языком. Язык – это знаковая система, т.е. совокупность знаков и правил их использования для выражения того или иного содержания. Знаковые системы рассматриваются в науке семиотике. Семиотическая сущность информации включает в себя три аспекта: синтаксический, семантический и прагматический. Эти аспекты играют большую роль при оценке информации. Синтаксический аспект связан со способом представления информации вне зависимости от ее смысловых и потребительских качеств. Синтаксис определяет совокупность правил построения языка, отношения между знаками, обозначающими элементы реального мира. На синтаксическом уровне рассматриваются формы представления информации для ее передачи и хранения. Семантический аспект передает смысловое содержание информации и соотносит ее с ранее имевшейся информацией. Семантика включает отношения между элементами языка и элементами реального мира. Смысловые связи между словами или другими элементами языка отражает тезаурус. Под этим термином чаще всего понимают систематический словарь понятий, в котором фиксируются как сами понятия, так и постоянные, не зависящие от контекста, отношения между ними (например, классификационные). Прагматический аспект определяет возможность достижения поставленной цели с учетом полученной информации. Прагматика определяет отношения между знаками и их пользователями. Этот аспект отражает потребительские свойства информации. Он проявляется только при наличии единства информации, потребителя и поставленной цели.

Таким образом, любой метод представления (описания) информации является специальным языком с присущими ему определенными синтаксисом и семантикой. Как и любой язык, он включает в себя множество знаков, которые допустимо использовать (алфавит), синтаксические правила образования слов и предложений и семантические правила, определяющие понимание смысла знаков, слов и предложений. Однако создаваемое описание (информационная модель) должно не просто отражать то, что есть в предметной области, а быть точным и полным, причем соответствовать конкретной цели дальнейшего использования. Поэтому язык, пользуясь которым можно создать информационную модель, пригодную к реализации в ЭВМ, существенно отличается от обычного разговорного языка.

Разговорный язык предназначен для реализации разнообразных коммуникационных потребностей, в том числе и для неточного разнообразного выражения мысли (например, поэтического). Кроме этого, он должен постоянно развиваться, что обеспечивается отсутствием строгости в синтак-

сисе и семантике. Следует учитывать и то, что на протяжении жизни у каждого человека формируются свои языковые представления, которые могут отличаться от представлений других людей. Это касается всех составляющих языка. Наиболее ярко это проявляется в разнообразии элементарной грамотности у людей, но дело не только в этом. Например, в силу отличия полученного образования знаки и понятия, использование которых кажется естественным для одного человека, могут быть совершенно непонятны для другого или он понимает их по-иному. Это приводит к тому, что нередко люди, говорящие на одном языке, неверно понимают или вообще не понимают друг друга. Если важность передаваемой информации с точки зрения обоих собеседников невелика, то ничего неприятного для них в этом нет (в крайнем случае, обменяются непонятными друг для друга мнениями). Но если предъявляются высокие требования к точности передачи информации, то такая ситуация недопустима. При этом более предпочтителен случай полного непонимания (собеседники видят непонимание и могут попытаться его устранить), в случае же неверного понимания собеседники даже могут не сообразить, что требуются какие-либо уточнения. Следует иметь в виду и избыточность разговорного языка (например, наличие большого количества синонимов), что удобно для разнообразия общения, но существенно мешает, если требуются краткость и точность изложения.

При взаимодействии с компьютером, когда необходимо полное и однозначно понимаемое описание предметной области, такое положение неприемлемо. Кроме этого, следует учитывать еще и то, что в силу специфического представления информации в ЭВМ использование естественного языка наталкивается на принципиальные трудности. По этим причинам для точного и полного описания информации применяются специальные языки, в которых строго определяются алфавит (соответствующий предметной области и цели описания), небольшое количество синтаксических и семантических правил. Подобный язык консервативен и точен, что обеспечивает как краткость описания, так и однозначность понимания всех его элементов.

В связи с вышеизложенным овладение способами концептуального представления информации имеет исключительно важное значение для экономистов. Поэтому нами предпринята попытка разработки курса «Концептуальное моделирование экономической информации», посвященного углубленному изучению и овладению информационными технологиями, направленными на создание, главным образом, внешних и концептуальных моделей. Эти технологии позволяют точно и полно описывать предметную область с целью последующего эффективного использования программных

средств. Принципиальное отличие данного курса от уже существующих заключается в его ориентации прежде всего на экономистов. Курс включает в себя программу, учебное пособие, обширный методический блок для самостоятельной работы студентов. Методический блок состоит из задач и упражнений для домашних заданий, тестов и вопросов контрольных работ, перечня тем для написания рефератов и курсовых работ, экзаменационных вопросов. Предусмотрена мультимедийная программа, которая ориентирована не только на приобретение теоретических знаний, но и на их применение для решения практических задач. Курс подготовлен для студентов всех специальностей по направлению «экономика».

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ: ПРЕДМЕТ И ЛОГИКА КУРСА

Н.П. Макашева
Томский государственный университет

Курс «Экономика отраслевых рынков» стал изучаться в российских вузах всего несколько лет назад. Его появление в учебных планах и государственных образовательных стандартах обусловлено развитием рыночных отношений в России. Специфические знания специалистов по отраслевым рынкам оказались востребованными как вновь образованным антимонопольным ведомством, так и представителями крупного бизнеса.

Надо отметить, что экономика отраслевых рынков является относительно новой областью экономической теории. О ее новизне свидетельствует и неустоявшееся пока название данной дисциплины. В разных странах, включая Россию, исследованию отраслевых рынков посвящены такие дисциплины, как организация отрасли (industrial organization), отраслевая экономика (industrial economics), теория отраслевых рыночных структур, теория организации промышленности, экономика промышленности, экономика отраслевых рынков и т.п.

Первые попытки обособления этой области экономических знаний относят к концу XIX – началу XX в. Зарождение экономики отраслевых рынков связывают с появлением условий, когда предпосылки классической модели свободной конкуренции перестали отвечать экономической реальности. Страной-родоначальницей данной теории считаются Соединенные Штаты Америки. Именно здесь впервые возник интерес к проблематике отраслевых рыночных структур в момент, когда происходило формирование первых федеральных регулирующих органов и первых антитрестовских законов. В дальнейшем исследователи отмечают периодически то возникающий, то затухающий интерес к этой отрасли знаний. Объясняется это тем, что исследования в данной области оказывают непосредственное влияние на осуществление государственной политики в таких сферах, как выбор между частными и государственными предприятиями, регулирование или дерегулирование отраслей общественной инфраструктуры, поддержание конкуренции через антитрестовскую политику и политику свободной торговли, стимулирование технологического прогресса через патентные гранты и субсидии и многое другое. Поэтому

в годы, когда превалирующими становились другие глобальные проблемы – мировые войны и последующее восстановление разрушенного хозяйства, массовое освобождение от колониальной зависимости и становление стран третьего мира, – интерес к исследованию отраслевых рынков несколько ослабевал. Когда же политические проблемы не столь активно вмешиваются в экономику, усиливается потребность в более глубоком понимании законов рыночного механизма хозяйствования.

Возобновление исследований по проблемам отраслевых рынков произошло в 70-е гг. XX в. и продолжается по настоящее время, получив в последние годы особенно бурное развитие.

В числе причин, обусловивших актуальность данного курса, называются следующие: поворот в сторону дерегулирования во многих странах Европы и Америки; все более осознаваемая необходимость изучения и использования связей между структурой рынка и параметрами его результативности для успешного развития мировой торговли, проведения эффективной промышленной и антимонопольной политики внутри государства и ряд других.

Период 70-х – 80-х гг. прошлого столетия называют золотым веком в теоретических исследованиях по экономике отраслевых рынков. Именно в это время происходит сближение двух основных методологических подходов к анализу отраслевых рынков, которые долгое время развивались параллельно, но разными путями. В настоящее время их условно подразделяют на эмпирический и теоретический подходы. И хотя острота дискуссий относительно места теоретического и эмпирического анализа в исследованиях отраслевых рынков сейчас несколько сгладилась, методологическое равновесие на новом качественном уровне пока еще не достигнуто.

Этим можно объяснить и отсутствие пока четких формулировок относительно предмета исследований собственно содержания курса. Многие исследователи признают, что границы данного курса пока еще слишком расплывчаты.

Авторы классического труда «Структура отраслевых рынков» Ф.М. Шерер и Д. Росс называют объектом изучения исследование того, как производственная деятельность приводится в гармоническое соответствие со спросом на товары и услуги посредством некоего организующего механизма (такого, как свободный рынок) и как изменения и несовершенства в организующем механизме влияют на прогресс, достигнутый в удовлетворении экономических потребностей[1]. Российские авторы С.Б. Авдашева и Н.М. Ро-

[1] Шерер Ф.М. Росс Д. Структура отраслевых рынков: Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 1.

занова отмечают, что данная теория имеет дело с организацией отдельных рынков и отраслей, изучает деятельность фирм в отрасли и влияние их решений на отраслевую организацию[2].

Обобщая различные взгляды на предмет курса, отметим, что под экономикой отраслевых рынков в настоящее время понимается наука о способах формирования, видах и экономических последствиях функционирования отдельных рыночных структур. В рамках данного курса исследуются закономерности формирования и функционирования отраслей, рынков и фирм; основные принципы поведения фирм на разных рынках; результаты такого поведения для отраслевых рынков и экономики в целом; необходимость и возможности государственного регулирования отраслей.

Уточнение предмета курса позволяет определить логику его изложения. В разработанном и апробируемом в настоящее время на экономическом факультете Томского государственного университета курсе «Экономика отраслевых рынков» предусмотрено последовательное освоение материала: от предмета и задач курса, основных понятий и категорий к вопросам формирования и развития отраслевых рынков, международного разделения труда и проблемам государственной отраслевой политики.

Первая глава посвящена уточнению предмета и задач курса, его специфики и связи с другими экономическими дисциплинами, а также рассмотрению методологических основ изучения отраслевых рыночных структур.

Основной раздел курса составляет изучение вопросов формирования и развития отраслевых рынков. В данном разделе исследуются условия возникновения и развития отраслевой дифференциации, конкретизируются основные понятия курса, уточняется различие смежных понятий «отрасль» и «отраслевой рынок». Обращается внимание на сложность и отсутствие полной определенности в проблеме идентификации отраслевого рынка, рассматриваются границы идентификации. В этот же раздел вошли две самостоятельные и очень значимые темы курса – барьеры входа на рынок и выхода с рынка, и оценка уровня концентрации на отраслевых рынках.

Отдельный раздел курса отводится изучению вопросов конкуренции и монополии в организации и регулировании отраслевых рыночных структур. В рамках этого раздела исследуются такие понятия, как эффективность конкурентных рынков и работающая конкуренция.

Исследование отраслевых рынков не замыкается рамками национальных экономик. Поэтому в программе курса предусмотрен раздел, посвященный

[2] Авдашева С.Б., Розанова Н.М. Теория организации отраслевых рынков. М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1998. С. 5–6

международному разделению труда и развитию мирового рынка. Завершает курс раздел по проблемам государственной отраслевой политики.

Структура курса предусматривает переход от описательного изложения материала к аналитическому, что должно способствовать развитию у студентов способности к аналитическому мышлению. Использование комплексного подхода к разработке новых тем позволит обеспечить у студентов навык многоаспектной оценки в сфере отраслевой организации. Результатом такого подхода должна стать активизация творческой деятельности студентов за счет внедрения новых технологий обучения, основанных на расширении самостоятельной работы, широком внедрении обучающих и тестирующих компьютерных программ, применении активных форм обучения, современных методов контроля и оценки знаний студентов.

В ЗАЩИТУ КОНСЕРВАТИЗМА

Р.М. Гусейнов
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет

Применение современных педагогических технологий, как правило, дает хорошие результаты, особенно если учащиеся имеют возможность самостоятельного разрешения познавательных проблем с помощью квалифицированных учебных пособий и электронной техники. Тем не менее преподавание, по определению, должно содержать в себе элементы консерватизма и устойчивости. Традиционные формы, предполагающие непосредственные контакты преподавателя и учащегося, живое устное общение, совместное решение возникающих задач – методы, которые не отменены ни в одной самой прогрессивной школе. Поэтому всегда хочется предостеречь от большевистских способов отрицания достижений дидактического прошлого.

Конечно, российские средняя и высшая школа нуждаются в преобразованиях. Более того, когда говорят, что в России можно получить лучшее образование в мире, всегда возникают невольные сомнения. Во-первых, потому, что это мы сами о себе так говорим. Во-вторых, потому, что в коридорах наших вузов что-то не видно молодых отпрысков лучших семей, скажем, Великобритании или США, в то время как дети русской новой элиты стремятся попасть в Кембридж, а то и в Гарвард. И в-третьих, потому, что остается непонятным, почему надо бесконечно реформировать то, что является лучшим в мире?

Сегодня уже общим местом стало понимание того, что хорошее образование становится базовым компонентом экономического прогресса. Для отдельных личностей это означает, что хорошее образование начинает приносить повышенные доходы. Между прочим, об этом свидетельствует не только мировой, но и российский опыт. Анекдоты о неграмотных «новых русских» – это отражение дня вчерашнего. Наши олигархи – не только хитрецы и авантюристы, но и очень образованные люди. Хотя бы тот же Борис Березовский. Сегодня в прессе стараются не упоминать, что задолго до того, как он внедрился в бизнес и политику, он стал крупным ученым, специалистом в области вычислительной математики, автором десятков солидных работ, членом-корреспондентом РАН. Между прочим, и Березовский, и Ва-

хит Алекперов, и Анатолий Чубайс, и другие лидеры нашего бизнеса получали приличное образование в нашей «страшной и ужасной» советской школе и в «застойных» вузах. И, как видим, добились кое-чего в жизни.

Хорошее образование – это результат усилий не только учителей, но и – в большей степени – самих учащихся и их родителей. *Хорошее образование не имеет никакого отношения к перманентным российским реформам.* В любой школе есть талантливые учителя и учителя «так себе». В любом вузе есть блестящие лекторы и лекторы-недоучки. Из МГУ и НГУ можно выйти никчемным специалистом, а из провинциального педагогического института – крупным ученым. Мы слишком преувеличиваем значение массового образования. Массовое образование – это всего лишь фон для тех, кто действительно хочет учиться. Образование – такое же интимное дело, как и любовь. Подобно тому, как нельзя заставить любить, нельзя заставить учиться, если школьник или студент не мотивирован к учебе и не знает, зачем это ему надо. И когда люди всерьез обсуждают вопрос: сколько лет надо учить в средней школе – десять или двенадцать, и какова должна быть организационная структура образования, можно быть уверенным – не в этом дело. А дело в том, чего хотят сами молодые люди, садящиеся за парту и на студенческую скамью. Если только получить диплом, пожалуйста, сейчас это недорого стоит. (В Москве дипломы продают юные дамы прямо в метро). А если знания, – то это совсем другое дело. Для этого нужно только одно – собственные усилия. Больше ничего не поможет. Но зато есть надежда стать вторым Биллом Гейтсом.

Как же все-таки оценить российскую систему образования? Для тех, кто хочет учиться, и российская система хороша. А для тех, кто не хочет, и в Массачусетском технологическом – скучно и не интересно.

РОССИЯ – РОДИНА ТОВАРОВ ГИФФЕНА?

А.В. Павлов
Томский государственный университет

«Покажите вы русскому школьнику карту звёздного неба,
о которой он до тех пор не имел никакого понятия,
и он завтра же возвратит вам эту карту исправленною».
Ф. Достоевский. Братья Карамазовы

Недавно некоторые российские экономисты заявили о том, что в 1990-е гг. в России наблюдались товары Гиффена[1]. Не знаю, понимают ли сами авторы, что эти высказывания пахнут сенсацией. Ведь даже их американские коллеги после многотрудных исследований вынуждены были констатировать, что товар Гиффена – это, скорее, теоретический парадокс, чем реальность. «Неясно, существуют ли такие товары в действительности», – замечает, например, известный американский профессор Д. Фридмен[2].

Но разве товар Гиффена не был открыт Робертом Гиффеном в Ирландии, где в 1846–49 гг. во время голода повышение цены картофеля повлекло за собой увеличение его потребления? Оказывается, это не факт! Как свидетельствуют авторитетные учёные, вполне возможно, что эта история никогда не была рассказана самим Гиффеном, и весьма вероятно, что события в Ирландии происходили не совсем так, как о них рассказывают. Так, Дж. Двайер и К. Линдсей в статье «Роберт Гиффен и ирландский картофель» (1984) приходят к выводу, что ирландцы физически не могли купить картофеля больше, даже если бы они этого захотели. Неурожай, преследовавший Ирландию несколько лет подряд, не позволил создать запасы картофеля, а импорта картофеля в страну в те годы просто не было[3]. История, будто бы рассказанная Р. Гиффеном, настолько обросла легендами,

---

[1] См., например: Нуреев Р.М. Курс микроэкономики: Учебник для вузов. М., 1998. С. 138–139; Ивашковский С.Н. Микроэкономика. М., 2001. С. 62; Белокрылова О.С. Теория переходной экономики: Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2002. С. 99; Селищев А.С. Микроэкономика: Учебник для вузов. СПб., 2002. С. 48.

[2] Friedman David D. Price theory: an intermediate text. 2nd ed., South-Western Publishing Co., 1990. P. 55.

[3] См.: Kohler, Heinz. Intermediate Microeconomics. Theory and Applications. 2nd ed., Scott, Foresman & Company, 1986. P. 79; Denzau Arthur T. Microeconomic Analysis: Markets and Dynamics. Irwin, 1992. P. 210–211.

что уже не удивляешься, когда читаешь, что она приключилась не с картофелем, а с хлебом[4], и не в Ирландии, а в Англии[5].

Почему же маловероятно, что может существовать товар, спрос на который, следует за ценой в том же направлении? Приведем известные аргументы. Парадокс Гиффена возникает тогда, когда при изменении цены низшего товара абсолютная величина эффекта дохода будет больше, чем величина эффекта замещения. Но обычный потребитель покупает много разных товаров, расходуя лишь небольшую часть своего дохода на каждый из них. Особенно это относится к низшим товарам. Снижение цены одного из товаров окажет сильное влияние на его относительную цену (следовательно, вызовет большой эффект замещения), но слабо повлияет на реальный доход потребителя (эффект дохода будет мал).

К тому же, когда заходит речь о реальном существовании товара Гиффена, нас обычно интересует не индивидуальный, а рыночный спрос. Даже если на рынке данного товара среди той части покупателей, для которых этот товар является низшим, и найдутся несколько покупателей с восходящей кривой спроса, то не они делают погоду. Будет гораздо больше покупателей с нормальной нисходящей кривой спроса. «Сложение» всех индивидуальных кривых спроса поэтому, наверняка, даст рыночную кривую спроса с отрицательным наклоном.

Преподавателям микроэкономики хорошо известно, как непросто убедительно изобразить парадокс Гиффена на графике. Две кривых безразличия нужно нарисовать таким образом, чтобы линия спроса, выведенная из них, имела положительный наклон. Как ни старайся, кривые безразличия на рисунке выглядят так, будто они взяты не из одной, а из разных карт – эти кривые явно пересекутся, если их продолжить. Преподаватели знают также, как нелегко придумать правдоподобный пример товара Гиффена.

Нобелевский лауреат Дж. Стиглер отметил, что если бы примеры товара Гиффена существовали в реальном мире, а не только в учебниках, то экономисты давно бы их открыли и описали в научных публикациях. Однако этого до сих пор не произошло[6]. Возникает вопрос, почему то, что не удалось сделать западным экономистам (думаю, излишне говорить, что они вели поиск товаров Гиффена не только в своих благополучных странах, но и в бедных странах), получилось у их российских коллег? Потому, что американскому экономисту и в голову не придёт игнорировать два основополагающих принципа

---

[4] См., например: Словарь современной экономической теории Макмиллана. М., 1997. С. 204.
[5] См.: Ивашковский С.Н. Микроэкономика. М., 2001. С. 62.
[6] Цит. по: Denzau Arthur T. Microeconomic Analysis: Markets and Dynamics, p. 211.

микроэкономического анализа: 1) значение имеют только сопоставимые, относительные цены, а не действующие, абсолютные цены; 2) выводы об открытых зависимостях делаются с обязательной оговоркой – ceteris paribus.

Например, если мы обнаружили, что за год рыночная цена картофеля выросла с 3 до 4 руб. за 1 кг, а объём продаж на данном рынке увеличился с 100 до 120 т, то вправе ли мы соединить две эти точки на графике и считать полученную восходящую линию кривой спроса? Конечно, нет. Это было бы нарушением двух вышеупомянутых принципов. Во-первых, мы должны определить относительную цену – возможно, она понизилась, и тогда никакого нарушения закона спроса нет. Во-вторых, даже если относительная цена повысилась, мы не знаем сохранились ли «прочие равные условия». Это означает, что мы должны быть уверены в том, что в рассматриваемом периоде не действовали неценовые факторы спроса, которые могли сдвинуть кривую спроса вправо.

Если первый принцип реализовать на практике несложно, то второй принцип является для исследователя настоящим камнем преткновения. Ведь кривые спроса и предложения не поддаются наблюдению. В действительности мы можем наблюдать только цены и объёмы продаж. Раз за рассматриваемый период рыночные цены и объемы продаж изменились, то это могло быть только результатом сдвигов кривых спроса и предложения. Но какие именно кривые сдвигались? Этого мы точно знать не можем. Между тем знать это очень важно. Если кривая спроса оставалась на месте, а двигалась только кривая предложения (см. рис. 1, *б*), тогда наблюдаемые точки действительно лежат на кривой спроса. Если же сдвигалась кривая спроса, а кривая предложения была неподвижной (рис. 1, *а*), то мы получим уже

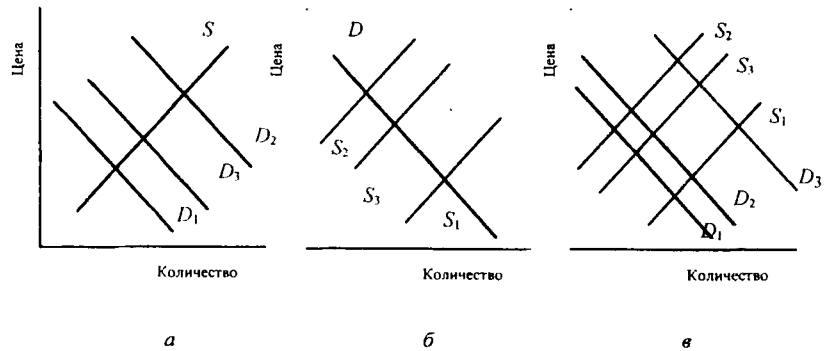

Рис. 1. Невозможность построения кривой спроса на основе рыночной информации о ценах и объёмах продаж

траекторию не кривой спроса, а график кривой предложения. Если же за рассматриваемый период смещались и кривая спроса, и кривая предложения, что вероятнее всего (рис. 1, *в*), то мы получим график... ничего.

«Открытие» товаров Гиффена в России стало возможным потому, что одни из авторов ошибочно считают, что доказательством может служить то, что рост *текущих* цен сочетается с расширением потребления некоторых товаров первой необходимости[7] (здесь забывается, что кривая спроса показывает зависимость величины спроса от относительной, а не абсолютной цены).

Другие авторы указывают на то, что потребление картофеля в первой половине 1990-х гг. выросло, несмотря на то что цены на картофель росли быстрее общего уровня потребительских цен[8]. Это уже серьёзная заявка на доказательство, так как в расчёт принимаются относительные цены. Но, во-первых, автор, приводя подробные статистические данные о потреблении продуктов питания в России, почему-то не даёт информации о ценах. Между тем по моим наблюдениям, которые я вёл с января 1992 до середины 1993 г., цены на картофель на рынках Томска повысились примерно в 50 раз. За тот же период времени уровень потребительских цен вырос более чем в 70 раз. То есть относительная цена картофеля, по моим данным, понизилась. Во-вторых, исходя из определения товара Гиффена было бы корректнее оперировать объёмами *рыночного спроса*, а не объёмами *потребления*. Тем более что российская статистика потребления учитывает и нетоварную продукцию личных подсобных хозяйств. Большая доля потребляемого картофеля не приобретается на рынке и непосредственно не зависит от его рыночной цены. Наконец, самое главное. Учёт относительных цен – это необходимое условие, но не достаточное. Автор не учитывает, что расширение потребления картофеля (допустим, что оно произошло только через рынок) при росте его относительной цены (допустим, что это так) могло произойти в силу действия неценовых факторов.

Ещё один автор «открытия» товаров Гиффена ссылается на факты роста спроса на продукты первой необходимости (мука, картофель, хлеб, крупы, макароны, растительное масло) сразу после скачка цен в 1991, 1998 гг.[9] Но зачем «умножать сущность без нужды», объясняя эти факты сложным парадоксом Гиффена? Напрашивается более простое объяснение: расширение спроса было подстёгнуто неблагоприятными ожиданиями населения. Сработал неценовой фактор, который привёл к сдвигу кривой спроса вправо.

---

[7] См. Ивашковский С.Н. Микроэкономика, С. 62.

[8] См. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики, С. 138–139;

[9] См. Селищев А.С. Микроэкономика, С. 48.

Резюмируем. Доказательства существования товаров Гиффена, приведённые российскими экономистами, нельзя считать удовлетворительными. Факты, на которые они ссылаются, не являются уникальными. Их можно наблюдать в разных странах. Рассуждения же или основаны на непонимании сути феномена товаров Гиффена, или на игнорировании принципов микроэкономического анализа. То, что товары Гиффена в реальной жизни до сих пор не открыты, объясняется, с одной стороны, весьма низкой теоретической вероятностью этого, а с другой стороны, огромной сложностью (если не сказать практической невозможностью) корректного доказательства факта их существования.

КОРПОРАТИВНЫЕ ОБЛИГАЦИИ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Г.А. Тарунина
Томский государственный университет

Рынок корпоративных облигаций в России стал реальностью. Начиная с 1999 г. этот рынок ежегодно удваивается, в настоящее время число эмитентов достигло сотни.

Касаясь актуальности и причин развития бурного роста корпоративного долгового заимствования, следует отметить факторы как фундаментального, так и конъюнктурного характеров.

В современных условиях на финансовом рынке России наблюдается принципиальное несоответствие средних сроков привлечения пассивов и потребностей инвестиционного роста. Это связано с высокой степенью неопределенности относительно будущего уровня инфляции, с взаимосвязанностью рынка ценных бумаг и кредитного рынка с динамикой мало предсказуемого валютного рынка, влияющего на альтернативную стоимость ресурсов, с осторожностью финансового поведения населения с выраженными адаптивными ожиданиями. Рынок акций эту проблему решить не может, так как его прошлое и настоящее ассоциируются с процессами передела собственности, и, в меньшей мере, с реальными инвестиционными процессами. Отсутствие значительных дивидендов на большинство ранее выпущенных акций вряд ли будет способствовать возрождению спроса на них со стороны индивидуальных инвесторов.

Перегрев рынка акций, а также резкое падение доходности государственных ценных бумаг (по 15-летним ОФЗ она упала ниже 9%) заставляет даже самых консервативных инвесторов обращать внимание на рынок корпоративных долгов. Кроме того, чисто конъюнктурные процессы: появление «шальных» денег на базе повышения цен на нефть и дешевых долларовых заимствований привели к избытку рублевой ликвидности и еще более актуализировали развитие рынка корпоративных облигаций, который для большинства российских инвесторов оказался «спасительной соломинкой».

В частности, привлечение денег через корпоративные облигации рассматривается эмитентами как альтернатива привлечения денег через банковские кредиты и векселя. Облигации по сравнению с векселями дают не только пре-

мию по доходности, но обеспечивают инвестору более широкий выбор эмитентов, а значит, и ценных бумаг по срокам, уровню доходности. Для банков облигационные займы представляют лучшую возможность управлять временной и рисковой составляющей своих инвестиционных портфелей.

То обстоятельство, что этот рынок заявил о себе прежде всего как внешний, явление совершенно нормальное, поскольку внутренние заимствования были несопоставимы с внешними по срокам, объемам, технологиям выхода на него.

В настоящее время отмечается рост внутренних заимствований, что связано с рядом факторов. Это: активность средних компаний, для которых внешний рынок закрыт; стратегия долгосрочного развития предприятий; появление на рынке «длинных» неспекулятивных денег за счет действия накопительной пенсионной системы.

Хотя рынок корпоративных облигаций достаточно молод, на нем можно обнаружить определенные тенденции.

1. Обращает на себя внимание бурный рост масштабов заимствования частными компаниями. Начиная с 1999 г. объем размещенных корпоративных обязательств достиг 120 млрд руб. По годам это выглядит так[1]: 1999 г. – 12,3, 2000 г. – 32,7, 2001 г. – 22,4, 2002 г. – 37,0 млрд руб.

2. Структура заимствования смещена в сторону внешнего долга, так как на внешнем рынке деньги более дешевые, а сроки заимствования – большие.

3. Рынок корпоративных облигаций имеет олигополистический характер. Так, в первичном размещении доля рынка облигаций нефтегазовой, энергетической отрасли и финансового сектора экономики, включающего банки и инвестиционные компании, составила: 1999 г. – 88, в 2000 г. – 78,4, в 2001 г. – 63,1, 2002 г. – 60,8%[2].

4. Отраслевой срез эмитентов стал более представительным. Теперь на рынке корпоративных облигаций присутствуют предприятия пищевой, легкой, фармацевтической промышленности, машиностроения.

5. Изменилась региональная структура размещений. Доля Москвы в привлечении денежных средств с рынка облигаций снизилась до 40%, доля региональных предприятий увеличилась до 60%.

6. Начинают заявлять о себе финансовые продукты, предлагающие инвестору больший выбор, не только с точки зрения доходности, но и управления рисками. Некоторые компании выпускают безофертные займы, ориен-

[1] Коковин Е., Коковина Е. Рынок корпоративных облигаций сегодня. Р.Ц.Б. 2003. № 14. С. 35.
[2] Там же.

тированные на доходность к погашению без промежуточного выкупа, а также займы, где ставка по купону и номинальная стоимость облигации привязана к индексу инфляции или курсу доллара.

7. Наблюдается рост вторичного рынка корпоративных облигаций. Если в 2001 г. их оборот составил 33,4 млрд дол., то в 2002 г. – уже 72,3 млрд дол.

Относительно перспектив и последствий развития корпоративных облигаций существует большой разброс мнений: от самых радужных до самых пессимистических.

Одни авторы считают, что череды дефолтов на долговом рынке не будет, так как для этого нет макроэкономических условий: много денег, низкие процентные ставки[3]. Другие[4] полагают, что оснований для дефолтов более чем достаточно. В качестве таковых выдвигаются следующие:

– сама форма финансирования, где эмитенту не надо оформлять договор, предоставлять залоги, страховать имущество;

– трудность и даже невозможность публичным инвесторам проследить направления расходования займа;

– отсутствие четких требований к надежности обеспечения по займам и финансовому состоянию поручителей;

– недостаточно объективная информация о деятельности компании, которая зачастую подменяется формированием благоприятного имиджа фирмы;

– практика постройки «пирамид» за счет получения средств от операций с РЭПО;

– мировая и российская практика, преподносящая факты реальных и возможных потерь на долговом рынке. Так, на Западе Пенсионные фонды в 2002 г. потеряли астрономическую сумму в 1,4 трлн руб.

Действительно, рост объемов и сроков заимствования ведет к возрастанию риска непогашения, причем последствия этого риска достаточно серьезны. Так, дефолт по облигациям крупных эмитентов приведет к очередному кризису недоверия вкладчиков, отпугнет уже существующих инвесторов от российского рынка ценных бумаг и собирающихся вложить свои средства в ценные бумаги. Дефолты мелких и средних предприятий не столь драматичны. Как свидетельствует мировая практика, частота дефолтов эмитентов по облигациям инвестиционного и неинвестиционного качества («мусорные» облигации) в 2002 г. составила 0,5 и 9,2%. Тем не менее в мире доля облигаций, относящихся к разряду неинвестиционных, состав-

---

[3] Данилов Ю. Время больших денег // Эксперт. 2003. № 17. С. 19.

[4] Вечерин С., Федотов В., Черкашинко В. Макро- и микроэкономические риски бурного роста долгового и фондового рынков. Р.Ц.Б. 2003. № 8. С. 56–58.

ляет 23%. В США лишь 43% эмитентов имеют рейтинг инвестиционного качества[5].

Эти данные заставляют задуматься об экономической оправданности присутствия облигаций мелких и средних фирм на долговом рынке. На основании мирового опыта можно обозначить ряд преимуществ, касающихся этого сегмента рынка корпоративных облигаций:

– возможность для инвестора получить высокий доход, увеличить отдачу портфеля в целом;

– специфичность риска по данным облигациям, менее связанного с общей рыночной ситуацией, делает чувствительность котировок данных облигаций к рыночным традициям (отражаемым в ценах госбумаг) ниже, а отдачу от качественного анализа эмитента – выше;

– наличие множества долговых инструментов, позволяющих даже осторожным и консервативным инвесторам найти достойные облигации, иметь больший набор комбинаций с точки зрения соотношения «риск – доходность»;

– достаточно детализированные требования и ограничения, фиксируемые в документах выпуска.

Помимо проблемы возможного дефолта на рынке корпоративных облигаций существует ещё ряд проблем, затрудняющих согласование интересов инвесторов и заемщиков. В частности, обращает на себя внимание асимметрия самих финансовых рынков (крупные держатели инвестиционных ресурсов – Москва, Санкт-Петербург, а дотационные регионы, которые нуждаются в инвестициях, не располагают эффективными технологиями их привлечения). Предприятия мелкого и среднего бизнеса, нуждающиеся в долгосрочных инвестициях, не могут их получить в банках, а размеры их уставного капитала не позволяют выпустить и разместить собственные ценные бумаги. Объемы эмиссии корпоративных облигаций региональными эмитентами зачастую не позволяют реализовать «эффект масштаба», что приводит к высоким организационным, административным, трансакционным издержкам выпуска. Сказываются элементарное незнание и отсутствие практики управления рисками, особенно в нефинансовых компаниях.

В этой связи следует согласиться с предложением авторов[6] о создании посреднических организаций (эмиссионно-финансовых корпораций), кото-

[5] Гришин П., Петров В., Порнух А. Мировой опыт классификации корпоративных облигаций. Р.Ц.Б. 2003. № 8. С. 43.

[6] Гуревич М., Господарчук Г., Малкина М., Яшина Н. Финансовая интеграция как основа развития региональных рынков. Р.Ц.Б. 2003. № 14. С. 68.

рые бы выводили малых и средних эмитентов на крупных портфельных инвесторов, диверсифицировали риски внутри пула за счет объединения разнородных проектов, тем самым ликвидировали конкурентную асимметрию на рынке облигаций.

Очевидна необходимость изменений в налоговой политике, касающихся эмитентов и инвесторов, в том числе снижение налога на эмиссию облигаций, ликвидация дискриминационного налогообложения процентных доходов, а также усиление контроля над прозрачностью долгов компании и достижение эффективного менеджмента. Особо значимыми для развития рынка корпоративных облигаций являются структурные преобразования экономики России, способствующие формированию высокого кредитного рейтинга России.

О ПРЕДМЕТЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ ТЕОРИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГЕОЭКОНОМИКА): НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕМЕН

В.С. Цитленок
Томский государственный университет

По мере накопления научных представлений о сущности, структуре и содержании экономических процессов становится очевидной необходимость в относительно самостоятельном теоретическом направлении, в котором эти процессы рассматривались бы как качественно однородной субстанции в пределах единого геопланетарного пространственно-временного континуума.

Именно эту потребность удовлетворяет формирующаяся с 70-х гг. XX в. теория мировой (геопланетарной) экономики.

К концу XX в. необходимость в самостоятельном существовании такой теории у большинства исследователей-экономистов сомнений не вызывает. Однако определение ее предмета, которое сформировалось к этому времени, нельзя признать окончательным и бесспорным, так как она носит описательный экономико-пространственный характер, объяснение которого определяется интуитивным представлением о мировой экономике как сумме всех существующих, функционирующих и взаимодействующих страновых экономик, а также других неполитических территориально обособленных пространств. Более того, существует представление о предмете мировой экономики как совокупности национальных экономик в их взаимодействии и сотрудничестве по институциональному устройству этого взаимодействия[1]. Тем самым он ограничивается только институциональным аспектом межстранового взаимодействия. Подчеркивается, что «совокупность» и «взаимодействие» – два ключевых слова, в равной мере важных для понимания мирового хозяйства»[2]. Такое определение предмета обрекает теорию на описательность, фиксацию случайных событий, влияющих на колебания в поведении субъектов мировой экономики.

Пока шло научное осмысление феномена мировой экономики, накопление и систематизация фактов, такое понимание не препятствовало процес-

---

[1] Мировая экономика. Экономика зарубежных стран: Учебник / Под ред. В.П. Колесова, М.Н. Осьмовой. М.: Флинта; Моск. психолого-социальный ин-т, 2000. С. 11.

[2] Там же.

су формирования теории, отдельных ее звеньев и частей. Однако к концу XX в. стало очевидным, что само по себе описание межстрановых экономических взаимодействий не в состоянии объяснить усиливающуюся неравномерность, доминирование одних стран, отставание и даже распад других, возникновение новых. В этом случае мировая экономика лишается собственного смысла и предстает как мозаика различных пространственных структур самовыражающегося калейдоскопа, а не как геоантропогенная полисистема, стремящаяся трансформироваться в моносистему путем интеграции, перераспределения функций, формирования новых организационных структур, подсистем, координирующегося центра и многообразных периферийных и полупериферийных образований.

Следовательно, предметом теории мировой экономики является выявление общих закономерностей и условий их проявления в трудовой деятельности человечества, направленной в конечном счете на конструктивное самоотрицание своего биологического основания и замещения антропогенного интеллекта техноэлектронным.

Особенность теории мировой экономики – в ее интегральности и высоком уровне абстрагирования, поскольку речь идет о выявлении закономерностей организации, функционирования и изменения форм трудовой жизнедеятельности человечества, результатом которой должно стать его конструктивное самоотрицание. Выявление механизма, факторов, условий и этапов конструктивного отрицания саморазвивающегося геоантропогенного интеллекта – таков предмет теоретической геоэкономики.

Доминирующая в современной экономической науке парадигма абсолютного гуманоцентризма отражает интуитивно сформированное основателем Римского клуба А. Печчеи представление о человечестве как абсолютном и совершенном благе, неограниченное развитие которого определяется только его разумом, волей и соответствующими изменениями социальных отношений, которые должны способствовать максимальной самореализации личности каждого индивида. «Я настаиваю на необходимости как можно скорее перейти от концепции, ориентированной на человеческие потребности и их удовлетворение к другому понятию, в основе которого лежало бы человеческое развитие, а главной целью стало бы самовыражение и полное раскрытие возможностей и способностей человеческой личности»[3].

Наиболее полно эта парадигма, которую можно назвать абсолютным гуманоцентризмом, представлена направлением экономического либерализма, ос-

[3] Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. С. 229.

нованного Л. Мизесом и Ф. Хайеком. На практике наиболее последовательно его принципиальные положения были реализованы в экономике США.

И хотя их лидерство по производственному, научно-техническому, информационному потенциалам, по масштабам личного потребления бесспорно, не следует выносить за скобки обсуждения такие факты, как масштабы и уровень преступности, применение оружия массового поражения, «ковровых бомбардировок», размещение войск по всей планете, самые высокие расходы на содержание армии и полиции, апология и культ силы, повсеместные коррупция, бюрократизм и мошенничество, стремление к доминированию, диктату везде и во всем. Вероятно, эти негативные процессы нельзя считать только «болезнью роста», просчетами и ошибками политической власти. Скорее всего, это «цена» достигнутого производственного потенциала и уровня жизни 4,5% населения Земли в начале XXI в. от рождества Христова.

Доказано, что 1/3 современного экономического потенциала США формируется за пределами их территории, т.е. за счет реальных ресурсов других стран. Доля эта постоянно растет.

Применение силы или угрозы ее применения становятся атрибутом образца жизни граждан и правительства США.

И для теоретиков мировой экономики, и для политиков стало очевидным, что на планете нет возможности создать «вторые США» которые могут позволить себе столь расточительное использование и присвоение иностранных реальных производственных ресурсов. США, таким образом, не в состоянии изменить эгоистический характер своего экономического поведения и поэтому будут вынуждены резко увеличить затраты на сохранение достигнутого в XX в. преимущества в силе, тем самым ограничивая потенциал экономического развития.

Рост международной конкурентоспособности страновых экономик приведет к снижению эффективности хозяйственной системы США.

Таким образом, практика, реальное состояние страновых экономик показали несостоятельность идеологической парадигмы неограниченного гуманоцентризма.

Есть все основания для смены «парадигмы А. Печчеи» на новую, которую условно можно назвать «самокритическим антропоцентризмом». Главным в ее содержании является отказ от признания человека только как носителя позитивных качеств, невозможность их обособления от негативных. Конкуренция развивает в людях одновременно и творческое, и разрушительное начала. По мере интеллектуально-культурного прогресса противо-

речия между этими двумя процессами обостряются, что в конечном счете должно привести к самотрансформации антропогенной цивилизации в технотронно-ноосферную.

Теория мировой экономики призвана показать способы, формы и этапы вероятной самотрансформации человечества, а также сконструировать организационно-институциональные структуры, которые должны координировать реализацию этой программы в долгосрочной перспективе.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ПЕРЕХОДНЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Н.С. Дешковская
Томский государственный университет

Аграрная экономика имеет неоднозначный статус прикладной дисциплины, являясь одновременно аналитически описательной, предписывающей и нормативной, где научный анализ смешивается с рекомендациями для государственной политики.

Как органическая составная часть экономической теории, аграрная экономика делает акцент на рациональном поведении экономических субъектов в условиях ограниченности ресурсов, поэтому венцом дисциплинарных исследований является количественный анализ и модели оптимального поведения.

Так, например, число публикаций в ведущих американских агроэкономических журналах увеличилось с 5% в 1950 г. до 95% в 90-е гг.[1] В большинстве статей, опубликованных в научных журналах, математический аппарат вырос до неоправданных размеров, зачастую делающих обсуждение выдвинутой в статье идеи невозможной. Главная причина в том, что количественные модели имеют незначительную релевантность, для того чтобы быть внедренными в практику, так как необходимые данные не доступны в достаточном объёме и модели не отражают действительность с адекватной сложностью.

Интерес к агроэкономическим исследованиям активизировался с 60-х гг., период времени, когда стали появляться и создаваться новые типы и подвиды экономических систем, не укладывающихся в традиционные рамки «план – рынок». Примечательно, что на этом этапе возникают новые междисциплинарные исследования – крестьяноведение, сельская социология, экологическая экономика и др., которые пытаются дать ответы на вопросы, поставленные в общем виде экономической теорией, в анализе конкретных познавательных ситуаций (case-study).

---

[1] Bitsch Vera (2000, January). Agricultural economics and qualitative research: Incompatible paradigms? [16 paragraphs] Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research [On-line Journal], 1(1). Available at: http://www.qualitative-research.net/fqs-texte/1-00/1-00bitsch-e.htm. Дата доступа 6.06.03.

Концептуальные подходы к анализу аграрной экономики могут быть классифицированы по их полярности: макроэкономические versus микроэкономических; теоретические versus эмпирическим.

В рамках макротеоретического подхода начиная с 50-х гг., были предложены модели роста, рассматривающие выпуск продукции как неоклассическую производственную функцию с капиталом, источником которого являются сбережения. При этом аграрный сектор рассматривался в общем контексте равновесного анализа в моделях двухсекторальной (дуалистической) экономики в сравнительных статических версиях. Как правило, компаративистские статические модели исследуют экономические изменения через одноразовые шоки экзогенных переменных, в противоположность динамическим моделям, которые исследуют временные ряды инвестиций или других, вызывающих рост, эндогенных факторов.

Макроэмпирический анализ обходился без социологических исследований, которые проводились параллельно как аналитические описания без применения формальных моделей. Позже накопление данных, охватывающих различные страны, сделало возможным эконометрические макроэмпирические исследования, которые были достаточно плодотворны и привели к идеям конвергенции, которые в исследованиях аграрного роста и развития ещё не применялись.

Самым известным, но до конца не реализованным примером микроэмпирического подхода можно считать работы Т. Шульца и др., посвященные анализу поведения сельских домохозяйств в развивающихся странах. Эти и другие современные исследования по моделированию поведения сельских хаусхолдов основаны, по сути дела, на теории крестьянского хозяйства А.В. Чаянова, разработанной им ещё в 20-е гг. Чаянов предложил теоретическую модель поведения крестьянского хозяйства, базирующуюся на функции полезности семейного предприятия. Сам Чаянов использовал данную модель для отображения демографических факторов на поведение крестьянского трудового хозяйства. Модель, разработанная в 20-е гг., оставалась невостребованной экономической наукой вплоть до 60-х гг., которые по праву можно назвать ренессансом аграрных исследований.

К этому времени общее состояние знания предмета, его аналитических и теоретических компонентов, было достаточно скромным. Работа А.В. Чаянова «Организация крестьянского хозяйства» была переведена на Западе и включена в англосаксонскую академическую традицию.

С другой стороны, именно в 60-е гг. возникла новая экономическая ситуация, продемонстрировавшая неадекватную реакцию фермеров на конъ-

юнктуру аграрного рынка. На основе модели Чаянова были разработаны более сложные, отражающие реалии современной аграрной экономики, модели, вводящие в рассмотрение различные факторы сельскохозяйственного производства (Дж. Меллор, А. Сен, Ч. Накайама и др.) и дополненные эмпирическими исследованиями. В этих работах прослеживается близкая интеграция теории и эмпирических наблюдений.

В настоящее время актуализация аграрной тематики связана с постсоциалистической экономической трансформацией. Отправной точкой исследований является сравнительный анализ общих переходных процессов в аграрном секторе различных стран, таких как: приватизация земли и капитала; реструктуризация сельскохозяйственных предприятий; рыночная либерализация в сельском хозяйстве; формирование адекватной аграрной политики.

Однако анализ оказался более сложным. Чтобы осуществить сравнительный анализ, необходимо детальное понимание институциональных ограничений (политики, законодательства, идеологии и т.д.) в каждой стране. После этого можно анализировать результаты аграрной политики и реформ на сопоставимом наборе данных. В связи с этим современная экономическая теория в лице «неоклассики» не может служить методологической базой. Метод господствующей неоклассики не приспособлен для исследования переходных состояний и процессов между отправной и конечными точками (а именно на этой траектории находятся переходные экономики).

Переходному процессу дают различную интерпретацию – скачок, транзит, шок, глобализация. Являясь альтернативными дискурсами, все перечисленные подходы обращают внимание на то, что исследование не может положиться ни на какой временной ряд, ни на устойчивые связи между переменными. Кроме того, анализ изменений в аграрном секторе имеет место в малоисследуемой среде. Поэтому проблема иных методов исследования все чаще дискутируется в зарубежной и отечественной литературе, особенно в связи с обострением аграрных проблем в переходных экономиках. В качестве альтернативной концепции называется методология институционализма, в частности новая институциональная экономика. О. Уильямсон предложил схему «4 уровней социального анализа», которая может быть использована для определения особенностей переходных процессов в аграрном секторе:

Уровень		Периодичность (годы)	Цели
I	Социальные устои: неформальные институты; обычаи; традиции; нормы; религия	100 – 1000	Часто неопределяемые, спонтанные
II	Институциональная среда: формальные правила; права собственности; политика; судебная власть; бюрократия	10 – 100	Установление правил институциональной среды (1-й уровень экономического анализа)
III	Правительство: система контрактов; управленческие структуры; трансакции	1 – 10	Установление правил правительственных структур (2-й уровень экономического анализа)
IV	Аллокация ресурсов и занятость: Цены, количества, группировка побудительных мотивов	Непрерывно	Получение предельных условий (3-й уровень экономического анализа)

Примечание. I – Социальные теории; II – Экономика прав собственности, позитивная политическая теория; III – Экономика трансакционных издержек; IV – Неоклассическая экономика/ теория агентских отношений [2].

Данная таблица отражает возможность применения различных теоретических подходов для анализа переходных процессов. Неоклассическая теория является инструментом для прогнозирования общественных явлений, а не достоверным объяснением причинно-следственных связей. Количественный анализ не может оценить роль акторов, исторических структур и неформальных институтов. Новая институциональная экономика может адаптировать неоклассику к специфическим условиям и состояниям переходной экономики: во-первых, отразить несовершенство рынка при наличии трансакционных издержек и асимметричной информации; во-вторых, интерпретировать результаты неоклассического моделирования; и наконец, не позволить опустить экономическую теорию с высокоабстрактного уровня на прикладные вопросы и рассматривать научные понятия как непосредственные элементы реальной жизни.

[2] Williamson O.E. The New Institutional Economics. Taking Stock. Looking Ahead // Journal of Economic Literature. 2000. Vol. 38(3). P. 597.

ИНТЕЛЛЕКТ – «СПЕЦИФИЧЕСКОЕ» СРЕДСТВО ТРУДА

М.Е. Добрусина
Томский государственный университет, Томск

В современном обществе знания и информация являются стратегическим ресурсом, имеют социально-экономическое значение. Поэтому так велико в последние годы внимание к проблемам интеллектуальной собственности и интеллектуального потенциала.

Переход от трудоемких к информационным и наукоемким производствам и процессам поменял приоритеты в деятельности организации. Теперь на первый план выдвигается человек с индивидуальными, присущими только ему способностями.

Личностный фактор – это интегральная характеристика реальных и потенциальных возможностей человека, качественная сторона трудового потенциала. Его правомерно рассматривать как единство генетических и нравственных корней, знаний, полученных в ходе воспитания и обучения, а также накопленного опыта, умений и навыков. И от того, насколько умело используется личностный фактор, зависит эффективность деятельности организации, управление кадровым потенциалом в обществе в целом. При характеристике личностного фактора правомерно учитывать такие его составляющие, как культура (по В. Далю, это образование умственное и нравственное), интеллект, здоровье, потенциал к саморазвитию, профессионализм. Доминирующим параметром личностного фактора, на наш взгляд, является интеллект.

Интеллект – слово латинского происхождения и дословно означает ум, рассудок, мыслительную способность человека. И сегодня мы вправе рассматривать интеллект, как «специфическое» средство труда, призванное получать и интегрировать информацию в знания, которыми впоследствии необходимо умело управлять. Именно интеллект индивида предполагает успешность усвоения знаний, переработки информации.

Результатом работы интеллекта является как явное, так и неявное знание, т.е. предчувствие, интуиция. Однако общество не всегда готово «осознать» значимость результатов интеллектуального труда и их применять, порой и сама личность не вписывается в рамки развития общества. Истории известно немало имен и открытий в этом отношении. Это и Джордано

Бруно, Галилео Галилей, Николай Коперник, Н.И. Вавилов и др. Можно привести фамилии ученых, писателей, поэтов, родившихся в Советском Союзе, но получивших мировую известность, став гражданами других стран (экономист В. Леонтьев, авиаконструктор И. Сикорский, писатель И. Бунин, поэт И. Бродский, художник М. Шагал и др.).

Уровень индивидуального интеллекта оказывает влияние на формирование интеллекта в коллективе и обществе. Но оценить интеллект непросто. Его оценка должна проводиться с позиций системного подхода комплексно. Нами разработана многофакторная шкала оценки личностного фактора, одним из параметров которой является интеллект. При этом выделяются такие показатели как способность генерировать идеи, создавать новый продукт труда или участвовать в его появлении, принимать нестандартные решения.

Вышеназванные качества важны при подготовке профессиональных кадров по экономике, что, в свою очередь, предъявляет высокие требования к преподавательскому составу и указывает на тесную связь этики и экономики. По сути, можно утверждать, что нравственность является важнейшим социально-экономическим ресурсом человека, коллектива и общества в целом, а преподаватель – проводником инновационных технологий.

НЕОБХОДИМОСТЬ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РОССИИ

С.К. Ашванян
Томский государственный университет

Одной из актуальных проблем российской экономики в настоящее время является активное привлечение инвестиций из всех источников, в том числе прямых иностранных инвестиций. От решения этой задачи зависит будущее российской экономики.

Как свидетельствует мировой опыт, иностранные инвестиции имеют некоторые преимущества перед другими формами финансирования развития экономики. Во-первых, это дополнительный источник капитальных вложений в производство товаров и услуг, в ряде случаев, осуществляемых в виде передачи технологий, ноу-хау, новейших методов управления. Во-вторых, прямые иностранные инвестиции не ложатся бременем на государственный бюджет.

Приток инвестиций в страну зависит от ее инвестиционного климата. Инвестиционный климат складывается из широкого комплекса факторов, включающего в себя идеологию, политику, экономическое положение, социально-политическую стабильность. Благодаря тому, что в России уже три года подряд отмечается экономический рост, поддерживаемый ростом цен на нефть и девальвацией рубля в 1998 г., бюджет России характеризуется положительным сальдо, золотовалютные запасы достигли небывалых размеров, Россия признана ЕС и США страной с рыночной экономикой, все это несколько улучшило инвестиционный климат в стране, но тем не менее скептицизм иностранных инвесторов сохраняется и вкладывать деньги в экономику России они не спешат.

По данным Госкомстата в 2002 г. в экономику России поступило 19,8 млрд дол. иностранных инвестиций, или на 38,7% больше, чем 2001 г. На самом деле иностранцы вкладывают в экономику России все меньше, а рост показателей обеспечивают российские компании, потихоньку возвращающие в страну ранее вывезенные капиталы.

Большую часть пришедших из-за рубежа средств составляли «прочие инвестиции». Основная часть «прочих инвестиций» – российские деньги, которые под чужим паспортом возвращаются в Россию.

Доля прямых иностранных инвестиций, в которых Россия особенно заинтересована, в последние годы снижается. Наибольший объем прямых иностранных инвестиций направлялся в такие отрасли экономики, как торговля и общественное питание, нефтедобывающая промышленность, общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка, пищевая промышленность. Сократился удельный вес ПИИ на транспорте, в отрасли связи и оптовой торговле продукцией производственно-технического назначения.

Структура уже привлеченных прямых инвестиций показывает их весьма узкую отраслевую направленность. Львиная доля таких инвестиций направляется либо в экспортно-ориентированные отрасли, либо в сверхприбыльные проекты с малыми сроками окупаемости и незначительной фондоемкостью (торговля, общественное питание, телекоммуникации, пищевая промышленность, финансовые услуги).

Такой «отраслевой перекос» в значительной мере отражает реальное положение России в международном разделении труда. Страна выступает на мировой арене как экспортер сырьевых ресурсов и продуктов первого передела и как импортер высокотехнологичной продукции и услуг.

Объем портфельных инвестиций снизился с 3,6% в 2001 г. до 2,4% в 2002 г. При этом наметившееся в предыдущие годы расширение портфельных инвестиций в 2002 г. прекратилось.

Объяснить отсутствие широкомасштабных иностранных инвестиций можно рядом негативных факторов. Прежде всего, отсутствием в России четко сформулированной государственной концепции привлечения иностранных инвестиций, несовершенным законодательством. Значительное количество принятых за годы реформ законов, касающихся иностранных инвестиций, может создать впечатление прорыва в законотворчестве, но на самом деле произошли, в основном, лишь количественные, а отнюдь не качественные сдвиги.

Первый закон «Об иностранных инвестициях в РСФСР» был принят в 1991 г., принятый в 1999 г. закон «Об иностранных инвестициях» оказался хуже предыдущего, в нем не отражены цели и задачи привлечения иностранных инвестиций, он не учитывает современных тенденций регулирования инвестиционных отношений, нашедших отражение во многих международных соглашениях о защите и поощрении иностранных инвестиций.

Прямые иностранные инвестиции регулируются множеством правил и положений, которые часто вступают между собой в противоречие и дают возможность свободной их интерпретации, что делает законодательную

обстановку непонятной, запутанной для иностранных инвесторов. Кроме того, новые правовые нормы, будь то законы или подзаконные нормативные акты, часто вступают в силу без должной огласки, т.е. отсутствует система своевременного информирования о законодательных изменениях. Отсутствует четкий механизм, регламентирующий, какой именно нормативный акт из множества правовых положений, существующих по одному и тому же вопросу, применяется в каждом конкретном случае. В итоге планирование инвестиций затрудняется, поскольку последствия конкретных решений и связанные с этим расходы становятся непредсказуемыми. Часто исполнительные органы не следуют законам и международным договорам, заключенным РФ, отсутствует согласованность в деятельности различных органов.

Кроме того, важными причинами нежелания иностранных инвесторов вкладывать капиталовложения в экономику России являются отсутствие дифференцированного подхода к инвесторам при налогообложении, несбалансированность таможенной политики, отсутствие достаточных полномочий у региональных властей для решения вопросов, связанных с привлечением инвестиций. Тормозит приток иностранных инвестиций отсутствие информационной прозрачности бизнеса, коррумпированность чиновников, недостаточная защищенность от экономических преступлений.

Для того чтобы добиться успехов по привлечению иностранных инвестиций в экономику России необходимо создать принципиально новый деловой климат, основывающийся на понятных для инвесторов принципах, с хорошо предсказуемой долгосрочной политикой.

Кроме того, необходимо привести в порядок правовые нормы защиты собственности, ввести гарантии заключенных соглашений, серьезно заняться банковской системой, обеспечить финансовую прозрачность отчетности на всех уровнях управления, сформировать механизм надежной защиты инвесторов и прав миноритарных акционеров, создать действенный механизм государственного страхования иностранных инвестиций.

Еще один момент, на который хотелось бы обратить внимание, – сохраняется необходимость доработки и принятия законопроектов о концессионных соглашениях, достаточно широко и повсеместно используемых в практике зарубежных стран.

В России, стране с высоким уровнем огосударствления экономики, в условиях острого недостатка инвестиционных ресурсов, применение еще одной достаточно привлекательной для инвестора формы вложения своих средств могло бы дать экономике значительные выгоды. Концессионные

договоры позволяют привлекать частный, прежде всего иностранный, капитал без потери стратегического контроля над важнейшими объектами. Разработка и реализация концессионного законодательства позволят реализовать большое количество инвестиционных проектов, в том числе и с участием иностранного капитала.

Все это будет способствовать улучшению инвестиционного климата, повышению рейтинга страны как реципиента иностранного капитала.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЭКОЛОГИИ И ЕГО СТРУКТУРНЫЕ УРОВНИ

Е.Н. Соболева
Томский государственный университет

Общеизвестно, что экология – это отрасль биологии, изучающая влияние среды обитания на живые организмы. Включение экологической проблематики в предмет исследования экономической теории предполагает широкую трактовку терминов «экология», «экосистема» и др. Речь идет о взаимовлиянии и взаимообусловленности состояния и развития природной и социально-экономической систем.

Экологический фактор развития экономики исследуется через категорию природопользования как теоретического выражения общественных (экономических) отношений, возникающих в процессе присвоения природных ресурсов, включающего воспроизводство и охрану окружающей природной среды. Комплексный эколого-экономический анализ проблем улучшения состояния окружающей среды позволяет обеспечить природоохранную деятельность необходимыми экономическими ресурсами. Такой подход служит достижению всех элементов системы социальных целевых нормативов.

Мы полагаем, что экономисты не должны заниматься исследованием условий жизни, это задача экологов. Следует исходить из того, что условия жизни – это благо, ограниченный ресурс, интересующий экономического субъекта. Поэтому для экономического подхода важным является не те изменения, которые происходят в качественных параметрах условий жизни (экологии), а оценка человеком ценности экологических систем, исследование отношений между людьми, возникающих по поводу присвоения условий жизни.

Прежде чем тот или иной аспект человеческой деятельности приобретет экономическое содержание, он должен существовать в социальных отношениях в какой-либо форме (например, в форме морали и этики). На определенном этапе своей эволюции, когда эта форма приобретает ценностную характеристику, она становится элементом экономической системы, а деятельность в пределах этой формы приобретает экономический аспект.

В свою очередь, экономика воздействует на социальную систему, показывая ценностные ориентиры развития, подтверждая (или не подтверждая)

через категорию эффективности жизнеспособность конкретных социальных форм. Именно в рамках эволюции этого механизма (формирования экономической ценности блага) следует искать причины выпадения экологии из сферы функционирования экономики.

Экономический анализ проблем экологии включает три части: во-первых, обоснование принципов интеграции экологического фактора в систему экономических отношений, т.е. выяснение механизма формирования ценностного отношения к экологии; во-вторых, исследование способов реализации экологических предпочтений; в-третьих, разработка наиболее приемлемого, с экономической точки зрения, варианта коллективных действий по использованию экологического блага.

Определим структурные уровни экономического подхода к изучению экологических проблем. Экономическая теория изучает проблему окружающей среды и анализирует ее с различных углов зрения. Предлагаемая таблица «Структурные уровни экологической проблемы» поможет не упустить из виду общую взаимосвязь и упорядочить различные теоретические подходы.

Структурные уровни экологических проблем

Уровень причин		
Причины, обусловленные развитием	Социально-экономические причины	Институциональные причины
Рост населения, экономический рост, технические и экономические преобразования	Возникновение внешних (экологических) издержек; человеческое поведение, враждебное окружающей среде	Проблемы управления, право распоряжения окружающей средой (отказ государственного и рыночного механизмов)
Уровень воздействия и последствий		
Экологические последствия	Социальные последствия	Экономические последствия
Ущерб природной среде и экосистемам, потребление ресурсов, вымирание видов растений и животных, глобальные изменения	Снижение качества жизни, ущерб здоровью, потеря доходов, воздействие на занятость	Валовый внутренний продукт как масштаб благосостояния, издержки от экологического ущерба, расходы на профилактику и оздоровление окружающей среды
Уровень действий		
Возможность действий в целях снижения или избежания экологического ущерба на уровне индивидуальных хозяйств, предприятий и государства		

Человек является частью экосистемы «Земля», в то же время он несет особую ответственность за сохранение жизненных основ, которая выделяет его как человека из множества живущих существ. Особая ответственность

указывает на первый, причинный уровень структурной модели: человек ответствен за создание экологически совместимого образа жизни, производства и потребления, а также экономически действующих механизмов и взаимосвязей. Тем самым одновременно затрагивается уровень действий представленной структурной модели, где отражается, что именно человек обладает компетенцией и несет ответственность за создание экологически совместимых системных взаимосвязей.

Причины экологических проблем, обусловленные развитием и являющиеся результатами его последствий, исследуются преимущественно на макроуровне и глобальном уровне; социально-экономические причины и причины, обусловленные институциональной системой, исследуются в основном на микроуровне (теория цен, теория прав собственности, теория общественных благ, теория производства и распределения ресурсов).

В рамках макроэкономической теории окружающая среда определяется как общеэкономическая целевая категория; исследуются проблемы антиномии и гармонии в целях занятости, постоянства уровня цен, внешнеэкономического равновесия и др. В микроэкономике окружающая среда традиционно исследуется как фактор производства (теория производства и аллокация, экономика и организация природопользования, рыночные методы управления окружающей средой).

Анализ окружающей среды как общественного блага объясняется фиаско рынка и приводит к выводу о необходимости ограничения пользования окружающей средой через запреты, налоги, количественные пределы и т.д. Рассмотрение окружающей среды как частного блага в теории «прав собственности» предполагает исследование недостаточной дифференциации прав собственности (фиаско государства).

На современном этапе развития общество особенно нуждается в социальных инновациях, чтобы лучше подготовиться к решению возникающих проблем. Речь идет преимущественно о развитии, организации и непрерывности постоянных процессов поиска наилучшего решения проблем. Инновации и сбалансированное эколого-экономическое развитие системно связаны между собой.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

С.В. Кривяков
Томский государственный университет

В настоящее время узкодисциплинарный подход к решению сложных вопросов развития общества и отдельных его элементов нередко приводит к невозможности адекватно осмыслить сложившееся положение, и тем более выработать удовлетворительные рекомендации для его изменения.

Вся история России последних двух десятилетий является доказательством данного утверждения. В этот период параллельно протекали два процесса: процесс реформирования советской социально-экономической и политической системы, проводимый властями в соответствии с рекомендациями высокопрофессиональных экономистов, политологов, социологов и других специалистов, и процесс трансформации общества в соответствии с его особенностями и внутренним состоянием.

В итоге профессионалы до сих пор пытаются найти, сформулировать или создать модель экономики, к которой нам необходимо стремиться, модель перехода к этому состоянию экономики, национальную идею, национальную политическую систему, российскую модель гражданского общества, национальную форму государственного устройства, модель межнациональных отношений внутри России и в зоне российского влияния – все это без особого успеха.

В то же время все эти и многие другие, необходимые для нормального существования общества структуры формируются стихийно или полустихийно, однако при этом весьма болезненно и медленно.

Подобная ситуация, на наш взгляд, сложилась во многом вследствие того, что взгляд конкретного специалиста по самой его природе – «мертвый» взгляд, взгляд на отдельный элемент социального организма, искусственно от него отделенный в соответствии с методологией современной науки.

Общество же, особенно общество, имеющее многовековые традиции и историю, вырабатывает определенные формы существования, подходы к решению возникающих проблем, инструменты и т.д. Этот набор подходов, инструментов, форм проявляется во всех сферах общественной жизни. Об-

щество использует его, независимо от того, что ему навязывает государство, приспосабливаясь к «спускаемым» сверху формам и, в свою очередь, трансформируя эти формы в соответствии со сложившейся практикой.

Так, рыночная экономика в разных странах принимает совершенно разный вид. Шведская рыночная экономика отлична от французской, от них обеих отличается американская, а японская также имеет свои неповторимые черты. То же, безусловно, должно иметь место и в российской экономике. Подобные метаморфозы происходят и в области государственного строительства. Демократическая федеративная республика в США имеет один вид, в Бразилии – совершенно другой, в Германии – собственный, в Нигерии – совершенно отличный от всех вышеперечисленных. То же и в России.

В связи со всем вышеизложенным очевидным становится задача изучения общества как единого организма, имеющего свои особенности, формы, сроки существования и жизненный цикл. Именно этим призван заниматься цивилизационный анализ.

Цивилизационный метод исходит из того, что в разных регионах Земли на протяжении исторического времени складываются устойчивые сложные социальные системы, которые функционируют автономно и развиваются по своим внутренним законам. Такие системы принято называть цивилизациями.

Российские исследователи признают, что четкого общепринятого определения цивилизации у современного обществоведения нет. Тем не менее, пожалуй, во всех предлагаемых определениях цивилизация трактуется как сложная крупная социальная система, находящаяся на отличной от варварства ступени развития, объединяющая все – материальные и духовные – стороны, все проявления, все продукты жизни социума, развивающаяся автономно по своим внутренним законам и существующая длительное с исторической точки зрения время.

Американский цивилиограф Сэмюэль Хантингтон отмечает, что локальные цивилизации – это самые крупные социальные системы, принадлежность к которым осознается людьми. Самоидентификация следующего порядка – это осознание человеком себя как части человечества.

Цивилизацию сложно определить точно и исчерпывающе, так как она сохраняется при коренной трансформации всех ее материальных составляющих и существенном изменении культурной или духовной части. Французские цивилиографы говорят, что цивилизация – это стиль существования социума. На протяжении истории человечества цивилизаций всегда было отличное от единицы, но небольшое количество. Сейчас их менее десяти.

Социальные группы, составляющие цивилизацию, как правило, обладают единством языка, истории, обычаев, общей территорией, общей идеологией, религией и осознают себя неким единством. Однако полного набора общих черт не бывает практически никогда, здесь очень важна именно самоидентификация.

Как правило, выделяют следующие функции, выполняемые цивилизацией:

– интегрирующая функция. Цивилизация объединяет людей сознанием принадлежности к некоей духовной общности, наличием общих жизненных ценностей, создавая духовные структуры, регулирующие и упорядочивающие духовную жизнь людей;

– с другой стороны, цивилизация создает условия для дифференциации культурной, социальной, экономической жизни входящих в данное единство человеческих сообществ;

– цивилизация должна поддерживать связь времен, т.е. путем накопления духовных и материальных достижений сохранять преемственность жизни различных поколений людей.

Таким образом, цивилизация решает крайне сложную задачу сохранения разнообразия человеческих сообществ при обеспечении их объединения в крупные сложные устойчивые в пространстве и во времени социальные системы.

Цивилизационный подход является не жесткой схемой, в рамках которой четко определены причины, движущие силы и направление общественного развития, а достаточно гибкой формой, содержание которой может меняться в зависимости от времени и места, которые мы исследуем. Такой подход предполагает, прежде всего, что цивилизации существуют, что их немного и что они устойчивы, хотя и конечны во времени и относительно устойчивы в пространстве. Кроме того, признается, что цивилизация накладывает свой отпечаток на все процессы и явления, в которые вовлекаются люди и общество. Признается, что каждая цивилизация проходит одинаковый жизненный цикл от зарождения до упадка и гибели, но все его этапы протекают самобытно.

Цивилизационный подход предполагает, что не существует универсальных социальных или исторических законов, а также не существует единой для всех доминанты развития. То, что определяет жизнь конкретной цивилизации в конкретное время, может оказаться несущественным для другой цивилизации и даже для этой же, но в другое время. Важно то, что цивилизационный подход акцентирует внимание на внутренних движущих

силах развития общества, рассматривая внешние факторы как вспомогательные.

Цивилизационный подход сочетается с любыми другими концепциями, объясняющими функционирование различных сторон жизни общества, если они продуктивны и работоспособны, а также если в них четко обозначен предмет исследования.

Таким образом, цивилизационный подход позволяет, с одной стороны, рассматривать жизнь общества как сложный, изменчивый процесс, определяющийся множеством различных факторов, хотя и протекающий в определенных рамках, а с другой стороны, дает возможность находить закономерности данного периода для данной цивилизации без попыток придать им универсальный характер.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО УЧЁТА

С.М. Каз
Томский государственный университет

Бухгалтерский учёт в условиях рыночной экономики является языком бизнеса, языком международного экономического общения. Проблема его совершенствования сложная и многогранная. Предстоит его реформирование от российской плановой модели экономики, в основе которой лежит государственная форма собственности, к рыночной; с возникновением и развитием новых форм собственности, включая частную, и перехода от сверхцентрализации бухгалтерского учёта к международным стандартам. Более совершенная система отечественного учёта связана с дальнейшим улучшением её нормативной базы на всех уровнях управления. В мировой практике действуют различные модели международных стандартов бухгалтерского учёта (МСБУ): англо-американская, континентальная (европейская), латиноамериканская. При выборе страной соответствующей модели учёта следует учитывать социально-экономические, политические, законодательные, образовательные, международные факторы.

Для России, как показали исследования, наиболее приемлемой является исторически сложившаяся европейская модель. В её основу положены французские и немецкие принципы и правила ведения бухгалтерского учёта, с учётом специфики российской экономики, национальных традиций, достижений в теории и практике бухгалтерского учёта.

В последнее время проведена значительная работа по улучшению отечественного бухгалтерского учёта и отчётности. Введены в действие Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, типовой план счетов финансово-хозяйственной деятельности предприятий, положение о бухгалтерском учёте и бухгалтерской отчётности, учётная политика организации, ряд ПБУ, документы по учёту договоров, имущества, обязательств, себестоимости, создаётся нормативная база перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему бухгалтерского учёта, которая формирует благоприятные условия для координации единых принципов бухгалтерского учёта и отчётности в странах СНГ.

Международные стандарты бухгалтерского учёта и отчётности приняты международным комитетом стандартизации бухгалтерского учёта (1973 г.).

В его состав входят более 75 стран. Среди них США, Япония, Германия, Англия, Канада, Франция и др.

Действующие международные стандарты бухгалтерского учёта носят рекомендательный характер. В каждой стране или их группе следует использовать, с учётом международных стандартов, собственную систему учёта, отражающую национальные особенности страны. Создание новой системы отечественного бухгалтерского учёта и отчётности применительно к требованиям рыночной экономики на основе сочетания международных стандартов и особенностей рыночной экономики, национальных традиций, достижений в области бухгалтерского учёта и отчётности.

В апреле 2000 г. Европейский Союз, куда входит и Россия, принял законодательный акт, предусматривающий, что начиная с 2005 г. все компании в Европе, акции которых котируются на фондовых биржах, должны подготавливать консолидированную финансовую отчётность в соответствии с МСФО. Концепция применения МСФО в России в очередной раз была рассмотрена в марте 2003 г. на расширенном заседании в Минэкономразвития России. Она предусматривает постепенный переход в течение 7–9 лет всех российских организаций на ведение бухгалтерского учёта по МСФО. Концепция предусматривает, что организации, ведущие бухгалтерский учёт по МСФО, освобождаются от обязанности вести учёт и составлять отчётность по российским стандартам.

Для российских компаний трансформация финансовой отчётности в соответствии с МСФО является первоочередной задачей. Рассмотрим внедрение МСБУ на примере ОАО «Томсктелеком». Основными документами – носителями информации для трансформации бухгалтерского учёта и отчётности ОАО «Томсктелеком» в МСБУ являются сводный бухгалтерский баланс ОАО «Томсктелеком» и его консолидированная финансовая отчётность.

В ОАО «Томсктелеком» использует два варианта трансформации финансовой отчётности российских организаций в соответствии с международными стандартами: первый – подход с точки зрения инфляции; второй – с точки зрения валюты. Речь идёт лишь о различии технических приёмов, поскольку и в первом и во втором случае; основой учётной трансформации является получение отчётности, достоверно отражающей экономическую реальность ОАО «Томсктелеком». Первый подход реформирования бухгалтерского учёта и отчётности ОАО «Томсктелеком» с точки зрения инфляции основан на использовании МСФО № 29 «Финансовая отчётность в условиях гиперинфляции». В ходе исследования этой проблемы нами проведён

анализ трансформации финансовой отчётности «Томсктелеком» по отдельным элементам; отработана её методика. Следует отметить, что трансформация национального бухгалтерского баланса – сложный и трудоёмкий процесс, требующий тщательной подготовки огромного количества информационного материала, большого объёма знаний в различных областях экономики, предельной внимательности. Также осложняет процесс и то, что в имеющейся литературе по данной проблеме практически не существует методики по реформированию бухгалтерского баланса.

Для трансформирования финансовой отчётности предлагается использовать две методики ведения балансового учёта – одновременно по российским и международным стандартам. Первая – это трансформация промежуточных данных. Эта методика использует промежуточные результаты российской учётной системы. Переложение этой промежуточной информации в международный стандарт происходит с применением определённых правил, которые предназначены специально для различных групп счетов. Вторая методика связана с системой параллельного учёта на основе использования двух бухгалтерских книг и отображения каждой бухгалтерской проводки из российской системы учёта в международную.

Исследования показали, что в настоящее время ведение параллельного учёта – это единственно возможный способ достоверного и объективного отражения данных российского учёта в соответствии с МСБУ. Методика параллельного учёта обеспечивает как российских, так и иностранных пользователей объективным ведением бухгалтерского учёта и финансовой отчётности.

II. УПРАВЛЕНИЕ ВУЗОМ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТОМ КАК АССОЦИАЦИИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Л.Л. Тонышева, В.В. Мелихов
Тюменский государственный нефтегазовый университет

Роль и значение университета в современном обществе выходят за рамки непосредственных задач, решаемых высшим учебным заведением. Университет – один из основных социальных институтов, обеспечивающих устойчивое и сбалансированное развитие экономики, социальной сферы и культуры общества. В полной мере это относится к крупному региональному вузу – Тюменскому государственному нефтегазовому университету. ТюмГНГУ является крупнейшим отраслевым вузом, в котором обучается более 30 тыс. студентов, имеет рассредоточенную сеть филиалов в городах Тюменской области, социально-экономическое развитие которых в основном происходит под влиянием жизненного цикла нефтегазоразработки.

Приобретение университетом статуса научно-образовательного комплекса предъявляет новые требования к системе управления им. Проблема формирования и эффективного функционирования университетских комплексов с учетом регионально-отраслевых факторов состоит в определении рациональных форм интеграции и осуществлении диверсификации деятельности за счет расширения спектра научно-образовательных услуг. Решить поставленную проблему можно за счет инновационных изменений в управлении университетским комплексом. Подтверждением этого являются организационные инновации, реализованные в практической деятельности Тюменского государственного нефтегазового университета.

1. *Использование гибких организационных структур при построении системы управления вузом как метода стратегического менеджмента.* Это предполагает формирование сети филиалов и представительств в населенных пунктах Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого автономных округов и юга Тюменской области с базовым вузом в Тюмени с целью обеспечения доступности образования, удовлетворения потребностей региона в специалистах и формирования запросов «клиентов». Такое построение ТюмГНГУ, содержащее в своей основе дивизиональную организационную структуру, построенную по региональному принципу, расширяет полномочия структурных звень-

ев университета путем превращения стационарных филиалов в институты, нестационарных филиалов – в стационарные.

2. *Реализация корпоратизации как фактора наилучшей организации интересов и целевых установок партнеров в научно-образовательном комплексе.* «Мягкие» формы интеграции, связанные с формированием ассоциаций, союзов, консорциумов, стратегических альянсов и т.п., являются более привлекательными для вузов, поскольку не приводят к потере самостоятельности входящих в университетский комплекс структур, хотя не исключаются и другие формы объединения.

В образовательной сфере. Применительно к ТюмГНГУ результатом вертикальной интеграции образовательных учреждений по профессиональной принадлежности является включение в состав университетского комплекса как на ассоциативной, так и юридической основе учебных заведений общего среднего образования, средних профессиональных учебных заведений (колледжей, лицеев). Следует учитывать, что процессы корпоратизации не будут успешными и не принесут желаемых результатов без адекватного изменения целевых задач и стратегических приоритетов деятельности образовательной структуры с учетом состояния ее внутренней среды, характера и особенностей влияния основных тенденций на макро- и мезоуровнях.

В научной сфере. В состав университетского комплекса предполагается включение научных учреждений на ассоциативной основе, таких как: Тюменского научного центра Сибирского отделения РАН, профильных НИИ и проектных организаций, входящих в состав ОАО «Газпром», НК «Лукойл», «ТНК», АК «Транснефть», на юридической основе – академических и отраслевых научных структур (институты, проблемные лаборатории, инжиниринговый центр, академические кафедры), осуществляющих фундаментальные и прикладные исследования. В настоящее время в структуре вуза насчитывается 16 НИИ, научных центров и проблемных лабораторий. Ученые университета участвуют в разработке проектов научно-технических программ и грантов федерального уровня, а также НИОКР, выполняемых по заказам, прежде всего, предприятий нефтегазового комплекса.

3. *Переход от жесткой иерархии управления в базовом вузе к более «плоским» структурам с расширением горизонтальных связей.* Процесс реструктуризации выражается в создании институтов на базе факультета (факультетов): технологического института, транспортного института, института нефти и газа, института геологии и геоинформатики. Такие преобразования приводят к повышению хозяйственной и экономической самостоятельности подразделений, повышению заинтересованности кафедр,

профессорско-преподавательского состава и сотрудников в результатах труда. Изменение статуса структурных подразделений влечет за собой и преобразование процессов управления. На верхнем уровне (ректорат) решаются стратегические вопросы, разработка тактических программ деятельности передается на уровень институтов (филиалов), а оперативное управление, конкретные мероприятия и действия по направлениям функциональной деятельности становятся задачей соответствующих функциональных служб.

4. *Разработка модели функционального разделения труда руководителей различного уровня и наполнение новым содержанием функциональных сфер научно-образовательной деятельности.* Данные предложения, выражающиеся в формировании эффективного механизма взаимодействия вуз – предприятие; развитии маркетинговой деятельности в образовательной сфере; перестройке учебно-методической работы путем расширения использования новых образовательных технологий; рациональной организации воспитательной работы и координации деятельности кафедр и других подразделений в этом направлении; обеспечении стабильного финансового состояния и жизнедеятельности вуза; создании благоприятных условий сохранения и привлечения научно-педагогических кадров; развитии международного сотрудничества с образовательными и научными заведениям и пр., направлены на реализацию интегративно-развивающего подхода при управлении университетом как ассоциации научно-образовательных заведений.

5. *Формирование единой информационной среды научно-образовательного комплекса.* Целевой задачей инновационных преобразований является развитие систем поддержки принятия управленческих решений в условиях сетевого взаимодействия на базе современных информационных технологий, средств мультимедиа и телекоммуникаций. Следствием реализации комплекса программных мер по информатизации ТюмГНГУ станет переход к широкому использованию во всех сферах деятельности вуза (учебная, НИР, управление и т.д.) прогрессивных информационных технологий, направленных на повышение эффективности функционирования университета как ассоциации научно-образовательных учреждений, и, как следствие этого, – рост качества подготовки высококвалифицированных специалистов и обеспечение за счет этого их конкурентоспособности на рынке труда.

Следуя вышеизложенному, ключевую цель деятельности вуза можно обозначить следующим образом: создать мощный, эффективно функционирующий научно-образовательный комплекс всероссийского звучания для удовлетворения потребностей населения и, прежде всего, Тюменского региона в образовательных услугах по самому широкому спектру специальностей,

необходимых для сбалансированного развития отраслей специализации нефтегазового комплекса и его инфраструктурного обеспечения на уровне мировых стандартов и с использованием новейших образовательных и информационных технологий и для разработки инновационных проектов по обеспечению научно-технологического и экономического развития нефтегазового сектора страны.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Е.Ю. Лицарева
Томский государственный университет

Как показывает практика, на данном этапе развития для России особенно важно накопление новых знаний для успешного экономического развития отдельных отраслей производства и общества в целом. Рациональное использование этих знаний во многом зависит от позиции и политики государства и правительства, от того, как с учетом накопленного мирового опыта разработать наиболее эффективные в конкретных экономических условиях инструменты управления и сосредоточить на них имеющиеся в распоряжении российского общества ресурсы.

Цель деятельности университета исследовательского типа как главного источника самого ценного сырья – интеллекта – заключается в создании и функционировании современного научно-образовательного учреждения, где подготовка высококвалифицированных кадров органично сочетается с современными научными исследованиями и осуществляется в рамках системно-управляемой совокупности интегрированных учебно-инновационных комплексов, созданных на основе научно-педагогических школ для решения региональных и федеральных проблем. Создавая и совершенствуя свою инновационную инфраструктуру, охватывая своей инновационной деятельностью предприятия региона, развивая информационные ресурсы, привлекая в регион отечественных и зарубежных специалистов и инвесторов, активизируя международные контакты, исследовательский университет становится одним из важнейших факторов экономического и социально-культурного развития территории.

Необходимо учитывать следующие факторы, определяющие основные задачи исследовательского университета.

1. Обладая развитой структурой научных исследований и развивая ведущие научные школы, исследовательский университет должен принимать участие в реализации большого числа федеральных научных и научно-технических программ.

2. Федеральный, а чаще всего глобальный уровень ведущих мировых школ обеспечивает и соответствующий уровень требований к выпускаемым на базе

этих школ специалистам. Тем самым должна решаться важнейшая федеральная задача обеспечения хозяйственной и социальной сферы кадрами, уровень подготовки которых должен соответствовать мировым стандартам.

3. С развитием рыночных отношений и оживлением производства в хозяйстве страны остро ощущается дефицит инновационной инфраструктуры. Отсутствие инновационной культуры, опыта и соответствующих кадров проявляется как на федеральном, так и на региональном уровне, в масштабах крупных, средних и мелких фирм и предприятий, в научно-образовательной сфере.

4. Особую роль в активизации инновационного процесса на всех уровнях должна играть высшая школа и в первую очередь университеты, где есть квалифицированные кадры для разработки моделей инновационных схем, их нормативно-правовой проработки, есть база для подготовки руководителей и специалистов в области инноватики.

5. Следует учитывать, что фундаментальная наука является интернациональной по своей сути, а любая инновационная деятельность носит обязательно отпечаток национального. Она учитывает не только региональную политическую, экономическую ситуацию, но и национальную культуру, воспитание, эмоциональный характер живущих здесь людей, их менталитет. В связи с этим подготовка и воспитание не только высококвалифицированной, но и энциклопедически образованной творческой личности, способной к саморазвитию, становится главной задачей деятельности исследовательского университета.

6. Обеспечение устойчивого экономического роста в регионах Российской Федерации связано не только с наличием или отсутствием на местах тех или иных природно-сырьевых и производственных ресурсов, но и в значительной степени с наличием или отсутствием проработанных моделей развития отраслей и территорий в целом, а также, что особенно важно, с наличием или отсутствием квалифицированных кадров на всех уровнях управления, во всех отраслях производства и социальной сферы.

7. Задачи обновления производственно-технической и социальной базы, квалифицированного мониторинга экономических и социально-культурных процессов на территории требуют создания на местах исследовательских центров, в достаточной степени погруженных в проблемы данного региона.

8. Наличие серьезной исследовательской базы позволяет исследовательскому университету глубоко изучить природные, производственные, социальные ресурсы территории и способствует принятию более обоснованных управленческих решений на местах.

Исходя из вышеперечисленных факторов, можно выделить следующие ***задачи*** исследовательского университета.

1. ***Подготовка и переподготовка кадров*:**

– подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура, докторантура), в том числе специализирующихся в области организации научных исследований, инновационного и технологического менеджмента и т.д.

– подготовка специалистов (магистратура, второе высшее образование).

– организация региональных и межрегиональных объединений, ассоциаций и открытых университетов с целью расширения образовательного пространства.

– подготовка кадров для других вузов.

– создание информационной инфраструктуры и программных средств для дистанционного обучения в региональном и межрегиональном масштабах.

2. ***Организация научной деятельности*:**

– организация базирования научных, научно-технических программ федерального, межрегионального, регионального масштабов.

– участие в реализации комплексных федеральных программ.

– организация научных объединений, ассоциаций регионального масштаба для реализации актуальных научных и научно-технических программ.

– развитие науки для других вузов.

3. ***Инновационная деятельность*:**

– создание и поддержание банка данных об отечественных и зарубежных патентах, промышленных образцах и т.д.

– инновационно-технологический аудит сырьевых, промышленных, сельскохозяйственных предприятий и сферы услуг региона, участие в разработке региональной инвестиционной политики.

– периодическая инвентаризация и текущий анализ объектов интеллектуальной собственности на предмет их защиты и коммерциализации.

– разработка научно-методических, учебно-методических материалов.

Литература

1. Майер Г.В. Классический университет исследовательского типа // Томская область. Управление. Экономика. Политика. Университетский проспект: Тематический выпуск: Информационно-аналитический журнал. 2001. № 2(6). С. 18–19.

2. Майер Г.В., Дунаевский Г.Е. Нормативно-правовые и организационно-финансовые аспекты функционирования учебно-научно-инновационного комплекса классического университета // Университетское управление: практика и анализ. 2001. № 33. С. 42–47.

МНОГОКАНАЛЬНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ В ВУЗЕ

О.С. Беломытцева
Томский государственный университет

Образовательные учреждения традиционно выбирают консервативную модель развития. Однако в последнее десятилетие российские вузы стали переходить к новой модели развития и управления, вызванной необходимостью адаптации к рыночным условиям.

Вузы самостоятельно проводят маркетинговые исследования, налаживают внешнеэкономические связи, открывают филиалы и центры дистанционного образования, осуществляют инновационные проекты и многие другие мероприятия, требующие значительных финансовых вложений. В этой ситуации встает вопрос об управлении финансовыми потоками и привлечении дополнительных денежных ресурсов для осуществления деятельности вуза. Поэтому финансовые отделы вузов должны сформировать систему финансового менеджмента, в том числе финансового планирования (бюджетирования) и управления, финансового анализа и многоканального финансирования.

Многоканальное финансирование представляет собой привлечение денежных средств и материальных ресурсов из различных источников, бюджетных и внебюджетных, для финансирования вуза. Многоканальное финансирование предполагает совокупность организационных, финансовых и экономических мероприятий, обеспечивающих работу вуза в режиме развития и финансового благополучия. Целью реализации многоканального финансирования является поддержка научно-исследовательской работы, обеспечение учебного процесса, повышение заработной платы сотрудникам и стипендий, обновление материальной базы, финансирование инновационных проектов на возвратной основе.

Основными источниками многоканального финансирования могут выступать:

– платные услуги;
– коммерческая и предпринимательская деятельность;
– целевое финансирование и гранты;
– благотворительность и спонсорство;
– кредиты и займы.

Следует отметить, что в составе данных источников можно выделить ряд направлений, широко известных и приносящих многим вузам стабильный доход. Так, например, практикуются следующие мероприятия:

– целевая подготовка специалистов на основе тройственного договора между вузом, предприятием и студентом;

– переподготовка кадров (очная и заочная);

– содействие в трудоустройстве, которым занимаются Центры трудоустройства, контактирующие напрямую с работодателями;

– получение вузом аккредитации на право подготовки специалистов в области аудита, оценки, фондового рынка и прочих дисциплин;

– консалтинг в различных сферах.

Безусловно, для осуществления качественного многоканального финансирования необходимо создание в вузе специального подразделения, занимающегося исключительно данным вопросом. При этом немаловажна и проблема привлечения специалистов. Многие вузы могут использовать собственные кадры – преподавателей экономических дисциплин, совмещающих преподавательскую деятельность с практической работой в области финансов и управления.

Одним из приоритетных направлений развития современного вуза выступает поддержка и развитие собственной инновационной деятельности. На наш взгляд, одной из проблем в этом отношении является несогласованная работа подразделений вуза. Так, инновационные проекты в основном разрабатываются учеными, представляющими естественные и физико-математические факультеты и не имеющими знаний в области менеджмента и продвижения проектов на рынок. Одновременно с этим знания и практические навыки в области менеджмента присутствуют у сотрудников экономических факультетов. Таким образом, научные разработки первых и навыки вторых могли бы реализовываться совместно – путем создания университетского центра по разработке и реализации инновационных проектов. На наш взгляд, необходимо также проводить обучение ученых основам менеджмента и бизнес-планированию.

Немаловажно и такое направление, как сотрудничество с бизнесом – непосредственными потребителями инновационных продуктов и специализированными посредниками. При этом следует принимать во внимание, что реализация дорогостоящих мероприятий, по всей видимости, будет возможна только при участии коммерческих структур.

Таким образом, для внедрения системы многоканального финансирования в вузе необходимо следующее:

– разработка концепции финансового развития вуза;

– создание системы эффективного финансового менеджмента, включающей контроль эффективности;

– повышение квалификации сотрудников финансовых служб и обращения к профессиональным консультантам;

– создание или реформирование ранее созданного Центра поддержки инноваций;

– привлечение к реализации вузовских проектов экономистов, в том числе преподавателей;

– сотрудничество с бизнесом и институциональными инвесторами.

В Томском государственном университете многие из перечисленных направлений реализуются весьма успешно: обучение на платной основе в Высшей школе бизнеса, проекты Института дистанционного образования, получение грантов, организация курсов повышения квалификации. Тем не менее университет нуждается в совершенствовании многоканального финансирования и финансового менеджмента.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА С ТЕРРИТОРИЕЙ В ВОПРОСАХ АНАЛИЗА И ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

Г.Е. Дунаевский
Томский государственный университет
О.В. Козловская
Администрация Томской области

Важной частью миссии классического университета является его воздействие на социально-культурную и социально-экономическую среду территории. Во многом успех в решении этой задачи зависит от степени и форм взаимодействия с региональными органами власти и управления.

Наметившиеся положительные тенденции экономического и социального развития, рост промышленного и аграрного производства, некоторые положительные изменения на рынке труда и иные многочисленные факторы, подтверждающие позитивный в целом характер происходящих в стране преобразований, пока не уменьшают масштабы и число проблем, возникающих у управленцев на региональном уровне. Связано это в значительной мере с тем, что в отличие от федерального уровня, где к проблемам управления привлекаются крупные научные коллективы и осуществляются, как правило, глубокие аналитические исследования, в основу планирования и принятия решений на местах положены опыт и знания местных управленцев и (или) депутатов местных законодательных и представительных органов. Приглашение местной администрацией в качестве экспертов отдельных представителей академической либо вузовской науки не снимает проблему, поскольку такая экспертиза может дать только общую оценку тому или иному решению, т.к. не базируется на целенаправленных исследованиях именно данной территориальной проблемы. Опыт, при котором местные исполнительные либо законодательные органы выступают в качестве инициаторов, заказчиков научно-исследовательских работ, пока ничтожен, местные бюджеты вряд ли готовы к финансированию объемных поисковых и прогнозных экономических, либо социальных исследований, которые, собственно, и должны составлять основу реального перспективного планирования и обоснованного управления на местах. В итоге наличие в регионе крупных вузовских либо академических научных школ

крайне слабо влияет на эффективность проводимой на местном уровне экономической, промышленной, аграрной, социальной политики.

Указанное дистанцирование науки, вузов от насущных проблем территории ослабляет и позиции учебно-научного комплекса, приводит к несбалансированной теоретизации научных исследований, недостаточной погруженности выпускников в реалии региона, замедленному развитию научно-практической базы для переподготовки кадров. Проводимые на местах различные конкурсы в поддержку научных и педагогических коллективов не меняют направленность проводимых ими исследований и, соответственно, также не решают вышеуказанной проблемы в серьезных масштабах.

В свете вышесказанного актуальным является создание на региональном уровне вузовского исследовательского института, нацеленного на изучение экономико-социальных проблем территории и, что особенно важно, организующего эти исследования не на разовой, а на систематической основе.

В Томском государственном университете предложено создать такой институт – Институт социально-экономических проблем Западно-Сибирского региона (ИСЭП), цель создания которого сформулирована как повышение качества обучения в университете путем организации научно-учебной базы для подготовки специалистов и кадров высшей квалификации, переподготовки кадров на основе фундаментальных и прикладных исследований проблем социально-экономического развития территории. Предполагается, что наличие такой базы позволит, с одной стороны, приблизить учебный процесс к практике, с другой – активизировать и поставить на системную основу участие научно-педагогического персонала университета в исследованиях проблем региона.

Основные задачи института:

– изучение территориальных особенностей природно-ресурсной, производственной, аграрной, социально-культурной базы Томской области, Западно-Сибирского региона, изучение их влияния на экономические и социальные процессы;

– разработка и внедрение методов мониторинга основных показателей, характеризующих экономическое состояние территории, ее отдельных отраслей;

– изучение тенденций в развитии экономики области, исследования степени и форм влияния на них общефедеральных, международных процессов;

– исследования социокультурной базы области, ее динамики и влияния на экономические процессы и показатели;

– исследования по актуальным для области экономическим и социальным проблемам межведомственного, межотраслевого характера;

– внедрение достижений экономической науки и социально-культурных дисциплин, новаций в области управления в практику управления и хозяй-

ствования области; пропаганда опыта, получившего положительную научную оценку;

– обеспечение научной, научно-методической базы для подготовки и переподготовки специалистов, повышения квалификации, подготовки кандидатских и докторских диссертаций, в том числе – на местном материале;

– независимая научная экспертиза проектов и программ в части, соответствующей тематике института.

Естественно, деятельность института должна вестись в тесном взаимодействии с территориальными органами управления, осуществляющими перспективное планирование, подготовку кадров, и другими.

Кроме того, силами ИСЭП могут проводиться исследования для действующих на территории кампаний, промышленных и аграрных предприятий, иных хозяйствующих субъектов, социально-экономические проблемы которых требуют квалифицированного анализа и разработки рекомендаций.

В рамках проекта, поддержанного Национальным фондом подготовки кадров, в ТГУ разработаны концепция создания такого института, Положение ИСЭП, его структура, порядок участия в его работе обучающихся.

В концепции рассмотрены основные цели, задачи ИСЭП, обсуждаются его основные виды деятельности, организационно-правовой статус, особенности управления, финансирования, формирования имущества, взаимодействия с администрацией Томской области. Показано, что возможности ИСЭП оптимально реализуются в варианте, когда институт создается как структурное подразделение ТГУ, по доверенности осуществляющее частичные правомочия юридического лица, и действует на основании Положения, утверждаемого ректором ТГУ. Степень самостоятельности такого института несколько ниже, чем у юридического лица, тем не менее данный юридический статус позволит ИСЭП на основании доверенности от имени ТГУ заключать договоры на выполнение НИР, ОКР и оказание услуг по тематике института, иметь автономные субсчета в бюджетном и внебюджетном, валютном счетах университета. Данный статус обеспечит достаточную научно-методическую и финансовую независимость института, сохраняя его принадлежность к университету, Минобразованию РФ, системе научных подразделений высшей школы РФ. Как структурное подразделение бюджетного вуза институт будет участником программ, проектов и конкурсов, реализуемых Минпромнауки РФ и другими министерствами и ведомствами РФ.

ИСЭП сможет проводить исследования в непосредственном контакте с факультетами и другими подразделениями ТГУ, в тесном взаимодействии с другими вузами, академическими научными учреждениями, отраслевыми научно-исследовательскими институтами, предприятиями и органи-

зациями г. Томска, Томской области, других субъектов Сибирского соглашения.

Предложенный юридический статус позволит институту достаточно автономно координировать планы своих фундаментальных и прикладных исследований с задачами, решаемыми в соответствующих департаментах администрации Томской области, близлежащих областей. Такая направленность исследований, в сочетании с финансово-хозяйственной автономией ИСЭП, должна обеспечить заинтересованность администрации области в тесном практическом взаимодействии с институтом, в развитии научно-методической и материально-технической базы ИСЭП, в содействии университету в обеспечении института площадями, оборудованием и др.

Финансовая деятельность ИСЭП в предложенном юридическом статусе достаточно прозрачна как для университета, так и для других инвесторов. Открытие института в этом статусе осуществляется на основании решения ученого совета приказом ректора университета.

Предполагается, что ИСЭП будет самостоятельно определять свою внутреннюю структуру с учетом решаемых текущих и перспективных задач и имеющегося финансирования. При этом основными структурными подразделениями института являются научно-исследовательские лаборатории (могут быть объединены в отделы). В рамках лабораторий исследования могут выполняться как постоянными, так и временными коллективами, объединенными в научные группы, сектора, либо отдельными исследователями, работающими по индивидуальным программам.

Для решения своих задач ИСЭП может привлекать в установленном порядке к руководству и проведению исследований профессорско-преподавательский состав университета, а также исследователей, либо коллективы из других вузов, НИИ, исследовательских центров.

Главным органом управления ИСЭП, определяющим тематику, основные направления и пути развития научных исследований, структуру и бюджетную политику, является Совет института. Непосредственное управление деятельностью ИСЭП осуществляет директор, назначаемый приказом ректора университета по согласованию с Советом ИСЭП. На основании доверенности директор ИСЭП может от имени университета заключать договоры по видам деятельности ИСЭП и выполнять представительские и хозяйственные функции, необходимые для обеспечения жизнедеятельности ИСЭП и выполнения стоящих перед институтом задач.

В предложенной концепции ИСЭП как структурное подразделение ТГУ согласно уставу университета может безвозмездно пользоваться выделенными для его деятельности его площадями и элементами инфраструктуры.

Имущество ИСЭП (оборудование, денежные средства и др.) входит составной частью в консолидированный баланс ТГУ, при этом ИСЭП из своих доходов частично компенсирует университету затраты на содержание и ремонт занимаемых помещений и используемой инфраструктуры.

Деятельность ИСЭП предполагает постоянное и тесное взаимодействие с администрацией Томской области в вопросах:

– выбора направленности исследований, планировании основных НИР и ОКР;

– создания условий для проведения исследований, создания опытных участков, производств, проведения пилотных проектов, маломасштабных и полномасштабных экспериментов;

– апробации результатов, практического использования их в хозяйствах, предприятиях, системе управления, социальной сфере области;

– подготовки и переподготовки кадров, кадрового сопровождения внедряемых новых технологий;

– независимой научной экспертизы проектов, предлагаемых к внедрению в областном масштабе организациями и структурами различного уровня;

– обеспечения института площадями, оборудованием, создания и развития материально-технической базы ИСЭП;

– привлечения финансирования из бюджетов различного уровня, поиск а инвесторов для отдельных проектов, научных направлений, института в целом;

– организации информационного обмена, международного сотрудничества;

– расширения ареала исследований и внедрения результатов на регион «Сибирского соглашения и АСДГ.

В качестве механизмов взаимодействия по вышеперечисленным и иным вопросам предполагается участие представителей администрации Томской области в Наблюдательном совете ИСЭП, согласование планов и программ исследований с руководством соответствующих управлений администрации Томской области, поддержка проводимых в ИСЭП исследований из бюджета области.

На основе разработанной концепции создано Положение об ИСЭП и издан Приказ об открытии института. На первом этапе создано две лаборатории – экономического прогнозирования и муниципального управления, до завершения проекта планируется создание еще как минимум двух лабораторий. В качестве пилотной НИОКР по согласованию с Администрацией Томской области начаты работы по анализу социально-экономической ситуации и проектированию социально-экономического развития двух районов области – Кривошеинского и Томского. В работе лабораторий активное участие принимают студенты и аспиранты университета.

ПРИОБЩЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ДЕЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КАК ПРОБЛЕМА УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Шакурова
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,

Вопрос изучения организационной (корпоративной) культуры (ОК) в последнее время занимает одно из ведущих мест в социологии организации и социального управления, а также организационной психологии [1, 5]. Многие западные и отечественные ученые сегодня признают, что организационная культура, определяя систему целеполагания и взаимосвязей между работниками, внешнее восприятие и узнаваемость организации (внешний имидж), а также целостную систему внутренних связей, формирует сущностные характеристики самого понятия «организация». Современная управленческая практика показывает, что компании, которым удалось создать сильную и активную культуру внутри организации, добиваются больших успехов, нежели предприятия с рыхлой, неоднородной и противоречивой ОК. Деятельность вторых оказываются малоэффективной в условиях рынка, с большей вероятностью терпят поражение в конкурентной борьбе и разоряются. По мнению отдельных исследователей, организационная деловая культура определяет уникальность, неповторимость и в конечном счете конкурентоспособность каждой организации. Известный специалист в области социальной психологии П.Н. Шихирев отмечает, что при всем обилии организаций культуры ведения бизнеса делятся по формам движения капитала, имея в виду производство, торговлю и финансы, а люди, работающие в них, различаются по ценностям, нормам и правилам производственного поведения [5].

Понятно, что организации разных типов развивают различные типы ОК. В последнее время весьма перспективной представляется типология ОК, предложенная К. Камероном и Р. Куином [1]. Согласно их подходу ОК можно типизировать на основе сочетания двух важных характеристик организационных процессов: динамичности – консерватизма и ориентации на внешнюю или внутреннюю среду. Таким образом, они выделяют бюрократический, клановый, адхократический и рыночный типы ОК. Результаты многочисленных исследований показывают, что именно адхократически-рыночный тип орга-

низационной культуры (ОК), динамичное, предпринимательское и творческое место работы, в большей степени характеризует мир организаций XXI в. [1, 2]. В условиях радикальной смены направления развития России и резкого поворота ее в сторону рынка, произошедших в последние десятилетия, для наших организаций чрезвычайно важны не только наличие стратегических планов, внедрение и использование современных технологий, но и присутствие компетентного, творческого и тренированного персонала управления. Именно благодаря способности хорошо обученного персонала быстро ориентироваться и корректировать деятельность предприятия в исключительно подвижных рыночных ситуациях, компания достигает больших успехов.

Логично было бы предположить, что молодой сотрудник фирмы, вчерашний выпускник вуза или другого учебного заведения, максимально отвечает этим требованиям. Ибо в силу возрастных особенностей ему в большей степени, нежели работнику старшего поколения, свойственны акцент на карьеру, гибкость мышления, инициативность и творческая активность, коммуникабельность, напористость, самоуверенность, решительность в поступках, умение подавать себя и т.д. Кроме того, 22–30-летний молодой человек – представитель новой социально-экономической формации, в некоторой степени уже сложившейся в России. Он воспитан, а значит, казалось бы, освоил ценности, нормы и правила поведения в рыночном типе культуры. Однако исследования показывают, что молодые сотрудники предприятий и организаций нередко обладают неэффективными установками на трудовое поведение, являются носителями консервативных способов принятия решений, нередко даже более консервативных, чем работники с большим стажем [3]. Менеджеры и собственники компаний зачастую невольно воссоздают у себя клановую или бюрократически-клановую модель управления, наиболее рельефно проявляющуюся дома (в семье) и в школе (имеется в виду школа как социальный институт). Вместе с тем данные исследований, проводимых кафедрами общей социологии и психологии управления ФСН ННГУ, показывают, что на уровне желаний именно рыночный тип ОК справедливо представляется им как перспективный.

Это противоречие между реальностью и предпочтениями позволяет полагать, что организационная культура образовательных учреждений, где формируются основные установки молодежи на трудовое поведение, не соответствует по ряду характеристик запросам современной практики трудовых отношений. Долговременное пребывание сначала учащихся, а затем студентов в бюрократически-клановом типе ОК является, во-первых, барье-

ром успешной социализации личности в условиях рыночной оргкультуры, а во-вторых – препятствием к развитию рыночного типа организационной культуры на предприятии. Подтверждением доминирования кланово-бюрократической культуры в системе высшего образования могут служить, в частности, результаты регулярно проводимой нами диагностики ОК одного из государственных вузов Н. Новгорода на выборках студентов V курса.

Не случайно сегодня в научных и бизнес-кругах широко обсуждается вопрос подготовки менеджера XXI в., способного к свободному принятию адекватных решений, берущего на себя личную ответственность и проявляющего качества лидера. Поэтому нельзя оставить без внимания вопрос о необходимости и возможности подготовки учащихся и студентов к работе в тех типах ОК, которые характерны для следующего этапа социализации молодых людей, наступающего после выхода из школы и вуза, то есть перспективной адаптации к требованиям времени. На наш взгляд, в этих условиях важна не столько содержательная, сколько организационно-методическая сторона образования. Можно выделить, по крайней мере, три основных направления в работе по перспективной социализации студентов.

1. Введение в курсы дисциплин по менеджменту, социологии и психологии управления практических занятий по профессиональному проектированию ОК и соответствующих ее типам поведения и внутриорганизационных отношений, поставив следующие цели:

– получить материал для наглядного определения сравнительной эффективности организаций с различными типами ОК;

– осуществить моделирование тех процессов в жизнедеятельности вуза, которые можно, не меняя миссии и специфических традиций, изменить под альтернативные типы ОК (пропуск занятий преподавателями и студентами, невыдерживание установленных сроков выполнения работ, внешний вид на деловых мероприятиях, соблюдение баланса прав и личной ответственности и пр.);

– обеспечить освоение перспективных управленческих ролей в деловых играх как части проектировочных процедур.

2. Введение в программы производственной и преддипломной практики задания на анализ ОК предприятия и соответствующих ей моделей организационного поведения, а также задания по проблемам совершенствования ОК.

3. Заключение договоренностей с предприятиями-партнерами, на которых студенты проходят производственную практику, о постановке совместных программ социализации практиканта в рамках конкретной деловой ОК и обеспечение выполнения намеченных проектов.

Предлагаемые подходы к решению проблемы преемственности ОК и перспективной адаптации студентов в настоящее время проходят апробацию на ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Первые результаты представляются успешными.

Литература

1. Камерон К., Куин Р. Диагностика и изменение организационной культуры. СПб.: Питер, 2001.
2. Захарова Л.Н., Ярмахов Б.Б., Колосова В.В. Стереотипы в принятии решений как проблема менеджмента // Управление персоналом. 2001. № 6. С. 42–46.
3. Крулис-Ранда Ян С. Вызов системе подготовки специалистов по экономике предприятия // Проблемы теории и практики управления. 1997. № 4. С. 17–22.
4. Шихирев П.Н. Деловая культура – это культура получения и распределения прибыли // Управление персоналом. 2000. № 11. С. 12–16.

О РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ШКОЛА УСПЕШНОГО ТРУДОУСТРОЙСТВА» ПРИ ЦЕНТРЕ СОДЕЙСТВИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВУ ВЫПУСКНИКОВ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Е.И. Печерская
Томский государственный университет

Томск занимает одно из первых мест в России по количеству студентов на душу населения. Однако число крупных предприятий – потенциальных «потребителей» выпускников вузов – невелико. В связи с этим высока конкуренция на рынке труда среди молодых специалистов.

В конкурентной борьбе между выпускниками за «достойные» рабочие места победителем выйдет тот, кто накопил за годы учебы в вузе наибольший адаптационный потенциал, кто обладает высоким уровнем профессиональных знаний и умений, имеет четкую цель трудоустройства, опыт работы, обладает навыками самопрезентации.

Как показывает опыт работы в Центре, многие выпускники вузов испытывают серьезные трудности в процессе адаптации к рынку труда и нуждаются в поддержке. Причина этого – в неспособности соответствовать требованиям, предъявляемым рынком труда и работодателями. Многие выпускники слабо информированы о ситуации на рынке труда, не знают современных технологий поиска работы, способов самопрезентации, пассивны в поиске работы, не готовы к самостоятельным действиям. Именно это снижает их конкурентоспособность.

Потребность выпускников в помощи со стороны вуза была выявлена в ходе проведения социологического исследования среди выпускников томских вузов 2001 г., обратившихся за помощью в центр занятости города [1].

В Центре содействия трудоустройству выпускников ТГУ разработана и реализуется комплексная образовательная программа по подготовке выпускников к рынку труда «Школа успешного трудоустройства». Она призвана помочь студентам-выпускникам в прояснении вопросов, связанных с началом трудовой деятельности. Программа направлена на активизацию и развитие индивидуальных ресурсов и возможностей личности выпускника, новых стратегий социально-профессионального поведения на рынке труда, отражающих современные социально-экономические реалии.

Программа предназначена для студентов вузов 3–5-го курсов и представляет собой курс тренингов и практических семинаров. Одним из главных принципов при разработке программы выступил принцип комплексности. На занятиях студент имеет возможность увидеть целиком модель процесса трудоустройства, попробовать свои силы, оценить свои возможности и построить программу дальнейшего личностного и профессионального развития.

В результате тренингов вырабатываются конкретные навыки поведения в различных ситуациях процесса трудоустройства, закладывается установка на самостоятельность и активность. Участие в программе предоставляет участникам возможность:

1) уточнить цели и пути дальнейшего профессионального и карьерного развития;

2) получить необходимую информацию, связанную с рынком труда и процессом трудоустройства;

3) освоить новые знания и отработать навыки, касающиеся технологии поиска работы, самопрезентации, делового общения с работодателями;

4) укрепить чувство уверенности в себе и выработать адекватную стратегию и тактику поиска желаемой работы.

По итогам курса практических занятий студенты овладевают техникой написания профессионального резюме, ведения деловых телефонных переговоров с потенциальным работодателем, методами подготовки и проведения собеседования с работодателями; знакомятся с правовыми аспектами трудоустройства.

Групповая форма работы позволяет наблюдать, анализировать чужие ошибки, давать и получать обратную связь и формировать (корректировать) собственную стратегию поведения в заданной ситуации. Ролевые игры и видеотренинги способствуют приобретению ценнейшего опыта ролевого межличностного взаимодействия, навыков делового взаимодействия. В целом, участие в подобном тренинге можно расценивать как тренировку перед серьезным контактом с реальным работодателем, когда очень важна уверенность в себе.

Данные исследования, проводимого в процессе проведения курса тренингов и семинаров, показали, что, по субъективным оценкам самих участников, в их знаниях, умениях, навыках и понимании ситуации произошли значимые позитивные изменения. Субъективная усредненная оценка курса участниками достаточно высока – 8,9 баллов из 10 максимальных. Многие из них высказали мнение о необходимости обязательного проведения подобных тренингов для студентов и выпускников вуза, поскольку такие занятия «познавательны, полезны и интересны».

О востребованности среди студентов и значимости проведения такой образовательной программы в вузе можно судить по данным исследования и по интенсивности обращения студентов, желающих поучаствовать в программе. Заинтересованность студентов и выпускников вуза стимулирует к дальнейшему развитию и совершенствованию образовательной программы с учетом отзывов и пожеланий предыдущих участников, а также изменений ситуации и технологий на рынке труда.

Таким образом, благодаря возможности пополнять недостающие для успешной адаптации ресурсы, образовательная программа «Школа успешного трудоустройства» может выступать средством повышения конкурентоспособности выпускников ТГУ на рынке труда, что косвенным образом влияет на престиж вуза на местном рынке образовательных услуг.

Литература

1. Дорожкина Е.И. Социальная адаптация выпускников томских вузов к рынку труда: Курсовая работа. Томск, 2001.
2. Дорожкина Е.И. Проблема адаптации выпускников вузов к рынку труда: роль вуза в ее решении: Курсовая работа. Томск, 2002.
3. Печерская Е.И. Тренинг по технологии трудоустройства как способ решения проблемы адаптации выпускников вузов к рынку труда: Дипломная работа. Томск, 2003.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА МОНИТОРИНГА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТГПУ ПО ИЗУЧЕНИЮ РЫНКОВ ТРУДА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

А.П. Клишин, Н.Н. Витченко, А.Н. Бутаков, В.Н. Горюнов
Томский государственный педагогический университет

Мониторинговая служба Томского государственного педагогического университета с 1995 г. по настоящее время осуществляет социологические исследования Томской системы образования: проведение опросов общественного мнения о состоянии образовательной сферы, мониторинг рынка образовательных услуг, предметное и психологическое тестирование работников образования. В период с 1995 по 2002 г. проведено более сотни срезов состояния и тенденций развития областного образования. Установлена обратная связь с несколькими сотнями респондентов, руководителей и преподавателей вузов и образовательных учреждений, студентов, школьников, их родителей.

В университете сложился высокопрофессиональный коллектив специалистов: социологов, психологов, философов, педагогов, экономистов, экологов, практиков, осуществляющих мониторинги образовательных, социально-культурных процессов в сибирском регионе и некоторых субъектах Российской Федерации; отработаны апробированные методики опроса работников образования, педагогической общественности.

Кроме того, проводится работа по созданию механизма внедрения результатов мониторинговых исследований – как внутрироссийских, так и международных – в практику работы регионального образования.

Проведен анализ за 10-летний период динамики приема и выпуска в начальных и средних школах, профессиональных училищах, средних специальных учебных заведениях и вузах, исследованы количественные показатели и распределения школьников, учителей и студентов в Томской области. Сформированные информационные ресурсы позволяют корректно прогнозировать контингент учащихся и студентов для различных уровней системы образования, а также потребность системы образования в педагогических кадрах.

Разработанная система мониторинга на базе сети Internet и Web-технологий для целей прогнозирования и накопления данных, позволяет отработать механизм принятия управленческих решений по развитию системы образова-

ния и проанализировать современные тенденции развития кадрового потенциала высшей школы. Это дало возможность разработать прогноз потребности системы высшего образования Томской области в научных и научно-педагогических кадрах, ориентированный на модернизацию высшей школы России и оптимальное достижение целей, сформулированных в Национальной Доктрине образования Российской Федерации, в Федеральной программе развития образования, стратегии развития Российской Федерации до 2010 г.

Накопленный опыт позволяет Томскому государственному педагогическому университету в рамках проекта НФПК развивать и поддерживать информационную систему мониторинга и прогнозирования по изучению рынков труда и образовательных услуг.

На основе проведенного анализа специалистами лаборатории АСУ и компьютеризации создана база данных мониторинга системы среднего и высшего профессионального образования, комплекс аппаратно-программных средств для информационного обеспечения задач анализа и управления состоянием системы образования. Обеспечено наполнение, поддержание базы данных мониторинга системы среднего и высшего профессионального образования Томской области, функционирующей как в корпоративной сети Intranet, так и в глобальной сети Internet.

Разработан комплекс средств удаленного, оперативного доступа к данным, динамического построения входных и выходных форм, постоянные и разовые запросы, технологии создания и ведения базы данных системы мониторинга. Отличительной особенностью технологии является обеспечение оперативного удаленного доступа функционального пользователя через сеть Internet к данным, хранящимся в различных средах: базах данных, электронных таблицах, документальных информационно-поисковых системах и текстовых файлах.

БД «Информационная система мониторинга и прогнозирования по изучению рынков труда и образовательных услуг» реализуется с применением 3-уровневой архитектуры «клиент – сервер приложений – сервер базы данных».

Для эффективной работы необходимо наличие клиентских мест во всех образовательных учреждениях и муниципальных органах управления образованием области [1]. Используя Web-браузер, пользователи работают с полнофункциональным приложением, реализованным средствами технологии WWW. Фактически вся работа выполняется на серверной стороне, что позволяет использовать в качестве рабочих мест сравнительно маломощные компьютеры.

Архитектура базы данных предусматривает возможность одновременной работы и обычных, и Интернет-клиентов, обеспечивая:

– многопользовательский доступ к централизованной базе данных системы с разделением полномочий;

– оперативную аналитическую обработку данных в режиме реального времени;

– защиту данных от несанкционированного доступа.

Полученные результаты составили информационную и научно-методическую основу совершенствования информатизации мониторинга системы образования Томской области.

Полная реализация разработанных принципов и методов позволит существенно облегчить и ускорить доступ функциональных пользователей к данным системы и, таким образом, повысить качество информационного обслуживания работников управления образования [2]. Предлагаемые решения позволяют создать программный комплекс для формирования базы данных мониторинга системы образования и обеспечить ее интеграцию в сеть Internet. В ТГПУ организованы автоматизированные рабочие места функциональных пользователей для работы с локальной базой данных системы.

Анализ данных мониторинга рынка труда и прогноза потребности в педагогических кадрах системы общего среднего образования Томской области до 2006 г. позволил разработать принципы маркетинговой стратегии университета, направленной на развитие приоритетных для региона специальностей, обеспеченные рыночным спросом. При разработке маркетинговой стратегии ТГПУ использована методика, основанная на результатах мониторинга и анализа рынка труда педагогических кадров системы образования Томской области. При определении динамики спектра востребованных педагогических специальностей проанализированы количественные данные набора, конкурса на факультеты университета, изменение числа основных и дополнительных специальностей и специализаций, подготовка по которым осуществляется в педагогическом университете, результаты приема абитуриентов на заочную форму обучения с учетом полученного ранее ими образования. Учитывая специфику педагогического университета, задача которого обеспечить подготовку учителей прежде всего для региона, указанные выше направления были рассмотрены в разрезе районов и городов Томской области.

На основе выявленных тенденций сделаны рекомендации по изменению структуры специальностей, по которым осуществляется подготовка учителей в Томском педагогическом университете, с учетом перспективных по-

требностей рынка труда, количественных и качественных требований к выпускникам, повышающих их конкурентоспособность, адаптивность и обеспечивающих их рациональное трудоустройство.

Результаты исследований и разработок планируется использовать в системе повышения квалификации работников образования, а также в консультационной работе, проводимой сотрудниками различных отделов управления университетом. Планируется продолжить разработку информационно-программного комплекса формирования и ведения базы данных мониторинга системы образования и создать на его основе Web-узел регионального уровня.

Литература

1. Васильев В.В. Информационное обеспечение управления общеобразовательной школой. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1990. 240 с.
2. Гершунский Б.С. Компьютеризация в сфере образования: проблемы и перспективы. М.: Педагогика, 1987. 356 с.

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ПО УПРАВЛЕНЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

И.П. Поварич
Кемеровский государственный университет
М.Д. Поварич
Кемеровский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета

В соответствии с утвержденными в 2000 г. Министерством образования Российской Федерации государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования в настоящее время в стране ведется подготовка кадров управленческого профиля по пяти специальностям: экономика и управление на предприятии; государственное и муниципальное управление; менеджмент организации; управление персоналом; антикризисное управление. По всем вышеуказанным специальностям выпускники вузов получают квалификацию менеджера или же экономиста-менеджера. Однако до настоящего времени в российской практике отсутствует единая точка зрения на понимание сущности профессии, квалификации или должности менеджера. В большинстве своем под менеджером понимается руководитель или управляющий, занимающий определенную должность и наделенный полномочиями в области принятия решений по конкретным видам деятельности предприятия. Такое понимание квалификации «менеджер» самым негативным образом сказывается на возможностях трудоустройства выпускника вуза. На наш же взгляд, менеджер – это работник, деятельность которого направлена на эффективное использование разнообразных ресурсов организации (трудовых, финансовых, материальных, информационных и т.д.) для достижения стоящих перед ней целей, независимо от занимаемого места в управленческой иерархии. Именно исходя из данного подхода целесообразно рассматривать вопросы подготовки менеджеров к практической деятельности в современных условиях.

Наш многолетний опыт подготовки специалистов управленческого профиля свидетельствует о том, что эффективное обучение менеджерской деятельности должно включать в себя два этапа:

1) вузовский, целью которого является профессиональная подготовка по избранной специальности и освоение основных способов выполнения

производственной деятельности в соответствии с получаемой в процессе реализации конкретной образовательной программы квалификацией;

2) послевузовский, который должен продолжаться на протяжении всей трудовой жизни, и целью которого является формирование навыков выполнения конкретных видов деятельности и углубление специализации путем повышения полученной квалификации или профессиональной переподготовки в соответствии с занимаемой должностью в менеджерской иерархии и постоянно изменяющимися условиями хозяйствования.

Таким образом, на вузовском этапе образования будущие менеджеры должны получить значительный объем знаний как по общепрофессиональным предметам, так и по специальным, которые касаются различных направлений деятельности предприятий в условиях функционирования рыночной экономики.

При этом в высшем учебном заведении менеджерская подготовка должна носить наиболее общий характер без привязки к будущему месту работы, прогнозировать которое на стадии обучения в современных условиях весьма затруднительно. Кроме того, управленческая, или менеджерская, деятельность имеет очень много общих характеристик независимо от специфики предприятия или же должности, которую в ней занимает тот или иной работник. Поэтому в высшем учебном заведении необходимо вести подготовку по так называемому общему менеджменту. А специализация в сфере управленческой деятельности должна осуществляться на послевузовском этапе с учетом отраслевой и должностной специфики выполняемой менеджером работы.

Исходя из вышеизложенных соображений, мы считаем, что существующая на сегодня в стране классификация специальностей высшего образования в сфере управления чрезмерно детализирована с точки зрения отраслевой привязки. Так, например, образовательная программа по специальности «Экономика и управление на предприятии» в соответствии с действующим классификатором жестко привязана к отраслям. Между тем, по нашему мнению, она должна носить универсальный межотраслевой характер. В связи с этим появившиеся в последние годы специальности «антикризисное управление» и «управление персоналом» являются специализациями в рамках специальностей «Экономика и управление на предприятии» или же «Менеджмент организации». И то и другое являются неотъемлемым атрибутом любого хозяйствующего субъекта.

Что касается специализаций, то в последнее время тенденция к их дроблению приобретает характер лавинообразного процесса. Так, например, учебно-методическое объединение вузов России по образованию в области

менеджмента рекомендует по специальности «Менеджмент организации» ввести 59 специализаций, а по специальности «Государственное и муниципальное управление» – 24 специализации. Думается, что такая чрезмерно углубленная специализация еще более обостряет и без того весьма сложную ситуацию с трудоустройством выпускников. На этапе вузовского образования, еще раз повторимся, экономическая подготовка должна носить наиболее общий, универсальный характер. А подобная специализация целесообразна на послевузовском адаптационном периоде, на котором она объективно обусловливается спецификой отрасли, предприятия и рабочего места, занимаемого выпускником высшего учебного заведения.

РОЛЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

А.В. Савина
г. Москва

На сегодняшний день проблема формирования корпоративной культуры рассматривается главным образом в контексте курса стратегического планирования. Перед будущим руководителем ставится задача создания организационной культуры, которая позволяла бы наиболее эффективно использовать потенциал работников. Акцент делается на необходимости формирования миссии организации (лаконично выраженного смысла существования организации), формулировке базовых целей, разработке этического кодекса фирмы, которые рассматриваются в качестве ключевых элементов организационной культуры. Миссия должна вдохновлять, цели – мобилизовывать, а кодекс – регулировать поведение персонала. Однако на этом аспекте организационной культуры (определение миссии и базовых целей) должны быть сосредоточены главным образом первые руководители (отцы-основатели или лидеры организаций) молодых предприятий или фирм. Проблемы же, которые придется решать начинающему менеджеру среднего звена, будут совершенно иными. Уже сложившаяся внутри организации культура будет определять, каким образом будут строиться его отношения с руководством, с коллегами и подчиненными, в значительно большей степени, чем личностные качества молодого руководителя.

Цель данной статьи – показать необходимость дополнения чисто управленческого подхода к изучению организационной культуры социологическим подходом, при котором организационная культура понимается как «признанные и разделяемые ценности, убеждения, восприятия, нормы, артефакты и формы поведения» (Гибсон Д.Л., Иванцевич Д., Доннелли Д.Х. Организации: поведение, структура, процессы. М: Инфра, 2000).

Начинающий управленец столкнется с такими проявлениями организационной культуры, как социально-психологический климат, преобладающий стиль руководства, методы стимулирования труда и разрешения конфликтов. Все эти вопросы уместнее всего рассматривать в рамках социологии и психологии управления. Упомянутые стороны деятельности менед-

жера на сегодняшний день освещаются при изучении данных дисциплин, однако, на наш взгляд, несколько фрагментарно. Необходимо, чтобы у слушателей возникло понимание того, что все это – компоненты единой системы, элементы целостного образования, именуемого организационной культурой. Следствием такого рассмотрения является признание того факта, что не существует универсальных «правильных» образцов поведения руководителя. Прежде чем управленческое решение будет принято, необходимо проанализировать его с точки зрения сложившейся организационной культуры компании, субкультуры вверенного структурного подразделения.

Рассмотрим в качестве примера проблему мотивации персонала – одну из первоочередных задач линейного менеджера. В одних организациях принятые культурные установки таковы, что наиболее действенными являются материальные стимулы, в других – на первый план выходят привлечение персонала к участию в принятии управленческих решений или должностной рост.

От специфики организационной культуры будут зависеть и ожидания по отношению к ролевым обязанностям руководителя. В рамках одной культуры от него будут ждать четкого исполнения заданных требований и жесткого контроля за подчиненными. В противоположном случае он должен будет проявлять инициативу и поощрять к тому же подведомственный персонал. Попытки начинающего менеджера оказать помощь другим управленцам одного с ним уровня могут привести к конфликту, если в соответствии с принятыми культурными образцами принято держаться строго в рамках своей компетенции.

Отметим, что существующая внутри организации культура предстанет перед менеджерами в качестве проблемы именно в тот момент, когда его управленческие решения натолкнутся на активное или пассивное сопротивление. Причины такого сопротивления могут быть заложены как в материальных (технологических, финансовых и пр.) факторах, так и в сложившейся организационной культуре. Социологический подход к изучению этой культуры, во-первых, дает возможность учитывать фактор организационной культуры в качестве возможного источника сопротивления, во-вторых, вооружает некоторыми инструментами анализа ее элементов и их взаимосвязей.

ОПЫТ ПЕРЕПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ В ТГПУ

Е.Г. Пьяных
Томский государственный педагогический университет

ТГПУ совместно с НФПК в рамках программы «Совершенствование управления в вузах» работает по программе «Формирование системы управления инновационными процессами комплекса педагогического и общего образования Томской области на базе Томского государственного педагогического университета».

Составной частью проекта являются программы поддержки инноваций в высшем образовании.

В рамках проекта ведется работа по следующим направлениям:

– разработка проекта модернизации информационно-компьютерных ресурсов вуза и построение на их основе единой информационной системы Томского государственного педагогического университета;

– разработка программы мероприятий по информационной поддержке маркетинговой стратегии вуза и обусловленной этим подготовки и переподготовки управленческих кадров;

– модернизация нормативной и учебной документации системы повышения квалификации управляющего персонала вуза и органов народного образования Томской области по использованию современных информационных систем (в том числе информационной системы ТГПУ и связанных систем) и инструментов управления.

Опыт, накопленный ТГПУ за последние годы, свидетельствует, что одним из важнейших факторов, влияющих на эффективность деятельности вуза и его взаимодействие с органами образования области, является наличие системы управления, основанной на применении современных управленческих и компьютерных технологий.

Одним из направлений проекта является модернизация системы подготовки и переподготовки кадров для управленческих структур вузов по вопросам применения современных информационных технологий.

При создании информационной системы ТГПУ, в том числе и системы электронного документооборота, предпочтение отдается стандартному программному обеспечению. Это прежде всего связано с тем, что системы, по-

строенные на основе стандартного программного обеспечения, имеют относительно малую стоимость, не требуют особых затрат по обслуживанию и модернизации. Кроме того, немаловажным является психологический фактор, стандартное программное обеспечение, так или иначе, известно большинству управленцев (хотя бы на уровне названий) и не вызывает страха при обучении.

Первоначально для управленческого и административного персонала ТГПУ был разработан курс «Современные компьютерные технологии в делопроизводстве в учебных заведениях». Продолжительность курса – 18 часов. В рамках этого курса изучается стандартное программное обеспечение, которое может быть использовано при подготовке документов и при построении системы электронного документооборота. Большие возможности по коллективной работе с документами предоставляет MS Windows XP и MS Office XP. Например, MS Word XP дает возможность не только создавать документы, но и поддерживать систему рецензирования документов и отправки документов по маршруту. Имеются возможности по шифрованию информации, работе с электронными подписями. MS Outlook обеспечивает широкие возможности по работе с электронной почтой и планированием коллективной и индивидуальной деятельности. Exchange Server предоставляет возможность работы с общими папками (именно он используется в большинстве готовых систем документооборота). Поэтому данный курс ориентирован на изучение в первую очередь этих программных продуктов.

В процессе обучения были выделены следующие проблемы:

1. Проблема формирования групп. Обучаемый контингент характеризуется неравномерностью знаний (некоторые управленцы в принципе не имеют навыков по работе с компьютером, поскольку пользуются услугами помощников и секретарей). Данный курс дает возможность привести знания персонала к некоторому однородному уровню.

2. Психологические проблемы, связанные с боязнью компьютера. В этой связи достаточно продуктивным и интересным оказался вариант обучения, когда каждый обучаемый проходил обучение за своим компьютером. Этот компьютер потом передавался на рабочее место. В процессе освоения материала у слушателя была возможность под руководством опытных преподавателей настроить компьютер по своим нуждам и потребностям и «привыкнуть» к нему.

Эффективность обучения во многом определяет и тот факт, что на местах все административные структуры ТГПУ оснащены однотипной техникой и однотипным программным обеспечением. Программное обеспечение

полностью совпадает с тем, которое изучается в рамках курса. В результате пользователь не сталкивается с психологической проблемой перехода на другие версии программного обеспечения.

Процесс применения информационных технологий в управлении образовательным комплексом не ограничивается только электронной системой документооборота. Поэтому, опираясь на результаты наших исследований, мы считаем оптимальным проведение следующих курсов, направленных на повышение квалификации управленческого персонала системы высшего и среднего образования по вопросам применения информационных технологий в управлении:

1. Управление организациями системы образования с использованием современных компьютерных технологий.

2. Основы работы с базами и банками данных.

3. Использование современных компьютерных технологий в делопроизводстве в учебных заведениях.

4. Основы работы с компьютерной сетью ТГПУ и сетью Internet в интересах совместного использования информационных систем.

5. Основы работы с системой мониторинга и прогнозирования по изучению рынков труда и образовательных услуг.

Курсы направлены на:

а) углубленное изучение специализированных программных средств документооборота, систем планирования, анализа, принятия решений и контролирования, баз данных;

б) знакомство с основными понятиями и технологиями управления системами образования с использованием современных компьютерных сетей, принципами функционирования и построения интегрированных систем управления, изучение принципов функционирования реальных оболочек, используемых в управлении;

в) изучение методов социального прогнозирования и формирование умений и навыков по работе с современными информационными системами.

Каждый учебный курс имеет общую трудоемкость 64 часа. В среднем 70% курса изучается в форме аудиторных занятий, 30% курса изучается самостоятельно на основе предлагаемого методического обеспечения.

Первыми слушателями этих курсов были представители администрации ТГПУ (ректорат, деканы факультетов, начальник отдела кадров, начальник управления делами, главный бухгалтер). Занятия проводились без отрыва от трудовой деятельности. Опыт показал, что в связи с этим целесооб-

разно проводить аудиторные занятия в течение 6–10 дней (в зависимости от курса) по 6 часов в день. Тематически учебные курсы являются независимыми и могут изучаться параллельно.

Содержание курсов может быть адаптировано под потребности и пожелания пользователей.

В ближайшем будущем планируется распространить эти курсы на городские и районные управления образования и директоров школ.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО, СПЕЦИАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ж.В. Бадулина
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,

Анализ ситуации на современном рынке труда, анализ трудовой занятости взрослого населения и профессиональных предпочтений молодежи свидетельствует о том, что в настоящее время имеют место серьезные проблемы, препятствующие развитию экономики России. На прошедшем в администрации Нижнего Новгорода в июле 2003 г. семинаре-совещании «Подготовка, переподготовка и закрепление кадров в промышленности Нижнего Новгорода: опыт, проблемы и пути их решения в 2003–2006 гг.» была приведена такая статистика (по данным начальника Департамента Федеральной Государственной Службы занятости населения): 45% выпускников школ профессионально не сориентированы, 40% абитуриентов не уверены в правильности своего выбора, более половины выпускников вузов не работают по специальности. Статистика также показывает, что очевидны явные диспропорции между вакансиями на предприятиях и спецификой подготовленности нуждающихся в работе. Особенно остро этот вопрос касается рабочих специальностей, в отношении которых у молодежи сформировались устойчивые негативные установки.

Таким образом, одной из актуальных проблем образования сегодня является совершенствование системы профессиональной ориентации на основе системного подхода, предполагающего в данном случае создание такой качественно новой профориентационной системы, которая бы обеспечивала построение и поэтапное совершенствование карьерного плана человека от школы до вершины профессионального роста.

До настоящего времени профориентация школьника чаще всего сводилась к выявлению предметных областей, соответствующих его способностям, и не увязывалась с функциональной и карьерной вариативностью профессионального выбора внутри одной или нескольких предметных областей, с одной стороны, и с перспективами развития рынка труда – с другой.

А ведь все это – вопросы раннего планирования карьеры, самого важного периода в формировании точного видения своей дальнейшей профессиональной деятельности.

К сожалению, некоторые авторы, тем или иным образом касающиеся вопросов планирования карьеры, расплывчато определяют именно первый этап карьерного пути – «предварительный», включающий в себя учебу, испытание на разных работах (продолжительность этого этапа до 25 лет). Исходя из этого, необходимо внести некоторые коррективы в представление о первом этапе карьерного продвижения.

Во-первых, следует разделить «предварительный» этап на две возрастные категории:

1. Стадия роста (до 14 лет). Именно этот период идеален для формирования мотивации к выбору профессии и исследования своего возможного положения в системе трудовых отношений.

2. Стадия исследования (с 15 до 24–25 лет). Здесь осуществляется стабильный выбор (на основе сформированной ООД) и попытки начать работу.

Во-вторых, само словосочетание «испытание на разных работах» несет в себе некоторую неопределенность, говорящую о том, что молодой человек, окончивший среднее или высшее учебное заведение, совершенно не имеет представления о том, где он найдет применение своим знаниям и способностям (справедливости ради надо отметить, что в большинстве случаев именно так и происходит в настоящее время). Но, учитывая значительную конкуренцию на современном рынке труда (особенно квалифицированных специалистов), гораздо больше шансов найти и получить работу имеет человек, твердо знающий, что именно он хочет. Поэтому, обращаясь к обозначенному выше второму этапу карьерного пути – стадии исследования, – необходимо отметить, что наличие стабильного выбора будущей деятельности является обязательным условием начала успешной, стабильной карьеры.

Внедрение новых технологий в процесс как школьной, так и последующей профессиональной ориентации (в профессиональных училищах, техникумах, вузах), обеспечивающих осознанный выбор дальнейшей профессиональной карьеры, предполагает использование специально разработанного алгоритма:

1. ***Мотивация:*** побуждения выбрать профессиональную сферу, определить свое возможное положение в системе трудовых отношений.

2. ***Формирование ориентировочной основы деятельности (ООД)***: понимание и оценка содержания, личной и социальной значимости мотивации; выявление и оценка профессиональной предрасположенности; определение и оценка лидерских качеств; понимание перспектив развития рынка труда (в городе, регионе, стране, за рубежом).

3. ***Ожидаемые результаты:*** выбор профессиональной ориентации; выявление карьерных якорей; определение социально-ролевой возрастной динамики; определение статусной динамики по стадиям карьерного цикла; определение зон субъективно приемлемой вариабельности.

4. ***Цели****: краткосрочные* (углубленное изучение отдельных предметов, развитие необходимых личностных качеств, социальных компетенций и т.д.); *долгосрочные* (обучение в вузе, получение определенных видов практики, опыта, рекомендаций, освоение необходимых социальных ролей и т.д.).

5. Формирование конкретных планов достижения целей.

6. Определение форм поэтапного контроля достижений.

К сожалению, в настоящее время практически все вышеперечисленные функции вынуждены брать на себя вузы (хотя и в весьма ограниченном количестве). И здесь огромную роль могут сыграть рекрутинговые центры, создающиеся в российских университетах (на Западе – это типично). В Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского уже имеется опыт работы такого центра, взявшего на себя функции дополнительной помощи студентам в самоопределении, в сознательном планировании дальнейших карьерных шагов. А непосредственная связь с работодателями обеспечивает прямой выход выпускников на рынок занятости, ориентируя молодых специалистов в существующих вакансиях.

ЦЕНТР СОДЕЙСТВИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВУ ВЫПУСКНИКОВ ТГУ: ОПЫТ СОЗДАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Л.Н. Мухин
Томский государственный университет

Центр содействия занятости студентов и трудоустройству выпускников (ЦСТВ) создан как подразделение Томского госуниверситета приказом ректора от 16.01.2002 г., согласно письму Минобразования России от 16.07.2001 г. № 39-56-56ин/39-20 «О создании центров содействия занятости учащейся молодежи и трудоустройству выпускников учреждений высшего профессионального образования».

Направления работы Центра определены в соответствии с Методическими материалами Министерства образования РФ:

1. Подготовлено и издано методическое пособие для студентов старших курсов, которое называется «Как вести себя на рынке труда». В пособии описаны методы и формы поиска подходящей вакансии, как подготовиться к собеседованию с работодателем и вести себя на собеседовании, как написать профессиональное резюме и т.д. На основе пособия разработан спецкурс-тренинг. Он включает 4 занятия по 3 часа, состоит из ролевых игр, тренингов. Состав группы 8–10 человек. Проведены занятия с двумя группами студентов, получены самые положительные отзывы.

2. Создана база данных студентов, обратившихся в Центр за помощью в трудоустройстве. Она располагается на сайте Центра в интернете. Адрес сайта: www.cstv.tsu.ru. Студенты могут сами оставить свои данные в базе, заполнив анкету. Для работодателей предусмотрен поиск кандидатов по нескольким параметрам. На сайте также представлен текущий обзор вакансий, методические материалы, ссылки.

3. Еженедельно готовятся обзоры вакансий по томским СМИ. Список вакансий вывешивается на стендах Центра, помещается на сайте, распространяется по факультетам.

4. Издана рекламная брошюра под названием «Выпускники XXI века. Кого выпускает университет сегодня». Она предназначена для работодателей – потенциальных заказчиков выпускников ТГУ. Брошюра создана совместно с информационно-рекламным отделом ТГУ.

5. Подготовлен обзор опыта работы служб планирования карьеры (Career Services) в университетах США и Англии (аналоги нашего Центра). Особое внимание уделено формам и методам работы служб со студентами и работодателями. Обзор доступен на сайте Центра: http://www.cstv.tsu.ru/review.php.

6. Совместно с психологической службой ТГУ создана система профтестирования студентов для составления профессионально-личностного резюме. В настоящее время ведется доработка компьютерной версии, которая позволит проводить тестирование в реальном времени.

7. Центр принимал активное участие во всех мероприятиях городской службы занятости: ярмарках вакансий, выставках и других совместно с другими подразделениями ТГУ и самостоятельно. По заказу службы занятости совместно с кафедрой социологии ТГУ проведено исследование трудоустройства выпускников 2002 г. среди вузов г. Томска.

На прошедшем этапе основное внимание было уделено информационно-методической работе со студентами. Эти работы будут продолжены: подготовка и публикация обзоров вакансий, обучение студентов приемам и способам поиска работы, развитие системы профтестирования, участие в проектах службы занятости.

Планируется проведение работы по поиску мест распределения будущих выпускников. Эти работы осложняются спецификой Томского госуниверситета как классического вуза. ТГУ в отличие от технического университета (ТГАСУ, ТУСУР) готовит специалистов по десяткам совершенно различных направлений, профессий. Серьезная работа по конкретной специальности возможна только в тесном контакте с факультетами, кафедрами.

Литература

1. Адов Д.А., Илясов Е.П., Лозинский С.В., Праздничных А.Н. Концепция вузовского центра содействия трудоустройству выпускников. ЗАНЯТОСТЬ и ОБРАЗОВАНИЕ: Бюллетень. Вып. 1 (февраль – март, 2000 г.). Материалы первой межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы трудоустройства и адаптации к рынку труда выпускников учреждений профессионального образования» Москва: ЦСЗУМ МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2000. С. 85.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Э.В. Плучевская
Томский политехнический университет

Информационные технологии играют огромную роль в процессе управления муниципальными образованиями. Орган власти при этом является «нервным центром» муниципального образования, приемником и распределителем информации, получаемой от всех служб и организаций города.

Современное хозяйствование невозможно без использования современных интернет-порталов. Единый муниципальный Интернет-портал является платформой для деловых контактов и процессов, соединяющей все хозяйствующие субъекты. Так, например, создание разработчика такого портала позволяет использовать все возможности проектного ориентирования для привлечения внебюджетных инвестиций в подобные интернет-проекты. Его текущее существование финансируется за счет взимаемой с пользователей аренды или разовой платы, а также отчислений от доходов, сэкономленных для местных органов власти, процента от повышения собираемости платежей, прибыли, от тиражирования проекта.

Новые Интернет-технологии могут быть применены и в бизнесе. Это консалтинг, самообслуживание, телефонные базы данных различных служб, электронная деловая сеть муниципального образования, размещение информации о проводимых тендерах и их условиях, онлайновое помещение заявки на участие в тендере, проведение электронных маркетинговых исследований, размещение рекламы местных фирм, электронные консультации о получении льгот, информационные базы данных по свободным ресурсам (нежилым помещениям, земельным участкам и пр.), стратегии развития муниципального образования в целом и различных отраслей. Новые интернетные технологии могут быть также использованы в сфере образования:

- размещение информации для родителей об учебном расписании;
- домашние страницы учителей с информацией о методах преподавания, успеваемости, домашних заданиях;
– информация о вузах, кафедрах, преподавательском составе, предлагаемых специальностях (например, кафедра экономики Томского политехнического университета имеет такой сайт) и др.

К сожалению, в России создание муниципального Интернет-портала имеет ряд ограничений: значительные затраты на внедрение и поддержку (оборудование, программное обеспечение, хостинг сайта, обучение); переобучение части сотрудников администрации и/или найма нового персонала высокой квалификации; дублирование выполнения функций разными способами и т.д. Некоторые из этих ограничений могут быть снижены. Например, может быть осуществлено долевое финансирование проекта (как пилотного) с привлечением льготных банковских кредитов, частных инвестиций, грантов, возможностей (прежде всего интеллектуальных) фирм-производителей программного обеспечения, интернет-провайдеров и др. Ввиду еще слабого охвата Интернетом населения создание местных порталов направлено именно на формирование потенциала. Это стратегия для самых лидирующих муниципальных образований. Муниципальная информационная система в достаточной степени может поддерживаться и развиваться с помощью электронной торговой системы. Развитие Интернет-торговли в муниципальном образовании позволяет повысить оборот предприятий торговли за счет создания новых торговых площадок и рекламы в Интернете, сформировать новые торговые связи как внутри муниципального образования, так и вне его, создать условия для формирования системы электронной оптовой торговли. В финансовой сфере это позволяет увеличить поступления в бюджет муниципального образования за счет увеличения оборота торговых предприятий; повысить оборачиваемость денежных средств внутри региона за счет создания замкнутых финансовых схем; ускорить внедрение и развитие муниципальных безналичных платежных систем. Электронная коммерция включает в себя: электронный магазин, торговый ряд, систему оплаты покупки товара, систему доставки товара, систему участия в электронной торговой системе:

– визитная карточка (ВК);
– расширенная визитная карточка;
– ссылка на магазин;
– аренда магазина.

Оплата в электронной коммерции осуществляется наличными, банковским переводом, через систему «Клиент-банк», on-line «платежные системы» (такие, как Web Money, Pay Cash, Телебанк и др.), оплата с помощью платежных карт (VISA, JCB и др.) при межрегиональных и международных платежах: оплата наложенным платежом, почтовым (телеграфным) переводом и пр.

Современные консалтинги характеризуются тем, что на смену автоматизации отдельных процессов (проектирования, расчетов, производства, бухгал-

терского учета) приходит комплексная автоматизация производственного процесса через внедрение систем управления проектами и в целом предприятиями. На западе это обычное дело. Последнее десятилетие было там временем реинжиниринга бизнес-процессов – перепроектированием производственного процесса под использование электронных (безбумажных) информационных технологий. В России же это время наступает только сейчас. Инженерные расчеты проводятся с использованием самых современных программных средств: MSC/Nastran for Windows, MSC.Patran, MSC.Nastran, Cosmos/M, Femap-CFDesign. У нас имеется также ряд других рекламных продуктов, позволяющих кроме решения традиционных задач прочности, обеспечения температурных режимов и др. обеспечивать высоколинейные, быстротекущие процессы, осуществлять кинематические расчеты.

Сегодня практически все российские предприятия имеют ярко выраженную иерархическую структуру и функциональную направленность. В современных условиях такой подход оказывается неэффективным. Во-первых, потому что такая структура ориентируется в первую очередь на вышестоящего начальника, а не на результат. В конкурентной борьбе такой подход отбрасывает предприятие на последние роли. Во-вторых, при старом подходе умножен обмен информацией между различными подразделениями: 20% – время работы, 80% – передача результатов следующему исполнителю. В-третьих, потому что происходит искажение информации (при передаче информации через четыре уровня управления) до стапроцентных искажений от исходного сообщения. «Выделение бизнес-процессов, их анализ и последующее совершенствование (реинжиниринг) – колоссальный резерв для повышения конкурентоспособности и эффективности работы компании, а наличие полного комплекта программных средств автоматизации производственного процесса позволяет выполнять работу, которую раньше выполняло целое КБ, немногочисленным коллективом специалистов, владеющих компьютерными технологиями». В этом случае объективно оценить программные продукты, установить приоритеты их приобретения могут только руководители проекта, предприятия, так как они ответственны за конечный результат, оценивать который будет потребитель.

В области информатизации муниципального управления существуют проблемы:

– повышения уровня компьютеризации органов управления муниципальной власти;

– распространения современных информационных и коммуникационных технологий;

– создания единых информационных систем муниципального образования;

– интеграции муниципальных информационных систем в системы более высокого уровня.

Для решения данных проблем при местной организации могут быть организованы Координационно-методологический совет и Рабочая группа по информатизации и автоматизации. Основными задачами Рабочей группы могут являться:

– проведение мозгового штурма, генерации идей;

– выработка потенциальных предложений по развитию информатизации и автоматизации;

– экспертиза проектов;

– выработка предложений по координации работы;

– подготовка вопросов и материалов для заседаний Совета.

Применение информационных технологий – актуальнейшая проблема муниципальных образований. Сюда входят способы и методы получения (сбор), поиск, передача, вычислительная обработка, хранение и тиражирование необходимой информации.

В муниципальном управлении должны быть автоматизированы сложные и часто повторяющиеся вычислительные процедуры во всех областях. Должна быть упорядочена контрольно-аналитическая работа по исполнению распорядительных документов вышестоящих органов, распоряжений руководителей администрации. Специальные программные продукты позволят соблюсти сроки ответа на письменные и устные обращения граждан также упорядочить подготовку различных справок, отчетов, построение графиков работ.

Данные программы значительно повысят имидж местной администрации среди населения и вышестоящей администрации.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ (МУНИЦИПАЛЬНЫМ) СЕКТОРОМ ЭКОНОМИКИ

(опыт Сибирского института финансов и банковского дела)

Н.В. Фадейкина, Л.А. Корниенко
Сибирский институт финансов и банковского дела, Новосибирск

Вопрос о развитии научных исследований в негосударственных вузах не часто попадает в поле зрения как министерств и ведомств, занимающихся в России наукой и образованием, так и широкой общественности.

Объективная ситуация, как всегда, гораздо сложнее ее образа, сложившегося в общественном сознании. Становление негосударственных вузов происходило в условиях, исключительно благоприятных для успешного старта в развитии собственных научных исследований. В солидном негосударственном вузе сегодня преподают не только штатные преподаватели, но и наиболее авторитетные ученые и практики. Например, в Сибирском институте финансов и банковского дела (СИФБД) с 2002 г. проводятся постоянные научные чтения, в которых принимают участие видные ученые РАН. Некоторые из них готовы участвовать в научно-исследовательской работе «под крышей» СИФБД.

Наука без помощи государства – не лозунг, а реальность для нашего института. И в этой реальности мы все время сталкиваемся с формальными препонами. Досадно, но факт, что государство, органы власти и управления, да и общество в целом не осознают выгодность осуществления независимых исследований в негосударственных вузах, где наука развивается за счет их собственной энергии, не требуя бюджетных вливаний и организационных «подпорок» со стороны власти. Почему же до сих пор негосударственные вузы (лучшие из них, по признанию аккредитационных представлений Минобразования) сталкиваются с проблемами при создании диссертационных советов, заключении договоров на выполнение НИР с органами государственной власти и местного самоуправления?

Надеемся, что в будущем отношение к негосударственным вузам будет трансформироваться. Авторитет завоевывается делами и по прошествии определенного времени. Судя по ситуации в нашем вузе, негосударственное среднее и высшее образование (особенно в области экономики и менеджмента) сегодня не только не погибает, но развивается и, как любой молодой

организм, является более живым и здоровым. Этот факт вузовский государственный корпус должен признать и принять.

Судьба многих высших учебных заведений в значительной мере зависит от того, насколько эффективно они используют новации, сколь профессионален преподавательский коллектив, реализующий образовательные программы, пользующиеся спросом на рынке образовательных услуг.

Сегодняшний СИФБД развивает инновационное образование с применением междисциплинарных, проблемно и проектно ориентированных технологий обучения; готовит элитных специалистов на основе интеграции высшего образования и научных исследований в наиболее перспективных областях знаний; сохраняет вузовские традиции академической базы института; стимулирует развитие научных исследований; формирует инновационную корпоративную культуру и конкурентную среду; совершенствует структуру института и управление им на основе сочетания государственного, государственно-общественного управления и самоуправления; производит диверсификацию источников финансирования института и активный фандрайзинг (поиск и привлечение денежных средств).

Развитие инновационного образования опирается на целенаправленное формирование определенных знаний, умений и методологической культуры, а также комплексную подготовку специалистов в области экономики и финансов к инновационной экономической деятельности за счет соответствующего содержания и методов обучения.

В последнее десятилетие теоретики и практики инновационного экономического образования говорят о необходимости формирования у специалиста в области экономики не только определенных знаний и умений, но и особых «компетенций», сфокусированных на способности применения приобретенной профессии на практике, в реальном деле, при создании новой конкурентоспособной продукции. В свете этого изменяются образовательные программы и учебные планы. Уже в первый год обучения студентам показывают связь предлагаемого учебного материала с их будущей финансовой, банковской деятельностью, с экономическим и социальным развитием общества. Такой педагогический прием позволяет выработать у студентов столь необходимую мотивацию к обучению, усиливает восприимчивость к теории при освоении ее через практику.

Инновационный подход мы осуществляем, в частности, через СЭФ (соглашение, подписанное Сибирским институтом финансов и банковского дела с аудиторскими фирмами «ЭКОН» и «ФИНЭКС»). Мы вместе реализуем услуги и осуществляем научно-исследовательскую работу, в том числе по исследованиям в области управления ГСЭ (государственным сектором эконо-

мики) и МСЭ (муниципальным сектором экономики), и уже готовые научно-практические продукты предлагаем на рынке, в том числе администрациям областей (городов).

Профессорско-преподавательский состав СИФБД направляет свои усилия на воспитание в выпускниках института прежде всего исследователей, творцов интеллектуальных ценностей, умеющих реализовать на практике новые инновационные технологии и уже на этой основе создавать новые материальные ценности, а также обеспечивать их превращение в товар.

Подготовка кадров для инновационной сферы не может быть обеспечена только за счет тех или иных изменений в учебных планах и программах. Она предполагает целую систему мер, в том числе и сочетание ранее не сочетавшихся компонентов, глубокое освоение фундаментальных знаний вместе с изучением практики банковского дела, овладение финансовыми науками вместе с предпринимательским подходом, участие студентов в научной работе. Эти и многие другие обстоятельства и определяют задачи перестройки содержания образования, перехода на новые образовательные технологии и организационные формы обучения.

Инновационное образование экономистов в той или иной форме опирается на проблемно ориентированный подход к обучению, который позволяет сфокусировать внимание студентов на анализе и решении конкретных проблемных ситуаций, что становится отправной точкой в процессе усвоения избранной темы, дисциплины, базой для междисциплинарного подхода, метода инвестиционного проектирования. Порой бывает важно не столько решить проблему, сколько правильно ее поставить и сформулировать. Проблемная ситуация максимально мотивирует студентов на осознанное получение знания, необходимого для будущей трудовой деятельности. Междисциплинарный подход к обучению позволяет научить студентов самостоятельно добывать знания из разных областей и источников, группировать их и концентрировать в контексте конкретной решаемой задачи.

Весьма эффективным и перспективным является использование методов, основанных на анализе реальных ситуаций из банковской практики, менеджмента, организации производства с выработкой соответствующих предложений и решений.

Наконец, особое значение в инновационном экономическом образовании придается методам обучения работе в команде. При этом создаются условия, практически полностью соответствующие реальной банковской деятельности, а студенты приобретают опыт комплексного решения задачи инвестиционного проектирования с распределением функций и ответственности между членами коллектива.

Научное издание

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СВЯЗЬ С НАУКОЙ И НОВЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

Материалы
научно-практической конференции

Редакторы
К.Г. Шилько, Н.А. Афанасьева
Корректор К.В. Маликова
Оригинал-макет В.К. Савицкого
Дизайн обложки В.Г. Караваева

Лицензия ИД № 00208 от 20.12.99 г.
Подписано к печати 20.04.2004 г. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Печ. л.16,13. Усл. печ. л. 15,00. Тираж 250 экз. Заказ № 216.

Томский государственный университет
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Участок оперативной ризографии и офсетной печати
Редакционно-издательского отдела ТГУ
Лицензия ПД № 00455 от 15.11.99 г.